
Ассоциация исследователей российского общества
(АИРО-XXI)

Проект Стивена Коэна и Катрины ванден Хювел

СЕРИЯ «АИРО – МОНОГРАФИЯ»

Международный совет издательских программ и научных проектов АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Андрей МАКАРОВ	Генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	Арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Петр АКУЛЬШИН	Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ имени М. В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Ирина ВАРСКАЯ-ЧЕЧЕЛЬ	Интернет-журнал «Гэфтер»
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Центр развития информационного общества (РИО-Центр)
Роберт ДЭВИС	Бирмингемский университет
Алан КАСАЕВ	РИА «Новости»
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Андрей КУЗНЕЦОВ	Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины на Чепел Хилл
Александр РЫБАКОВ	Международный центр торговли (Москва)
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Марк ЮНГЕ	Рурский университет в Бохуме

Н.И. Бурнашева

ВЛАСТЬ
И УПРАВЛЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ОКРАИНОЙ:

экономика Якутии
в XIX – первой трети XX века

Москва
2020

СЕРИЯ «АИРО – МОНОГРАФИЯ»
ОСНОВАНА В 1993 ГОДУ

Дизайн и вёрстка: *Сергей Щербина*

Бурнашева Н.И.

Власть и управление национальной окраиной: экономика Якутии в XIX – первой трети XX века. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 320 с. – (Серия «АИРО – монография» / под ред. Г.А. Бордюгова).

ISBN 978-5-91022-468-5.

Монография посвящена анализу исторического опыта государственного управления экономическим развитием Якутии в XIX – первой трети XX в. В ней впервые рассматривается государственный подход к осуществлению российских экономических реформ в условиях отдаленной национальной окраины. Проанализированы инициативы и мероприятия областной администрации дореволюционного периода, направленные на формирование казенной хлебозапасной системы и учреждений мелкого кредита, прослежен процесс внедрения в Якутии правительственных агрономических мероприятий в рамках Столыпинской аграрной реформы. В работе представлен анализ экономических мероприятий, предпринятых первым демократическим органом самоуправления – Якутским областным земством. Рассмотрен сложный процесс революционных преобразований в экономике Якутской республики в годы политики военного коммунизма и НЭПа. Обобщен исторический опыт Якутской автономной республики по разработке планов становления экономики. Отмечено значение разработанного в 1927 году по инициативе основателя Якутской автономии М.К. Аммосова Генерального плана реконструкции народного хозяйства республики на ближайшие 10–15 лет как достойного итога деятельности первых республиканских органов власти по вступлению Якутии в единую общероссийскую систему хозяйствования.

Книга рассчитана на специалистов, занимающихся вопросами истории Якутии, краеведов, аспирантов и студентов высшей школы.

ISBN 978-5-91022-468-5

© Бурнашева Н.И., 2020

© АИРО-XXI, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
---------------	---

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАЗЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В ЯКУТИИ

1.1. Казенные хлебные запасы.....	13
1.2. Народное продовольствие и общественные запасы	31
1.3. Роль запасной системы в развитии экономики края.....	46

Глава 2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ССУДНО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Благотворительные и мирские капиталы.....	59
2.2. Областное правление и организация кредитных учреждений.....	75
2.3. Проекты реформирования системы мелкого кредита в Якутии	92

Глава 3

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В РУСЛЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ АГРОНОМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

3.1. Планы преобразований в сельском хозяйстве Якутской области (конец XIX в.)	108
3.2. Правительственные агрономические мероприятия в Якутии	125
3.3. Якутия в условиях становления рыночных отношений.....	141

Глава 4

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН (1917–1919 гг.)

- 4.1. Продовольственный комитет как орган
демократической власти 161
- 4.2. Экономические мероприятия Якутского земства 179
- 4.3. Организация системы хозяйственного самообеспечения
и взаимопомощи граждан 191

Глава 5

ЭКОНОМИКА ЯКУТИИ В ГОДЫ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

- 5.1. Проведение Якутским ревкомом политики военного
коммунизма 204
- 5.2. Якутская АССР и решение задач новой экономической
политики 219
- 5.3. Первые итоги экономического развития Якутской АССР 231

Глава 6

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЯКУТИИ В СИСТЕМЕ ЕДИНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

- 6.1. Стратегическое планирование экономики
восточных территорий страны 246
- 6.2. Планы индустриального развития Якутской АССР 261
- 6.3. Генеральный план развития Якутской АССР 274

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 288

ПРИЛОЖЕНИЕ 295

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН 313

ВВЕДЕНИЕ

Регулирование экономического развития общества является одним из важнейших направлений деятельности любого государства. Осуществляя его, государственная власть добивается не только собственно экономических, но и социально-политических результатов, главным из которых выступает сохранение стабильности в обществе. В решении проблемы регулирования экономики наибольший интерес вызывают вопросы о роли и месте государства в рыночной экономике, прерогативах и границах государственного участия в экономике, выборе и сочетании многообразных функций и механизмов государственной политики в управлении экономикой. Россия на протяжении веков развивалась как система, в которой традиционно проявлялась активная регулирующая роль государства в экономике. В силу исторически сложившейся устойчивости такой системы даже в периоды смены политической власти в стране государство удерживало свои эффективные рычаги управления и лидирующие позиции в решении экономических проблем, оказывая влияние на все сферы экономики и формы собственности. Особая роль в управлении экономическими процессами государству выпадает в периоды политического и экономического кризиса, угрожающего ухудшением финансового и материального положения общества, развалом и остановкой всех видов производства. Накопленный исторический опыт народов России подтверждает целесообразность и необходимость государственного участия в управлении экономикой отдаленных от центра территорий, находящихся в зависимости от природных и климатических экстремальных условий существования.

Изучение условий и форм активного вмешательства государства в регулирование экономических процессов, значение государства в реконструкции и трансформации экономики, в решении ключевых социальных функций в исторической ретроспективе является чрезвычайно важным и актуальным и в условиях современности. Необходимость изучения проблемы обоснована и тем, что границы госу-

дарственного участия в экономике зависят от многих факторов, наиболее важным из которых является учет динамики экономического развития страны. Это связано с тем, что для каждого региона формы и методы государственного управления экономикой имеют конкретно-исторический характер и зависят как от силы власти государства, так и от степени зрелости его рыночных институтов регулирования. Сегодня исследование основных направлений деятельности российского государства в управлении экономическим развитием национальной окраины на примере Якутии в XIX – первой трети XX в. позволяет, без каких-либо политико-идеологических установок, представить новые оценки событиям данного исторического периода. Изученные документальные материалы дают возможность утверждать, что и в дореволюционный период истории государством предпринимались немалые усилия, направленные на изменение и реконструкцию якутского хозяйства, начинался поиск путей выхода из кризисных ситуаций, разрабатывались перспективные планы строительства нового общества, проводились мероприятия по выводу народов Якутии из состояния экономической отсталости и нищеты. Опыт государственного управления экономикой одной из отдаленных национальных окраин России в XIX – первой трети XX в. может дать ключ к объяснению многих современных процессов социально-экономического и политического характера, помочь в выборе и определении новых стратегических целей будущего развития страны и ее регионов.

Изучение исторического опыта государственного управления национальными окраинами является актуальным для исследователей и в современных условиях. Среди научных трудов исследователей особый интерес уровнем своей объективности и глубиной анализа проблемы вызывают работы Л.М. Дамешек¹, Н.И. Никитина², Г.А. Бордюгова и В.М. Бухараева³, Т.Ю. Красовицкой⁴ и других. В совре-

¹ Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX века). Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1986. 168 с.; Сибирь в составе Российской империи. Отв. ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

² Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М.: Издат. центр ИРИ РАН, 2010. 223 с.

³ Бордюгов Г.А., Бухараев В.М. Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. М.: АИРО-XXI, 2011. 248 с.

менной историографии Якутии на сегодняшний день пока отсутствуют обобщающие научные работы, освещающие роль и значение государства в управлении экономикой Якутии в XIX – первой трети XX в. Между тем следует упомянуть ряд трудов якутских историков, в которых исследовано состояние экономики Якутии дореволюционного периода, дана ее общая характеристика, показан уровень развития отдельных отраслей хозяйства. Среди них прежде всего труды якутских историков Г.П. Башарина⁵ и Ф.Г. Сафронова⁶. Состояние экономики Якутской АССР и основных ее отраслей послереволюционного времени и в 1920-е гг. получило освещение в работах З.В. Гоголева, Г.Г. Колесова, М.М. Хатылаева⁷. В работах З.В. Гоголева, П.П. Петрова, В.П. Захарова, С.И. Бояковой, В.И. Федорова раскрыты основные события и факты, связанные с изменениями в экономике края и выразившиеся в распространении земледелия, развитии городского хозяйства и торговли⁸.

Источниковая база исследования представлена разнообразными по происхождению и содержанию документальными материалами, многие из которых ранее не были изучены в полном объеме. Источники включают в себя документы официального характера: законо-

⁴ *Красовицкая Т.Ю.* Этнические элиты о формах федеративного устройства России (1917–1929) // *Мир большого Алтая.* 2017. Том 3. № 2. С. 139–157; *Ее же.* Федерализм тюркских элит в модернистских и большевистских схемах // *Мир большого Алтая.* 2019. Том 5. № 2. С. 260–279.

⁵ *Башарин Г.П.* Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX – начала XX века. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1974. 216 с.; *Его же.* История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). Т. 1. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1989. 362 с.; *Его же.* История аграрных отношений в Якутии (XV – XVII – середина XIX в.). В 2-х т. Т. II. М.: Арт-Флекс, 2003. 519 с.

⁶ *Сафронов Ф.Г.* Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX века. М.: Наука, 1980. 142 с.; *Его же.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М. 1978. 258 с.

⁷ *Гоголев З.В.* Социально-экономическое развитие Якутии (1917 – июнь 1941 г.). Новосибирск: Наука, 1972. 258 с.; *Колесов Г.Г.* Сельское хозяйство Якутии. Итоги. Задачи. Перспективы. Якутск: Госиздат., 1932. 199 с.; *Хатылаев М.М.* Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.). Якутск: Кн. изд-во, 1972. 212 с.

⁸ *Гоголев З.В.* Якутия на рубеже XIX–XX вв. Новосибирск: Наука, 1970. 236 с.; *Петров П.П.* Города Якутии. 1861–1917 гг. (социально-экономический очерк истории). Якутск: Кн. изд-во, 1990. 124 с.; *Захаров В.П.* Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1995. 137 с.; *Боякова С.И.* Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии: (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2001. 160 с.; *Федоров В.И.* Якутия в начале XX века (1900 – февраль 1917 г.): социально-экономические отношения. Новосибирск: Наука, 2002. 135 с. и другие.

дательные и публично-правовые акты, декреты и постановления правительства, которые заложили правовую основу деятельности государственных органов управления экономикой. Ключевую роль в развитии экономики Якутии советского периода сыграли, например, постановления Всеякутского съезда Советов по важнейшим вопросам политического, социально-экономического и культурного развития Якутии в 1920–1930-е гг. Отдельную группу источников составляют делопроизводственные материалы государственных ведомств, в ведении которых находились вопросы экономического развития Якутского края. Наибольшую ценность для разработки темы исследования представляли нормативные и организационные документы, среди них Положение о вспомогательных и сберегательных кассах бывших государственных крестьян от 7 марта 1840 г., Положение о сельских банках по удельному ведомству от 1 мая 1859 г., Положение об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г. и другие. Основная часть документов этой группы источников содержится в фондах государственных архивов. В ходе исследования темы автором были изучены документальные материалы центральных архивов страны: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Ценными источниками для работы над темой исследования послужили делопроизводственные материалы учреждений и ведомств Якутии, содержащиеся в фондах Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). В ходе работы были изучены документы Якутского областного управления (1805–1919 гг.) (ф. 12-и), Якутского окружного полицейского управления (1867–1917 гг.) (ф. 15-и), Якутского областного статистического комитета (1853–1918 гг.) (ф. 343-и), земства (ф. 24), ревкома (ф. 49) и других фондов. Материалы фондов представлены циркулярами и инструкциями вышестоящих ведомств, предписаниями, официальными письмами Иркутского генерал-губернаторства, отчетами Якутского областного правления, якутского губернатора, окружных полицейских управлений, прошениями, текущей перепиской и другими документами дореволюционных органов управления, а также материалами фондов государственных органов 1920-х гг. В работе широко использованы статистические материалы и периодическая печать.

Анализ и обобщение основных научных подходов к исследуемой теме показали, что разработка вопросов государственного управле-

ния экономическим развитием Якутии имеет возможность опираться как на серьезную теоретическую основу, так и на документальные материалы. Вместе с тем анализ степени изученности вопросов государственного управления экономикой Якутии в XIX – первой трети XX в. показал фрагментарность их освещения в историографии, в то время как сложившийся источниковый массив позволяет сделать вывод об актуальности, несомненной научной ценности и значимости перспектив исследования предлагаемой темы.

В настоящей монографии впервые в историографии Якутии автором поставлена задача изучения проблемы государственной политики по управлению экономикой Якутии в XIX – первой трети XX в. Для раскрытия темы исследования впервые изучены вопросы становления казенной и общественной хлебозапасной системы в Якутии, раскрыты формы развития и распространения учреждений мелкого кредита (в том числе частных, сословно-общественных и кооперативных), показана роль правительственных агрономических мероприятий в развитии якутского хозяйства. Установлено, что мероприятия и инициативы областной администрации Якутской области дореволюционного периода способствовали повышению платежеспособности населения, уменьшению кабального гнета ростовщиков и купечества, создали основу для развития торговли и предпринимательских начал, значительно повысили интерес населения к развитию и расширению своих хозяйств. В монографии представлен анализ деятельности новой демократической власти, пришедшей в 1917 г. на смену царской администрации. Показано, что под влиянием перехода к буржуазно-демократическим порядкам решение многих вопросов управления экономикой было передано Якутскому земству. В связи с этим автором анализированы методы, средства и меры, принятые земскими органами для решения вопросов предотвращения угрозы голода и развала хозяйства области.

На основе изучения документальных материалов в монографии исследованы проблемы формирования структуры управления экономикой органами революционной власти большевиков. Обобщению и анализу подвергнуты автором архивные документы, резолюции и постановления Всеякутского съезда Советов за 1922–1927 гг., освещающие первые мероприятия правительства Якутской АССР по восстановлению хозяйства, разрушенного в годы революционных событий и Гражданской войны, проблемы перехода от политики

военного коммунизма к НЭПу. Впервые представлен анализ мероприятий правительства Якутской АССР по разработке планов индустриального развития края. При этом отмечено, что в ходе подготовки Генерального плана развития республики проводились обследования якутских хозяйств как силами местных органов власти, так и комплексные научные исследования экономики экспедиционными отрядами Академии наук СССР. Изучение и обобщение документов, касающихся мероприятий правительства Якутской республики по разработке Генерального плана, анализ выдвинутых обоснований этапов его реализации позволили сделать заключение о том, что республикой были поставлены вполне экономически обоснованные задачи индустриального развития края и включения на этой основе экономики Якутии в единые общехозяйственные планы СССР.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАЗЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В ЯКУТИИ

1.1. Казенные хлебные запасы

Одним из важных направлений государственной политики Российской империи в отношении ее регионов являлась забота о формировании казенных запасов продовольствия на случай чрезвычайных ситуаций и голода.

Система казенных запасов в России

В период правления Екатерины II задача повсеместного учреждения запасных магазинов с целью сосредоточения всей хлебной торговли в руках государства впервые получила свое законодательное оформление. В 1762 г. именным указом императрицы повелевалось хлебные магазины завести во всех городах, «дабы всегда цена хлеба в моих руках была»⁹. Однако проблема реализация данного указа оказалась трудноразрешимой в силу дороговизны его практического осуществления. Поэтому специальной правительственной комиссией был предложен ряд мер по обеспечению народного продовольствия на случай неурожая, причем такие запасы на случай нужды должны были создаваться не только в городах, но и повсеместно. Для этого каждый помещик в своей деревне, а в городах – магистраты обязаны были иметь столько хлеба на содержание и семян в амбарах, сколько требовалось на год или на два. В целях же пресечения чрезвычайной дороговизны в продаже хлеба рекомендовалось

⁹ *Ермолов А.С.* Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Часть 1. Продовольственное дело в прошлом и настоящем. СПб.: типография В. Киришбаума, 1909. С. 23–27.

оказывать возможное облегчение и поощрение частной хлебной торговле. Наряду с вольной торговлей хлебом допускалась возможность устройства и небольших казенных хлебных магазинов, в которых «хлеб мог быть запасаем покупкой». Такие казенные магазины могли быть разных типов, в том числе сельские – для снабжения хлебом крестьян и городские – для обеспечения продовольствием в неурожайные годы городского населения и отчасти войск.

Со времени издания первых законодательных актов Российской империи, касающихся устройства казенных продовольственных запасов, регулирование деятельности казенных магазинов стало составлять одну из важных функций государственного управления экономикой страны. В составе государственных обязанностей управление казенными запасами имело прежде всего социальный смысл и значение, направленное на поддержание своих граждан в случаях неурожая и других бедствий. С другой стороны, государственная политика устройства и распространения казенных запасов служила инструментом для освоения и собирания государственных земель под единую систему управления. Правовая регламентация этой деятельности государства, первоначально определявшаяся отдельными указами царя, впервые получила наиболее полное постановление в Положении о казенных хлебных запасных магазинах, утвержденном 22 июля 1822 г. в составе сибирской административной реформы – закона «О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению» (1822 г.)¹⁰.

В соответствии с Положением главное управление и надзор за казенными запасами возлагались на гражданского губернатора, предусматривая его персональную ответственность за исправное содержание казенных запасов и обеспечение населения продовольствием. Функция управления казенными запасными магазинами рассматривалась Положением как часть губернского и окружного управления. Губернатором назначались места для устройства казенных магазинов и лавок, вменялся контроль за тем, чтобы магазины с достаточными запасами открывались в удобных для населения местах. Ответственность губернатора значительно возрастала в неблагопри-

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 38: 1822–1823. С. 550–557.

ятные для урожая и промыслов годы. Например, в годы обильного улова зверей и рыбы содержание бедных семейств возлагалось на попечение старост; в годы же скудного улова зверей и рыбы, с надлежащим подтверждением этого факта, губернатор имел право выделять необходимое количество запасов беднейшему населению безденежно. Главным условием продажи хлеба в крайних случаях угрожающего голода среди населения являлось требование «не только прибыли не налагать», но даже позволялось «уменьшать продажную цену против истинной»¹¹. Обязанности по управлению казенными запасами на губернском уровне входили в ведение губернского правления, под наблюдением его председателя, а на окружном – в ведение земской и городской полиции. В городах магазины состояли в ведомстве городничих, в округах – земских исправников. В обязанности губернского правления вменялось составление ежегодного отчета о состоянии хлебного, денежного капитала и оборотов казенного магазина, который должен был вноситься на рассмотрение гражданского губернатора и губернского совета. После согласования с ними отчет предоставлялся генерал-губернатору для последующего его направления в Главное управление губернии. Финансовая документация по движению казенных запасов губернским правлением направлялась на ревизию в Казенную палату¹².

При разработке вопросов обеспечения населения продовольствием особое значение государство уделяло организации снабжения хлебом жителей отдаленных восточных и северных окраин. Это объяснялось, с одной стороны, суровостью климата, с другой – дальностью расстояний, крайне затруднявших снабженческие операции. Правовая основа формирования казенной запасной системы в Сибири также была закреплена законом «О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению» (1822 г.). В состав Закона вошло специальное Положение о казенных хлебных запасных магазинах, которое определило основные принципы и задачи деятельности казенных магазинов на территории Сибири¹³. Казенные хлебные запасные магазины, согласно Положению, создавались для того, чтобы нужды обывателей благовременно были предусмотрены и продо-

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 38: 1822–1823. С. 409–410.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Т. 38: 1822–1823. С. 551.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 38: 1822–1823. С. 550–557.

вольствие их по возможности было обеспечено. Хлебные запасы должны были служить для населения, прежде всего, пособием в случае необходимости, но не средством к введению исключительной казенной продажи хлеба населению. Положением предусматривалась возможность реализации хлеба населению городов и селений из казенных запасов за наличный расчет, но с обязательным условием при этом не преграждать, а всемерно поощрять частную торговлю хлебом. По степени значимости в общей системе хлебных запасов каждому из его элементов было отведено определенное место в деле обеспечения населения продовольствием. В соответствии с таким ранжированием на первое место, и главным источником обеспечения населения хлебом, была поставлена частная промышленность и торговля. На второе место были определены сельские магазины и общественные запасы, служившие в неурожайные годы пособием и дополнением к частным, и только на третье место по своему значению были отнесены казенные хлебные магазины. Пополнение запасов казенных магазинов осуществлялось как посредством торгов, так и путем приобретения хлеба из первых земледельческих рук с условием заключения договоров с крестьянскими обществами или инородными управами. За хлеб, приобретаемый у земледельцев, деньги следовало заплатить вперед за всю условленную поставку без вычета процентов и под общее «круглое ручательство». Одним из основных условий работы казенных запасных магазинов являлось требование открытости хлебных запасов для пособия их бедным людям.

Основные цели и принципы регулирования казенных продаж для инородцев, в частности для кочевого и бродячего населения Сибири, определялись тем же законом «О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению» в специальной ее части – Уставе об управлении инородцев, утвержденном 1 июля 1822 г.¹⁴ Создание казенных запасов в местах проживания инородцев диктовалось необходимостью доставления продовольствия и пособия их промыслам, а также стремлением умерить вольные цены на потребности инородцев. Основными предметами казенных продаж являлись хлеб, соль, порох и свинец, реализация которых проводилась на деньги с наложением 6 % в пользу капитала прибыли. При осуществлении казенных продаж представители власти обязаны были соблюдать

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. 38: 1822–1823. С. 553.

определенные правила по отношению к бродячим инородцам. Например, ссуды необходимо было выдавать без проволочек и стеснений, строго запрещалась раздача запасного хлеба в долг без нужды, а еще более – раздача против желания инородцев. Цены на предметы казенных продаж должны были быть заранее известны населению; при продаже хлеба в голодные, неурожайные годы требовалось не только прибыли не налагать, а даже разрешалось уменьшать на него цену.

Особыми являлись и условия продажи хлеба бродячим и кочующим инородцам. Так, в скудные годы, в случаях недостаточного улова рыбы и зверя рекомендовалось отпускать инородцам хлеб соразмерно действительной нужде и количеству запасов. В местах, где цена на хлеб удваивалась за счет стоимости его доставки в отдаленные районы, для бедных инородцев требовалось устанавливать цену на хлеб без взимания процентов. Причем только инородцам разрешалось расплачиваться за хлеб звериными шкурами или брать его в долг. Продажа инородцам хлеба в долг была разрешена местной власти только по требованию и под ответственность старост, голов или степных дум. В целом же продажа в долг продовольствия, пороха и свинца бродячим инородцам разрешалась с условием соблюдения следующих правил: во-первых, выдачи ссуды по требованиям и под ответственность почетных людей; во-вторых, по причине незнания бродячими инородцами счета на вес, требовалось установление клейменных мер и снабжение ими всех магазинов; в-третьих, для записи долгов в каждый магазин губернское начальство обязывалось высылать шнуrowые книги, которые по окончании года необходимо было представлять на ревизию. В случае недостатка у населения наличных денег на покупку предметов казенной продажи губернское начальство имело право заменить денежный платеж на оплату звериными шкурами по цене, установленной на них при сборе податей¹⁵.

Казенная запасная система в Якутии

Первые мероприятия по устройству казенных запасных хлебных магазинов администрацией Якутской области были предприняты в соответствии с установлениями высочайше утвержденного доклада министра внутренних дел «Об учреждении хлебных запасных мага-

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 38: 1822–1823. С. 409–410.

зинов в некоторых местах Иркутской губернии» от 20 января 1805 г. Одной из причин появления данного документа послужили сведения, поступившие в 1804 г. в министерство, о непомерном завышении цен на хлеб в г. Якутске, доставлявшийся сюда из Иркутска по р. Лене на расстояние в 2500 верст. Привозной хлеб здесь продавался по такой высокой цене, что бедные люди были не в состоянии его покупать, вследствие чего терпели крайнюю нужду.

В ответ на донесение министерство приняло решение открыть в Иркутской губернии запасные магазины, для которых требовалось закупать хлеб в урожайные годы внутри губернии и продавать его только в случае нужды¹⁶. Казенные магазины должны были находиться на попечении гражданского губернатора, которому вменялось в обязанность наблюдение за порядком, точностью и верным исполнением всего того, что «к лучшему устройению сей части служить может». На заведение магазинов в Иркутской губернии министерство запросило у казны 200 тыс. руб. со сроком возврата этой суммы в течение пяти лет. В свою очередь, отпущенная из государственной казны заимообразно сумма в 200 тыс. руб., предназначенная на создание хлебозапасных магазинов, руководством Иркутской губернии была направлена на «капитализацию». В результате этого в течение последующих 15 лет с населения губернии было взыскано 784 тыс. руб. Об этом в июле 1820 г. генерал-губернатор М.М. Сперанский (1819–1821 гг.) сообщал министру внутренних дел: «первоначальный капитал запасных магазинов состоял из 200 тыс. руб., кои давно уже возвращены в казну; настоящий же капитал в 784 тыс. руб. – есть произведение одних прибылей». После возмещения казне полученной суммы оставшая ее часть – 584 тыс. руб. была присоединена к основному фонду казенных магазинов губернии для их организации¹⁷.

Тем временем в Якутии заботами местной администрации начались работы по созданию казенной хлебозапасной сети магазинов за счет благотворительных средств. В 1808 г. в Якутске было завершено строительство помещения для первого в крае хлебозапасного ма-

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. 28: 1804–1805. С. 792–793.

¹⁷ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления о рассмотрении вопроса об организации дела снабжения населения области казенными хлебными запасами для продовольствия и обсеменения полей от 17 сентября 1898 г. Якутск: Областная типография, 1898. С. 1.

газина¹⁸. В 1813 г. был открыт Зашиверский магазин, о чем было составлено Наставление Зашиверского частного комиссара коллежского регистратора Ефимова от 22 января 1813 г. казацкому сотнику Зашиверской станицы Алексею Никулину: «По случающимся в здешнем комиссарстве голодовки в отвращении оных, начальство признало нужным отправить в Зашиверск из Якутских запасных магазинов на продовольствие зашиверского ведомства жителям казенного провианта, направлено оно для продажи посредством подряда 300 пудов, которые должны поступить в непосредственное ведение мое»¹⁹. Согласно установленным правилам работы магазина, продажа хлеба в долг до 10 лет предназначалась для всех жителей зашиверского края разного звания: мещанам, крестьянам, иноверцам, но преимущественно казакам.

Все же подавляющая часть казенных хлебозапасных магазинов Якутской области стала открываться в соответствии с «Подробным росписанием хлебных запасных магазинов», вошедшим в Положение о казенных хлебных запасных магазинах (1822 г.). Следуя данному «росписанию», в Якутии были учреждены 4 постоянных складочных магазина, один из которых в г. Якутске (с предполагаемым объемом запасов в размере от 10 до 50 тыс. пуд. хлеба), остальные три – на Синской станции, Мархинский и Березовский магазины с общим объемом запасов в 2 тыс. пуд. хлеба. Из постоянных складочных магазинов планировалось поставлять хлеб в 13 магазинов, приписанных к ним. Из них Верхне-Колымский, Удский, Зашиверский, Жиганский, Булунский, Сигтяхский имели примерный объем запасов хлеба от 500 до 1500 пуд., а объем запасов Боронукского, Ожогинского, Усть-Янского, Нельканского, Алданского, Улунахского (Чернолесского) и Аллах-Юньского магазинов определялся ежегодно в зависимости от расходов и потребности хлеба среди населения²⁰.

Всего же со времени принятия Положения о казенных хлебных запасных магазинах (1822 г.) до конца XIX в. на территории Якутской области было открыто 18 казенных хлебозапасных магазинов: в Олекминском округе – Олекминский, Березовский, Мархинский

¹⁸ Национальный архив РС (Я) (НА РС (Я)). Ф. 381-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.

¹⁹ НА РС (Я). Ф. 385-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. 38: 1822–1823. С. 556.

и Хатын-Тумульский; в Якутском округе – Якутский, Синский, Нельканский, Алданский, Чернолесский, Аллах-Юньский и Удский, из которых Якутский являлся центральным областным складочным магазином; в Вилюйском округе устройство магазина первоначально не предполагалось, тем не менее, согласно имеющимся сведениям, в 1844 г. уже действовал Вилюйский магазин с запасом хлеба в 600 пуд.; в Верхоянском округе в разные годы действовали Ожогинский, Боронукский, Зашиверский, Жиганский, Булунский, Сиктяхский и Усть-Янский магазины; в Колымском округе, где первоначально предполагалось открытие лишь одного Верхне-Колымского магазина, по сведениям 1844 г. действовали два: Средне-Колымский и Нижне-Колымский магазины²¹.

Устройство и организация работы запасных казенных магазинов в достаточно сложных климатических и экономических условиях края являлась итогом кропотливой работы Якутского областного правления. Хлеб на хранение в казенные магазины засыпался с расчетом того, чтобы «не истощить местный магазин запасом хлеба, и чтобы через то не могли местные жители встретить в продовольствии своем недостатка с истечением года»²². По состоянию на 1820 г. на хранение в якутские казенные магазины было заложено 73 343 пуд. 25 $\frac{3}{4}$ ф. хлеба, из которых в Якутском складочном магазине имелось 48 209 пуд. 22 $\frac{1}{4}$ ф. С целью поддержания казенных хлебозапасных магазинов, на основании Положения Комитета министров, высочайше утвержденного 21 января 1841 г., из запасного капитала Иркутской губернии для Якутской области было выделено 88561 руб. 52 $\frac{1}{2}$ коп. ассигнациями, или 25 303 руб. 30 $\frac{1}{4}$ коп. серебром²³.

Во второй половине XIX в. в казенных магазинах Якутской области в запасах состояло более 12000 пуд. хлеба; сеть хлебозапасных магазинов были охвачены все округа, включая и северные (табл. 1). Запасы казенных магазинов пополнялись, как правило, хлебом, приплавляемым из Иркутской губернии, которого, например, в 1891 г. было закуплено 7000 пудов²⁴.

²¹ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 1, 2, 6.

²² НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 558. Л. 7.

²³ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 1–2.

²⁴ Обзор Якутской области за 1891 год. Якутск: Типография областного правления, 1892. С. 13.

Таблица 1

Казенные хлебозапасные магазины Якутской области(по состоянию на 1 января 1887 г.)²⁵

№	Название округа	Количество казенных магазинов	Количество хлеба (пуд.)
1.	Якутский	1	4024
2.	Олекминский	3	4205
3.	Вилуйский	1	1075
4.	Верхоянский	6	1320
5.	Колымский	2	1698
	Всего	13	12322

Во второй половине XIX в. основная часть казенных запасов все в больших количествах стала формироваться из урожая хлебов местных земледельцев.

По этому поводу в сведениях за 1890 г. было замечено: «в настоящее время очень редко приходится прибегать к закупкам провизанта для продовольствия местных войск и запасного ведомства в Иркутской губернии, закупая хлеб в скопческих селениях, что в годы хороших местных урожаев представляется для казны очень выгодным»²⁶. Так, в 1890 г. русскими хлебопашцами было продано казне на продовольствие казачьих команд 1833 пуд. муки и 264 пуд. крупы²⁷. По состоянию на 1 января 1893 г. казенный запас Якутии состоял из наличного хлеба на сумму в 46075 руб. 35 ³/₄ коп., деньгами – 1692 руб. 14 ¹/₇ коп., числилось в долгах хлеба на сумму в 58811 руб. 30 ¹/₄ коп. В целом казенные запасы хлеба были оценены

²⁵ Обзор Якутской области за 1886 год. Якутск: Типография областного правления, 1888. С. 8.

²⁶ Земледелие в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 год. Якутск: Издание Якутского статкомитета, 1891. С. 149–167. С. 153.

²⁷ Обзор Якутской области за 1890 год. Якутск: Типография областного правления, 1891. С. 13.

в 106578 руб. 7 9/14 коп.²⁸ По состоянию на 1 января 1895 г. в Якутском казенном магазине состояло 6773 пуд. муки, 248 пуд. зернового хлеба, ярицы и ячменя, семенного хлеба, закупленного в Иркутской губернии в 1893 г. на средства продовольственного капитала Якутской области, в размере 13745 пуд., из которых 12088 пуд. ячменя, 1657 пуд. ярицы. Всего в запасе состояло хлеба 20767 пуд. 25 ф.²⁹ На 1 января 1898 г. капитал запасных магазинов состоял из наличных сумм в размере 270 руб. 58 коп., в долгах – 20273 руб. 9 коп.; в хлебных запасах на сумму в 53295 руб. 28 коп., в долговых обязательствах – на 127914 руб. 55 коп. Итого: наличных средств и запасов хлеба состояло по Якутской области на сумму в 201 753 руб. 51 коп.³⁰

Таблица 2

**Состояние казенных хлебных запасов
Якутской области в 1893–1898 гг.**³¹

№	Дата	Казенные запасы (руб.)		Всего
		деньгами	хлебом	
1.	На 1 января 1893 г.	1692,14	104886,65	106578,79
2.	На 1 января 1898 г.	20543,67	181209,84	201753,51

Судя по данным таблицы, за пятилетие с 1893 по 1898 г. количество запасного казенного хлеба в Якутской области увеличилось почти в 2 раза (табл. 2). Это было связано с растущей потребностью населения Якутской области в хлебе, вызванной увеличивающейся численностью ссыльных, ростом потребности земледельцев в семе-

²⁸ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 2.

²⁹ Обзор Якутской области за 1895 год. Якутск: Типография областного правления, 1896. С. 15.

³⁰ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления...от 17 сентября 1898 г. С. 7.

³¹ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления...от 17 сентября 1898 г. С. 2, 7.

нах, а также возрастанием потребности в хлебе населения северных округов. В 1917 г. среднее годовое потребление населения Якутской области составляло 1407611 пуд. хлеба³². С учетом же запасов зерна, необходимого на посев пашни следующего года (из расчета в среднем по 10 пуд. на дес.), на засев имеющихся в области 24919 дес. земли требовалось 249 190 пуд. зерна. В итоге годовое потребление Якутской области в 1917 г. в общей сложности составляло 1 656 801 пуд. зерна, что практически на 82,8 % покрывалось внутренним производством³³.

Регулирование деятельности хлебозапасных магазинов

Соблюдение установленных государством требований того, чтобы «нужды обывателей благовременно были предусмотрены и довольствие их во всей возможности обеспечено, чтобы всемерно поощрялась частная хлебная промышленность, наконец, чтобы казенные хлебные запасы служили только пособием в случае необходимости», возлагало на администрацию Якутской области ответственность не только за полноценную работу хлебозапасных магазинов, но и за регулирование цены на хлеб в зависимости от местных условий³⁴. В связи с этим предметом особого беспокойства областного правления являлась чрезвычайная дороговизна провоза грузов в отдаленные северные округа Якутской области, из-за которой цена на хлеб становилась непомерно высокой, составив, например, в 1888 г. до 14 руб. за пуд.; в 1833 г. для жителей и обывателей, закупающих хлеб в Зашиверском магазине, стоимость его составила 10 руб. 74 коп. за пуд³⁵.

Признавая крайнюю необходимость местного населения в хлебе, в конце 1862 г. областное начальство ходатайствовало перед Иркутским генерал-губернаторством о корректировке его цены. Якутское областное правление просило установить цену на хлеб, предполагаемый к засыпке в Колымские запасные магазины (в объеме 1 тыс. пуд.

³² Виленский В.Д. Хлебная монополия в условиях Якутской области. Иркутск: Типография Иркутского военного округа, 1917. С. 5.

³³ Виленский В.Д. Хлебная монополия в условиях Якутской области. С. 6–7.

³⁴ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 3.

³⁵ Обзор Якутской области за 1888 год. Якутск: Типография областного правления, 1889. С. 12; НА РС (Я). Ф. 385-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 14 об.

единовременно, а в последующие годы – от 200 до 500 пуд.), в размере, соответствующем цене на хлеб в Якутском центральном магазине. При этом расходы на провоз хлеба в Колымск местные власти предложили разложить на цену хлеба по Якутской области в целом. В 1864 г. ходатайство Якутского областного правления получило одобрение Совета Главного управления Восточной Сибири и Сибирского комитета. Этим было получено разрешение на продажу хлеба бедным жителям из Колымских запасных магазинов по ценам Якутского запасного магазина, а провозные и прочие расходы на хлеб было разрешено заложить в общую цену заготовленного для Якутской области хлеба. В итоге цена на хлеб запасного ведомства повысилась на 4 коп. за пуд, а в Колымском округе окончательная цена хлеба с надбавкой оказалась даже ниже якутских рыночных цен³⁶.

Областная администрация несла ответственность за условия хранения хлеба в казенных запасных магазинах, осуществляла контроль соответствия цены на хлеб его качеству. На заседании Якутского областного правления от 22 декабря 1868 г. обсуждался вопрос о стоимости ячменя, хранившегося в хлебозапасных магазинах области с 1866 г. в количестве 5180 пуд. 19 ф. в Якутском и 499 пуд. 11 ф. – в Вилюйском магазине. При выяснении причины невысокой востребованности казенного хлеба в течение двух лет оказалось, что в эти годы сравнительно низкими являлись цены на ячмень у частных продавцов, но самое главное, качество зерна, хранящегося в магазинах, оказалось заметно хуже, чем у частных. В связи с этим Якутское областное правление обратилось в Совет Главного управления Восточной Сибири с просьбой разрешить реализацию обывателям ячменя, хранящегося в Якутском и Вилюйском магазинах, в долг под поручительство обществ с последующим (в течение одного года) получением платежа деньгами или в виде взноса с процентами – на один пуд трех фунтов, «натурою в счет будущего урожая». В случае же невозможности реализации ячменя «посредством задолжения», областное правление просило разрешения вышестоящего начальства об уменьшении его продажной цены до 1 руб. 50 коп., при цене на ячмень на тот момент в Якутском магазине в 1 руб. 80 коп., в Вилюйском – в 1 руб. 90 коп. за пуд. При этом убыток, возможный

³⁶ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 2.

в запасном капитале, правление предлагало разложить на цену хлеба следующего года³⁷.

При установлении цены на хлеб из казенных запасов нередко учитывалось и мнение местных потребителей, по просьбе которых цены могли корректироваться в сторону уменьшения. Так, согласно донесению Якутского окружного полицейского управления от 13 августа 1869 г., Общее присутствие Якутского областного правления рассмотрело вопрос о понижении цены на выпуск в продажу хлеба в Синском запасном магазине. При этом летом 1869 г. в Якутский хлебозапасный магазин планировалось засыпать 80 тыс. пуд. хлеба, в Синский – 13 тыс. пуд³⁸. Суть проблемы заключалась в том, что при установившейся в Якутском запасном магазине цене на хлеб в размере 1 руб. 30 коп. за пуд. в Синском магазине, закупавшем хлеб по контракту, заключенному ранее с крестьянами Верхоленской волости Иркутской губернии, цена на него составляла 1 руб. 80 коп. за пуд. В этих условиях Общее присутствие областного правления признало «заслуживающим уважения» ходатайство Якутского окружного полицейского управления об установлении соразмерности в ценах Синского магазина с ценами на хлеб в Якутских запасных магазинах. Поэтому, «в виду невозможности приобретения хлеба покупкой из города, по отдаленности от одного жительства крестьян, столько же и в видах облегчения нужд крестьян бедного класса, не имеющих средств к покупке хлеба по существующим ныне ценам в 1 руб. 80 коп. за пуд», областным правлением было принято решение о том, чтобы впредь, до получения от Иркутского губернского начальства сведений о стоимости хлеба, «поставки настоящего года выпускать таковой хлеб собственно в продажу из Синского запасного магазина по 1 руб. 30 коп. за пуд»³⁹.

Значение казенных хлебных запасов в чрезвычайных условиях

Особую востребованность казенные хлебные запасы получали в неурожайные годы. В Якутской области такое положение сложилось, например, в 1886 г., когда посевы хлеба в трех земледельческих округах дали очень низкие урожаи, что усугубилось неурожаем

³⁷ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–1 об.

³⁸ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 558. Л. 7, 20.

³⁹ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 558. Л. 21–21 об.

зерновых, картофеля и огородных овощей предшествовавшего 1885 г. В тяжелом положении оказались в первую очередь городские сословия, а также простые земледельцы – крестьяне, отставные казаки и ссыльнопоселенцы, исключение составили скопцы, у которых имелся запас хлеба предыдущих лет. В сложившихся тяжелых условиях угрожающего голода, в соответствии с решением Якутского областного правления, из Якутского запасного магазина беднейшим жителям г. Якутска была организована выдача хлеба в долг, а также продажа его по низким ценам. При этом большое содействие в обеспечении населения города оказали скопцы пригородного Мархинского селения, доставив в запасный магазин хлеб из урожая прошлых лет. Несмотря на это, практическое отсутствие конкуренции на хлебном рынке оказало влияние на его цену, которая возросла до 4 руб. 50 коп. за пуд.

В целях обеспечения продовольствия земледельцев Якутского округа областное правление распорядилось выделить из Якутского запасного магазина 3740 пуд. круглого хлеба (ячменя) в качестве посевного материала и 1569 пуд. 7,5 ф. муки на продовольствие. Всего в 1886 г. городскому и сельскому населению (чиновникам, мещанам, казакам, крестьянам, инородцам и ссыльным разных категорий) на посев полей было роздано 5862 пуд. 7,5 ф. хлеба, в том числе: крестьянам – 1578 пуд., инородцам – 1840 пуд. Помимо этого, хлеб был отпущен и на продовольствие в количестве 1569 пуд. 7,5 ф., из которых 1017 пуд. – крестьянам, 551 пуд. – инородцам. Из казенных запасов хлеб был выделен также Якутской городской управе в размере 1154 пуд.; в долгах казенного запасного магазина числилось 16837 пуд. 21 ф. хлеба, выданного еще в 1882 г. Иркутской губернии на продовольствие Киренского округа. В итоге, за вычетом всего розданного, по состоянию на 1 января 1887 г. в Якутском запасном магазине оставалось 3910 пуд. 25 ф. муки и 113 пуд. 35 ф. семян ячменя⁴⁰.

Неурожай зерновых в 1885–1886 гг. оказался разорительным и для хозяйств земледельческого Олекминского округа Якутской области. В связи с этим в 1886 г. из трех действующих казенных магазинов этого округа было выдано до 3300 пуд. хлеба крестьянам-почтосодержателям Иркутского тракта. Крестьянам и инородцам

⁴⁰ Обзор Якутской области за 1886 год. С. 7–8.

округа из 29 общественных запасных магазинов на посев и продовольствие было выделено «в одолжение» до 7952 четвертей хлеба. Помимо этого, низкий урожай зерновых вынудил Олекминского окружного исправника пойти на закупку 3000 пуд. хлеба у частных хлебных торговцев, который в начале зимы продавался нуждающимся. Последствия предыдущих неурожаев продолжали тяжело сказываться на положении населения также весной и летом 1887 г. Поэтому весной 1887 г. из Якутского запасного магазина было отпущено на продовольствие населению 2782 пуд. хлеба, в том числе крестьянам – 1805 пуд., инородцам – 470 пуд. и ссыльным – 507 пуд. Для продажи жителям г. Якутска было выделено 4240 пуд. муки по заготовительной цене. Одновременно с этим из запасного магазина было выделено 6016 пуд. 20 ф. хлеба на продовольствие тюремных арестантов – 563 пуд. 20 ф., на продовольствие «богадельщиков» – 101 пуд., гражданской больницы – 450, Батурусской школы – 62, крестьянам Иркутского тракта – 300, тунгусам Мемьяльского рода – 300 пуд. Помимо этого, для продажи населению частными торговцами с верховьев р. Лены к Якутску на барках и паузках был приплавлен хлеб в количестве 53950 пуд. В начале 1887 г. путем выдачи хлеба в ссуду из запасного и общественных экономических магазинов области была оказана продовольственная поддержка жителям Олекминского округа, особенно пострадавшим в результате неурожаев предыдущих лет. Так, инородцам Олекминского округа было выдано в ссуду из инородческих экономических магазинов 14813 пуд. хлеба, крестьянам-почтосодержателям – 605 пуд. хлеба из Олекминского запасного магазина. Из казенного запасного магазина была также организована продажа хлеба городскому населению. Согласно ходатайству областной администрации и по распоряжению иркутского генерал-губернатора, из средств продовольственного капитала Якутской области земледельческим сословиям на посев в эти годы было выделено в ссуду 10000 пуд. круглого хлеба. В результате, благодаря ссудам хлеба из запасных казенных и общественных экономических магазинов, а также подвозу хлеба в Якутск из Киренского округа Иркутской губернии в 1886–1887 гг. в Якутской области удалось преодолеть продовольственный кризис, вызванный рядом неурожайных лет⁴¹.

⁴¹ Обзор Якутской области за 1887 год. Якутск: Типография областного правления, 1887. С. 8–10.

В 1896 г. хлеб из казенных запасов в значительных объемах был использован для поддержки населения трех улусов Якутского округа – Дюпсинского, Намского и Баягантайского, пострадавших от массового падежа скота от сибирской язвы. В этих условиях из казенных запасов жителям особенно сильно пострадавшего от эпидемии Дюпсинского улуса было выдано в ссуду 2557 пуд. зернового хлеба. Одновременно из средств, отпущенных бедным жителям Якутской области по случаю коронавания императора России, было роздано 250 руб. (частью кирпичным чаем, частью деньгами). На поддержание продовольствия пострадавших хозяйств Намского улуса из казенных запасов в ссуду было отпущено 1051 пуд. хлеба. В это же время баягантайские якуты получили денежное пособие из прибылей ссудной кассы якутов в размере 86 руб. 80 коп. безвозвратно. Помощь населению пострадавших улусов выразилась также в снабжении их молочными продуктами, расселении разоренных семей в зажиточных хозяйствах, преимущественно у родственников, и частью в раздаче скота на удой. Результат оказанной помощи был отражен в отчете областного правления следующим образом: «недостаток в пищевых средствах был в значительной степени ослаблен и острого голодания население нигде не испытало»⁴².

Во второй половине XIX в. казенная хлебозапасная система Якутии все сильнее входила в состояние кризиса, чему способствовало проявляющееся несоответствие положений и правил работы магазинов изменяющимся экономическим условиям. Согласно Положению о казенных хлебных запасных магазинах (1822 г.), хлеб из запасных магазинов продавался всем нуждающимся за наличный расчет. Исключение составляли условия выдачи хлеба инородцам, при приобретении хлеба которыми разрешалось использование еще и ссудных операций. В последующие годы на регламенты по борьбе с долгами хлебозапасному капиталу стали распространяться требования высочайших манифестов, в соответствии с которыми долги отдельных лиц и обществ могли подлежать списанию. Вместе с тем такая система расходования казенных хлебных запасов, при которой наряду со свободной торговлей хлебом одновременно разрешались и ссудные операции, а также благотворительность приводила к истощению

⁴² Обзор Якутской области за 1896 год. Якутск: Типография областного правления, 1897. С. 12.

казенных хлебных запасов. Это было вызвано тем, что ссуды практически перестали возвращаться, расходы на хранение оставшегося хлеба подорвали денежный фонд продовольственного капитала, предназначенный на возобновление запасов, с ростом потребности в хлебе в северных округах области на цену хлеба стали накладываться и расходы на его провоз. В результате этого цена на хлеб в магазинах северных округов области стала расти, достигнув 3 руб. 29 коп. за пуд, при общей рыночной цене на него на тот момент в Якутском округе в 1 руб. 10 коп. – 1 руб. 30 коп., в 1 руб. – в Олекминском и до 2 руб. 50 коп. – в Вилюйском. Усугубило положение решение Общего присутствия Якутского областного правления от 31 августа 1877 г., согласно которому весь отправляемый в северные округа хлеб стал продаваться по его реальной цене, «в какую обойдется таковой с доставкой». Поэтому цена хлеба в отдаленных округах области продолжила свой рост, что, в свою очередь, привело к практическому прекращению свободной продажи хлеба и переходу всех торговых операций с казенным хлебом на систему ссуд.

В этих условиях в конце XIX в. по инициативе губернатора В.Н. Скрыпицына (1892–1903 гг.)⁴³ Якутское областное правление выступило перед правительственными органами России с инициативой реформирования хлебозапасной системы на территории области. Суть ее заключалась в сохранении хлебозапасных магазинов только в тех пунктах, где население не может самостоятельно образовать свои общественные запасы, «где по неустройству путей сообщения и другим причинам не может развиваться частная торговля хлебом, где порой, даже имея денежные запасы, невозможно приобрести хлеб на продовольствие». К таковым, например, были отнесены местности кочевья тунгусов Олекминского, Якутского и Вилюйского округов, ведущих почти исключительно «бродячую жизнь», северная и восточная часть Вилюйского округа и Колымского округа. Исходя из этого, по мнению областной администрации, перечень казенных магазинов, установленный Положением о казенных хлебных запасных магазинах (1822 г.), устарел и подлежал пересмотру. В соответствии с новым перечнем Синский, Мархинский, Березовский, Удский, Зашиверский, Жиганский, Улунахский (Чернолесский) и Аллах-Юньский магазины подлежали закрытию. Взамен их следова-

⁴³ См. Приложение.

ло образовать Вилюйский, Верхоянский (вместо Боронукского), Усть-Русский (вместо Ожогинского), Эльгетский (вместо Абыйского), Момский, Нижне- и Среднеколымский с казенными запасами для местного русского и инородческого населения⁴⁴.

Таким образом, в соответствии с рядом правительственных узаконений с начала XIX века в России складывалась система казенных запасов продовольствия для предотвращения голода и бедствий среди населения в неурожайные годы. Устройство хлебозапасной системы на территории Якутской области регулировалось Положением о казенных хлебных запасных магазинах, включенным в закон «О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению» (1822 г.). Согласно Положению, содержание казенных запасов являлось одной из государственных функций, в связи с чем на органы областного управления возлагалась ответственность за своевременное пополнение запасов казенных магазинов, за регулирование цены на хлеб в зависимости от местных условий, осуществление надзора и контроля за условиями хранения хлеба в казенных запасных магазинах, соответствие цены на хлеб его качеству. Формирование сети казенных запасов продовольствия вошло в обязанности областной администрации, вокруг которых сосредоточилась значительная часть ее деятельности по управлению экономикой края. Особую востребованность казенные хлебные запасы получали в неурожайные годы, когда нуждающимся выдавался хлеб в долг, организовывалась продажа его по низким ценам. При этом лицам, особенно нуждающимся, хлеб мог раздаваться в ссуду с круговой порукой обществ, с обязательством уплаты натурой из урожая следующего года. В конце XIX в. Якутское областное правление по инициативе губернатора В.Н. Скрыпицына выступило перед правительственными органами России с инициативой реформирования хлебозапасной системы на территории области. Суть ее заключалась в сохранении хлебозапасных магазинов только в тех пунктах, где без участия государства население не могло образовать запасы продовольствия.

⁴⁴ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 2, 3, 5, 6.

1.2. Народное продовольствие и общественные запасы

Необходимость учреждения в стране запасных магазинов народного продовольствия для предотвращения бедствий от недорода хлеба официально была признана в одном из первых законодательных актов императора Павла I, изданных 5 апреля 1797 г.⁴⁵ В отличие от казенных хлебных магазинов, запасы общественных (экономических) магазинов предназначались не только для оказания помощи населению в случае неурожая, но и для удовлетворения нужд крестьян в зерне для посева и личного потребления. Местным властям предписывалось пополнять зерновые запасы путем ежегодного хлебного сбора с поселян в размере, соответствующем количеству земли во владении, или «с каждой десятины озимого хлеба – по полпуда ржи, с десятины ярового – по 10 ф. овса и столько же гречи»⁴⁶. В случае нужды хлеб выдавался каждому хозяину в ссуду с соблюдением ряда обязательных условий. Так, выдача ссуды могла проводиться только с ведома приказного выборного; хлеб, выданный в ссуду, необходимо было возвратить непременно по первому сбору урожая с полей; выдача хлеба в заем осуществлялась не мерой, а весом, притом не менее 4 пудов одновременно. В соответствии с более поздними дополнениями в действующие законы, вопросы регулирования и надзора за деятельностью общественных запасных магазинов вводились в обязанности губернского правления и губернатора.

В целях облегчения крестьянам условий образования и пользования общественными запасами подушный сбор в народное продовольствие, осуществлявшийся в начале XIX в. исключительно хлебом или деньгами, рядом узаконений постепенно заменялся составлением хлебных запасов с урожаев, полученных со специально заведенных в хозяйстве запашек. Учреждение общественных запашек было призвано значительно уменьшить хлебные недоимки, способствовать регулярному пополнению хлебом запасных магазинов и в итоге

⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 24: С 6 ноября 1796 по 1798. С. 567.

⁴⁶ Ермолов А.С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. Часть 1. Продовольственное дело в прошлом и настоящем. С. 31–32.

стать основой для совершенствования земледелия в стране. На заведение запасек в селениях, изобилующих землей, рекомендовалось отводить землю из расчета 1/16 доли десятины с каждой ревизской души, а в малоземельных – по 1/32. Выделенные таким образом поля получили название общественных и должны были быть «удобряемы, обрабатываемы и убираемы всем миром по наряду»⁴⁷. Денежные средства, вырученные от продажи хлеба с общественных запасек, составляли капитал, предназначавшийся на продовольствие крестьянам в случаях нужды. В окончательном виде официальный порядок учреждения общественных запасек был утвержден указом Николая I в 1827 г., а на практике начал внедряться в России только после неурожая 1833 г. Согласно изданному в это время Положению о запасах для пособия в продовольствии от 5 июля 1834 г., общественные хлебные запасы предназначались на случай голода или дороговизны для продовольствия и посева и использовались путем продажи или раздачи нуждающимся хозяевам в качестве ссуды⁴⁸.

Продовольственный капитал

Начало формированию системы общественного (народного) продовольствия в Якутской области было положено с создания продовольственного капитала. Согласно высочайше утвержденному Положению о запасах народного продовольствия от 5 июля 1834 г. Главным управлением Восточной Сибири было принято решение от 16 января 1836 г., устанавливающее для кочевых инородцев Якутской области введение денежного сбора по 5 копеек с души в течение 20 лет в специальный областной продовольственный капитал. Причем первоначально сбор средств в капитал распространялся только на крестьян, водворенных в Якутию для обслуживания почтовой гоньбы. По истечении установленного 20-летнего срока собранная сумма была обращена в суммы имперского продовольственного капитала, из которого в 1874 г. в Якутский областной продовольственный капитал было перечислено с процентами 64538 руб. 20 коп.⁴⁹

⁴⁷ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Часть 1. Продовольственное дело в прошлом и настоящем. С. 43.

⁴⁸ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 1.

⁴⁹ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 3–4.

Согласно действующим в стране законам дальнейшее пополнение продовольственного капитала осуществлялось сбором 3 копеек с души⁵⁰. Средства продовольственного капитала направлялись на различные нужды земледельцев области по решению областной администрации. Так, например, в 1898 г. из средств продовольственного капитала было выделено 15 607 руб. 10 коп. инородцам Мархинского и Сунтарского улусов Вилюйского округа, оказавшимся в тяжелом положении из-за бессенницы, вызванной низким урожаем трав в 1897 г., на сохранение скота, приобретение семян для посева и хлеба на продовольствие. Для возмещения выделенной суммы из средств продовольственного капитала Якутское областное правление возбудило ходатайство перед Министерством внутренних дел об ассигновании образовавшейся недостающей суммы, которое было удовлетворено в размере 20 500 руб.⁵¹

Общественные (экономические) хлебные запасы

Распространение занятия хлебопашеством способствовало формированию в Якутии еще одного способа обеспечения народного продовольствия – путем учреждения общественных запасов хлеба. Наряду с денежной поддержкой крестьян из продовольственного капитала, в области складывалась система натуральной помощи населению посредством образования общественных хлебных запасов. Начало такой форме помощи крестьянам было положено с принятия Главным управлением Восточной Сибири в августе 1838 г. специального документа – Дополнений к Общим положениям о казенных хлебных запасах⁵². В нем был определен регламент создания запасов народного продовольствия для помощи сельскому населению в неурожайные и голодные годы. Во исполнение принятых требований в 1840-е гг. Якутское областное правление стало настоятельно рекомендовать крестьянам засеивать хлебом общественную запашку, помогая им при этом организацией доставки семян и поддерживая строительство специальных помещений для хранения общественных запасов зерна. Такая государственная поддержка в деле формирова-

⁵⁰ О хлебных запасах и денежных запасных капиталах за 1862 год // Памятная книжка Якутской области за 1863 год. СПб.: Типография В. Безобразова, 1864. С. 96–97.

⁵¹ Обзор Якутской области за 1898 год. Якутск: Типография областного правления, 1899. С. 16–17.

⁵² НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 15. Л. 60–60 об.

ния системы общественной запашки и создания запасов хлеба силами населения создавала благоприятную основу для развития земледелия в Якутии и способствовала распространению хлебопашества среди инородцев.

В результате усилий Якутского областного правления в 1840 г. засеять общественную запашку хлебов изъявили желание крестьяне Олекминского округа. В 1845 г. в Дюпсинском улусе Якутского округа были заложены первые общественные запасы хлеба; в 1851–1852 гг. образованы запасные экономические хлеба в Мегинском, Кангаласском, Намском, Борогонском улусах Якутского округа; крестьянами 15 станций Иркутского тракта было запасено 549 пуд. 28 ф. хлеба⁵³. В 1841 г. на формирование запасного фонда хлеба для населения Якутской области из запасного капитала Иркутской губернии было выделено 25303 руб., которые составили начальную финансовую основу для открытия на территории области общественных сельских запасных магазинов⁵⁴. Указом Якутского земского суда от 18 июля 1852 г. был утвержден порядок образования сельских экономических магазинов, предоставляющих населению помощь в приобретении хлеба на засев полей и на продовольствие. В отличие от казенных хлебозапасных магазинов, за пополнение запасов которых отвечало государство, запасы создаваемых общественных магазинов пополнялись из урожая, полученного с общественных запашек самих крестьян. Для хранения общественных запасов хлеба Якутская окружная полицейская управа предписала всем наслегам Мегинского улуса начать строительство экономических магазинов. Население улуса проявило большой интерес к открытию сельских магазинов и в феврале 1853 г. внесло в улусный запасный фонд первоначальный запас хлеба в количестве 300 пуд⁵⁵.

Губернатор Якутской области К.Н. Григорьев (1852–1856 гг.) в своем отчете за 1855 г. с удовлетворением отмечал, что народное продовольствие, при незначительном пособии доставленного из Иркутской губернии хлеба, вполне обеспечивается. В его отчете приводились следующие данные: «До отделения области от Иркутской губернии в 1851 г. делались прежде незначительные попытки к раз-

⁵³ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1676. Л. 4 об., 15, 16, 23; Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 4.

⁵⁴ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 17283. Л. 8 об.

⁵⁵ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1676. Л. 4 об.

ведению хлебопашества. Неудачный выбор мест под пашни и несвоевременный сев и уборка хлебов были причиною неуспеха, а чрез сие породилось между якутами предубеждение, что хлеб родиться не может. Попечениями местного начальства, предубеждение сие вполне искоренено ныне и в последние четыре года земледелие до того развилось, что в Якутском округе куплено у инородцев несколько тысяч пудов хлеба в запасные магазины с доставкой на место за 200 верст по 48 копеек за каждый, тогда как привозной из Иркутска обошелся бы вдвое дороже»⁵⁶.

Надзор за состоянием общественных запасов населения возлагался на Якутское областное правление. На заседаниях Общего присутствия правления регулярно заслушивался вопрос о состоянии сельских экономических хлебных магазинов Якутской области. Согласно поступавшим в областное правление отчетам о хлебных запасах, по состоянию на 1 января 1862 г. в Якутском округе, в котором проживало 63864 душ, подлежащих сборам, действовало 163 экономических магазина. В них на хранении состояло 595 пуд. ярового хлеба, числилось в ссудах 814 пуд., в недоимках – 5095 пуд. На этот же период в Олекминском округе (2766 душ) действовало 10 магазинов с запасом в 784 пуд. хлеба, который в тот год, за неимением у земледельцев округа семенного хлеба, весь был роздан на посев. В то же время по состоянию на начало 1860-х гг. еще не все крестьяне и инородцы вносили хлеб в сельские магазины. Это было связано с тем, что процесс формирования сельских запасов находился в Якутии еще на стадии становления. Поэтому в Якутской области еще не все правила о заведении сельских запасов реализовывались в полной мере. Хлеб в общественные запасы вносился еще только исходя из возможностей каждого земледельца, еще не определена была пропорция отчисления хлеба на казенные и иные потребности⁵⁷. В связи с этими недоимками по хлебу, образовавшимися у ссыльных и инородцев, областному правлению нередко приходилось изыскивать иные способы возмещения долгов населения Якутскому запасному магазину⁵⁸.

⁵⁶ История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. А.А. Калашников, А.А. Павлов. Якутск: Бичик, 2007. С. 10–12.

⁵⁷ О хлебных запасах и денежных запасах капиталах за 1862 год // Памятная книжка Якутской области за 1863 год. С. 96–97.

⁵⁸ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–5.

Большое внимание состоянию хлебных запасов Якутское областное правление уделяло в годы губернаторства В.П. Де Витте (1869–1876 гг.)⁵⁹. В этот период областное правление активно направляло свои усилия на увеличение хлебных запасов в экономических сельских магазинах до степени, удовлетворяющей потребности хлебопашцев на посев и продовольствие местных жителей, занималось вопросами взыскания хлебной недоимки магазинам области. Так, на одном из заседаний областного правления, состоявшемся 17 мая 1872 г., была заслушана информация об увеличении запасов экономического хлеба. По итогам рассмотрения вопроса Якутскому окружному полицейскому управлению было дано предписание об усилении работы с населением с привлечением к этому делу участкового заседателя и улусных голов, ставилась задача вменить инородцам Якутского округа в неперемнную обязанность из получаемого ими урожая увеличивать запасы экономического хлеба и сена на случай неурожаяв последующих лет. При этом окружной исправник обязывался вести неослабное наблюдение за точным исполнением решений областной администрации и доносить об этом ежегодно. Позднее, на заседании Общего присутствия Якутского областного правления от 28 февраля 1873 г. вновь был поднят вопрос о состоянии народного продовольствия в Якутской области. Согласно оперативной информации, поступающей в правление, 15 сельских экономических магазинов Якутского округа ежегодно пополнялись зерновым хлебом в количестве до 7 тыс. четвертей на засев полей; предпринимались меры по открытию таких экономических магазинов в Вилюйском округе; в 16 магазинах Олекминского округа на хранение было заложено 1500 четвертей хлеба⁶⁰.

Положением Общего присутствия Якутского областного управления от 22–30 января 1893 г. была установлена примерная норма взноса хлеба в экономические магазины, составившая для кочевых инородцев по 4 гарнеца овса и ячменя на ревизскую душу, полное же количество хлебных запасов определялось в 2 пуда на душу⁶¹. Общее количество запасов хлеба в экономических запасных магази-

⁵⁹ См. Приложение.

⁶⁰ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1034. Л. 96–97 об.; Д. 1352. Л. 97–97 об., 130–131 об.

⁶¹ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 4.

нах зависело от урожая зерновых в текущем году, в соответствии с которым и пополнялись его запасы. Развитие земледелия в Якутской области оказывало влияние на постепенное увеличение количества хлеба, потребляемого местным якутским населением в виде необходимой «приправы» к молочной пище, особенно в пригородах и поселениях, близких к русским поселениям. При этом инородцы все больше потребляли хлеб со своих посевов, в дополнение к которому покупали его в городе или в земледельческих центрах улусов. Согласно отчету за 1889 г., инородцами было посеяно 2264 четверти, а снято 7027 $\frac{1}{2}$ четверти разного хлеба, преимущественно ячменя. Вместе с тем в масштабах урожая всей области доля урожая зерновых, выращиваемого в инородческих хозяйствах, оставалась мизерной, составляя в среднем на одного человека всего лишь 17 ф. вместо необходимых 12 пудов⁶².

Тем не менее трудом всего земледельческого населения Якутской области во второй половине XIX в. был создан фонд общественных хлебов, запасы которого постепенно стали составлять основу всего потребляемого запаса хлеба в области. Так, если по данным 1885 г. в Якутской области действовало 268 общественных (экономических) магазинов, из которых 254 являлись хлебными с общим запасом в 18129 пуд. 13 ф., то через десятилетие, по состоянию на 1 января 1895 г., в Якутской области действовало 264 общественных экономических магазина. К этому времени они имелись во всех наслегах (от 1 до 5 в наслеге) Якутского округа, за исключением четырех наслегов в Западно-Кангаласском улусе, двух в Намском и одного в Баягантайском. Общее количество запасных общественных магазинов в 1895 г. в Якутском округе составляло 179, в которых хранилось 1833 четверти хлеба; в Вилюйском округе действовало 56 магазинов с запасом в 2020 четвертей; в Олекминском округе – 29 магазинов, на хранении в которых находилось 148024 пуд. запасного хлеба (27 пуд. на ревизскую душу)⁶³.

Хлеб с общественных запасек в силу доступности своей цены пользовался спросом у населения всей области и тем способствовал развитию и расширению внутреннего рынка. Так, хороший урожай

⁶² Обзор Якутской области за 1889 год. Якутск: Типография областного правления, 1890. С. 10.

⁶³ На РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 2681. Л. 7 об.; Обзор Якутской области за 1895 год. Якутск: Типография областного правления, 1896. С. 14–17.

хлебов 1885 г. в Олекминском округе предоставил благоприятную возможность для выгодной продажи 3 тыс. пуд. хлеба в г. Якутске, где цена на хлеб доходила на тот момент до 3 руб. 70 коп. и даже 4 руб. за пуд. Более того, из Олекминских экономических магазинов в виде «позаимствования с отдачей его натурою или как будет более выгодным» было передано 3 тыс. пуд. хлеба «в пособие» жителям селений Якутского округа: Амги, Усть-Маи и Покровского, а также роздано им в ссуду до 400 п. хлеба⁶⁴. В 1894 г. общественная запашка была заведена в Амгинском сельском обществе, урожай с которого стал поступать исключительно в экономические запасы. В 1895 г. амгинские хлебопашцы, посеяв на 19 десятинах общественной запашки 18 четвертей 7 четвериков зерна, получили урожай до 70 четвертей ярицы и ячменя. Полученный урожай хлеба значительно облегчил положение с обеспечением продовольствием жителей Якутского округа, так как цены на хлеб в казенных магазинах оказались довольно высокими. Причем дороговизна казенного хлеба, достигшая в 1894–1895 гг. 3 руб. 33 коп. за пуд., сказалась, например, и на том, что в эти годы не было зафиксировано продажи муки из казенного запасного магазина Вилюйского округа и хлеб закупался населением, в основном, у частных торговцев по 2 руб. 50 коп. за пуд⁶⁵.

Общественные запасы хлеба становились все более востребованными у городского населения Якутской области. В 1881 г. вследствие высокой цены на хлеб у частных торговцев в г. Якутске из казенных запасов Городской управе было отпущено заимообразно 1001 пуд. 31 ф. хлеба для распродажи бедным по удешевленным ценам⁶⁶. В 1894 г. постепенный рост численности городского населения вынудил городское общественное управление г. Якутска образовывать запасы хлеба (на случай повышения базарных цен на хлеб), в которых в начале 1895 г. числилось 17015 пуд. 1 ф. хлеба⁶⁷. Одним из главных источников пополнения городских продовольственных запасов являлся урожай с общественных запасов области. Наряду с развитием внутреннего хлебного рынка, в конце XIX в. появлялось все больше примеров вывоза местного хлеба за пределы Якутской

⁶⁴ Обзор Якутской области за 1885 год. С. 23.

⁶⁵ Обзор Якутской области за 1895 год. С. 16.

⁶⁶ Обзор Якутской области за 1881 год. Якутск: Типография областного правления, 1882. С. 7.

⁶⁷ Обзор Якутской области за 1895 год. С. 16.

области. Так, в 1898 г. вследствие низкого урожая хлебов в Иркутской губернии из Якутского округа впервые была вывезена ржаная мука для удовлетворения потребностей населения золотых приисков Витимской системы, а также населения Киренского округа Иркутской губернии. На эти цели в течение навигации 1898 г. было вывезено до 60 тыс. пуд. ржаной муки⁶⁸. В 1899 г. из Якутской области было вывезено в Иркутскую губернию до 150 тыс. пуд. ржаной муки⁶⁹.

Сенные запасы

Помимо хлебных, общественные запасы составлялись и для удовлетворения других нужд населения. Особенностью процесса формирования запасной системы в Якутской области, отличающей его от других российских губерний, являлась его выраженная направленность на поддержку традиционных хозяйственных занятий и промыслов местного населения. Исходя из того, что основным занятием населения Якутской области являлось скотоводство, решающее значение для развития местных хозяйств имела заготовка сена и степень заготовки кормов для скота на предстоящую зимовку скота. В связи с этим Якутское областное правление уделяло большое внимание вопросам обеспечения хозяйств сеном, указывая при этом на важность и настоятельную необходимость разъяснения якутскому населению и крестьянам огромной пользы заведения общественных запасов сена на случай неурожая⁷⁰. Областным правлением разрабатывались рекомендации по внедрению практики уделения в общественный запас по несколько возов сена с каждой десятины, по определению места для хранения запасного сена по общему согласию родоначальников с родовичами. Наблюдение за процессом формирования запасного капитала, его использованием и своевременным пополнением запасов возлагалось на родоначальников, а также на заседателей Земского суда.

Один из первых примеров заведения общественных запасов сена был осуществлен в 1858 г. по настоянию бывшего Якутского земского исправника Шипицына. Запасы сена рассчитывались по количеству возов, каждый из которых составлял примерно по 15 пуд. сена.

⁶⁸ Обзор Якутской области за 1898 год. С. 15.

⁶⁹ Отчет о состоянии и занятиях Якутского областного статистического комитета за 1899–1900 гг. Якутск: Областная типография, [без г. изд.]. С. 20.

⁷⁰ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1676. Л. 15.

Согласно поступавшим в областное правление отчетам, в 1860 г. в Намском улусе состояло в наличии запасов сена в количестве 4757,5 возов, или 128 стогов, который в следующем 1861 г. был роздан в ссуду. Дюпсинская инородная управа в 1867 г. по своим 8 наслегам имела запасы сена, составившие 23 стога, 358 возов или 8820 пудов. В 15 наслеггах Мегинской инородной управы в 1866 г. было заложено 630 возов сена, в 1867 г. – 550⁷¹. Во второй половине XIX в. норма сена, установленная Якутским областным правлением, стала составляться из расчета трех возов сена на каждую голову рогатого скота⁷².

Вопрос формирования запасов сена приобретал наибольшую актуальность в неблагоприятные для скотоводства годы. Якутский губернатор В.З. Коленко (1889–1892 гг.) в своем отчете за 1891 г. отмечал: «Худой сбор сена, имевший место по Якутскому округу в 1890 г., значительно отразился на хозяйстве скотоводов и в отчетном году, так как уже в самом начале его почувствовался недостаток сена даже у зажиточных хозяев. При таких обстоятельствах для поддержания этой важной отрасли хозяйства, местною администрацией сделано было распоряжение о выдаче нуждающимся ссуд сеном и хлебом из местных общественных запасов, а также деньгами из местного же продовольственного капитала. Кроме того, мною были приглашены зажиточные инородцы оказать помощь беднейшим из сородичей и предложено русским поселениям округа, занимающимся в значительных размерах хлебопашеством, не возвышать цены на солому при продаже ее инородцам, а в некоторых случаях даже отпускать безденежно»⁷³.

Решениями Общего присутствия Якутского областного правления, принятыми в январе 1893 г. и весной 1895 г., заведение инородцами области сенных запасов было признано обязательным в размере одной копны (2 пуд.) с каждого заготовленного воза (20 пуд.) с доведением запасов до 3 возов на каждую рогатую скотину⁷⁴. По предложению якутского губернатора, решением областного правления от 15 августа 1895 г. был окончательно утвержден способ обра-

⁷¹ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–8.

⁷² НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 1731. Л. 25.

⁷³ Обзор Якутской области за 1885 год. С. 57.

⁷⁴ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 4.

зования сенных запасов инородцами, посредством отчисления определенной доли от скошенного сена, а также было признано необходимым установить такой же способ обеспечения корма скоту и для всего крестьянского населения области. Согласно отчету Якутского областного правления за 1895 г., для обеспечения достаточного количества корма для скота в случае недорода трав в Якутском округе были устроены сенные запасы в Батурусском, Восточно-Кангаласском, Борогонском, Мегинском, Намском улусах, а также у крестьян Амгинского селения. Всего количество запасного сена в отчетном году составило по округу 17812 ½ возов, при этом чилилось в ссудах – 3664 ½ воза⁷⁵. В последующие годы по причине повторяющихся из года в год неурожаев трав заведение запасов сена стало все более затрудняться, все более вынуждая местное население осваивать земледельческую культуру⁷⁶.

Общественные запасы северных округов

Свою специфику и особенности имело составление общественных запасов в северных округах Якутской области, связанное с тем, что в отличие от трех южных округов Якутской области, где в XIX в. началось распространение земледелия, в двух северных округах выращивание хлеба являлось невозможным в силу климатических условий. Так, продовольствие населения в Верхоянском округе зависело в его южной части – от скотоводства, в северной – от рыболовства при подсобном пушном промысле. Основными занятиями населения Колымского округа являлись рыболовство, пушной промысел, местами – оленеводство. В 1817 г. с целью поддержания жизни населения северных округов областное начальство предприняло меры для обеспечения их продовольствием путем открытия хлебных магазинов на частные пожертвования. Поддержание традиционных занятий бродячих инородцев и регулирование деятельности казенных хлебных магазинов в северных округах вошли в официальный круг неперемennых обязанностей Якутского областного правления со времени принятия сибирской административной реформы 1822 г. Причем казенные хлебные запасы были признаны единственным надежным способом обеспечения продовольствия для

⁷⁵ Обзор Якутской области за 1895 год. С. 14.

⁷⁶ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 4.

бродячих инородцев не только двух северных округов области, тунгусов Олекминского, Якутского и Вилюйского округов, но и для населения северной и восточной части Вилюйского округа. Помимо хлебных запасов, на территориях северных округов в соответствии с законом 1822 г. было разрешено и учреждение рыбных запасов как способных заменить в северных условиях хлеб⁷⁷. На этих основаниях в течение XIX в. усилиями Якутского областного правления была создана общественная запасная система обеспечения нужд населения Колымского и Верхоянского округов, а также тунгусов Майского ведомства, которая в случае плохого звероловства или неуспеха в рыбной ловле, в неблагоприятные для ведения хозяйства годы могла предоставить населению в ссуду хлеб, рыбу, порох и свинец⁷⁸.

Для обеспечения нуждающихся в продовольствии жителей двух северных округов с 1881 г. были открыты общественные экономические рыбные магазины по продаже рыбы в ссуду. С этого времени также был установлен порядок снабжения населения, согласно которому в случае неурожая, плохого звероловства или неуспеха в рыбной ловле населению выдавалось продовольствие из общественных запасов, и только при их недостатке – из казенного запасного хлеба ближайших магазинов. Местная администрация осуществляла надзор за своевременным пополнением общественных запасов. По состоянию на 1 января 1882 г. в экономических общественных магазинах было запасено: по Верхоянскому округу – 25 пуд. и 101454 шт. сельди; в 1884 г. в Верхоянском рыбном магазине имелось 93488 шт. сельди, 11544 шт. омуля и муксуна, 26 пуд. сушеной крупной рыбы; в Колымском экономическом магазине состояло 109082 шт. сельди, 4258 шт. омуля и муксуна, 31412 шт. пеляди, а также 4202 шт. муксуновой ююлы⁷⁹.

Особенно тяжелым в экономическом отношении для северных округов Якутской области выдался 1886 г., когда в результате сильного разлива рек, затопления рыболовных и покосных мест случился недостаточный улов рыбы и неурожай трав, а недостаток подножного корма для скота негативно отразился как на продовольствии жи-

⁷⁷ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 4.

⁷⁸ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–5; Д. 600. Л. 1–1 об.

⁷⁹ Обзор Якутской области за 1881 год. С. 7; Обзор Якутской области за 1884 год. Якутск: Типография областного правления, 1885. С. 8–9.

телей этих округов, так и на состоянии скотоводства. Бессенница, случившаяся в Колымском округе, вызвала падеж до 120 голов конного и рогатого скота, из-за недостатка корма (рыбы) было ликвидировано и пало до 60 штук ездовых собак. Тогда же жертвами оленьей «ножной» болезни и собачьего бешенства стали более 400 оленей и 150 собак. В Верхоянском округе от худого подножного корма и незначительного сбора сена уменьшилось количество скота более чем на 1000 голов⁸⁰. В этих тяжелых условиях якутский губернатор К.Н. Светлицкий (1885–1889 гг.) в своем отчете за 1887 г. дал следующее описание случившегося бедствия, которое стало угрозой промыслам кочующих тунгусов Момского участка Эльгетского улуса Верхоянского округа и Мемяльского рода Баягантайского улуса Якутского округа: «Еще в исходе 1886 г. появилась в их стойбищах эпидемическая болезнь на оленях, истребившая их почти поголовно. Лишившись своих ездовых оленей, инородцы эти поставлены были в невозможность заниматься звериным промыслом, составляющим главный источник их существования, и размещены были для пропитания по ближайшим якутским наслегам»⁸¹. С учетом ситуации администрация области была вынуждена прибегнуть к правительственной помощи, и 8 сентября отчетного года последовало разрешение на выдачу тунгусам Якутской области 20 тыс. руб. в ссуду на десятилетний срок для покупки оленей, с перечислением этих денег из общего продовольственного капитала. Помимо этого, для предотвращения голода среди тунгусов Мемяльского рода Баягантайского улуса Якутского округа, вызванного падежом оленей, а также худыми звериными и рыбными промыслами в конце 1887 г. Якутским областным правлением были предприняты меры по выдаче тунгусам хлеба, винтовок, пороха, свинца, выделению в долг денег на покупку ездовых оленей на сумму 8416 руб. 68 коп. с условием возврата долга в течение 10 лет. Помимо государственной, была организована помощь частных лиц. Так, двумя тунгусами Годниконского рода было пожертвовано 100 голов оленей общей стоимостью в 1750 руб⁸². Доведенные до окончательного разорения жиганские инородцы расселялись по другим улусам, где им оказывалась помощь со стороны более зажиточных семей.

⁸⁰ Обзор Якутской области за 1886 год. С. 35–36.

⁸¹ История Якутии в отчетах якутских губернаторов. С. 49.

⁸² Обзор Якутской области за 1887 год. С. 9–10.

Жителям северных округов Якутской области предоставлялась помощь из казенных и общественных запасов. Например, в голодном 1887 г. в Жиганском улусе была организована раздача в долг всей имеющейся рыбы из общественных запасов улуса. В Верхоянском округе население обеспечивалось ссудами хлеба из шести казенных запасных магазинов и рыбы из 14 общественных экономических магазинов. По состоянию на 1 января 1888 г. в казенных магазинах округа состояло хлеба 2868 пуд. 22 ф., числилось в долгах 6482 пуд. 30 ф.; состояло в общественных магазинах 13340 шт. сушеной рыбы и 33 пуд. омуля, числилось в долгах 3200 шт. муксунов и 62 пуд. омуля. В Колымском округе поддержание народного продовольствия обеспечивалось пятью рыбными запасными общественными магазинами. По состоянию на 1 января 1888 г. в них было запасено 37120 шт. сельди, 1035 шт. муксуна, 3372 шт. омуля, 4 тыс. шт. пеляди, всего рыбы в количестве 46527 шт. В Средне-Колымске действовал казенный запасный хлебный магазин, в котором к началу 1888 г. состояло 2832 пуд. 32 ф. хлеба. Вместе с тем в течение 1887 г. не нашлось ни одного человека, желающего воспользоваться ссудой на хлеб, по причине непомерно высокой цены на него, которая составляла 14 руб. за пуд. В то же время у населения имелась возможность получить заем из Нижнеколымского общественного капитала, который на 1 января 1888 г. составлял 2288 руб⁸³.

Следующий, 1888 г. оказался особенно трудным и голодным для тунгусов Оймяконо-Борогонского наслега, основными занятиями которых являлись рыболовство и охота на диких зверей. В тяжелые для промыслов годы 20 семейств наслега были вынуждены откочевать в Охотский округ Приморской области на речки Уягу и Гадакчан. В ответ на это известие в кочевья тунгусов якутским губернатором был откомандирован один из областных чиновников, который доставил туда закупленный хлеб, сушеную рыбу, чай, порох, свинец и оленей, благодаря чему своевременно был устранен голод. Помощь хлебом и рыбой из запасных магазинов была организована областной администрацией и жителям наслегов, расположенных на севере Верхоянского округа, рыболовство и оленеводство которых пострадали в результате сильного летнего разлива рек, отсутствия

⁸³ Обзор Якутской области за 1887 год. С. 12.

подножного корма, гололедицы, образовавшейся в результате проливных осенних дождей с ранними холодами⁸⁴.

В целях поддержания традиционных промыслов в северных округах Якутским областным правлением были инициированы мероприятия по образованию запаса материалов, необходимых в изготовлении орудий лова для охоты и рыболовства. В январе 1868 г. на одном из заседаний Общего присутствия областного правления было заслушано донесение Верхоянского окружного управления, содержащее просьбу об оказании помощи в заготовке в Якутском округе 20 пуд. конского волоса, используемого населением Верхоянского округа в изготовлении рыболовных сетей. В ответ на это областным правлением было вынесено распоряжение о «приискании подрядчиков», которые могли бы взяться за заготовку и продажу конского волоса «по сколь возможно выгодным ценам»⁸⁵. Согласно данным за 1877 г., был отмечен неулов рыбы, вызвавший значительное ухудшение положения жителей низовьев рек Колымы, Индигирки, Яны, одной из причин которого являлся недостаток у населения необходимых рыболовных снастей. Для предотвращения нужды в этих районах якутским губернатором было дано распоряжение об ежегодном снабжении нуждающихся жителей паклей-коноплей и конским волосом, с расплатой за стоимость этих материалов в течение пяти лет без наложения процентов. В 1881 г. по распоряжению губернатора жителям Верхоянского округа было направлено 3 пуд. 25 ф. волоса, 30 пуд. конопли и 1200 руб. на покупку волоса. Согласно отчетам за 1884 г., с целью раздачи бедным и неимущим Якутское областное правление выделило Колымскому окружному полицейскому управлению 11 пуд. конского волоса, Верхоянскому – 11 пуд. конопли, с условием оплаты за них деньгами в течение пяти лет без начисления процентов⁸⁶. На заседании Общего присутствия областного правления от 30 июля 1898 г. было принято решение об устройстве казенных магазинов-складов предметов первой необходимости (волоса, конопли), в том числе оружия и другого снаряжения для рыболовного промысла и охоты⁸⁷.

⁸⁴ Обзор Якутской области за 1888 год. С. 11.

⁸⁵ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 543. Л. 1–1 об., 10.

⁸⁶ Обзор Якутской области за 1881 год. С. 7; Обзор Якутской области за 1885 год. С. 9.

⁸⁷ Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления... от 17 сентября 1898 г. С. 5.

Таким образом, огромное значение в хозяйственном развитии Якутской области получили общественные хлебные, рыбные, сенные запасы, которые заводились на случай нужды населения от неурожаев и других бедствий. Формирование системы общественного (народного) продовольствия в Якутской области началось с создания продовольственного капитала, предназначенного на различные нужды земледельцев области. Развитие земледелия и внедрение общественной запашки дало возможность учредить в Якутии общественные запасы хлеба и создать сеть сельских экономических хлебозапасных магазинов. Общее регулирование деятельности общественных запасных магазинов, а также надзор за состоянием общественных запасов населения, контроль за своевременным пополнением хлебных запасов, установление примерных норм взноса хлеба, решение вопросов обеспечения населения хлебом на продовольствие и семенами на посев, проблем взыскания хлебной недоимки в магазинах области были возложены на Якутское областное правление. Особенностью процесса формирования запасной системы в Якутской области, отличающей его от других российских губерний, являлась его выраженная направленность на поддержку традиционных хозяйственных занятий и промыслов местного населения. Исходя из того, что основным занятием населения Якутской области являлось скотоводство, решающее значение для местных хозяйств имела общественная заготовка сена. Запасное сено заготавливалось с целью оказания помощи хозяйствам в прокорме скота в годы неурожая трав или затопления сенокосных угодий. Свою специфику и особенности имело составление общественных запасов в северных округах Якутской области, которые, помимо хлебных, были представлены рыбными запасами, материалами для рыболовных снастей, а также порохом, свинцом и охотничьим инвентарем.

1.3. Роль запасной системы в развитии экономики края

Деятельность государственных органов управления по созданию казенных и общественных запасов продовольствия в России не имела каких-либо коммерческих или предпринимательских целей. Напро-

тив, затрагивая многие аспекты хозяйственной жизни населения, она благоприятным образом сказывалась на общем социально-экономическом развитии страны. Это соответствовало и принципам, которые были заложены создателями этой системы. Так, заботы императрицы Екатерины II были направлены не только на предупреждение продовольственной нужды населения, но и предполагали принятие различных мер, имеющих в дальнейшем целью процветание и развитие земледелия. При этом губернаторам предписывалось не только заботиться о народном продовольствии, но и печься о земледелии как источнике всех сокровищ и богатств государственных; исправники же обязывались поощрять крестьян к земледелию и трудолюбию, а селения к тому, чтобы всегда достаточные запасы хлеба имелись у них в наличии⁸⁸.

Значение запасов в развитии земледелия

Процесс формирования хлебозапасной системы, происходивший в Якутской области в XIX в., оказывал существенное влияние на развитие ее хозяйственной жизни, наиболее важными сторонами которой являлись развитие скотоводства и земледелия. В условиях отдаленности территории Якутии от центральных губерний России, климатических особенностей, дорожной и транспортной обособленности, низкого уровня экономического развития региона государством оказывалась продовольственная помощь жителям области в виде казенных хлебных запасов, пополняемых путем закупок хлеба у крестьян Иркутской губернии и доставляемых в навигацию с верховьев р. Лены. С постепенным ростом потребности края в продовольствии процесс оказания помощи населению казенным продовольствием все больше направлялся государством в русло насаждения и развития земледелия в области, что должно было создать основу для хозяйствования, способного обеспечить хлебом внутренние потребности края. По мере развития земледелия и укрепления системы запасов казенного и общественного продовольствия изменялись их назначение и роль в хозяйстве области. Если в начале XIX в. целью образования казенных хлебных запасов являлась главным образом помощь населению в неурожайные и голодные годы, то во второй

⁸⁸ Ермолов А.С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. Часть 1. Продовольственное дело в прошлом и настоящем. С. 28.

половине века назначение общественных запасов продовольствия постепенно расширилось. На передний план, наряду с имеющимися, стали выдвигаться и социальные задачи, направленные на обеспечение продовольствием городских жителей, общественных и образовательных учреждений, беднейших слоев населения, ссыльных.

С момента вступления в силу Положения о казенных хлебных запасных магазинах (1822 г.) ответственность за организацию всего процесса развития земледелия в Якутской области была возложена на местные органы управления и вводилась под личную ответственность гражданского губернатора. В соответствии с требованиями данного Положения (1822 г.), в Якутской области одновременно с формированием казенной запасной системы происходило пополнение продовольственного капитала, была развернута сеть общественных экономических хлебозапасных магазинов. В условиях Якутии, где основным занятием подавляющего большинства населения являлось скотоводство, а для развития земледелия не имелось благоприятных климатических условий, хлебозапасные магазины служили, по существу, опорными точками для распространения хлебопашества в крае. В начале XIX в. хлеб из казенных хлебозапасных магазинов областной администрацией нередко использовался в качестве средства для привлечения населения к занятию земледелием. Якутский областной начальник Н.И. Мягков (1826–1831 гг.), посетивший в 1828 г. Вилуйский округ, найдя местные условия благоприятными для земледелия, сделал представление в Иркутск о необходимости переселения крестьян в урочище Нюрба. Переселенцам, помимо денежных расходов, предлагалось выдавать хлебную ссуду из Олекминского запасного магазина по 4 пуд. на мужскую душу с рассрочкой на 5 лет и возвратом натурой. При этом в непререкаемую обязанность крестьянам ставилось условие – занятие земледелием⁸⁹. Экономические запасы хлеба, пополняемые земледельцами с урожаев общественных крестьянских запасек, способствовали тому, что хлебопашество постепенно и довольно прочно стало входить в хозяйственную жизнь населения Якутской области. В 1880-е гг. количество собираемого в области урожая хлебов увеличивалось и, как отмечалось в областных отчетах, даже возрастало весьма быстро. Если в 1879 г. было посеяно 17902 четверти разного рода хлебов и

⁸⁹ Башарин Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). Т. 1. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1989. С. 68.

снято урожая осенью в количестве 56517 четвертей, то через десятилетие, в 1889 г., в земледельческих округах Якутской области урожай зерновых составил 82999 четвертей хлебов, увеличившись почти на треть (на 32 %). Согласно данным областного правления, в 1879 г. размер посевов по сравнению с предыдущим годом увеличился на 447 четвертей; количество собранной ржи составило сам 6 $\frac{3}{4}$, пшеницы – сам 4, овса – сам 5, ячменя – сам 3 $\frac{1}{4}$; с посадок 11 880 пуд. картофеля осенью было получено 50218 пуд. урожая. О количестве запасов тех лет можно судить по выводам, которые публиковало областное правление, в частности, о том, что уже заметно реже приходится прибегать к закупкам провианта для продовольствия местных войск и запасного ведомства в Иркутской губернии. Закуп хлеба в скопческих селениях, особенно в годы хороших местных урожаев, являлся для казны очень выгодным. В целом потребность Якутской области в зерне к 1917 г. на 82,8 % (на 1372 135 пуд.) покрывалась за счет внутреннего производства хлеба, остальная часть потребности, составлявшая примерно 284 666 пуд., восполнялась доставкой в область хлеба частными торговыми фирмами, поставлявшими его из Иркутской губернии⁹⁰.

Во второй половине XIX в. постепенно расширялась территория распространения земледельческой культуры в крае. Она охватила в этот период даже часть Верхоянского округа, где в конце 1870-х гг. были осуществлены первые опытные посевы ячменя и картофеля. Результаты опыта оказались не слишком высокими: посев 2 четвертей ячменя дал осенью 5 четвертей урожая, посадка 15 $\frac{1}{2}$ пуд. картофеля дала урожай в 36 пуд. Тем не менее это позволяло сделать вывод о том, что, несмотря на суровые климатические условия, хлебопашество в Якутской области, особенно разведение яровой ржи и ячменя, является вполне возможным⁹¹. В 1898–1899 гг. были проведены опытные посевы злаковых культур на юге Верхоянского округа. В 1900 г. было посеяно 5 ф. ржи, 6 ф. ярицы и 2 пуд. 15 ф. ячменя, а осенью было снято 35 ф. ярицы и 14 пуд. ячменя, то есть урожай ярицы и ячменя составил сам 5 и 8⁹².

⁹⁰ Виленский В.Д. Хлебная монополия в условиях Якутской области. С. 6–7.

⁹¹ Обзор Якутской области за 1879 год. Якутск: Типография областного правления, 1880. С. 30; Земледелие в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 год. С. 149–150, 152–153.

⁹² Отчет о состоянии и занятиях Якутского областного статистического комитета за 1899–1900 гг. С. 21.

Приобщение якутского населения к культуре земледелия

Одним из главных стимулов для развития земледелия и роста посевов в Якутской области являлось прежде всего возрастающее внутреннее потребление хлеба, связанное с приобщением к земледелию ее коренных жителей. Причинами, вынуждавшими инородцев привыкать к новой для них растительной пище, являлась необходимость избежать голода в годы, неблагоприятные для ведения скотоводства и традиционных охотничьих и рыболовных промыслов. С другой стороны, рост потребления хлеба местным населением увеличивался соответственно степени распространения земледельческой культуры в крае, который в конце XIX в. становился все более заметным. Это отразилось, в частности, на оценке данного процесса со стороны областного правления. В отчетах правления в 1879 г., например, было отмечено, что инородцы «к употреблению хлеба не привычны, едят его только в тяжкие времена посещающего их голода». Однако уже через 6 лет, в 1896 г., отношение местного населения к земледелию в отчетах правления было зафиксировано следующим образом: «Важным подспорьем в пищевых средствах инородцев в настоящее время становится хлеб, бывший предмет роскоши в недавнем прошлом. В земледельческих районах округа, особенно в пригородных и близких к русским поселениям, якуты настолько привыкли к хлебу, что он стал необходимою приправой к их главной молочной пище»⁹³.

Во второй половине XIX в. приобщение к занятию хлебопашеством якутского населения стало одним из главных факторов, происходящих в Якутской области перемен, чему в немалой степени способствовало распространение в Якутии хлебозапасной системы. Согласно данным областного правления, одними из первых земледелием стали заниматься инородцы Батурусского улуса⁹⁴. В 1853 г. ими были сделаны небольшие посевы зерновых и получен неплохой урожай. Их пример был подхвачен в следующем году инородцами Намского улуса, засеявшими весной 1854 г. до 2 тыс. пуд. ячменя. В 1855 г. в Намском и Батурусском улусах посев достиг 4 тыс. пуд.

⁹³ Обзор Якутской области за 1881 год. С. 7; Обзор Якутской области за 1896 год. С. 13.

⁹⁴ Башарин Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). Т. 1. С. 178.

ячменя. Причем тогда же были произведены опытные посевы пшеницы и овса. В том же году намскими инородцами была заведена общественная запашка и заготовлены семена к посеву следующего года. Посевы инородцев Якутского округа, составлявшие в 1889 г. менее 1/3 общего посева, в 1893 г. уже занимали 60 % посевов. Еще большее значение посевы хлеба получили в Олекминском и Вилюйском округах, в которых доля якутских доходила до 75, 82 и 85 % всех засеянных хлебом полей. По данным 1896 г. в заленских, восточных улусах земледелие уже прочно вошло в жизнь населения, им занималось уже от 66,4 до 88,9 % хозяйств. Но, несмотря на намечавшуюся тенденцию к широкому распространению хлебопашества в Якутской области, в конце XIX в. занятие земледелием для якутского населения все же оставалось подсобным, а не основным хозяйственным занятием. Как отмечалось в официально опубликованных сведениях, на территории Якутии считать земледелие самостоятельным хозяйственным предприятием можно было лишь по отношению к хозяйству скопцов, а также немногих русских и инородцев, земледельческая культура которых всецело развивалась под влиянием скопческой. По мнению областного правления, в экономике Якутской области, где преобладающим направлением в хозяйстве являлось занятие скотоводством, рост потребления местным населением продуктов земледелия служил лишь свидетельством медленно совершающегося перехода от одной системы хозяйства к другой⁹⁵.

Запасная система и развитие товарно-денежных отношений

Формирование казенных и общественных запасов в Якутской области играло существенную роль в развитии товарно-денежных и рыночных отношений. Одним из главных принципов устройства продаж из казенных запасов являлось требование того, чтобы продажи не оказывали ни малейшего стеснения промышленности частных людей, не препятствовали частной хлебной торговле. В перечень предметов казенных продаж, кроме хлеба, включались соль,

⁹⁵ Земледелие в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 год. С. 149–150, 153; Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. Якутск: Типография Якутского областного правления, 1896. С. 33, 38.

порох и свинец, которые рекомендовалось продавать на деньги «с наложением внести на сто в пользу обращающегося капитала прибыли», то есть с наложением определенных торговых процентов⁹⁶. Заготовленный в казенных запасных магазинах хлеб на таких условиях каждую весну продавался населению области на засев полей и на пропитание. Так, в начале 1888 г. жителям Якутского округа из Якутского запасного магазина на посев полей и на продовольственные нужды было отпущено 8436 пуд. 30 ф. хлеба. Из них за счет средств областного запасного капитала было закуплено и роздано 2009 пуд. 30 ф. зернового хлеба, в том числе крестьянам – 1382 пуд. 30 ф., инородцам – 200 и ссыльным – 427 пуд. Помимо этого, жителям округа из магазина на продовольствие по заготовительной цене «заимообразно», то есть с условием возврата долга зерном или деньгами, было выдано 2259 пуд. хлеба, в том числе крестьянам – 1841 пуд. хлеба по цене 2 руб. 67 коп.; инородцам – 258 пуд. по цене 2 руб. 53 коп.; городским жителям и ссыльным – 260 пуд. по цене 2 руб. 50 коп. По заготовительной цене было продано 4168 пуд. муки городским жителям, якутам, тунгусам Якутского округа, ссыльным, а также выделено гражданской больнице и на содержание тюремных арестантов. Из состоявшего в Якутском запасном магазине на начало 1895 г. 20767 пуд. 25 ф. хлеба в течение года было выдано в ссуду зерном – 140 пуд., отправлено муки в северные округа области – 1957 пуд. 20 ф. В случаях недостатка казенных запасов хлеба областная администрация пополняла их из других возможных источников. Например, весной 1888 г. в Олекминском округе несмотря на то, что запасный хлеб (как казенный, так и частный) был продан городским и сельским жителям, острая потребность в нем продолжала сохраняться до осеннего сбора урожая. В этих условиях для раздачи в долг беднейшим семьям местное начальство распорядилось закупить около 2000 пуд. хлеба у олекминских скопцов⁹⁷.

Исходя из особенностей местных условий, областное правление устанавливало условия возврата выдаваемого в ссуду хлеба для различных категорий заемщиков. Например, в соответствии с распоряжениями иркутского генерал-губернатора и Совета Главного управ-

⁹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. 38: 1822–1823. С. 409.

⁹⁷ Обзор Якутской области за 1888 год. С. 10–11; Обзор Якутской области за 1895 г. С. 15.

ления Восточной Сибири в феврале 1871 г. Общим присутствием Якутского областного правления были утверждены условия выдачи в ссуду хлеба крестьянам-почтосодержателям 14 станций Иркутского тракта. Согласно им, Якутскому окружному полицейскому управлению было предписано отпустить в ссуду крестьянам-почтосодержателям до 2200 пуд. хлеба из Синского хлебозапасного магазина с условием удержания долга из средств, «подлежащих в выдачу им в марте месяце будущего, 1872 г., за содержание гоньбы на станциях Иркутского тракта»⁹⁸. Другим способом оплаты за закупаемый хлеб из запасных магазинов могло стать и условие круговой поруки. Например, в неурожайный 1886 г., обессиливший земледельцев края и заставивший их сократить свои запашки, распоряжением иркутского генерал-губернатора для нужд крестьян Олекминского округа было закуплено в Иркутской губернии и доставлено по р. Лене к самому началу посева 10 тыс. пуд. семенного хлеба на средства продовольственного капитала Якутской области. Семенной хлеб продавался нуждающимся из местного казенного запасного магазина по заготовительной цене, при этом частично раздавался в ссуду «за круговую порукою в уплате»⁹⁹.

Образование сети сельских общественных хлебозапасных магазинов, хлеб из которых отпускался в ссуду, способствовало распространению в Якутии ссудных операций. Постепенное повышение цены на хлеб вызвало сокращение объемов свободной продажи хлеба по рыночной цене, хлебные операции переводились при этом преимущественно на ссудный характер. Размер ссуды устанавливался Якутским областным правлением в соответствии с требованиями Положения о казенных хлебных запасных магазинах 1822 г., согласно которому пособие полагалось выдавать с наложением 6 % прибыли на заготовленную цену¹⁰⁰. В то же время областная администрация имела право определять размер ссуды для каждого отдельного случая индивидуально, но не превышая 6 % размер роста, установленного Положением. В селениях инородцев наиболее распространенной являлась мера ссуды «с ростом на пуд»¹⁰¹. Так, в мае 1871 г.

⁹⁸ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1072. Л. 4.

⁹⁹ История Якутии в отчетах якутских губернаторов. С. 9.

¹⁰⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. 38: 1822–1823. С. 552.

¹⁰¹ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 367. Л. 1 об.

Западно-Кангаласской инородной управой нуждающимся жителям наслегов в ссуду был выдан запасной хлеб из экономических запасных магазинов с условием пополнения из предстоящего урожая с ростом на пуд по 3 фунта. Хлеб можно было получить при наличии поручительства благонадежных лиц, под личную ответственность членов инородной управы и наследных старост¹⁰². Ссуды, предоставляемые инородцам, нередко закреплялись залоговыми операциями. Так, в апреле 1869 г. в Якутском областном правлении рассматривалось прошение доверенного от инородцев Хомустахского наслега Намского улуса родича С.С. Чудинова о выдаче из запасного магазина 170 пуд. ячменя в счет урожая будущего года с прибавкой указанных процентов. В обеспечение займа заявитель предоставил Общественный приговор родовичей наслега с залогом в размере 26 голов рогатого скота на сумму в 340 руб¹⁰³.

Областное правление осуществляло контроль и за финансовым состоянием работы казенных магазинов, надзору и учету подлежали также и случаи появления недоимок. Так, из представленной Якутским полицмейстером ведомости за июль 1871 г. о недоимочном порохе и свинце было установлено, что за инородцами Якутского округа имелась недоимка по неуплате денег за выданный в долг порох и свинец с 1852 г., который составил уже 2338 руб. 33 коп.; также были выявлены долги за порох и свинец по Якутскому пороховому погребу, числившиеся с 1852 г. и у тунгусов Майского ведомства¹⁰⁴. Исходя из данных о запасах и имеющихся недоимках, Якутское областное правление определяло объем завоза казенных грузов на следующий год. Так, правлением было рассмотрено прошение, направленное Якутскому земскому исправнику старшиной Ламунхинского наслега Намского улуса Харлампием Кривошапкиным от 29 марта 1868 г., в котором говорилось: «Тунгусы моего Ламунхинского наслега встретили надобность винтовочного пороха и свинца, а также на продовольствие ржаного хлеба и ходатайствуют о выдаче из казны по цене 1 пуд. 20 фунтов пороха, 3 пуд. свинца, 30 пуд. ржаного хлеба на продовольствие». В ответ на прошение Якутским област-

¹⁰² НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1072. Л. 11.

¹⁰³ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 367. Л. 13.

¹⁰⁴ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1215. Л. 1, 4–6.

ным правлением, по согласованию с губернатором А.Д. Лохвицким (1865–1868 гг.), было принято решение «выдать все со сроком платежа по стоящей казне цене денег к 10 марта будущего, 1869 г.»¹⁰⁵.

Развитие предпринимательства

Становление казенной и общественной запасной системы продовольствия оказало большое влияние на процесс развития предпринимательства в Якутской области. Первым шагом к этому стало решение задачи пополнения казенных запасов, которое проводилось областной администрацией путем заключения подрядных договоров на доставку казенных грузов. В первую очередь грузы доставлялись в казенные хлебозапасные магазины, действовавшие во всех округах области. На территории области имелись также правительственные капиталы в виде соляных и пороховых запасных и продовольственных магазинов, из них соляных магазинов – 15, действовавших (по одному в каждом) в городах Якутске, Олекминске, Вилюйске, Верхоянске и Средне-Колымске. Кроме этого, в Якутском округе действовало 3 магазина, расположенных в Нелькане, Усть-Мае и Оймяконе. В Верхоянском округе было открыто 5 соляных магазинов: в Ожогинском, Устьянске, Абые, Булуне и Сиктяхе. В Колымском округе имелось 2 магазина: в Верхне-Колымске и Нижне-Колымске. Помимо соляных магазинов, на территории Якутской области было устроено 13 пороховых складов, из которых 5 были открыты в окружных городах, остальные – на территориях округов. В Якутском округе пороховые склады имелись в Нелькане и Усть-Мае; в Вилюйском округе пороховой склад действовал при Хочинской инородной управе; в Верхоянском округе их имелось три: в Абые, Казачьем и Булуне; в Колымском округе – два: в Верхне-Колымске и Нижне-Колымске¹⁰⁶.

Огромная работа по организации ежегодного снабжения казенных магазинов продовольствием и товарами возлагалась на областную администрацию. Для осуществления этой деятельности областное правление заключало с местным населением договоры на осуществление подрядных работ. Ежегодно областное правление

¹⁰⁵ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 176. Л. 1–7.

¹⁰⁶ Адрес-календарь Якутской области на 1902 год. Якутск: Типография областного управления, 1902. С. 82.

предписывало Якутскому окружному управлению обязывать старост крестьян Амгинской слободы, Батурусской, Мегинской, Баягантайской инородных управ приглашать желающих поставлять тяжести запасного ведомства в магазины Вилюйского и Верхоянского округов. Подрядчики нанимались властями для доставки в запасные казенные магазины и соляные стойки отдаленных улусов хлеба, крупы, соли, свинца и пороха. Причем ответственность за перевозку казенных грузов областное правление старалось доверить на конкурсной основе прежде всего главам улусов или старостам родов. Например, осенью 1857 г. по распоряжению Якутского областного правления из Якутска в Зашиверский хлебозапасный магазин с подрядчиком – головой Борогонского улуса С. Васильевым было отправлено 200 пуд. хлеба на 36 лошадях. Согласно заключенному контракту, правлением было выдано подрядчику авансом 342 руб. 18 коп. провозной платы из расчета по 12 руб. 50 коп. за лошадь. В 1868 г. доставка 25 пуд. ржаной муки по 32 коп. за пуд была доверена подрядному перевозчику Р. Мигалкину – старосте из Борогонского улуса¹⁰⁷. На одном из заседаний Общего присутствия от 6 июня 1968 г. Якутское областное правление поручило Якутскому окружному управлению вызвать всех желающих на поставку тяжестей запасного ведомства в магазины Вилюйского, Верхоянского округов, а также в Сиктяхский и Булунский запасные магазины. Причем старостам крестьян Амгинской слободы, Батурусской, Мегинской и Баягантайской инородных управ приказывалось исполнить данное предписание немедленно. В то же время наряды на подрядные работы, как правило, планировались и готовились заблаговременно, например, в 1868 г. уже были вызваны подрядчики на перевозку соли из Якутского соляного магазина в магазины и стойки Якутской области на 1870 и 1871 гг.¹⁰⁸ В 1820-х гг. в скотоводстве якутов преобладающее значение получило коневодство, что, в свою очередь, способствовало развитию извозного промысла среди населения. Коневодство давало возможность якутским извозчикам брать большие подряды по перевозке казенной и купеческой клади. Такие подрядные перевозки продолжались до присоединения к России Амурского края (1858 г.). В это время казенная кладь для портов восточно-океанского побере-

¹⁰⁷ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 18 «а». Л. 267 об., 283 и об.; 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

¹⁰⁸ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 18 «а». Л. 267–270.

жья пролегла через Якутск и Охотск, предоставляя населению Якутского округа возможность заработка, достигавшего до 400 тыс. руб. в год¹⁰⁹.

Таким образом, система казенных и общественных запасов продовольствия, оказавшая значительное влияние на многие аспекты хозяйственной жизни населения, благоприятным образом сказывалась на социально-экономическом развитии Якутской области. Казенные и экономические запасы хлеба ежегодно пополнялись областной администрацией путем казенных закупок, а также самими земледельцами с урожая общественных крестьянских запасек. В свою очередь, система казенных и общественных запасов продовольствия способствовала развитию и распространению хлебопашества в крае, которое постепенно превращалось в важную отрасль экономики и довольно прочно входило в хозяйственную жизнь населения Якутской области. Создание казенной и общественной запасной системы постепенно меняло отношение жителей Якутской области к сельскохозяйственному производству, выступая своеобразной гарантией поддержки казны в случае неурожая и голода. Оно позволяло земледельцам, путем проб и ошибок, выбирать наиболее доступные способы хозяйствования, расчищать новые пашни, засеивать их, даже порой не оставляя семенной материал на посев следующего года, рассчитывая получить его из казенных и общественных запасов. Одним из главных факторов происходящих перемен в Якутской области во второй половине XIX в. являлось все большее приобщение к занятию хлебопашеством якутского населения. Вместе с тем формирование казенных и общественных запасов продовольствия и капитала играло свою существенную роль в ускорении процесса развития товарно-денежных и рыночных отношений. Образование сети сельских общественных хлебозапасных магазинов, товар из которых отпускался в ссуду, создавало основу для распространения в области ссудных операций. Становление казенной и общественной запасной системы продовольствия большое влияние оказывало и на процесс развития предпринимательства в Якутской области. Развитие сельского хозяйства стимулировало людей к образованию коллективных форм производственной деятельности путем

¹⁰⁹ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 50.

создания обществ, артелей и кооперативов, создавало основу производственной деятельности людей, построенную на рыночных отношениях. Особые условия продажи запасного продовольствия, установленные законом для бедных слоев населения, становились стимулом к развитию благотворительности и общественной поддержки мероприятий, предпринимаемых государством по отношению к социально незащищенным категориям граждан. В целом образование действенной системы продовольственной безопасности в крае, основанное на принципах внимательного отношения государства к нуждам своих подданных, значительно повышало значение государственных мероприятий, укрепляло авторитет власти и доверие населения к деятельности органов управления.

Глава 2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ССУДНО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Благотворительные и мирские капиталы

В начале XIX в. Российским государством предпринимались меры, направленные на упорядочение денежно-кредитной системы, включающей в себя банковскую, казначейскую, ссудную деятельность. Основой для складывания системы кредитной поддержки хозяйственной деятельности населения являлись казенные и общественные запасы продовольствия, а также благотворительные ссудные капиталы. Начало развитию мелкого кредита в стране было положено в 1837–1841 гг. реформой управления государственными крестьянами П.Д. Киселева, предоставившей впервые возможность создания кредитных касс для крестьян. Это был один из первых опытов практической реализации политики государства, направленной на улучшение социально-экономического положения населения путем регулирования финансово-кредитных отношений. Вопросы организации деятельности учреждений мелкого кредита были определены Положениями о крестьянских вспомогательных и сберегательных кассах, утвержденными 7 марта 1840 г. министром государственных имуществ. Согласно Положениям, основным назначением учреждений мелкого кредита в лице сберегательных и вспомогательных касс являлось собирание излишков крестьянских денег и выдача из них ссуды нуждающимся хозяевам. Из средств касс формировался хозяйственный капитал, предназначенный на проведение попечительских мероприятий и учреждение различных заведений, имеющих пользу для развития сельского хозяйства. Помимо чисто хозяйст-

венных и попечительских, кассы нацеливались на формирование у крестьян новых социально-экономических норм, направленных на приучение крестьян к бережливости и на улучшение их нравственных качеств¹¹⁰.

Регулирование деятельности учреждений мелкого кредита возлагалось на государственные органы управления, что также было определено Положениями 1840 г.¹¹¹ Согласно документу, крестьянские вспомогательные кассы состояли под управлением палаты государственных имуществ. Местное управление осуществлялось волостным правлением, главой волости и заседателем по хозяйственной части под надзором окружного начальника. Положениями была определена и процедура распоряжения наличными денежными средствами касс, в соответствии с которой выдаваемая из кассы наличная сумма ни в коем случае не должна была превышать 500 руб. серебром. В случае накопления более крупных сумм, при невысокой востребованности в них на данный момент волостное правление имело право распоряжения ими только с особого разрешения палаты государственных имуществ. В целом путем распространения учреждений мелкого кредита органами управления стала проводиться государственная политика кредитной поддержки населения, направленная на развитие товарно-денежных, рыночных отношений и повышение платежеспособности населения. Реформа П.Д. Киселева впервые открыла для государства возможности применения финансово-кредитных механизмов в стимулировании роста сельскохозяйственного производства, расширения и укрепления крестьянских хозяйств.

Экономика Якутии после ясачных реформ 1760-х гг.

Первые финансово-кредитные учреждения появились в Якутии в период проникновения в экономику товарно-денежных отношений, начавшихся после ясачных реформ 1760-х гг., заменивших пушной ясак денежным. До проведения ясачных реформ торговля в крае базировалась исключительно на привозных товарах и местной пушнине, а основная масса купечества состояла из торговцев, прибываю-

¹¹⁰ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 43, 46.

¹¹¹ Положения 7 марта 1840 года о крестьянских вспомогательных и сберегательных кассах, с дополнительными к ним правилами, утвержденными Министром финансов 25 декабря 1908 г. СПб.: Тип. М.Д. Ломковского, 1908. С. 4.

щих из сибирских и центральных городов страны. Благоприятные условия для формирования местной якутской торговой прослойки купцов и торговцев появились лишь с возникновением ярмарочной торговли, главным товаром которой выступала пушнина. На фоне усиливающейся конкуренции между местными и приезжими купцами быстро росли цены, что сопровождалось расцветом ростовщичества и разорением сбытчиков пушнины, охотников-промысловиков, способствовало значительному ухудшению положения населения, особенно в северных округах Якутии¹¹².

Вместе с тем в этот период сложились довольно благоприятные условия для формирования финансово-кредитной системы в Якутии. В силу территориальной обособленности и неразвитости производственной сферы, влияние российского капитализма здесь не выходило за рамки сферы финансового обращения. Исторически сложившийся двойственный характер экономической жизни стал источником сочетания крайне низкого уровня развития традиционной скотоводческой отрасли хозяйства якутов и активного, быстро растущего развития торговли и товарно-денежных отношений, торгово-купеческого и ростовщического капитала¹¹³. Такое противоречие отразилось, в свою очередь, на структуре и пропорциях хозяйственных отношений в Якутии. С одной стороны, вывоз и продажи пушнины за пределами области – на российских и международных рынках обеспечивали очень высокие денежные доходы торговцев и скупщиков; с другой – внутренняя хозяйственная жизнь, основанная на натуральном обмене, характеризовалась практически полным отсутствием денег в свободном обращении. Главными причинами, сдерживающими развитие экономики Якутии, прежде всего являлись архаичность хозяйства, выстроенная на меновом характере операций продуктами скотоводства, когда оборот основной продукции животноводства сбывался преимущественно путем натурального обмена, существовавшая на фоне крайней замкнутости и отсталости якутского хозяйства, неразвитость рыночных отношений и затяжной характер проникновения даже простых товарно-денежных отношений в местное сельскохозяйственное производство. Факторами, значительно тормозившими

¹¹² Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV – XVII – середина XIX в.). В 2-х т. Т. II. М.: Арт-Флекс, 2003. С. 74.

¹¹³ Башарин Г.П. Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX – начала XX века. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1974. С. 196.

развитие экономики края, являлись также преобладание казенных поставок продовольствия, традиционно сложившаяся практика снабжения области, при которой ввозимые в область товары первой необходимости, в том числе ружья, орудия лова, не выставлялись на свободный рынок для продажи, а только обменивались на ценный мех и мамонтовую кость.

В свою очередь, сдерживание роста товарно-денежных отношений в области и недоступность денег для подавляющего большинства жителей Якутии происходило вследствие бесконтрольного со стороны властей распространения хищнических способов торговли пушниной, при которой продавец пушнины – охотник порой и не знал истинной рыночной цены товара, что позволяло купцу назначать совершенно произвольные цены на товар, переводя этим простые торговые операции в разряд ростовщических. Согласно наблюдениям исследователя северных районов Якутии В.М. Зензинова, обязательным правилом торговых операций с пушниной являлось умение купцов подводить расчет таким образом, что за инородцем, сбывающим пушнину, всегда оставался долг, который переносился на следующий год¹¹⁴. В результате такой торговой комбинации местное население оказывалось в непрерывной кабальной зависимости от купечества, что, по существу, представляло собой грабительский способ кредитования охотников-промышленников скупщиками пушнины.

Ростовщичество, усиливающееся на волне быстро растущего капитала, все сильнее опутывало хозяйственную жизнь всего населения Якутской области, становясь одним из главных препятствий для развития рыночных отношений. В скотоводческих хозяйствах якутов трех южных округов Якутской области ссуда денег состоятельными родовичами производилась чаще всего с условием отработать занятую сумму в летнее время. Такое условие кредитования также являлось хищническим, поскольку ссуда фактически взималась под 100 % годовых. Более крупные суммы денег можно было занять по заемным письмам под обеспечение определенного залога (покосов, скота), но и в этом случае ссуда взималась под 15–30 % годовых. Для уплаты долга по частным ссудам, взятым под высокие процен-

¹¹⁴ Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. М.: Книгоиздательство «Наука», 1916. С. 41.

ты, население вынуждено было отдавать последнее сено, что в итоге приводило к сокращению поголовья скота, а в масштабах области и к упадку основного занятия якутов. По сведениям областного правления, в конце XIX в. задолженность инородцев частным лицам, по большей части их собственным тойонам, увеличилась настолько, что единовременное возвращение такого долга (в размере 20–30 руб.) для большинства заемщиков оказывалось крайне сложным, поэтому для многих из них возврат долга становился практически невозможным без выставления на продажу скота и сена. Единственным выходом для должника, оказавшегося в результате бескотным и безземельным, оставалась кабала – батрачество на займодавца за ничтожное вознаграждение или так называемая работа «за горло», едва покрывающая его затраты на пропитание.

Материалы подворной переписи земледельческих хозяйств приленских станций Олекминского округа, проведенной в конце XIX в., выявили наиболее высокую степень задолженности крестьян частным лицам в девяти станциях, включающих 121 двор. Из 116 опрошенных домохозяев свободными от долгов назвали себя только трое, на остальных же числились долги в 200–300 рублей и более. Всего же долг крестьян этих станций составлял 32 833 руб., то есть на каждый двор приходилось в среднем по 271 руб. долга. Крестьян Олекминского округа чаще всего кредитовали скопцы, причем в большинстве случаев путем аренды крестьянских наделов. Деньги при такой кредитной операции выдавались вперед, поэтому земля служила в качестве обеспечения долга, при этом процент кредита маскировался некоторым понижением арендной платы, уменьшавшимся в полтора-два раза по сравнению с принятыми на тот момент ценами. В конце XIX в. в результате различных форм кредитования частными лицами долги 183 земледельческих хозяйств Амгинской и Олекминской деревень составили в совокупности 8544 руб., то есть почти по 47 руб. на одно хозяйство. Общая сумма крестьянских долгов по Олекминской крестьянской волости, включающей около 500 дворов, составила 63727 руб., то есть примерно по 140 руб. на каждое хозяйство¹¹⁵.

Одновременно с этим отсутствие наличных денег у населения негативным образом сказывалось на процессе пополнения казны и

¹¹⁵ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 102–106.

сборе государственных податей, становясь все более серьезным поводом для беспокойства органов управления Якутской областью. Особенно высокую потребность в наличных денежных средствах население Якутской области стало испытывать с середины 1860-х гг., что было связано с началом процесса замены натуральной повинности денежной. В связи с этим для населения по вопросам внедрения в области денежной податной системы в 1867–1869 гг. Якутским областным правлением была проведена большая подготовительная и ознакомительная работа¹¹⁶. Вместе с тем в 1909 г. итоги проведенного областным правлением анализа результатов сбора податей с населения вновь продемонстрировали факт существования проблемы растущих из года в год недоимок населения по выплате податей. Одной из главных причин недоимок было названо распространение и укоренение в области пагубной схемы сбора казенных податей через посредников-ростовщиков и выплаты торговцем податных платежей за должника. Областное правление называло такую разновидность ростовщичества «толуур», охарактеризовав это явление следующим образом: «Между казною и повинностью с одной стороны и плательщиком податей и повинностей с другой выросла оттапливающая фигура толуурщика, который всегда готов выручить экономически немощного плательщика, всегда готов к крайнему сроку внести за него податной оклад или недоимку, но который за то возьмет от своего данника за бесценок все, что есть у него пригодного, включая его личный труд. Толуурщики и тойоны-торговцы беспощадною эксплуатацией своих многочисленных клиентов с каждым годом все более втягивают их в неоплатную себе задолженность и полное экономическое безличие»¹¹⁷.

Нередко из-за отсутствия в обороте наличных денег роль посредников брали на себя представители местной власти. Один из таких случаев описан в книге исследователя северных районов Якутии В.М. Зензинова, в которой он отмечал: «Часто члены Иногородных Управ (“выборные”) при ежегодных сборах податей прибегают к такому способу: на определенных условиях они берут у местных купцов деньги и объезжают свои наслеги, собирая пушнину; вырученные за пушнину деньги, выборные отбирают тут же обратно и

¹¹⁶ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 23 (том 1). Л. 1–15.

¹¹⁷ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 158.

записывают их в уплату податей, пушнину же передают купцам»¹¹⁸. Такой сбор проводится, как правило, не в интересах охотников-промышленников. Вынужденное спешно сдавать пушнину по пониженной цене население, конечно, жестоко при этом расплачивается за отсутствие на местах денег, необходимых ему для внесения казенных повинностей. Такая помощь в выплате податей была известна и в южных земледельческих округах Якутии, где обязанность по сбору податей по местному обычаю входила в полномочия выборного. В условиях растущей неплатежеспособности податного населения все более распространенной становилась пагубная практика внесения подати в долг за плательщика из личных средств выборного, в результате чего значительная часть крестьян оказывалась в должниках у своего выборного¹¹⁹.

Ссуды благотворительных капиталов

В этих условиях для населения Якутской области практически единственным законным способом получения наличных денег для уплаты податей, помимо обращения к частным заемщикам, являлось получение ссуды из средств частных благотворительных капиталов. Одним из первых из них являлся Олекминский больничный капитал, образованный из пожертвований инородческих, крестьянских обществ, частных лиц. Например, в 1819 г. с пяти наслегов в его капитал было зачислено по 100 руб., а также 50 руб., переданных старостой Янковым от имени крестьян. Заведывание больничными суммами возлагалось на олекминского комиссара, который мог выдавать из них ссуды под векселя, взимая за это 12 % годовых. Ссудами из капитала часто пользовались богатые инородцы, на которых оформлялись ссуды по 300, 500 и даже по 1000 руб. и более. Нередко при заключении займа с инородцами, сверх уплаты установленного процента, предлагалось также внести пожертвование в размере 50–70 руб. на поддержание местного училища. Больничный капитал находился в постоянном обращении, но служил почти исключительно интересам торгового люда и местных тойонов. Вместе с тем были известны отдельные случаи, когда займами пользовались и простые

¹¹⁸ *Зензинов В.М.* Очерки торговли на севере Якутской области. С. 16.

¹¹⁹ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г.
// Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 105.

жители округа. По данным 1819 г., с одобрения крестьянского старосты четверым крестьянам было выдано 100 руб. на 4 месяца согласно их письменному обязательству. Позже небольшая сумма, известная под названием благотворительного капитала, упоминалась в деятельности Олекминской окружной полиции. По имеющимся предположениям, это были остатки больничного капитала, сохраненные в больнице и переданные полицейскому управлению. Размер суммы капитала составлял менее 500 руб., которые состояли в основном из долговых расписок и расходовались по преимуществу на выдачу мелких ссуд и безвозвратных пособий нуждающимся жителям г. Олекминска¹²⁰.

В XIX в. довольно большую известность получили капиталы, образованные при Колымском полицейском управлении. Первый из них – Нижне-Колымский экономический ссудный капитал был создан в начале 1860-х гг. на пожертвования от разных лиц на приобретение конного скота; в 1875 г. капитал пополнился 2000 руб., пожертвованными купцом Н.Ф. Соловьевым. По состоянию на 1894 г. капитал составлял в сумме 3321 руб. 09 коп. Из его средств нуждающимся жителям Нижне-Колымска выдавалась ссуда под 6 % годовых. Другой капитал, находившийся при Колымском полицейском управлении, принадлежал Среднеколымскому городскому начальному училищу и был образован из обязательных ежегодных взносов Колымских податных обществ, предназначенных на содержание народного училища. Капитал составил в 1894 году 2343 руб. 90 ½ коп., из его средств выдавалась ссуда под 6 % годовых. В середине 1890-х гг. произошло объединение народного училища с церковно-приходской школой и все средства капитала были переданы в распоряжение духовного начальства. Помимо этих двух благотворительных капиталов, в Колымском округе имелся также сиротский капитал Средне-Колымского мещанского общества, образованный в 1857 г. на пожертвования в пользу мещанского общества колымского купца М. Барамыгина в размере 400 руб. Из этой суммы деньги выдавались под проценты в безвозвратное пособие вдовам и сиротам мещанского общества. Расходы капитала контролировались общественниками и Колымским окружным полицейским управлением. В период с 1835

¹²⁰ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 75–77.

по 1882 год были образованы благотворительные капиталы и при Якутском городском общественном управлении. Согласно воле жертвователей, доход с капиталов предназначался на призрение бедным, а также для помощи нуждающимся мещанам г. Якутска и уплаты за них податей. Ссуды выдавались векселями под поручительство известных управе лиц, владеющих недвижимым имуществом, или под залог недвижимости на срок не более года под 10 % годовых. В распоряжении областного правления находилась еще одна благотворительная сумма в размере 280 руб., собранная чиновниками и гражданами г. Якутска примерно в 1855 г. по случаю приезда в г. Якутск бывшего генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Из средств данного благотворительного капитала выдавалась ссуда под 6 % годовых¹²¹. В 1860-е гг. осуществлял свою деятельность казачий капитал. Обратив внимание на то, что казачьему капиталу угрожал упадок вследствие чрезмерной раздачи его в долги, неумеренных и часто нецелесообразных безвозвратных расходов, превышающих его доходность, в 1866 г. губернатор А.Д. Лохвицкий (1865–1868 гг.) был вынужден вмешаться в деятельность экономического капитала (ссудной кассы) Якутского казачьего полка. Для решения проблемы губернатор распорядился прекратить выдачу займов из него, запретив атаману входить с представлениями об одолжениях до тех пор, пока экономический капитал не возрастет настолько, чтобы из его процентов, не касаясь основных сумм, можно было возобновить выдачу ссуды¹²².

Большое значение для жителей Якутской области получил капитал Российско-Американской компании, образованный в 1821 г. Размер капитала составлял 10000 руб. ассигнациями и был установлен «в кредитное установление» с условием ежегодного пополнения его по 2000 руб. ассигнациями в течение 20 лет. Капитал был предназначен на пособие якутам при случаях падежа лошадей во время перевозки тяжестей по Охотскому тракту. Составивший по состоянию на 1860 г. с процентами в сумме 36400 руб. серебром, то есть практически утроившись в течение 40 лет, капитал Российско-Американской компании был передан в распоряжение иркутского гене-

¹²¹ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 98–100.

¹²² Ан. Т. Очерк об экономическом капитале Якутского казачьего полка // Ленские волны. 1915. 21 октября. С. 9–10.

рал-губернатора на различные потребности якутов, по преимуществу для выдачи беднейшим из них частных пособий. По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского из этого капитала была ликвидирована накопившаяся недоимка гражданской больницы в размере 31412 руб. 25 ½ коп., предъявленная за лечение якутов. Оставшиеся же средства в декабре 1861 г. были переданы в банк Иркутского сиропитательного дома для приращения под 4 % годовых¹²³.

Первые сельские ссудные кассы. Во второй половине XIX века в Якутской области на общественные (мирские) средства стали создаваться ссудные кассы. Первые из них получили известность как сельские вспомогательные кассы, действовавшие под контролем сельских управлений. Средства касс формировались из разных источников, чаще всего из средств, пожертвованных состоятельными инородцами. Несколько касс было открыто за счет средств, вырученных от продажи хлеба с общественной запашки. На открытие ряда касс были использованы также и заемные средства. Например, инородцами 2-Меитского общества были заимообразно взяты 500 руб. у сородича их Дмитрия Максимова, которые вскоре ему и были возвращены, очевидно, из пожертвованных денег¹²⁴. В отличие от ссуд с благотворительных капиталов, предоставляемых по преимуществу довольно узкому кругу лиц, сельские ссудные кассы являлись учреждениями, доступными более широким слоям населения. Первая из них была образована в 1862 г. по инициативе местного исправника Жуковского под названием Олекминская сберегательная касса¹²⁵. Создание кассы было вызвано необходимостью прекращения распространенной среди беднейших якутов практики сдачи в аренду своих покосов для приобретения денег на подати. Взамен этого Жуковский предложил инородцам основать в каждом наслеге кассу, которая могла бы ссужать небольшими суммами наиболее нуждающихся из них. Капитал ссудных касс первоначально формировался из пожертвований богатых родовичей. Со временем пополнение кассы стало производиться из средств, получаемых крестьянами от продажи хлеба с общественных запашек. В течение некоторого времени наследные кассы действовали без выработанного устава, руко-

¹²³ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 603. Л. 3.

¹²⁴ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 53 об. – 54.

¹²⁵ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 20983. Л. 6 об. – 7.

водствуясь лишь устными указаниями Жуковского. Однако такая деятельность касс не могла дать быстрых положительных результатов.

В ходе проверки работы касс инородной управой в 1863 г. были выявлены беспорядки в счетоводстве касс, сделан вывод о том, что существующая в Олекминском улусе сберегательная ссудная касса далеко не соответствует своему назначению. Среди выявленных недостатков были отмечены отсутствие контроля за работой кассы со стороны попечителей, ничтожный размер ссуды, составлявший 2–3 руб., единоличное распоряжение старосты средствами кассы. С целью устранения недостатков в работе сельских касс Жуковский в своем письме инородной управе поручил улусному голове объехать все наслеги и по общему согласию со старостами, старшинами и самими жителями установить правила для всех наслегов. В этом же письме Жуковским были изложены наставления по составлению правил работы касс. Среди них были советы о возложении права хранения и распоряжения средствами касс на местных старост и особо избранных попечителей (по 2 человека в каждом наслеге). При условии предоставления в обеспечение долга своего покоса, каждому родичу предоставлялось право заимствования денежных сумм в размере от 5 до 15 руб. без поручителей. В случае если деньги не будут своевременно возвращены, старосте и попечителям разрешалось сдавать задолженное покосное место в аренду, удерживая должную сумму, а остаток выдавать владельцу. Жуковский предлагал также ограничить размер ссуды, выдаваемой под поручительство, пределами от 5 до 50 руб.; установить процент ссуды в 6 % годовых, взимая при этом на увеличение кассы по 2 коп. с рубля; сроки выдачи ссуды установить в 4, 6 и 12 месяцев. Он предложил также выдавать ссуды и посторонним лицам, но только в случае отсутствия требований от своих родовичей. При выдаче ссуды, по его мнению, необходимо было отдавать преимущество беднейшим; не выдавать одним и тем же лицам ссуду повторно до тех пор, пока не будут уплачены прежние. Особое внимание исправник предлагал уделить наведению порядка в счетоводстве касс, руководствуясь при этом основным принципом: «Как касса есть частная собственность, то и распоряжаться ею могут только сами общественники по своему соглашению»¹²⁶. В целом деятельность первых сельских вспомогательных

¹²⁶ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 78–79.

касс Якутской области находилась в руках частных лиц. Отличием их от ростовщической деятельности был лишь сравнительно невысокий 6-процентный сбор. Открытие касс, как правило, согласовывалось с сельским общественным управлением.

Процесс разработки основных правил деятельности ссудных касс в условиях Якутии прошел довольно длительный организационный период. Наконец 27 ноября 1865 г. на общем собрании общественников Олекминского улуса состоялось обсуждение приговора об учреждении наследных касс. Капитал касс к этому времени составлял 2600 руб. В основу проекта устава сельских касс улусное собрание положило правила, ранее рекомендованные исправником Жуковским, внеся в них некоторые уточнения. Среди них требование о предельном размере ссуды, который был определен в 25 руб.; заведывание кассой наслега поручалось одному выборному родовичу под наблюдением родового управления; жалобы на работу касс можно было подавать в инородную управу и далее окружному исправнику. При обсуждении особые споры вызвали вопросы, касающиеся права выдачи из ссудной кассы средств на какие-либо общественные расходы на определенный срок с выплатой процентов, а также права ликвидации кассы и использования средств кассы по согласию общества. Запрос по поводу уточнений по вопросам распоряжения мирскими капиталами был направлен на усмотрение министра государственных имуществ, который разрешил все вопросы в пользу инородцев.

Решением Совета Главного управления Восточной Сибири от 25 ноября 1866 г. сельская ссудная касса Олекминского округа была официально учреждена. Она была образована на пожертвованные богатыми инородцами 2600 руб. и предназначалась для выдачи ссуд за проценты, преимущественно инородцам Олекминского улуса, без осуществления приема вкладов¹²⁷. Но со времени отъезда исправника Жуковского за пределы Якутской области внимание к деятельности касс со стороны окружной администрации практически прекратилось. Только через 20 лет, в 1886 г. полиция округа вновь обратила внимание на состояние кассы. На тот момент ее капитал составлял 759 руб. 96 коп., в долговых документах состояло 6293 руб. 75 коп.¹²⁸

¹²⁷ НА РА (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1555. Л. 32 об.

¹²⁸ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г.
// Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 80.

Таблица 3

**Состояние ссудной кассы 1-го Нерюктейского наслега
Олекминского округа в 1862–1892 гг.¹²⁹.**

№	Годы	Сумма выданных ссуд (руб./коп.)	Размер ссуды (руб.)	Количество заемщиков (чел.)
1	1862	278	от 3 до 10	–
2	1867	333,70	от 1 до 15	–
3	1872	400	до 15	33
4	1877	853	от 5 до 30	102
5	1882	800	от 5 до 35	90
6	1887	1008	от 5 до 20	160
7	1892	1021	от 5 до 20	147
		Всего: 4693, 70		Всего: 532

Как видно из данных, приведенных в таблице 3, в течение 30 лет деятельность одной из касс Олекминского округа – ссудной кассы Нерюктейского наслега практически не прерывалась, постепенно расширялся круг пользователей кредитами. Если учесть, что в 1890-е гг. в 1-м Нерюктейском наслеге числилось 263 двора, то можно предположить, что в 1887 и 1892 гг. услугами кассы пользовалось уже более половины домохозяев (табл. 3). Одновременно увеличивались обороты кассы: так, в 1862–1892 гг. сумма выданных кредитов выросла в 3,6 раза, количество заемщиков 1872–1892 гг. выросло в 4,5 раза (табл. 3).

Если в 1860–1870-е гг. кредиты, как правило, выдавались заемщикам под 3 % годовых, то с 1880 г. процент увеличился до 6 %. В итоге, по состоянию на 1893 г. в сельских ссудных кассах Олекминского округа было сосредоточено 9631 руб. 67 $\frac{3}{4}$ коп., что по сравнению с капиталом касс в 1862 г. было больше в 4 раза. Среди

¹²⁹ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 81.

недостатков, сопровождавших работу касс, являлся прежде всего несвоевременный возврат долга или так называемое «пересрочивание» ссуд на неопределенный срок. Например, в 1-м Нерюктейском наслеге в 1867–1870 гг. долг 101 заемщика в сумме 334 руб. 50 коп. переносился из года в год. В Мальжегарском наслеге в 1894 г. из 360 заемщиков только на 13 человек ссуда была оформлена впервые, а остальным долги переписывались с давнего времени. Кроме этого, не исполненным за все время существования касс оставалось требование, рекомендованное основателем касс Жуковским, согласно которому долг заемщика должен был обеспечиваться его сенокосом. По-прежнему сенокосы заемщиков сдавались состоятельным людям, а платежи по ссудам только формально обеспечивались скотом заемщика, в связи с чем оплата долга оставалась исключительно на его совести. Распространение получила практика, когда должники просто предоставляли родовому управлению общую расписку со взаимным ручательством всех членов друг за друга, с обозначением суммы, взятой каждым из них в отдельности. По состоянию на сентябрь 1894 г. из подобных заемных расписок на 1064 руб. от 140 человек состояла практически вся финансовая документация кассы 1-го Нерюктейского наслеге, причем долг каждого составлял от 4 до 25 руб. В 1870–1874 гг. в Мальжегарском наслеге расписки предоставлялись от целых родов, с 1880 г. стала практиковаться круговая запись. В Кятчинском наслеге ссуда числилась за родами, поэтому, имея в наличии 9631 руб. 67 $\frac{3}{4}$ коп., касса имела возможность выдавать лишь по 1 руб. 13 коп. на душу кредитуемого населения¹³⁰.

Примерно на тех же принципах, что и сельские ссудные кассы, в 1990-е гг. стала осуществлять свою деятельность ссудная касса крестьян-почтосодержателей Олекминского округа. В 1890 г. на рассмотрение губернатору Якутской области окружным исправником Олекминского округа были представлены два приговора крестьян-почтосодержателей с прошением об отчислении причитающихся им 2 % от платы за содержание почтовой и обывательской гоньбы на образование среди них ссудной кассы, а также и проект ее устава. По мнению исправника, учреждение ссудной кассы было крайне необходимо для крестьян в связи с отсутствием у них наличных

¹³⁰ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 81–82.

средств для уплаты податей. Нужда в наличных средствах для уплаты податей толкала их занимать деньги у ростовщиков на весьма тяжелых условиях, втягивающих их в совершенное разорение. В условиях, когда крестьяне, особенно в ярмарочное время, вынуждены занимать деньги за баснословные проценты (до 20 %) в месяц, открытие ссудной кассы по типу существующих в округе сельских инородческих касс могло позволить им в неурожайные годы за незначительный процент добыть средства на уплату податей и повинностей, не доводя себя до разорения. В письме генерал-губернатору, наряду с проектом устава, была направлена и просьба о предоставлении Олекминскому окружному полицейскому управлению права удержания из причитающейся им платы за отбывание почтовой и обывательской гоньбы по 2 коп. с рубля в год до тех пор, пока сбор с каждой отдельной станции не достигнет 200 руб. В устав кассы крестьяне просили включить условия, согласно которым каждая отдельная станция могла бы пользоваться кредитом только из средств, которые внесены в кассу крестьянами данной станции¹³¹.

Якутский губернатор В.З. Коленко (1889–1892 гг.), посетив Олекминский округ в 1890 г. и убедившись в необходимости образования ссудной кассы для крестьян-почтосодержателей, дал разрешение на отчисление 2 % из почтовой платы с сентября 1890 г. с перечислением средств на счет Олекминского окружного исправника, а также дал разрешение на открытие кассы, действующей на основе проекта устава, представленного исправником. Согласно проекту устава, проведение всех операций кассы было сосредоточено в полицейском управлении; за пользование ссудой взималось по 1 % в месяц, или 12 % годовых, удерживаемых при выдаче ссуд; в случае отсрочки ссуд проценты вносились вперед. Выдаваемые кассой ссуды обеспечивались поручительством односельчан, которые при «неисправности заемщика» получали право взыскания долга с имущества заемщика. Каждый имел право ручаться на сумму не более 15 руб.; размер ссуды составлял не менее 5 и не более 50 руб. на каждого домохозяина, для лиц, не имеющих «домообзаводства», – от 5 до 20 руб. При этом размер ссуды находился в зависимости от наличных средств, имеющихся в кассе станции, а также от количества же-

¹³¹ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 94–96.

лающих получить ссуду. В исключительных случаях с согласия 2/3 общества того селения, к которому принадлежит заемщик, допускалась отсрочка ссуд.

Деятельность ссудной кассы оказалась достаточно востребованной среди крестьян-почтосодержателей. В течение одного только 1891 г. капитал кассы увеличился с 973 руб. 21 коп. (по состоянию на 1 января) до 6094 руб. 52 коп. по итогам года, то есть вырос более чем в 6 раз. В 1892 г. капитал кассы составлял 15784 руб. 54 коп., в 1893 г. – 14503 руб. 99 коп. К концу XIX в. среди других округов области Олекминский являлся территорией, наиболее обеспеченной кредитами, хотя степень этой обеспеченности была и не так велика: в нем приходилось на каждую мужскую душу крестьянского и инородческого населения по 1 руб. 10 коп.¹³². И все же примеры образования ссудных учреждений имели локальный характер, а общим для деятельности первых кредитно-ссудных учреждений являлась ограниченная доступность к кредитам большей части сельского населения Якутской области.

Со временем вспомогательные кассы стали возникать в более или менее крупных населенных пунктах края, охватив своей деятельностью в том числе и северные округа области. Так, в марте 1899 г. на усмотрение властей были представлены документы на открытие касс с капиталом в 2800 руб. при Жиганской инородной управе, а также касс с капиталом в 445 руб. при Верхоянской инородной управе. Источником их образования стали отчисления из ежегодно получаемых обществами казенных выплат за содержание обывательских станций по Якутско-Верхоянско-Колымскому тракту, а также отчисления от так называемых «песковых сумм», поступающих от сдачи в аренду рыболовных песков Жиганского улуса¹³³. В целом, согласно данным областного управления, в 1901–1902 гг. в Якутской области действовало 29 вспомогательно-сберегательных касс, в 1907 г. – 37, а в 1914 г. – от 30 до 45¹³⁴. При этом район обслуживания одной кассы распространялся на территорию с населением примерно в 6900 душ. Если учесть, что в 1917 г. в Якутской области население составляло 264 тыс. человек, то можно сделать вывод о том, что практически

¹³² Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 96–97, 105.

¹³³ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 29, 41–41 об., 57.

¹³⁴ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 41 об., 51 об., 57 об., 149, 211.

каждый житель области имел возможность воспользоваться ссудами из касс.

Таким образом, исторически сложившийся в Якутской области в XIX в. двойственный характер экономической жизни сочетал в себе крайне низкий уровень развития традиционной скотоводческой отрасли хозяйства якутов с активным развитием торгово-купеческого и ростовщического капитала. В этих условиях главной причиной, сдерживающей развитие экономики Якутии, являлась замкнутость, отсталость и архаичность якутского хозяйства, выстроенная на меновом характере операций продуктами скотоводства. К факторам, тормозившим развитие экономики Якутии, относилась также традиционно сложившаяся практика снабжения области, при которой ввозимые в область товары первой необходимости не выставлялись на свободный рынок для продажи, а только обменивались на ценный мех и мамонтовую кость. Затрудняло развитие экономики и получившее распространение в области ростовщичество, наиболее тяжелые формы которого проявились в северных округах при торговле пушниной. Натуральный характер якутского хозяйства и распространение ростовщичества отрицательно сказывались на процессе пополнения казны и сборе государственных податей. В этих условиях для населения практически единственным законным способом получения наличных денег для уплаты податей выступали ссудные операции из средств частных благотворительных капиталов. Во второй половине XIX в. стал внедряться еще один способ – получение денег из средств общественных (мирских) капиталов, первой формой которых в Якутии стали сельские вспомогательные ссудные кассы.

2.2. Областное правление и организация кредитных учреждений

Во второй половине XIX в. дело формирования системы мелкого кредита в Якутской области постепенно вводилось в ведение областного правления, превращаясь в одну из его неперемennых обязанностей и функций. Настоятельная необходимость в этом диктовалась в первую очередь усиливающимися затруднениями в сборе государ-

ственных податей с населения, которое испытывало острый недостаток наличных денег для их уплаты. Одним из наиболее доступных выходов из такого положения в условиях Якутии могла стать организация учреждений мелкого кредита для поддержки населения денежными средствами на ссудных условиях. Поводом к началу работы по созданию кредитных организаций для населения стало обращение старост Дюпсинского улуса Якутского округа, направленное в 1867 г. иркутскому генерал-губернатору, с просьбой о закрытии числившейся за их родовичами больничной недоимки. В прошении старост был указан и конкретный источник оплаты долга – пожертвование Российско-Американской компании, выделенное в свое время на потребности якутов. В своем ответе на данное прошение иркутский генерал-губернатор М.С. Корсаков (1861–1871 гг.) отметил, что капитал, пожертвованный Российско-Американской компанией, изначально предназначался не только на лечение якутов, но и на удовлетворение других их нужд, прежде всего, на выдачу беднейшим из них частных пособий. В связи с этим он попросил якутского губернатора предоставить ему соображения по поводу и других возможных вариантов применения данного капитала. Исходя из того, что для Якутии этого периода особую актуальность имел вопрос замены натуральной повинности – денежной, Якутское областное правление обратило внимание генерал-губернатора на проблему повышения платежеспособности населения путем содействия устройству в области кредитных учреждений.

Областная администрация к этому времени уже предпринимала шаги в данном направлении, которые начались с предварительного анализа действующих на территории области учреждений мелкого кредита. Результаты организованных правлением выборочных обследований послужили основанием для подготовки и направления генерал-губернатору Восточной Сибири представления от 7 сентября 1868 г. об учреждении в г. Якутске ссудо-сберегательной кассы¹³⁵. В связи с этим ответ иркутскому губернатору включил в себя и проект Правил ссудо-сберегательной кассы, предполагаемой к учреждению в Якутске. Согласно проекту, касса создавалась при областном правлении под непосредственным распоряжением губернатора. Предполагалась выдача населению ссуд из кассы под верное руча-

¹³⁵ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1555. Л. 28.

тельство общества с 10 % годовых. Предполагаемый размер ссуды одному лицу не мог превышать 1/20 части основного капитала и выдавался на срок не более одного года. Половину чистого дохода от поступивших в капитал процентов предполагалось выдавать якутам в безвозвратное пособие. Касса создавалась как сберегательная, то есть с правом приема вкладов от 25 коп. до 100 руб., но не более 1000 руб. от всех желающих лиц, кроме якутов. Ответ на предложение областного правления поступил спустя четыре года, к нему был приложен Журнал Совета Главного управления Восточной Сибири от 14 апреля 1872 г. с заключением Совета об учреждении в г. Якутске ссудо-сберегательной кассы с целью пособия якутам, которое было признано весьма полезным. Представленный ранее проект устава кассы якутов Советом Главного управления был направлен на утверждение министру финансов, с предложением утвердить его в качестве опыта на 3 года, а также уведомить об этом министра государственных имуществ¹³⁶. Впоследствии данный проект Правил ссудо-сберегательной кассы лег в основу положений о ссудной кассе якутов (1881 г.).

Опыт организации в Якутии кредитных товариществ

В 1870-е гг. Якутским областным правлением был получен первый практический опыт организации кредитных учреждений в Якутии. В это время по инициативе царского правительства на территории страны начались мероприятия по созданию кредитных товариществ, относившихся к учреждениям мелкого кредита, но иного – кооперативного типа. В связи с этим ранее начавшаяся работа Якутского областного правления по созданию ссудо-сберегательной кассы по времени совпала с развернувшимися в России мероприятиями по внедрению кредитной кооперации.

Образцом для создания кредитных организаций в российских условиях являлся положительный опыт деятельности кредитной кооперации, основанной немецким кооператором Шульце-Деличем в Германии в 1850 г. Первое ссудо-сберегательное товарищество в России было учреждено помещиками В.Ф. и С.Ф. Лугиниными в 1865 г. в с. Дароватове Рождественской волости Ветлужского уезда Костромской губернии. В 1869 г. начала свою деятельность близкая к ней

¹³⁶ НА РС (Я), Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1555. Л. 31–33.

по своей сути и принципам Феллинская ссудо-сберегательная касса в бывшей Лифляндской губернии в России. Особенностью, отличающей российские кредитные организации от кооперативов Шульце-Делича, являлась их ориентированность на кредитование крестьянских хозяйств.

Сравнительно за короткий срок правительство России приступило к осуществлению мероприятий по распространению кредитной кооперации среди крестьян в рамках всей страны. Первым законодательным актом, регулирующим деятельность кредитной кооперации в России, стало Положение, высочайше утвержденное 21 марта 1869 г. Согласно Положению, Комитет министров предоставил право министру финансов, по соглашению с министром внутренних дел, на разрешение открытия кредитных кооперативов, организуемых по уставам, сходным с уставами Рождественского товарищества и Феллинской кассы¹³⁷. Период с 1871 по 1878 г., когда происходило становление кредитных кооперативов, характеризуется как время «первого расцвета» или «дворянский» период развития кредитной кооперации¹³⁸. Примечательно, что на этом этапе инициативу по распространению идей кооперации в стране взяло на себя государство.

Вскоре после вступления в силу Положения о кредитных учреждениях и утверждения 19 июня 1871 г. образца первого «нормального», так называемого «комитетского» устава кредитных товариществ в России развернулась работа по распространению среди населения «народных кредитных учреждений»¹³⁹. Во многих российских губерниях организационные вопросы по поддержке кредитных кооперативов решали земские учреждения. В тех же губерниях, где земства еще не оказывали заметного влияния на общественную и хозяйственную жизнь, по преимуществу в отдаленных от центра окраинных территориях, ответственность за дело внедрения кооперативных идей в экономику правительство возложило на государственные органы управления, губернские и областные администрации.

¹³⁷ *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 26, 36.

¹³⁸ *Бубнов И.Л.* Формирование кредитной кооперации в России и ее нормативно-правовое регулирование до 1917 года // Вестник Финансовой академии. 1997. № 2 (2). С. 43, 46.

¹³⁹ *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. С. 36.

Весной 1872 г. Главным управлением Восточной Сибири в адрес Якутского областного правления была направлена копия предписания министра финансов России № 1944 от 28 февраля 1872 г. о необходимости создания на местах народных, всесловных кредитных учреждений, сходных в началах своих с Феллинскою кассою и Рождественским ссудным товариществом¹⁴⁰. К предписанию прилагался примерный устав ссудо-сберегательного товарищества, определяющий его цели и условия деятельности. В соответствии с положениями устава, товарищество предоставляло своим членам возможность получения процентов от сберегаемых ими сумм, а также получения денежных кредитов на возможно менее обременительных условиях¹⁴¹. Непосредственный контроль за исполнением требований предписания возлагался на губернатора области. Руководствуясь этим, якутский губернатор В.П. Де Витте (1869–1876 гг.) в адрес окружных полицейских управлений разослал предписание с требованием проведения среди русских крестьян и инородческого населения разъяснительных мероприятий по вопросам организации на местах ссудо-сберегательных товариществ. Для выяснения мнения местного населения по вопросам создания кооперативных товариществ в 1875 г. по инициативе областной администрации были организованы общие сходы жителей наслегов Якутского округа, в ходе которых они смогли высказать свое отношение ко многим волнующим их хозяйственным вопросам, в том числе и о кооперации¹⁴².

Результаты обсуждения показали, что к вопросу о создании кредитных кооперативов население округа отнеслось довольно настойчиво. Например, приговором представителей всех наслегов Западно-Кангаласского улуса Якутского округа от 21 мая 1875 г. на средства капитала, состоящего в банке Иркутского сиропитательного дома и увеличившегося с 1861 г. по 1 января 1871 г. до 9740 руб., предлагалось создать не кредитное товарищество, а ссудо-сберегательную кассу при областном казначействе. Это объяснялось тем, что в условиях Якутии создание кредитных кооперативов в форме ссудо-сберегательных товариществ с оборотом средств под 10 % годовых являлось реальным лишь для состоятельных инородцев, а для

¹⁴⁰ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1555. Л. 4.

¹⁴¹ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1555. Л. 6.

¹⁴² НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1555. Л. 39–202.

большинства населения, не располагавшего высокими доходами, такой шаг был признан преждевременным. При этом население высказало мнение о том, что в будущем, с наступлением периода развития хлебопашества и увеличения хлебных запасов, в соответствии с действующим Уставом о народном продовольствии, они смогут наконец получить возможность учредить общественную ссудную кассу по примеру инородцев Олекминского округа. На случай же упадка хозяйства население возлагало надежду на поддержку из средств продовольственного капитала, в который ежегодно собиралось по 5 коп. с души¹⁴³.

В итоге, согласно донесениям Якутского окружного полицейского управления областному правлению, несмотря на все разъяснения о пользе кредитных учреждений, жители округа не поддержали инициативу властей, фактически отказавшись от организации ссудо-сберегательных товариществ. Такой подход, в частности, отразился в приговорах сходов Западно-Кангаласского и Восточно-Кангаласского инородческих управ, в которых население высказалось по поводу целесообразности финансового укрепления и поддержки уже известных населению, более понятных и доступных им ссудо-сберегательных, ссудных и вспомогательных касс. Общественный сход Западно-Кангаласского улуса, состоявшийся 10–11 декабря 1875 г., внес даже предложение об организации ссудной кассы на имеющиеся общественные средства, вырученные от продажи запасов сена, в размере примерно в 4 тыс. руб. серебром. Для организации такой кассы инициаторами были разработаны и представлены Правила ссудной кассы, учрежденной инородцами Западно-Кангаласского улуса, в соответствии с которыми кассу предполагалось открыть с целью доставлять общественникам своим возможность получить проценты на сберегаемые суммы на покрытие непредвиденных общественных нужд, выясненных приговором всего улусного общества, а также иметь возможность занимать необходимые деньги собственно инородцам Западно-Кангаласского улуса на возможно менее обременительных условиях. Кассу предполагалось основать в г. Якутске при областном казначействе под управлением головы, двух выборных и двух распорядителей от общества. Подоб-

¹⁴³ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 85–86.

ный капитал было решено образовать и в Восточно-Кангаласском улусе Якутского округа¹⁴⁴.

Несмотря на все усилия Якутского областного правления по созданию ссудо-сберегательных кооперативных товариществ, в 1870-е гг. кредитные кооперативы среди русских крестьян и инородческого населения созданы не были. Главными причинами этого являлся низкий уровень экономического развития края, неподготовленность населения к осуществлению хозяйственных преобразований, отсутствие грамотных и компетентных организаторов кредитного дела. Вместе с тем организационная и просветительская деятельность Якутского областного правления по распространению кооперативных идей среди населения оказала неоценимое положительное влияние на развитие хозяйственной жизни края. Важным практическим итогом работы, проведенной областным правлением в 1870-е гг., следует считать прежде всего открытие первого в Якутской области кооператива – ссудо-сберегательного товарищества в г. Якутске, устав которого был утвержден Министерством финансов 15 февраля 1877 г.¹⁴⁵ Свою работу городской кредитный кооператив начал 28 сентября 1878 г. и осуществлял ее в течение двадцати лет – до 1898 г., заложив основу для дальнейшего развития кооперации в Якутии¹⁴⁶. Важным результатом мероприятий, инициированных Якутским областным правлением в 1870-е гг., являлось также повышение внимания областных органов управления к деятельности сословно-общественных учреждений мелкого кредита: вспомогательных и ссудо-сберегательных касс. Наиболее значимым практическим итогом работы областного правления по формированию системы учреждений мелкого кредита в 1860–1880-е гг. стало образование в 1881 г. ссудной кассы якутов.

Ссудная касса якутов при областном правлении (1881 г.)

Губернатор Якутской области Г.Ф. Черняев (1876–1885 гг.), сменивший на этой должности В.П. Де Витте, своим предписанием от 22 сентября 1878 г. сообщил окружному исправнику о том, что, как и предыдущий губернатор, он не может согласиться с учреждением

¹⁴⁴ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 2681. Л. 11- 11 об.

¹⁴⁵ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 15188. Л. 3 об.

¹⁴⁶ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1 Д. 15188. Л. 16; Д. 6353. Л. 68.

в г. Якутске ссудо-сберегательной кассы. По его мнению, на средства, пожертвованные Российско-Американской компанией, необходимо было образовать ссудную кассу якутов. Организацию кассы якутов губернатор предложил обсудить с населением области, представив вопрос на обсуждение улусных сходоу по следующим ключевым моментам: на каких началах они желали бы устроить ссудную кассу; как они предполагали бы устроить управление кассой; из каких лиц желали бы составить управление кассой; на кого могли бы возложить ведение счетоводства; кого желали бы избрать казначеем кассы. Сход доверенных восьми улусов Якутского округа состоялся через год, 7 августа 1879 г., где собравшимся областная администрация предложила учредить в г. Якутске ссудную кассу на средства капитала, пожертвованного Российско-Американской компанией. Проявив настойчивость в отстаивании своих интересов, сход принял решение об учреждении не ссудной, а ссудо-сберегательной кассы, но в основу устава кассы предлагалось положить нормальный устав ссудо-сберегательного товарищества. Согласно принятому на сходе примерному уставу, ссудо-сберегательная касса должна была быть единой, а не создаваться отдельно для каждого улуса; средства кассы распределялись каждому улусу по числу душ; управление кассой предоставлялось Якутскому окружному полицейскому управлению под председательством исправника, который одновременно должен был стать ее попечителем. Для управления кассой, помимо избираемого председателя, на основе общественных приговоров инородцев ежегодно должны были избираться по три члена управления из лиц вполне благонадежных, не состоящих в кредите, имеющих движимую и недвижимую собственность. На улусных голоу или лиц, особливо доверенных от улусов, возлагалась обязанность ревизии касс. Капитал кассы должен был храниться в Якутском уездном казначействе, ссуды с него в размере свыше 100 руб. могли выдаваться на срок не более 6 месяцев лишь инородцам с улусов. Ссуды выдавались на основе общественного приговора с дозволения, одобрения и ручательства всех инородческих степеней. Проценты и прибыли направлялись на увеличение и приращение кассового капитала, распределяясь в капитал каждого улуса, сообразно сумме вклада улуса; начисление процентов не должно было превышать 6 %. Для мелких ссуд, размером менее 100 руб. и сроком до 6 месяцев, допускалось

поручительство отдельных лиц, для обеспечения ссуды при этом совершенно исключался залог скота и сенокосных земель¹⁴⁷.

В 1881 г., после тринадцати лет прохождения всех процедур рассмотрения и согласований, Якутское областное правление получило разрешение на открытие ссудной кассы якутов. Основа капитала кассы была сформирована из средств, пожертвованных еще в 1821 г. инородцам Якутии Российско-Американской компанией. Согласно первоначальному замыслу жертвователей капитала, средства Российско-Американской компании путем их постепенного приращения были предназначены для поддержки якутов, занятых перевозкой тяжестей по Охотскому тракту, в случаях падежа лошадей. По состоянию на 1860 г. пожертвованный капитал с процентным приростом составил 36 400 руб. серебром. В связи с закрытием Охотского тракта Главное управление Российско-Американской компании распорядилось о передаче капитала в полное распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири на другие потребности якутов, преимущественно на выдачу беднейшим из них частных пособий. Решением генерал-губернаторства большая часть средств, в размере 31412 руб. 25 коп., была передана Гражданской больнице в счет недоимок за лечение якутов, а сумма в размере 1 500 руб. была направлена на снабжение медикаментами всех больниц Якутской области. Процентные начисления предполагалось направлять на учреждение лечебных заведений и лечебниц в городах Олекминске, Вилуйске, Верхоянске и Колымске. Для этого оставшийся капитал был передан в банк Иркутского сиротского воспитательного дома для приращения под 4 % годовых, составив к 1 января 1872 года 9740 руб. В апреле 1868 г. генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков (1861–1871 гг.) обратился к якутскому губернатору с просьбой подготовить соображения по вопросу применения данного капитала на устройство в Якутской области таких учреждений полезного назначения, как, например, больницы, приюты или ссудные кассы¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 86–90.

¹⁴⁸ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1555. Л. 28–30 об.

Устав ссудной кассы якутов

В основу деятельности учреждаемой ссудной кассы был положен Устав, высочайше утвержденный 20 ноября 1881 г.¹⁴⁹ В соответствии с Уставом, ссудная касса якутов Якутской области создавалась для вспомоществования якутам в случаях физических бедствий, а также для поддержания и развития их домашнего хозяйства и промышленности, для выдачи беднейшим из них безвозвратных пособий. Касса получила право выдавать ссуды и безвозвратные пособия исключительно якутам, преимущественно тем из них, которые будут нуждаться в них для продовольствия. В основу устава кассы были положены правила, ранее разработанные и представленные Якутским областным советом на рассмотрение вышестоящих органов. Касса была создана в соответствии с действовавшими общими требованиями к процедуре открытия ссудных учреждений. Согласно действующим в стране правилам, в губернских и областных городах, в которых не имелось учреждений Государственного банка, учреждение мелкокредитных организаций могло возлагаться на усмотрение губернатора¹⁵⁰. Этим объяснялись местные особенности положений устава ссудной кассы якутов, отличающие их от действующих на тот момент в стране примерных и образцовых уставов, утвержденных министром финансов и рекомендованных управлением по делам мелкого кредита Государственного банка России.

Существенные отличия требований устава кассы якутов от принятых в стране касались в первую очередь положений об управлении делами ссудной кассы. Областное правление практически полностью возложило на себя функции управления и распоряжения капиталом кассы. Согласно требованиям устава ссудной кассы якутов, областное правление несло полную ответственность за соблюдение устава и осуществляло контроль за исполнением правил устава местными органами власти. Все делопроизводство ссудной кассой якутов по выдаче, взысканию ссуд и назначению пособий, ведение отчетности по всем операциям были сосредоточены в хозяйственном

¹⁴⁹ Устав о ссудной кассе якутов Якутской области. Якутск: Типография Якутского областного правления, 1899. С. 1.

¹⁵⁰ Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы и указания). Сост. С.В. Бородаевский. 6-е изд. Петроград: Издание Петроградского отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, 1915. С. 13.

отделении Якутского областного правления. Областное правление в своем лице, фактически единолично, намерено было решать вопросы назначения ссуд заемщикам и пособий беднейшим якутам, а также регулировать процедуру отсрочки платежей. Правление контролировало своевременное поступление взносов за выданные ссуды, имело право на взыскание взносов с «неисправных» плательщиков и их поручителей. Согласно постановлениям Якутского областного правления, определялись размеры и формы взыскания к неплательщикам. Отчет об операциях ссудной кассы предоставлялся областным правлением непосредственно генерал-губернатору Восточной Сибири¹⁵¹. По существу, уставом кассы якутов была сформирована строго централизованная государственная модель управления кредитным учреждением, без образования выборного правления кассы, учета мнения учредителей и тем более мнения заемщиков.

Согласно уставу, ссуды выдавались податным якутам на срок от трех месяцев до одного года, в размере не менее 10 и не более 150 руб., а лицам, не имеющим имущества и существующим за счет личного труда, – не менее 5 и не более 15 руб. За пользование ссудой заемщик должен был платить 6 % годовых. В особо оговоренных случаях касса могла выдавать якутам и безвозвратные пособия, размер которых составлял не более 15 руб. одному лицу. Вопросы назначения ссуды заемщикам, выдачи пособий беднейшим якутам, а также проблемы, связанные с отсрочкой платежей и назначением взысканий с неисправных заемщиков, решались в соответствии с постановлениями Якутского областного правления. Финансовые операции кассы проводились централизованно через областное казначейство. Деятельность отделений ссудной кассы якутов на местах регулировалась окружными полицейскими управлениями¹⁵².

Ссудная касса якутов имела четыре окружных городских отделения. В 1883 г. Якутским областным правлением на адрес окружных полицейских управлений Вилюйска и Олекминска было направлено по 1000 руб., Верхоянска и Колымска – по 500 руб¹⁵³. Первоначально, к моменту утверждения устава в 1881 г. капитал ссудной кассы якутов составлял 13 477 руб. 59 коп. В процессе деятельности кассы

¹⁵¹ Устав о ссудной кассе якутов Якутской области. С. 6–8.

¹⁵² Устав о ссудной кассе якутов Якутской области. С. 2, 6.

¹⁵³ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 603. Л. 3.

на увеличение ее капитала, в соответствии с уставом, направлялись годовые проценты, проценты от оборотов кассы, а также различные разовые поступления на увеличение капитала кассы, присоединяемые по распоряжению генерал-губернатора к общему капиталу¹⁵⁴. По состоянию на начало 1893 г. на балансе ссудной кассы якутов находилось наличными 3453 руб. 18 коп. и в ссудах – 10495 руб. 24 коп.¹⁵⁵ Таким образом, за десять лет работы размер капитала ссудной кассы якутов практически не изменился, но некоторые отделения кассы оказались более успешны в своей финансовой деятельности. Так, по состоянию на 1 декабря 1901 г., примерно через 18 лет со времени открытия отделения, капитал Олекминского отделения кассы якутов составил 2173 руб. 90 коп., фактически увеличившись вдвое¹⁵⁶.

В ходе работы ссудной кассы якутов постепенно стали проявляться недочеты в организации ее деятельности. Они были высказаны в замечаниях генерал-губернатора Восточной Сибири по итогам первого года работы кассы. Он, в частности, отметил отступления от требований устава в части процедуры выдачи ссуд, выразившиеся в превышении размера ссуды, допускаемого уставом одному лицу (150 руб.), а также в превышении сроков выдачи ссуд. Подобные недостатки со временем принимали все более устойчивый характер. Даже через десятилетие, в предписании иркутского генерал-губернатора от 27 июля 1894 г., указывалось на «поразительно слабое возвращение ссуд в связи с огромным долгом касс за старые годы», что являлось главной причиной того, что кредит из краткосрочного переходил в долгосрочный или бессрочный, а большей частью – в безвозвратное пособие. Такой исход, по мнению генерал-губернатора, в высшей степени невыгодно отражался на интересах нуждающихся в кредите якутов, извращал основную цель ссудной кассы – служить источником лишь краткосрочного кредита. Согласно отчету за 1893 г., в течение десятилетия, в 1882–1892 гг., в Якутской области было зарегистрировано 295 просроченных ссуд, то есть почти по 30 ежегодно. Увеличение количества просроченных ссуд естественным образом приводило к уменьшению количества и

¹⁵⁴ Устав о ссудной кассе якутов Якутской области. С. 1.

¹⁵⁵ НА РС (Я). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 410. Л. 73.

¹⁵⁶ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 52 об.

размера выдаваемых ссуд. За два года, в 1891–1892 гг. из кассы якутов было выдано всего 47 новых ссуд; одновременно средний размер ссуды, составлявший в 1892 г. 132 руб. 35 коп., в 1893 г. уменьшился почти в 2 раза – до 77 руб. 80 коп. В отчетах подобная ситуация объяснялась отсутствием в действиях кассы определенной системы в связи с ограниченностью ее операционных средств, обусловленной крайне неаккуратным возвращением ссуд. Следующим обстоятельством, препятствовавшим развитию ссудной кассы якутов, являлась так называемая «пересрочка» или «просрочка» ссуд. Практиковавшаяся со времени открытия кассы пересрочка ссуд стала главной причиной того, что большая часть капитала ссудной кассы закрепились за известными лицами, которые пользовались ими, внося из года в год только проценты, ничтожные в сравнении со средними по области при частных займах. В результате областное правление вынуждено было запретить подобные пересрочки.

В конце XIX века в условиях общего экономического развития Якутии стало более заметным увеличение спроса населения на кредиты. В связи с этим капитал ссудной кассы якутов уже не в состоянии был обеспечить растущие потребности в кредите. К 1896 г. касса располагала капиталом в размере 25 116 руб. 67 коп., в том числе за 12 лет в долгах числилось 13 700 руб. 60 коп., пени за просрочку составляли 8 774 руб. 05 коп., в кассе в наличности оставалось 2642 руб. 02 коп. В среднем капитал кассы насчитывал сумму, равную 20 руб. 08 коп. на душу инородческого кочевого населения, нуждающегося в кредите¹⁵⁷. По данным Якутского областного управления, капитал мало обращался в широких кругах населения и на многие годы стал безвозвратным достоянием лиц, успевших воспользоваться ссудами при возникновении касс. К 1 января 1907 г. в кассах 1, 2 и 4-й Юсальских, во 2 и 3-й Байдунских, в Куринской, Батагайской, Эльгетской и Борогонской денежной наличности не было вовсе. По этому поводу областное управление с большим сожалением отмечало: «Населению, в огромном его большинстве, совершенно еще чужды понятия о том, что право пользования общим достоянием принадлежит всем членам общества, и что одинаково на

¹⁵⁷ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 90–94.

всех членах общества лежит и обязанность бережно относиться к этому достоянию»¹⁵⁸.

Помимо нарастающих просрочек в возвращении ссуд, существенными препятствиями в обеспечении доступности кредита служили устаревшие условия и способы обеспечения ссуд. В соответствии с Уставом ссудной кассы якутов, основным способом обеспечения ссуды являлось поручительство за заемщика его «сородовичей» с залогом скота. При оформлении поручительства необходимо было учесть требование закона, согласно которому поручителем мог стать только владелец не менее 28 голов скота, меньшее же количество голов скота в хозяйстве по закону не подлежало залогоу, описи и продаже с целью покрытия каких бы то ни было долгов. Человек, желающий взять ссуду, должен был найти поручителя, который по якутским меркам соответствовал бы уровню достаточно зажиточного хозяина. Для бедного якута поиск поручителя в связи с этим становился весьма затруднительным. В случае же получения согласия человека, готового поручиться, риск, который мог он понести, отдавая в залог свой скот, налагал на бедняка тяжелые проценты либо в виде денег из полученной ссуды, либо в виде личного труда. Поэтому для бедняка получение ссуды вместо помощи чаще приносило новые тяготы, и на такой шаг решались только люди, дошедшие в борьбе с нуждой до отчаяния, вполне осознававшие, что в случае неплаты ссуды они рискуют попасть в пожизненную кабалу. Уставом не были четко оговорены и другие не простые моменты в процедуре обеспечения ссуд, что нередко порождало порочные практики, при которых, например, зажиточные люди просто принуждали работников к получению ссуды, выступая их благодетелями и поручителями. В этих условиях, часто при попустительстве руководства касс, ссуды часто не доходили до нуждающихся, оседая в руках состоятельных людей, увеличивавших на этом свой достаток и обороты¹⁵⁹.

Значение системы мелкого кредита

Ссудные кассы и кредитные учреждения своей деятельностью вносили в повседневную жизнь людей не только новые понятия и

¹⁵⁸ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 154 об., 155.

¹⁵⁹ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 92–93.

термины, такие как: кредит, ссуда, залог, заем, но и новые принципы трудовых и производственных связей, новые нормы и правила социальной жизни, совместной, коллективной и общественной трудовой деятельности. Например, участие в работе кредитных учреждений ставило перед их членами условия строгого соответствия нормам устава и соблюдения правил работы в коллективе. Не менее важными являлись требования подчинения решениям общих собраний коллектива и уважения мнения его членов, честное и добросовестное участие в коллективной работе. Одним из новых понятий, связанных с деятельностью кредитных учреждений, являлось поручительство. Согласно уставу кредитных обществ, человек, желающий получить ссуду, был обязан приложить к своему прошению «ручательство трех почетных родовичей-якутов в том, что они, в случае неуплаты ссуды заемщиком по каким бы то ни было обстоятельствам, отвечают за него своим имуществом»¹⁶⁰. Несмотря на требования устава, работу кредитных касс часто тормозили трудности с взысканием просроченных ссуд. Якутское областное правление считало такие случаи проявлением неосознанности людей, выражая по этому поводу большое сожаление. В проекте Устава ссудных касс Якутской области 1895 г., разработанном якутским губернатором В.Н. Скрыпицыным, предлагалось определять благонадежность лица, претендующего на получение ссуды, коллегиально или решением специального совета. Для повышения ответственности населения за работу ссудных касс и повышения авторитета органов управления кассами губернатор В.Н. Скрыпицын предлагал заведование отделениями кассы возлагать на особые советы под председательством приходских священников, а там, где имелись церковно-приходские попечительства, советы отделений могли быть слиты с ними¹⁶¹.

В начале XX в. более высокая степень ответственности, по сравнению с требованиями к членам ссудных касс, предъявлялась членам кредитного кооператива. Устав кредитного товарищества ставил целью содействие материальному и духовному благосостоянию своих членов; кооператив брал на себя ответственность за снабжение членов денежными средствами путем кредитов для улучшения их хозяйства и удовлетворения других хозяйственных нужд. Товарище-

¹⁶⁰ Устав о ссудной кассе якутов Якутской области. С. 3.

¹⁶¹ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 22.

ство также возлагало на себя посредничество в интересах членов, а также создание для обслуживания нужд товарищей всякого рода учреждений, предприятий как хозяйственного, так и культурно-просветительного характера¹⁶². Членство в ссудо-сберегательном товариществе возлагало ответственность и «круговое ручательство» за убытки кооператива не только внесенным паем, но и прочим своим имуществом. Это должно было заставить каждого члена кооператива быть бережливым и осмотрительным в употреблении занятых им денег. В свою очередь, от членов Правления требовалось строже подходить к принятию решений о выдаче кредитов. Право стать членом кредитного кооператива предусматривало строгий отбор, иными словами, было «обусловлено избранием». Объяснением этому служил аргумент того, что «желание пользоваться ссудами содействует распространению большей нравственности между крестьянами, ибо общий интерес членов требует, чтобы в среду их не были принимаемы люди, не заслуживающие доверия»¹⁶³.

Высокие нравственные требования предъявлялись не только к отдельным членам кредитного товарищества, но и к деятельности кооператива в целом. Так, в декабре 1911 г. на заседании Якутского областного комитета по делам мелкого кредита в ходе обсуждении вопроса об открытии одного из крупных кредитных товариществ в с. Марха в пригороде г. Якутска было представлено особое мнение вице-губернатора области В.Г. Федорова¹⁶⁴. В письменно оформленном мнении он заявлял: «начинать насаждение в Якутской области учреждения мелкого кредита открытием проектируемого Мархинского кредитного товарищества нахожу нецелесообразным и не отвечающим интересам правильной постановки в крае этого нового большого дела». Свое решение вице-губернатор аргументировал тем, что жители селения, претендующего на образование кредитного товарищества, являлись одними из наиболее зажиточных во всей области. При этом, несмотря на свою зажиточность, они претендовали на создание кредитного учреждения такого типа, организация которого не требует с их стороны «никаких решительно жертв или хотя бы временного материального напряжения, ни малейшего шага лич-

¹⁶² НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 243. Л. 21.

¹⁶³ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 1555. Л. 4–5.

¹⁶⁴ НА РС (Я). Ф. 576-и. Оп. 2. Д. 24. Л. 8.

ной самодеятельности». По словам вице-губернатора, лица, претендующие на образование кооператива, слишком упрощенно подходили к решению рассматриваемого вопроса: «отчего не расширить свой кредит, когда это можно сделать исключительно за счет и риск Государственного казначейства. Отчего не взять, когда дают, ничего взамен не спрашивая. Я сказал бы это логика давно известного пассивного заемщика, который всегда охоч до казенных воспособлений». Подобный подход служит свидетельством того, что деятельность сословно-общественных и кооперативных учреждений мелкого кредита, действовавших в Якутской области во второй половине XIX – начале XX в., вносила значительный вклад не только в развитие хозяйственной жизни края, но и имела огромное значение в просвещении и культурном развитии народов Якутии. Создаваемые в целях противостояния ростовщическому капиталу, учреждения мелкого кредита нацеливались прежде всего на поддержание их хозяйств, повышение платежеспособности населения и замедление социального расслоения. При этом, помимо чисто хозяйственных целей, деятельность учреждений мелкого кредита несла в себе и просветительские цели, воспитывая в людях чувства справедливости и порядочности по отношению не только к своим членам, но и к обществу и государству в целом.

Таким образом, во второй половине XIX века в деятельности Якутского областного правления выделилось новое направление, связанное с регулированием системы мелкого кредита. Необходимость в этом была продиктована усиливающимися затруднениями в сборе государственных податей с населения, которое испытывало острый недостаток наличных денег для уплаты налогов. Одним из наиболее доступных выходов из такого положения в условиях Якутии могла стать организация на ее территории учреждений мелкого кредита для поддержки населения денежными средствами на ссудных условиях. Первый практический опыт организации кредитных учреждений был получен областной администрацией в 1870-е гг. в ходе реализации мероприятий по распространению в России всеобщих кредитных учреждений. Значимым итогом этой работы стало образование при Якутском областном правлении ссудной кассы якутов. Ссудная касса якутов, развернув работу во всех окружных центрах области, сыграла огромную положительную роль в развитии

товарно-денежных отношений и хозяйства Якутской области, осуществляя при этом не только финансово-кредитные, но и важные просветительские и культурные функции.

2.3. Проекты реформирования системы мелкого кредита в Якутии

В конце XIX в. для поддержки постепенно расширяющейся хозяйственной жизни населения Якутской области все более очевидной становилась необходимость широкого распространения в крае учреждений мелкого кредита. Заинтересованность в этом со стороны государства была высказана, в частности, в 1886 г. иркутским генерал-губернатором, сообщавшим губернатору Якутской области, что в виду тяжелых условий кредита у частных лиц, устройство кредитных учреждений для сельского населения представляет предмет особой заботы правительства¹⁶⁵. По мнению якутского губернатора В.Н. Скрыпицына, основной целью предполагаемых в Якутской области преобразований в сфере кредитования являлась необходимость приближения деятельности учреждений мелкого кредита к повседневным нуждам местного населения. Для этого требовалось коренным образом изменить существующую систему оказания кредитной поддержки населения. С точки зрения губернатора, суть вопроса заключалась уже не только в том, нужны ли вообще учреждения мелкого кредита в Якутии, а в том, какими они должны быть, чтобы, укладываясь в рамки действительности, могли принести ожидаемую от них пользу¹⁶⁶.

Съезд представителей инородческих и крестьянских обществ (1895 г.)

Первые практические шаги по принятию мер, направленных на совершенствование работы ссудной кассы якутов и дальнейшее распространение сети кредитных учреждений, были предприняты гражданским губернатором В.Н. Скрыпицыным (1892–1903 гг.). По его

¹⁶⁵ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г.
// Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 102.

¹⁶⁶ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 158.

инициативе 21 января 1895 г. был созван съезд представителей инородческих и крестьянских обществ Якутского округа. На съезде необходимость учреждения ссудных касс была обоснована областным правлением отсутствием в обращении между инородцами денег. Учитывая это, населению было предложено создавать ссудные кассы на местах, приблизив их деятельность к сельским жителям. Кассы предполагалось создавать с целью предоставления ссуды беднейшим инородцам для уплаты податей, поддержания якутских хозяйств, для приобретения продуктов питания и корма для скота. Вопрос об открытии ссудных касс был встречен участниками съезда «очень сочувственно».

При организации в Якутии учреждений мелкого кредита областное правление считало целесообразным образование на местах специальных приходских попечительств, при которых могли бы открываться ссудные кассы. Поддерживая создание приходских попечительств, Якутский окружной исправник высказался следующим образом: «Зная лично, как велико число нуждающегося люда в наслеггах, насколько подобные инородцы претерпевают лишения, признаю со своей стороны учреждение приходских попечительств существенно необходимым в видах человеколюбия». На попечительства предполагалось возложить ряд организационных функций по сбору сведений о лицах, нуждающихся в помощи; изысканию способов к облегчению положения населения; предоставлению нуждающимся лицам денежных ссуд; возбуждению ходатайства перед обществом о поддержке бедняков отводом земельных угодий, снабжении их хозяйственным инвентарем. В состав попечительства должны были войти: местный священник, учитель, где есть школа, а при возможности и ее попечитель, а также от 3 до 5 почетных и уважаемых общественников. Кроме этого, съездом были высказаны пожелания о тесном сотрудничестве приходских попечительств с попечительствами школ; об обязательном представительстве в нем каждого наслега, входящего в приход; доверенными приленских крестьян было внесено предложение о представительстве и каждой станции. Представители инородческих обществ предложили при избрании членов попечительства от инородцев отказаться от требования созыва не менее 2/3 общества и признать достаточным для выбора в члены попечительства согласие 12–20 общественников¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 108–111.

Съездом были горячо поддержаны идеи приближения кредитных учреждений к решению хозяйственных задач сельского населения Якутской области. В ходе обсуждения вопроса участники съезда оказались едины во мнении о том, что в Якутской области назрела необходимость отхода от излишней централизации в устройстве кредитных учреждений, и высказались за максимальное приближение деятельности учреждений мелкого кредита к хозяйственным нуждам сельского населения. Обсуждение вопросов создания кредитных учреждений показало, что необходимость в них Якутской области являлась высокой. Участники съезда пришли к мнению, что учреждение ссудных касс в якутских наслегах столь необходимо, что к их открытию требуется приступить неотложно. Это было вызвано крайней необходимостью в этом для большинства таких инородцев, которые по бедности в критическую минуту, при отсутствии мелкого кредита претерпевают лишения, нуждаясь в самом необходимом, вынуждены прибегать к частным займам у состоятельных сородичей, что сопряжено с неизбежными затруднениями и крайними неудобствами, ибо не всякому бедняку доступен свободный вход к богачу и получение у него кредита. Участниками съезда было также отмечено, что действующая ссудная касса якутов при областном правлении, расположенная в г. Якутске, находясь вдали от наслегов инородцев, не всегда доступна нуждающемуся инородцу. В случае же устройства касс в наслегах нуждающимся в мелком кредите не придется ехать в город, запасаться поручительством, нанимать переводчика и тратиться на пребывание в городе. По мнению участников съезда, наследные кассы должны были состоять в распоряжении родовых управлений, на ответственности старост и старшин, как выборных представителей всего наслега, избираемых обществами наслегов, которые ручаются за их благонадежность и честность, поэтому под ответственность общественности предлагалось выдавать деньги в ссуду из кассы даже без всяких заявлений. При выдаче ссуды преимущество должно было предоставляться лицам и обществам, желающим направить полученные средства на развитие хлебопашества, расчистку земель для покосов и хлебопашества, на исправный взнос податей и составление запаса сена для рабочего скота¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 112–113.

В ходе обсуждения представитель Мегинского улуса А.Е. Свинобоев сделал заявление о своем желании «всеми силами способствовать такому благому начинанию» и пожертвовал 100 руб. на учреждение ссудной кассы в своем родном Мегюренском наслеге. Согласно его желанию, касса должна была выдавать ссуды при 5 % годовых, небольшими суммами (от 3 до 8 руб.) «беднейшим инородцам, землепользование коих не выше 3-го класса, дабы этим дать им возможность не лишаться выгод земельного надела». Примеру А.Е. Свинобоева последовали и другие участники съезда: бывший голова Западно-Кангаласского улуса, почетный инородец Хоринского наслега П.Ф. Колпашников, голова Западно-Кангаласского улуса А.Я. Заровняев, голова Батурусского улуса А.И. Слепцов, староста Бэрт-Усовского наслега Борогонского улуса Е.П. Охлопков, староста 1-го Нахаринского наслега Восточно-Кангаласского улуса В.В. Кардашевский, почетный инородец 1-го Тылымминского наслега Восточно-Кангаласского улуса П.П. Егоров и почетный инородец Хамагаттинского наслега Намского улуса Н. Шишкин. Собранные пожертвования участников съезда составили в сумме 800 руб.¹⁶⁹.

По итогам обсуждения вопроса съездом Якутское областное правление пришло к заключению, согласно которому обеспечение населения области доступным кредитом являлось возможным только через учреждение касс, соответствующих требованиям имеющихся российских законоположений. Управление всем ссудным капиталом Якутской области должно было сосредоточиться в центральной ссудной кассе, состоящей при областном правлении в г. Якутске. Органами непосредственной выдачи ссуд, подчиненными центральной ссудной кассе области, должны являться ссудные отделения кассы, которые открываются соответственно церковным приходам, кроме «походных» церквей, при которых ссудные отделения не открываются за отсутствием членов правления. В тех церковных приходах, где учреждены церковно-приходские попечительства, ссудные отделения кассы могли слиться с ними и отдельно существовать не могли. Ссуда могла предоставляться и целому обществу, наслегу или отдельному роду последнего. Обществам ссуды предоставлялись только на разработку неудобных земель, искусственное орошение, устройство общественных заведений и другие работы. Деятельность

¹⁶⁹ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 11. Д. 52. Л. 6, 7.

центральной кассы и ее отделений не должна была ограничиваться одними кредитными операциями, они могли производить и действия комиссионные: покупку инвентаря, скота, сельскохозяйственной техники, семян. Выполнение комиссионных операций имело преимущество перед выдачей денежных ссуд, поэтому должно было удовлетворяться в первую очередь. По итогам работы съезда областной совет, руководствуясь предложением иркутского генерал-губернатора от 13 июня 1895 г., вынес решение о ходатайстве перед министром внутренних дел об открытии в Якутской области ссудных касс при церковно-приходских попечительствах¹⁷⁰.

Проведенный в начале 1895 г. съезд инородческих обществ Якутского округа подтвердил назревшую необходимость в повсеместном открытии ссудных касс внутри якутских наслегов, что подтверждалось и мнением должностных лиц. Например, Якутский окружной исправник Климовский в письме губернатору области от 21 апреля 1895 г. сообщал: «Учреждение ссудных касс в наслегах, на местах кочевых инородцев, в их стойбищах, столь необходимо, что осуществление этого благоначинания неотложно»¹⁷¹. Съезд сыграл огромное практическое значение в решении вопроса распространения учреждений мелкого кредита в Якутской области. Например, именно благодаря решениям, принятым съездом, началось создание ссудных касс для крестьян Олекминского округа, расселенных вдоль Иркутского тракта. В декабре 1898 г. Якутский окружной исправник сообщил губернатору: «На учреждение ссудных касс при крестьянских и инородческих обществах Якутского округа собрано путем добровольных пожертвований и взносов 4806 руб. 27 коп., из которых 3036 руб. 27 коп. было собрано в Покровской и Иситской волостях и 1770 руб. – в Западно-Кангаласском, Намском, Борогонском, Дюпсинском, Мегинском и Батурусском улусах»¹⁷². В целом же во второй половине XIX в., на фоне все более возрастающей потребности людей в дешевом и доступном кредите, стало меняться назначение кредитных учреждений Якутской области. В это время начинался переход от целей повышения платежеспособности населения и по-

¹⁷⁰ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г.
// Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 114–118.

¹⁷¹ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 11. Д. 52. Л. 2.

¹⁷² НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 7853. Л. 41.

мощи ему деньгами на уплату податей к задачам оказания помощи населению в получении средств на развитие своего хозяйства.

Проект Устава ссудных касс (1895 г.)

По итогам обсуждения с населением условий образования ссудных касс Якутским областным правлением под непосредственным руководством губернатора В.П. Скрыпицына в 1895 г. был подготовлен проект Устава ссудных касс Якутской области, нацеленный на преобразование деятельности действующей системы мелкого кредита применительно к местным якутским условиям¹⁷³.

Источниками составления капитала ссудных касс являлись: а) суммы, ассигнуемые из Государственного банка или Казначейства; б) позаимствования из специальных капиталов Якутской области: запасного, продовольственного, маклерского; в) суммы, имеющиеся в ссудной кассе якутов Якутской области, а также принадлежащие различным обществам сельского населения области; г) добровольные пожертвования; д) добровольные взносы в кассы капиталов для наращивания процентов в пользу ссудной кассы; е) обращение в денежные знаки выморочных имуществ сельских обществ или выгод от эксплуатации этих имуществ; ж) суммы, получаемые от эксплуатации общественных имуществ сельских обывателей. В соответствии с Положениями от 7 марта 1840 г. о вспомогательных кассах государственных крестьян, в капитал кассы могли поступать ассигнования из хозяйственного капитала страны, в который обыватели Якутской области вносили взнос в размере 5 копеек с каждого работника, причем во второй половине XIX в. от Якутской области ежегодно в хозяйственный капитал отчислялось до 2614 руб¹⁷⁴.

Главным звеном структуры ссудной кассы, предлагаемой проектом устава, должна была стать центральная областная касса, наделенная полномочиями по управлению деятельностью учреждений мелкого кредита на местах. В целях принятия решений, касающихся деятельности центральной ссудной кассы, в состав Присутствия областного правления рекомендовалось в качестве членов приглашать представителя Министерства финансов (в Якутии им являлось ка-

¹⁷³ НА РС (Я), Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 110–115.

¹⁷⁴ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 119–121, 124.

значейство) и члена от духовенства по рекомендации епархиального начальства. Представитель от местного духовенства вводился в состав управления центральной кассы в связи с предполагавшейся передачей отделений кассы по мере их открытия в ведение церковно-приходских попечительств. На период до окончания процедуры передачи кассы планировалось открывать по приходам, председателями советов на это время должны были стать приходские священники.

Нововведением проекта устава 1895 г. являлось разрешение на предоставление ссуды инородческим обществам. Согласно проекту устава, ссуды могли предоставляться не только старшим в семействе домохозяевам, но также инородческому обществу, то есть наслегу или его отдельному роду. Якутский род, который юридически не был признан в качестве отдельной административной единицы, фактически являлся частью наслегу и выступал как самостоятельное общество, во главе которого стоял представитель власти – старшина. По мнению Якутского областного правления, на основании того, что род выступал как владелец земли и нес определенные натуральные повинности, для оформления ссуды он вполне мог быть признан самостоятельной единицей. Признание за якутским родом такого статуса сделало бы кредитование более доступным не только для отдельных лиц, но и для целых родов, а также сделать процедуру выдачи ссуд более эффективной, так как в условиях расселения родов на огромной территории Якутии это могло облегчить организацию общественных сходов. В этом случае также упрощалась процедура оформления поручительства, так как общественным сходом могла предоставляться гарантия на выдачу ссуды действительно нуждающимся людям, известным участникам схода. Согласно проекту устава, ссуды обществам могли предоставляться только на предметы общественной необходимости, а именно: на разработку неудобных земель, искусственное орошение, устройство общественных заведений и т. д. Размер ссуды одному домохозяину составлял от 1 до 60 руб., для сельского общества определялся по числу домохозяев из расчета не более 10 руб. на каждого из них, выдавалась ссуда на срок от шести месяцев до трех лет¹⁷⁵. Таким образом, проектом устава кредитоспособность данного лица могла определяться обще-

¹⁷⁵ Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 132–133.

ственным сходом и лишь в экстренных случаях приходскими попечительствами, заведующими этим делом. Ссуды обеспечивались поручительством однообщественников с предоставлением каждому ручаться на 10 руб¹⁷⁶.

Осенью 1895 г. подготовленный проект устава ссудной кассы был направлен Якутским областным правлением на рассмотрение и утверждение иркутскому генерал-губернатору А.Д. Горемыкину. Однако в 1899 г. проект был возвращен на доработку. В сопроводительном письме генерал-губернатора указывалось на «необходимость более правильной организации сельскохозяйственного кредита» и предлагалось разработать новый проект устава, приведя его в соответствие с новыми законодательными актами, прежде всего с Положением об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г.¹⁷⁷ Этим законом в стране вводился новый вид кредитных кооперативов под названием кредитных товариществ, которые отличались от ссудо-сберегательных товариществ, действовавших с 1869 г., тем, что могли возникать без паевого капитала, но со средствами, полученным в ссуду, что приближало их к типу германских товариществ Райффейзена. К особенностям кредитных товариществ относилось также установленное Положением 1895 г. правило выдачи ссуд только на производственные необходимости членов¹⁷⁸. Согласно новому закону, главными задачами учреждений мелкого кредита являлись помощь малоимущим слоям деревни, поднятие среднего уровня крестьянских хозяйств и повышение общей платежеспособности деревни. Принципы и правила работы ссудной кассы якутов, предложенные к созданию Якутским областным правлением в 1895 г., конечно же, имели мало общего с принципами и правилами работы кредитных товариществ, но тем не менее работа над совершенствованием проекта устава ссудной кассы была продолжена.

Проект Устава сельскохозяйственных касс (1901 г.)

В феврале 1901 г. губернатор В.Н. Скрыпицын представил Обществу присутствию Якутского областного правления новый проект Устава сельскохозяйственных касс Якутской области. В основу про-

¹⁷⁶ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 541. Л. 221.

¹⁷⁷ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 22.

¹⁷⁸ Финансовая энциклопедия. Под ред. Г.Я. Сокольников. 2-е изд. М. – Л.: Государственное издательство, 1927. С. 675–676.

екта вновь легли Положения о вспомогательных и сберегательных кассах государственных крестьян от 7 марта 1840 г., но при этом были внесены небольшие изменения, учитывающие и требования Положения об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г. В пояснении к такому шагу в своем донесении иркутскому генерал-губернатору В.Н. Скрыпицын писал: «по соображении экономических нужд сельского населения области и потребности его в дешевом мелком кредите, областное правление признало наиболее целесообразным в основание деятельности местных кредитных учреждений принять Положения о сберегательных и вспомогательных кассах от 7 марта 1840 г., как содержащие в себе правила, вполне применимые к существующим условиям жизни крестьян и инородцев»¹⁷⁹. Этим губернатор подтвердил основной принцип подхода к устройству ссудных касс в Якутии, заключающийся в стремлении к максимальному учету местных экономических условий.

Согласно новому варианту проекта устава, ссудные кассы получили название сельскохозяйственных касс, что должно было более четко обозначить назначение касс. Целью сельскохозяйственных ссудных касс являлось «доставление малодостаточным лицам всех племен и сословий, а также сельским и инородческим обществам возможности: а) получать ссуды на необременительных условиях, и б) помещать сбережения для приращения из процентов»¹⁸⁰. Общее управление делами и капиталами сельскохозяйственных касс должно было осуществляться Якутским областным правлением. Источниками наращивания капитала касс могли стать суммы ссудной кассы якутов, добровольные пожертвования, суммы, получаемые от «эксплуатации общественных имуществ сельских обывателей» и другие. Ссуда могла быть выдана домохозяину, целому обществу, наслегу или отдельному роду. Обществам ссуды выдавались на разработку неудобных земель, осушение озер и искусственное орошение, устройство общественных заведений. В новом проекте устава было исключено положение о привлечении церковных служителей к деятельности в кредитных учреждениях. Губернатор В.Н. Скрыпицын объяснял этот факт следующими соображениями: «К сему считаю необходимым присовокупить, что выяснившееся за последнее время

¹⁷⁹ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 22–22 об.

¹⁸⁰ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 140.

неудобство в расположении церковных приходов Якутской епархии, большая часть которых не находится в центре местожительства прихожан, и возбужденный вследствие сего епископом Якутским Преподобным Никанором весьма важный вопрос об изменении территории и состава приходов, побуждают меня отказаться от мысли привлечь местных священников к участию в правлениях касс даже в качестве их совещательных членов»¹⁸¹.

Одной из главных особенностей проекта устава ссудных касс было желание наделить ссудные кассы правом вести посреднические операции по снабжению населения предметами первой необходимости, сельскохозяйственными орудиями, продовольствием путем организации общественных лавок, созданных на ссуды из касс. Необходимость этого шага была обусловлена чрезвычайной удаленностью большинства сельского населения от центров торговли и слабым развитием торговли в целом. В связи с этим проектом Устава сельскохозяйственных ссудных касс Якутской области предлагалось создание на средства ссудных касс совершенно нового для Якутии вида торговли – общественных лавок, торгующих предметами первой необходимости. В одном из донесений в Иркутск губернатор Якутии В.Н. Скрыпицын писал: «Чрезвычайная удаленность большинства сельского населения, северных округов в особенности, от рынков и значительная переплата ими при покупке разных предметов ввоза вызывают допущение, т.н., предметного кредита, т. е. посреднических операций»¹⁸². С такой постановкой вопроса согласился и иркутский генерал-губернатор, отметивший в донесении Министерству внутренних дел: «Этот пункт вполне желателен ввиду удаленности Якутской области и затруднительности для местного населения собственными силами и средствами приобрести необходимые ему в хозяйстве предметы: сельскохозяйственные орудия, железные, стальные изделия, посуду и прочее. Может быть осуществлено снабжение населения предметами первой необходимости, которые при слабом развитии торговли, имеющей, по преимуществу, монопольный характер, обходятся населению очень дорого. Это можно осуществить путем учреждения общественных лавок на ссуды из касс»¹⁸³.

¹⁸¹ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 223.

¹⁸² НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 222.

¹⁸³ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 110 об.

Вместе с тем и новый проект Устава сельскохозяйственных касс Якутской области также не встретил полного одобрения со стороны иркутского генерал-губернатора. В ответном письме генерал-губернатора было высказано сожаление о том, что разработка данного документа совпала со временем, когда даже в центральных государственных органах вопрос о мелком кредите находился на стадии разработки. Коснувшись основных положений проекта устава, генерал-губернатор указал на одну из слабых сторон проекта: отсутствие действенного надзора за кассами, который мог осуществляться лишь при ежемесячном предоставлении кассами в областное правление ведомостей об оборотах и наличности капитала. Одновременно с этим поддержку генерал-губернатора получило предложение о дальнейшем совершенствовании работы местных кредитных учреждений путем упразднения действующей на тот момент ссудной кассы якутов. Генерал-губернатор согласился с тем, что необходимо приблизить кредитные учреждения к населению и дать ему возможность пользоваться ссудами, не выезжая из пределов своей волости или улуса, а сосредоточение производства кредитных операций исключительно в центральных учреждениях управления областью с отделениями при окружных полицейских управлениях действительно представляет для населения большие неудобства¹⁸⁴.

Представив в проекте устава ссудных касс предложение об устройстве общественных лавок и отправив его на утверждение губернских властей, Якутское областное правление приступило к практическим шагам по осуществлению своих планов. В результате в Якутском и Олекминском округах появились общественные лавки. Одна из первых подобных лавок была открыта в 1895 г. в Амгинском селении Якутского округа. В ней можно было обменять сельскохозяйственные продукты на товары первой необходимости по действительно рыночным ценам. Торговля началась здесь со 100 руб., а в 1900 г. годовой оборот лавки составил уже 2500 руб. с прибылью в 200 руб. С конца 1900 г. Амгинская лавка из прибыли начала отчислять 25 % в местную ссудо-вспомогательную кассу. В 1898 г. открылись еще три общественные лавки в Олекминском округе: Чекурская, Мархинская и Хариылахская. Большое распро-

¹⁸⁴ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 108, 111 об.

странение общественные лавки получили в крестьянских селениях, расположенных вдоль Иркутского тракта¹⁸⁵.

Меры по совершенствованию работы ссудных касс (начало XX в.)

Утверждение проекта устава, предложенного в период губернаторства В.Н. Скрыпицына, затягивалось, но тем не менее процесс его разработки и ход обсуждения его положений продолжился. В свою очередь, обсуждение проектов уставов способствовало повышению интереса населения Якутской области к такой форме организации труда, как сельскохозяйственные ссудные кассы. Вопрос об устройстве учреждений мелкого кредита оставался актуальным и в период, когда губернатором области являлся И.И. Крафт (1906–1913 гг.)¹⁸⁶. Высоко оценивая значение учреждений мелкого кредита для сельских жителей Якутской области, он считал необходимым дать населению возможность пользоваться источниками правильно поставленного мелкого кредита, поскольку эта система служила одним из наиболее действенных средств в борьбе с эксплуатацией инородческих масс тойонами. В то же время создание ссудных касс в местах проживания якутского населения, по его мнению, не имело благоприятной почвы как с точки зрения их целесообразности, так и самой возможности практического осуществления этой меры. По причине того, что торговая конкуренция внутри Якутской области была в целом развита, необходимости в ведении торговых, посреднических операций, а также в организации мероприятий по защите населения от эксплуатации тойонов-торговцев в Якутском, Олекминском и Вилюйском округах якутский губернатор не увидел¹⁸⁷.

По мнению И.И. Крафта, совершенно другая ситуация, сложившаяся в северных округах Якутской области, ставила задачу открытия и поддержания деятельности учреждений мелкого кредита на севере области, являясь в этих местах крайне необходимой и своевременной. Согласно его утверждению, открытие на севере ссудных касс было необходимым в связи с тем, что на севере только бескорыстная правительственная конкуренция сможет помочь населению

¹⁸⁵ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 2. Д. 640. Л. 1; Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 21.

¹⁸⁶ См. Приложение.

¹⁸⁷ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 157 об., 159.

в противостоянии их торговцам и ростовщикам, которые эксплуатацией своих клиентов с каждым годом все больше втягивают их в неплатную задолженность и полное экономическое безличие¹⁸⁸.

И.И. Крафтом были высказаны мнения и по поводу других положений проекта устава сельскохозяйственных касс 1901 г. Так, по его мнению, совершенно не отвечающим местным условиям жизни и потому практически неосуществимым в Якутии являлось создание ссудо-сберегательных касс с выборным составом распорядителей. С его точки зрения, желательным и единственно возможным, соответствующим местным условиям типом ссудо-сберегательной кассы могла бы выступить только особая правительственная касса, управление которой должно было быть доверено поставленным от правительства опытным чиновникам. Такие правительственные ссудные кассы могли бы взять на себя ведение ссудных операций путем выдачи краткосрочных (до 1 года) ссуд под залог пушнины, мамонтовой кости и других ценных предметов местного промысла, а также организацию их закупа у населения. Одновременно с этим проектируемые ссудные кассы могли бы вести и торговую деятельность, стать лавками для снабжения населения товарами первой необходимости. Причем товары из таких лавок могли отпускаться клиентам кассы не только за наличный расчет, но и в ссуду по заготовительной стоимости с надбавкой в 6 % годовых. В случае если ссуда не сможет быть возвращена и заложенные ценности не будут выкуплены, то они могли стать предметом торговых операций кассы¹⁸⁹. По существу, И.И. Крафтом была предложена собственная модель организации в северных округах Якутской области потребительских лавок и создания потребительских кооперативов.

Вопрос о наиболее подходящих для якутских условий форм организации ссудных касс продолжал обсуждаться в Якутском областном управлении и после губернаторства И.И. Крафта. По случаю приезда в г. Якутск ревизора Главного управления по делам мелкого кредита Министерства финансов В.С. Филатова и инспектора того же ведомства И.П. Яковлева, командированных Управлением по делам мелкого кредита Министерства финансов, в августе 1913 г. было созвано особое совещание, которое обсудило проблемы развития

¹⁸⁸ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 158, 160 об.

¹⁸⁹ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 160.

учреждений мелкого кредита на территории края. Выступившие на совещании ревизоры усмотрели «корень зла» в самой форме действующих в области учреждений мелкого кредита, которые никак не могли быть отнесены к кредитным кооперативам (товариществам), а имели исключительно сословно-общественный характер и были представлены только крестьянскими вспомогательными и сельскими ссудными кассами. По мнению ревизоров, для упорядочения и дальнейшего развития мелкого кредита в области необходимо было не преобразование действующих вспомогательных касс, а насаждение вместо них частных и кооперативных учреждений мелкого кредита: кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

Такая постановка вопроса не устроила местные власти. В донесении Якутского областного управления, направленном в феврале 1914 г. иркутскому генерал-губернатору, было сообщено о несогласии с таким направлением развития мелкого кредита в Якутской области, основанном, по мнению областного управления, на одностороннем увлечении чиновников Министерства финансов частными учреждениями мелкого кредита¹⁹⁰. Областная администрация считала, что кредитные и ссудо-сберегательные товарищества – это «ставка на сильных», которая не сможет быть реализована в условиях Якутии. Согласно донесению, никто из рядовых инородцев никогда не сможет попасть в состав товариществ, создание которых, скорее всего, попадет в руки нечестных инородцев и тойонов, уже захвативших в свои руки управление и суд, которые держат в экономическом рабстве своих сородичей. В такой ситуации тойоны способны еще больше закабалить своих сородичей. Опровергая путь создания и распространения в Якутии кредитных товариществ и кооперации в целом, областное управление предлагало выбрать более компромиссный вариант действий, основанный, скорее, на принципах просветительства, который включал бы в себя ряд мероприятий обучающего и воспитательного характера, например, созыв в каждом округе под председательством губернатора съездов в составе исправника и всех земских заседателей округа. На таких съездах, а фактически, курсах областное управление намеревалось ознакомить исправников и земских заседателей теоретически и практически с возложенными законом на чинов полиции обязанностями, испол-

¹⁹⁰ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 213–214 об.

няющимися в других местностях крестьянскими учреждениями, используя в качестве примера результаты показательных ревизий крестьянских и инородческих общественных управлений и вспомогательных касс. В последующие годы, в силу появления новых российских законодательных норм, прежде всего Столыпинской аграрной реформы, решение вопросов экономического развития Якутской области перестало зависеть исключительно от мнения губернаторов или областного управления.

Вместе с тем по итогам работы совещания с участием представителей Министерства финансов областной администрацией был сделан вывод о том, что для обеспечения свободного доступа к пользованию кредитами рядовых хозяев, расширения площади землепользования и снабжения населения современными машинами и орудиями настоятельно требуется дальнейший прилив капиталов. Одним из итогов совещания стало решение об учреждении самостоятельной инспекции мелкого кредита в г. Якутске¹⁹¹. Необходимость образования органа по регулированию и централизации управления учреждениями мелкого кредита объяснялась желанием поставить кредитное дело в Якутской области на более высокий уровень и придать ему систематический характер. Летом 1914 г. такая инспекция была создана в г. Якутске, инспектором был назначен местный уроженец П.С. Попов. Образование официального органа – инспекции по делам мелкого кредита при Иркутском отделении Государственного банка оказало существенное влияние на дальнейшее развитие мелкого кредита в Якутской области, придав всей работе более целенаправленный характер¹⁹².

Таким образом, в начале XX в. становилась все более очевидной необходимость совершенствования деятельности учреждений мелкого кредита в Якутской области. Требовалось внесение изменений в организацию работы ссудной кассы якутов, корректировка форм и методов кредитной политики, структуры и принципов ее работы. Ссудная касса якутов уже не в состоянии была в полном объеме удовлетворять все возрастающие потребности населения в кредитах. Первые практические шаги по принятию мер, направленных на со-

¹⁹¹ Ковлеков С.И. В.В. Никифоров и съезд якутов 1912 года. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1996. С. 63.

¹⁹² НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 7302. Л. 11 об.

вершенствование работы ссудной кассы якутов и дальнейшее распространение сети кредитных учреждений, были предприняты губернатором В.Н. Скрыпицыным (1892–1903 гг.). Для обсуждения вопросов совершенствования работы ссудных касс края по его инициативе в январе 1895 г. был созван съезд представителей инородческих и крестьянских обществ Якутского округа. Ключевым вопросом, вынесенным на обсуждение съезда, стало приближение кредитных учреждений к решению хозяйственных задач сельского населения. Одним из средств решения этой задачи являлось образование ссудных касс при приходских попечительствах. По итогам обсуждения с населением условий образования ссудных касс Якутским областным правлением под непосредственным руководством губернатора В.П. Скрыпицына были подготовлены проект Устава ссудных касс Якутской области (1895 г.) и проект Устава сельскохозяйственных касс Якутской области (1901 г.), нацеленные на преобразование деятельности действующей системы мелкого кредита применительно к местным якутским условиям. Вопрос об устройстве учреждений мелкого кредита оставался актуальным для области и в начале XX в., когда якутскими губернаторами поднимались вопросы о путях развития кредитных учреждений, их структуре и принципах устройства с учетом хозяйственных и культурных особенностей края. Поиск путей организации учреждений мелкого кредита в условиях Якутии сыграл огромную просветительскую и практическую роль в развитии кредитного дела, значительно повысив интерес к нему со стороны населения края.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В РУСЛЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ АГРОНОМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

3.1. Планы преобразований в сельском хозяйстве Якутской области (конец XIX в.)

В результате реформ второй половины XIX в. Россия вступала в новый этап своего развития, характеризовавшийся быстрым ростом капиталистических отношений. Из аграрной страны она превращалась в аграрно-индустриальную, в которой возникали новые виды промышленности, создавалась разветвленная сеть железных дорог, формировался единый капиталистический рынок, происходили важные социальные сдвиги. С другой стороны, все более проявлявшаяся противоречивость положений крестьянской реформы 1861 г. становилась причиной сохранения многочисленных пережитков крепостничества в социально-экономическом и политическом строе страны. На востоке страны в этот период шло строительство Сибирской железной дороги и расширились золотые прииски Восточной Сибири. Под влиянием этих изменений и Якутия делала свои первые шаги в новую эпоху развития рыночных отношений, расширения торговых связей, распространения новых видов техники и способов хозяйствования.

Исследование якутских хозяйств

Переход на новый этап требовал определения уровня развития экономики, оценки степени проникновения капиталистических отношений в хозяйственную жизнь Якутской области. В годы губернаторства В.Н. Скрыпицына по инициативе областной администрации

совместно с областным статистическим комитетом, с участием сотрудников комитета, в частности политических ссыльных, впоследствии известных ученых-этнографов – В.И. Иохельсона и И.И. Майнова, были проведены исследования хозяйств трех южных округов – Якутского, Олекминского и Вилюйского. Научные исследования проводились в течение двух лет, составив первые обобщенные представления о скотоводстве и земледелии в якутских хозяйствах по состоянию на конец XIX в. Первые результаты исследования прошли обсуждение на заседаниях Общего присутствия Якутского областного правления, по итогам которых Якутским областным советом было сделано заключение о том, что основой ближайшего будущего экономической жизни якутов является развитие скотоводства¹⁹³. В то же время Якутский областной совет отметил, что главная отрасль хозяйства на данный момент находится в затруднительном положении, вызванном усиливающимся влиянием общероссийских процессов перехода экономики к рыночным отношениям. В исследовании в связи с этим нашла свое отражение наметившаяся в Якутии тенденция перехода к фермерскому, скотоводческо-земледельческому типу хозяйства. Предварительные обследования местных хозяйств показали, что в сельском хозяйстве южных округов области происходит процесс перехода от крупно-владельческого хозяйства, характеризовавшегося как натуральное и ограниченное влиятельным классом якутов – тойонами, к образованию мелких непосредственно-трудовых хозяйств. Факторами, ускоряющими такую тенденцию развития, были указаны, прежде всего, переход якутских хозяйств от натурального типа к денежному, основанному на развитии торговли продуктами скотоводства, а также получающие все большее распространение кредитные отношения в счет будущих поставок продукции скотоводства.

Результаты исследования показали, что одновременно с новыми процессами в развитии скотоводства в Якутской области происходят и существенные изменения в развитии земледелия. При этом, как отмечало областное правление, земледелие здесь развивалось «не под руководством и по указаниям науки, а пока только силой внешнего ознакомления населения с промыслом, его приемами, путем

¹⁹³ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 8 марта 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 2, 3, 20, 29, 30.

случайных опытов, нередко наугад, [путем] упорного стремления населения к новому средству существования и элементарных само-бытных приспособлений в условиях деятельности»¹⁹⁴. Согласно представленным в отчетах областного статистического комитета сведениям, за пятилетие (1889–1893 гг.) посевы и урожаи хлебов в Якутской области стали давать заметный и постоянный рост, который в иные годы испытывал колебания в зависимости от удручающего влияния предшествовавшего неурожая, недостатка семян, усиленного спроса и высоких цен. Согласно мнению областной администрации, главной причиной постепенного роста посевных площадей служил фактор постоянный и неизменный, связанный с возрастающим потреблением, растущей потребностью и привыканию к хлебу якутского населения. Вместе с тем развитие хлебопашества в хозяйствах коренного населения сопровождалось падением продуктивности скотоводства и промыслов. Анализ подобного существующего в Якутской области противоречия позволил в итоге сделать вывод о том, что при центре тяжести всего экономического строя, опирающегося на скотоводство, рост пищевой площади говорит о серьезных причинах явления – о медленно совершающемся переходе от одной системы хозяйства к другой. В зарождающейся на территории южных округов Якутской области новой системе хозяйствования, наряду со скотоводством, все более заметное место стало занимать хлебопашество, оказывая довольно серьезную поддержку хозяйственной жизни населения края. Более того, высокий процент числа хозяйств, имеющих посевы, свидетельствовал о начавшемся приобщении якутского населения к культуре земледелия, на которую оно начинало серьезно рассчитывать как на средство к жизни.

Составление обобщенного анализа данных о развитии скотоводства и земледелия в Якутии позволило Якутскому областному правлению определить сильные и слабые стороны якутского хозяйства, наметить конкретные задачи и перспективы его дальнейшего роста в каждом отдельном округе. В ходе обсуждения положения земледелия и его нужд областное правление получило возможность определить степень развития земледелия в отдельных округах области. На основе этого правлению предоставилась возможность сделать за-

¹⁹⁴ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 31–33, 38.

ключение о том, что в хозяйствах инородцев Якутского и Вилюйского округов хлебопашество представляет пока еще слабо развитый подсобный промысел, тогда как в Олекминском округе уже пользуется достаточно значимым и видным положением. Было выяснено, что в дальнейшем своем развитии, с учетом бытовых и общеэкономических условий, развитие земледелия имело все возможности для получения не меньшего значения и для населения Якутского и Вилюйского округов. Исходя из этого, Якутское областное правление на заседании Общего присутствия от 5 мая 1895 г. подвело итоги обсуждения вопроса о состоянии якутского хозяйства, сделав заключение о том, что земледелие и скотоводство Якутии требуют значительной энергичной поддержки, при этом основное занятие населения – скотоводство, сохраняя преобладающее значение в качестве главного источника жизни якутов, должно идти рука об руку с развитием земледелия.

Основу подъема благосостояния населения области Якутский областной совет видел прежде всего в поддержании и развитии нового типа местной хозяйственной единицы, соединяющей скотоводческое и земледельческое хозяйство. Только в подобном единстве, двойственности и взаимной связи промыслов, по мнению областного совета, населению Якутии может быть гарантирована защита от таких бедствий, как падеж скота и неурожай трав. Согласно данным проведенного исследования, новый тип хозяйства уже начал распространяться на территории области. Так, в Олекминском округе якуты по примеру русских уже заводили хозяйства смешанного скотоводческо-земледельческого типа. Причиной, тормозившей дальнейшее развитие хозяйства, являлся низкий уровень сельскохозяйственного производства в области. Как говорилось в одном из отчетов, «якут рад бы учиться и совершенствовать свое земледелие, но, быть может более чем где-нибудь, нужда порождает здесь незнание, а незнание – нужду»¹⁹⁵. С каждым годом все более очевидной становилась настоятельная необходимость перехода якутского хозяйства на новый уровень развития, который в условиях Якутии практически был невозможен без поддержки его со стороны государства. Для своего дальнейшего развития местное скотоводство и земледелие нужда-

¹⁹⁵ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 51, 53, 55.

лись в распространении технических знаний и дешевом кредите, решении вопросов поземельного благоустройства, качественного улучшения породы скота и современных приемов ведения хозяйства.

Планы развития местного хозяйства

Результаты проведенного исследования состояния сельского хозяйства южных округов области послужили основой для разработки планов развития местного хозяйства Якутской области с учетом экономических особенностей края. Свою главную задачу на предстоящие ряд лет Якутское областное правление усматривало в переходе к усовершенствованному хозяйству, которое могло бы способствовать поддержанию и подъему местного скотоводства. При этом встать на страже нужд скотоводства и успешно осуществлять меры по его улучшению предстояло в условиях, в которых требовалось преодолеть невежественность среды и освободить народ от старых приемов и традиций векового опыта ведения хозяйства. В то же время необходимо было преодолеть и местные особенности, проявляющиеся в чрезмерной разбросанности хозяйств по огромной территории и ведении каждым хозяином своего самостоятельного, практически натурального, хозяйства. Сдерживающим фактором для развития сельского хозяйства Якутии являлись эксплуатация и подавляющее влияние зажиточных якутов по отношению к своему народу. В этих условиях для решения намеченных задач областная администрация инициировала учреждение в Якутской области специального, так называемого «скотоводственного надзора», который в составе местного управления должен был выступать в качестве центрального органа, регулирующего вопросы развития скотоводства на территории области¹⁹⁶. Причем, не ограничиваясь лишь рамками технического выполнения установленных программ, создаваемый надзорный орган был призван руководствоваться и положением о том, что для энергичной и живой деятельности хозяевам необходима широкая свобода местных начинаний. В задачи нового органа должно было войти также установление таких отношений к инородцам, которые могли бы внести в их быт объединительные принципы для образования на практике сплоченной скотоводческой деятельности.

¹⁹⁶ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 8 марта 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 12–13.

Ветеринарно-санитарный надзор

В целях реализации принятого решения Якутским областным советом в вышестоящие правительственные органы было направлено ходатайство о создании в Якутской области ветеринарно-санитарного надзора и открытии в Якутском округе скотоводческой фермы¹⁹⁷. Скотоводческий надзор должен был охватить своей деятельностью все округа и золотопромышленные районы Якутской области. В пяти округах и двух приисковых районах предполагалось ввести должности ветеринаров и фельдшеров, а заведование надзором возложить на областного или главного ветеринара. Основными задачами скотоводческого надзора должны были стать изучение местных нужд скотоводства и регулирование деятельности окружных советов, в состав которых вошли бы окружной ветеринар, исправник и представитель скотоводов. На окружные советы возлагалась ответственность за организацию на местах работы случных пунктов, внедрение опыта прививания животных от сибирской язвы, распространение доступных населению ветеринарно-санитарных мер.

Практические мероприятия по регулированию местной зоотехнии и ветеринарии планировалось осуществлять в первую очередь путем устройства специализированных скотоводческих ферм. Областная администрация уже предпринимала попытку создания подобных ферм, содействующих оказанию агрономической помощи населению¹⁹⁸. Так, в 1861 г. по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского в окрестностях г. Якутска начала свою работу сельскохозяйственная ферма. Заведование ею было поручено областному ветеринару, в штат было приглашено пять сотрудников, прошедших обучение на специальных курсах в Казанской школе земледельческих работ. Однако в силу организационных и финансовых трудностей ферма, просуществовав три года, была закрыта, так и не представив каких-либо ощутимых практических результатов. Следующая попытка устройства фермы была предпринята областным правлением в 1890 г. На ее открытие было выделено 900 руб. из правительственных средств, ежегодно поступающих на

¹⁹⁷ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 8 марта 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 20–22.

¹⁹⁸ Земледелие в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 год. С. 163; Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 53.

нужды земледелия края. Однако и эта попытка создания фермы не увенчалась успехом по «скудости средств и неимению персонала, сведущего и способного к ведению хозяйства». Учитывая такое положение, областная администрация на выделяемые правительством средства выписывала из центральных губерний семена зерновых и овощных культур и просто раздавала их наиболее известным сельским хозяевам для заведения опытных посевов. Однако все принимаемые меры по внедрению новых способов хозяйствования, устройству образцовых ферм и распространению семенного материала в конечном счете не приносили пока существенных положительных результатов.

С учетом предыдущего неудачного опыта устройства скотоводческих ферм предполагаемая областным правлением к открытию новая ферма должна была иметь более широкий спектр задач, нацеливаться на улучшение породы скота, выписки травяных семян, приборов для обработки молока, организации работы окружных ветеринаров. Согласно замыслам областного правления, ферма должна была иметь не только сугубо хозяйственное значение, но и сыграть важную просветительскую и культурную роль в жизни населения области. Управление работой фермы планировалось возложить на комитет, создаваемый для обсуждения хозяйственных вопросов по развитию местного скотоводства, действующий под председательством заведующего надзором, в составе управляющего фермой и окружного ветеринара. Полученные фермой доходы планировалось причислять к основному оборотному капиталу, из которого, с разрешения комитета, могли быть выделены средства (единовременно не более 300 руб.) на полевые работы и на выписку различной техники для ведения работ. Из средств фермы должен был оплачиваться труд наемных работников, в том числе 2 скотников и 2 рабочих, с годовым содержанием в 468 и 360 руб. соответственно. Кроме этого, согласно смете предполагалось выделять средства на приобретение медикаментов и различных пособий для ветеринарно-санитарной практики, на что планировалось выделять до 750 руб. в год¹⁹⁹.

Помимо решения основной задачи по развитию скотоводства и земледелия в крае, планируемые Якутским областным правлением

¹⁹⁹ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 8 марта 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 22–24.

преобразования нацеливались на перевод сельскохозяйственного производства области на новый уровень путем перехода на более интенсивные и прогрессивные способы ведения хозяйства. Основанием для поставленных целей и задач являлись результаты предварительных исследований хозяйственной жизни, организованные областной администрацией, которые указали на необходимость заботы не только об увеличении площади покосов, но и о повышении урожайности посевов. Отдельные шаги в этом направлении уже предпринимались в некоторых местностях по инициативе самого населения. Например, в якутских улусах имелись примеры орошения покосов и пашен, были известны опыты травосеяния. Однако, по признанию областного правления, «новое дело, не руководимое знанием, спорилось плохо», сельское хозяйство области настоятельно нуждалось в технических познаниях, знаниях об улучшенных приемах и способах ведения сельскохозяйственного производства. Руководствуясь стремлением ускорить и подтолкнуть население области к переходу на новые условия хозяйствования, Якутский областной совет обратился в вышестоящие органы с просьбой о содействии делу земледелия и скотоводства в Якутской области путем учреждения в г. Якутске низшей сельскохозяйственной (скотоводческо-земледельческой) школы первого разряда.

Проект открытия сельского училища

Вместе с тем из-за отсутствия на территории Якутской области двухклассных сельских училищ Министерства народного просвещения планируемая школа могла быть организована только по типу начальных народных училищ, что приблизило бы ее к потребностям сельского хозяйства области, а открытие при школе подготовительного класса – к потребностям инородцев. При составлении проекта сельскохозяйственной школы Якутский областной совет старался исходить не только из чисто практических задач отдельных округов на ближайшие ряд лет, а связывал создание школы с решением более масштабных и долгосрочных задач. В своем ходатайстве областной совет обратил особое внимание правительства на необходимость одновременного ознакомления учащихся школы как с основами скотоводства, так и земледелия, что было призвано послужить прочной опорой и помощью населению в выработке нового типа скотоводческо-хлебопахотного хозяйства. При этом в условиях конца XIX в.,

когда область была бедна, а ее экономическая жизнь недостаточно развита, школа не могла быть организована только усилиями самого населения. Поэтому создание сельскохозяйственной школы в Якутской области и постановка ее деятельности на должный уровень представлялись практически неосуществимыми без поддержки государства. Как подчеркивалось в ходатайстве областного совета, «только от Правительства может ожидать Якутский край тех благодетельных мероприятий, в которых он так нуждается»²⁰⁰.

Открытие сельскохозяйственной школы планировалось на основе Нормального положения о низших сельскохозяйственных школах, высочайше утвержденного 27 декабря 1883 г. Согласно проекту устава, школа должна была быть учреждена в г. Якутске как мужская школа сельского хозяйства 1-го разряда. Ее основной задачей должно было являться распространение среди населения, особенно иностранческого, теоретических и практических знаний о правильных приемах скотоводства, выделки молочных продуктов, земледелия и огородничества. По своей форме школа относилась к категории образовательных учреждений, направленных на поддержание и развитие земледелия и скотоводства. Заведование ею возлагалось на особого агронома или директора. Курс обучения составлял три года, а для учеников, неподготовленных к приему в первый класс школы, планировалось открытие подготовительного класса. Школа должна была содержаться за счет казны, при этом для организации практических работ учащихся по ведению земледельческого хозяйства из казенно-оброчных статей ей выделялась земля в размере не более 500 десятин. Состав обучающихся в школе предполагался всеобщим, но преимущество должно было отдаваться инородцам, казакам и крестьянам с 13–14 лет. Ежегодный набор в школу составлял 60 человек, поступающим в подготовительный класс требовались знания в объеме курса одноклассных народных школ, поступающим в первый – двухклассных. В течение рабочего времени на ферме ученики могли находиться на иждивении школы, а учащиеся выпускного класса получали за свой труд денежное (в размере не более 75 руб.) вознаграждение²⁰¹.

²⁰⁰ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 56, 63, 64.

²⁰¹ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 64–66.

Теоретический курс обучения планируемой к созданию сельскохозяйственной школы был составлен из общего курса для городских училищ и специального, включающего сведения о разведении, содержании и кормлении крупного рогатого скота и лошадей, а также животных, акклиматизируемых на ферме; об элементарных понятиях о составе и свойствах молока и способах определения его качества посредством простейших приборов; основах маслоделия и сыроварения; об элементарных сведениях по скотоводству и гигиене скота; о простейших способах измерения земли, ирригации и канализации; необходимые для земледельца сведения из естественных наук, с практическими занятиями по проведению простейших анализов почвы, удобрений и продуктов; сведения о практическом земледелии и огородничестве; сведения о полезных и вредных животных, с указанием способов борьбы с ними; о главнейших законах, относящихся к устройству сельского быта крестьян и инородцев. Помимо преподавания общего теоретического и практического курсов, подобного типа школы обязывались организовать для учащихся проведение научных опытов по улучшению почв, акклиматизации полезных пищевых и кормовых растений, по анализу почв и продукции местного хозяйства. Согласно требованиям Нормального положения, при школе необходимо было иметь метеорологическую станцию 2-го разряда, но в условиях существования подобных станций в г. Якутске и в с. Мархинском (в 10 верстах от Якутска) наличие хотя бы таких инструментов, как барометр, термометр, психрометр, являлось обязательным. Изучение учащимися основ метеорологии должно было дать им достоверный научный материал. Для полноценной деятельности школе требовалась также оборудованная всем необходимым лаборатория, способная проводить анализ физических и химических свойств почвы и продуктов не только в учебных целях, но и для практических нужд области. Кроме этого, в школе предполагалось наличие библиотеки учебных пособий, научных сочинений, литературы по вопросам деятельности школы и фермы²⁰².

Учебной программой сельскохозяйственной школы была предусмотрена и организация практических работ учащихся на ферме в

²⁰² Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 59, 67.

летний период, с полным обеспечением их содержания за счет школы. В период практики учащиеся должны были принимать непосредственное участие в работах сельскохозяйственной фермы по обработке земли, посеву, уходу и уборке огородных овощей и хлебов, по уходу за скотом и изготовлению молочных продуктов, проведению элементарного анализа почвы и продукции, применению искусственных удобрений, по устройству оросительных и канализационных сооружений, простейшему измерению земельных участков и метеорологическим наблюдениям. За работу на ферме учащимся выпускных классов предусматривалось вознаграждение в размере, устанавливаемом ежегодно Комитетом фермы и школы, торжественно вручаемое при выпуске из школы. При этом школа нацеливалась на привлечение выпускников на места учителей народных школ, на выдачу им наград и постоянных субсидий на ведение сельскохозяйственных работ при своих школах и обучение учеников. Последующие размеры, формы и условия поддержки выпускников школы (деньгами, семенами, орудиями) определялись сельскохозяйственным областным или окружным съездом. Возможность получить такое вознаграждение должно было стать стимулом для молодых людей к получению образования, а также являлось первым заработком, которое могло дать им возможность открыть в дальнейшем собственное дело. Вместе с тем конечная цель обучения в школе была намного шире и состояла в том, чтобы воспитанники, окончившие с успехом курс учения и практических работ, могли, в свою очередь, служить делу развития правильного хозяйства в стране²⁰³.

Открытие планируемой сельскохозяйственной школы требовало довольно значительных финансовых и материальных вложений со стороны государства, а также высококвалифицированного кадрового состава преподавателей. Очевидно, что в условиях Якутии создание подобного учебного заведения являлось непростой задачей. Возможно, что на основании этого и в сообщении, которое было доставлено в Якутск 1 августа 1902 г., было оповещено, что Министерство земледелия и государственных имуществ, вследствие недостатка средств и ввиду того, что население Якутской области находится в переходном состоянии от охотничье-скотоводческого к скотоводче-

²⁰³ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 57.

ско-земледельческому образу жизни, находит открытие сельскохозяйственной школы среднего типа преждевременным и предлагает через иркутского военного генерал-губернатора начальнику области выработать проект упрощенного типа сельскохозяйственной школы²⁰⁴.

Вопросы финансирования развития хозяйства края

Задача внедрения новшеств в сельское хозяйство Якутской области упиралась в первую очередь в финансирование вопросов развития. Преобразования в сельском хозяйстве, предложенные Якутским областным правлением еще в конце XIX в., требовали поиска новых форм их финансирования, прежде всего источников благотворительных. Все чаще государственные органы управления направляли инициаторов различных проектов на поиск других источников финансирования, помимо казенных. Например, в 1889 г. иркутский генерал-губернатор, принимая крестьян-ходатаев, прошивших о передаче пароходного сообщения в руки притрактовых обществ и о субсидии на обзаведение пароходами, посоветовал передать столь сложное и незнакомое дело в руки частных компаний, которые, согласно законам, имели возможность до 33 тыс. руб. от получаемой ежегодно экономии направлять на улучшение жизни крестьян. Позже, с переходом пароходного дела в руки компании Глотова, у крестьян Якутской области действительно появилась реальная возможность подать ходатайство о разрешении использовать часть сберегаемых сумм на удовлетворение настоятельных нужд скотоводства и земледелия области²⁰⁵.

Сторонником расширения финансирования предлагаемых областным правлением проектов преобразований за счет благотворительных и общественных средств являлся и губернатор В.Н. Скрыпицын. Так, на содержание проектируемой системы скотоводческого надзора и устройство фермы областное правление ходатайствовало перед губернским начальством о выделении, наряду с 18178 руб. из государственных средств, также 4900 руб. из средств приисковых компаний Олекминской и Витимской систем. На создание коневодческой фермы областным правлением предлагалось ввести на терри-

²⁰⁴ Отчет о деятельности Иркутского сельскохозяйственного общества за 1901–1902 г. (с 1 августа). Якутск: Типография областного управления, 1903. С. 6–7.

²⁰⁵ Журнал Общего присутствия Иркутского областного управления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 63.

тории Якутской области временный 1 % сбор с гуртового скота, а также установить торговый сбор в размере 40 руб. с одной головы быка и 15 руб. с одной головы коровы. В ходе рассмотрения на заседании Общего присутствия от 7 октября 1895 г. вопроса об организации доступного кредита для населения, потребного на удовлетворение разных его нужд, было дано заключение о том, что прямым источником для образования фонда кредитной кассы может служить капитал ссудной кассы якутов. В 1898 г. Якутским областным правлением было предложено финансирование казенной хлебозапасной системы осуществлять за счет средств продовольственного капитала области²⁰⁶.

Якутское сельскохозяйственное общество (1889 г.)

Преобразования, начатые Якутским областным правлением, значительно активизировали общественные инициативы, направленные на развитие хозяйственной жизни в области. Заметную роль в экономике постепенно стали приобретать мероприятия, осуществляемые на средства благотворительных и общественных капиталов. В 1889 г. начало свою деятельность Якутское сельскохозяйственное общество, объединившее представителей интеллигенции края. К 1901 г. оно имело в своем составе одного почетного и 26 действительных членов, совет общества состоял из наиболее влиятельных и авторитетных представителей якутского общества. Председателем совета сельскохозяйственного общества был избран С.Я. Дмитриев, вице-председателем С.А. Климовский, членами являлись А.И. Попов, Е.Л. Бородин, М.А. Афанасьев, членом-казначеем общества стал В.В. Никифоров²⁰⁷. В состав ревизионной комиссии вошли А.Е. Асс и А.Л. Соловьев. На своих заседаниях общество рассматривало наиболее актуальные для Якутской области вопросы по развитию сельского хозяйства. Так, в 1900–1901 гг. были обсуждены вопросы выработки плана борьбы с вредными насекомыми, уничтожающими урожаи посевов, в первую очередь с кобылкой (саранча). На заседаниях обсуждались также примерные требования, которым в интересах области должна была отвечать сельскохозяйственная школа, а

²⁰⁶ Журнал Общего присутствия Якутского областного управления от 8 марта 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. С. 20–22.

²⁰⁷ См. Приложение.

также задачи создаваемой при школе фермы с опытным полем. Обмен мнениями происходил и по вопросам распространения среди населения кос-литовок. Деятельность сельскохозяйственного общества заключалась не только в проведении обсуждений и дискуссий по наиболее злободневным проблемам хозяйственной жизни области. По результатам обсуждений общество принимало конкретные практические решения. Например, по вопросу о борьбе с саранчой общество ставило перед собой задачу организации работ по сбору сведений о местах, где имела угроза ее распространения, а также направления в наиболее пораженные саранчой районы специально подготовленных лиц, снабдив их необходимыми приборами и материалами. На проведение мероприятий по борьбе с саранчой губернатору области было направлено прошение о выделении совету сельскохозяйственного общества в течение трех лет по 1000 руб. в год из средств, ассигнованных Якутской области правительством России на борьбу с саранчой. Просьба совета была решена положительно, и средства были направлены на приобретение 110 пуд. швейнфуртской зелени, 12 опрыскивателей ручных и одного конного²⁰⁸.

В обсуждение различных вопросов хозяйственного развития Якутской области сельскохозяйственное общество старалось вовлекать, помимо своих членов, и широкую общественность, что способствовало привлечению внимания населения к проблемам сельского хозяйства. Так, для рассмотрения вопросов, связанных с устройством сельскохозяйственной школы и фермы, на одно из заседаний были приглашены член общества Ксенофонтов, якутский городской голова Н.А. Преловский и сельский хозяин Э.К. Пекарский, политический ссыльный, позднее ставший известным ученым-лингвистом, этнографом, фольклористом. По результатам обсуждения общество высказало мнение о том, что ферма при школе должна служить не только учебным пособием, но и преследовать дело развития сельского хозяйства в области, доставляя населению улучшенные и тщательно отсортированные семена для посева, распространяя новые культуры растений, способствуя введению как правильных приемов полевой культуры, так и рационального ухода за лугами. Исходя из того, что основой хозяйственного быта населения является ското-

²⁰⁸ Отчет о деятельности Якутского сельскохозяйственного общества за 1900–1901 гг. Якутск: Типография областного управления, 1902. С. 1–2.

водство, ферма должна была ставить своей задачей улучшение местной породы скота и рациональную обработку молочных продуктов, то есть должна была стать школой правильного скотоводства и молочного хозяйства. По мнению общественности, ремесленное образование учащихся необходимо было сосредоточить на умении производить и ремонтировать простейшие сельскохозяйственные орудия: плуги, бороны, веялки. Для этого при школе было предложено создать мастерскую для изготовления и ремонта сельскохозяйственных орудий. Не менее важной была деятельность совета сельскохозяйственного общества по распространению среди населения кос-литовок. Так, в марте 1900 г. общество приняло активное участие в выписке кос-литовок, которые осенью были проданы членам общества по заготовительной цене и продавались для всех желающих с надбавкой по 5 копеек. На таких условиях косы были распространены среди населения при посредничестве врача Сокольников в Батурусском, земского заседателя Николаева в Баягантайском, писмоводителя Колодезникова в Борогонском и головы Афанасьева в Дюпсинском улусах, а также Михалевича – на Алдане и Кочаровского – в Верхоянском округе. Косы на местах раздавались отчасти за деньги, отчасти в кредит до осени, и, согласно отзывам, население разбирало их весьма охотно²⁰⁹.

Учитывая огромную потребность населения в сельскохозяйственных орудиях, уже в первый год своего существования сельскохозяйственное общество предложило создать якутский склад орудий на базе открытия в г. Якутске отделения Иркутского казенного склада. В деле создания склада предполагалось учесть особенности развития хозяйства края, заключающиеся в том, что, во-первых, низкая платежеспособность населения области для удешевления стоимости орудий труда требовала необходимости снабжения населения не готовыми орудиями труда, а только «работающими железными частями их»; во-вторых, разбросанность и отдаленность поселений по огромной территории области требовала значительного числа торговых агентов или же создания в улусах отделений склада. При этом отделения склада вполне могли бы стать центрами и филиалами Якутского сельскохозяйственного общества, так как, по мнению со-

²⁰⁹ Отчет о деятельности Якутского сельскохозяйственного общества за 1900–1901 гг. С. 3–5.

вета, не просто наемный персонал служащих, а только сельскохозяйственное общество, более других осведомленное о том, что именно нужно и пригодно населению, и могущее найти в своей среде многочисленных и бесплатных агентов по распространению улучшенных орудий, могло с успехом справиться с этим делом.

Другим важным предложением сельскохозяйственного общества являлось учреждение при совете общества справочного и консультационного бюро для оказания агрономической помощи населению. Справочное бюро общества должно было стать проводником технических и научных знаний в крестьянскую среду. Для организации и проведения такой работы сельскохозяйственное общество владело библиотекой, включающей в себя сельскохозяйственные периодические издания: «Вестник сельского хозяйства», пожертвованный губернатором области, журнал «Хозяин», «Земледельческая газета» и «Вятская газета», «Труды Императорского Московского общества сельского хозяйства» за ряд лет. Общество имело также книги и брошюры, отправленные Департаментом земледелия, а также специальные издания, выписанные советом общества. К проведению мероприятий сельскохозяйственного общества для обмена опытом практической работы привлекались имеющиеся в области специалисты сельского хозяйства, а также представители скопцов и павловского огородного хозяйства. Основываясь на своих теоретических и практических знаниях, члены общества готовы были давать консультации по выписке орудий, семян, книг по сельскому хозяйству, а также по вопросам скотоводства, ветеринарии, полеводства и луговодства, огородничества и пчеловодства²¹⁰.

В управлении экономикой Якутской области в начале XX в. стали наблюдаться новые процессы перехода от государственной к более открытой системе, доступной для участия в ней общественных объединений и организаций. Если в XIX в. любые инициативы и мероприятия в экономической сфере Якутской области происходили исключительно по инициативе и согласованию с областным управлением, то с образованием прежде всего сельскохозяйственного общества начался поворот к активному привлечению к решению хозяйственных вопросов области общественных сил. Одной из первых

²¹⁰ Отчет о деятельности Якутского сельскохозяйственного общества за 1900–1901 гг. С. 1, 2, 11, 12, 14.

инициатив сельскохозяйственного общества стала его просветительская деятельность по распространению в Якутии земских идей. В одном из документов сельскохозяйственного общества говорилось: «Необходимо неотложное изменение существующего порядка общественного управления и образование такового на началах широкого самоуправления и самодеятельности, обеспечивающих всестороннее и своевременное удовлетворение непрестанно назревающих нужд и потребностей населения, для чего необходимо ввести в Якутской области земские учреждения. Если с введением земских учреждений будет одновременно произведена реформа сельских учреждений, полиции и суда, и если сословные крестьянские и иногородческие учреждения и органы надзора за ними будут упразднены, а окружная полиция перейдет в ведение земских учреждений, то на одном этом сокращении содержания полиции и органов надзора над сословными учреждениями вполне возможно основать содержание новых учреждений»²¹¹.

Таким образом, по инициативе Якутского областного правления в конце XIX в. были организованы обследования местного хозяйства, которые выявили процессы перехода от крупных частных скотоводческих хозяйств к созданию более мелких и самостоятельных; перехода якутских хозяйств от натурального типа к денежному, основанному на развитии торговли продуктами скотоводства; развития на территории южных округов Якутской области, наряду со скотоводством, хлебопашества. На основе анализа происходящих перемен Якутским областным советом будущее развитие области было увязано с задачей поддержания и развития нового типа местной хозяйственной единицы, соединяющей скотоводческое и земледельческое хозяйство. Дальнейшее развитие местного сельскохозяйственного производства настоятельно требовало распространения технических знаний, дешевого кредита, решения вопросов поземельного благоустройства, качественного улучшения породы скота и приемов ведения хозяйства.

Для реализации намеченных задач областная администрация инициировала учреждение в Якутской области специального органа

²¹¹ Доклад Совета Якутского сельскохозяйственного общества по вопросу о введении земства в Якутской области. Иркутск: Издание земской комиссии отдела ГО в Иркутске, 1906. 1–32.

скотоводческого надзора, который в составе местного управления был призван регулировать вопросы развития скотоводства на территории области. При этом, не ограничиваясь лишь рамками технического выполнения установленных программ, надзорный орган нацеливался на организацию местных хозяйственных начинаний и инициатив населения. В целях подготовки населения области к переходу на новые условия хозяйствования Якутский областной совет выступил перед правительством России с ходатайством об учреждении в г. Якутске низшей сельскохозяйственной (скотоводческо-земледельческой) школы первого разряда. Преобразования в сельском хозяйстве требовали поиска, помимо казенных, новых форм их финансирования, включая благотворительные и общественные. Переход на новые условия хозяйствования потребовал также активизации общественных хозяйственных инициатив. Огромную роль в организации работы с населением по пути активизации его хозяйственной инициативы сыграла деятельность Якутского сельскохозяйственного общества, объединившая для этого усилия квалифицированных специалистов и представителей интеллигенции края.

3.2. Правительственные агрономические мероприятия в Якутии

В начале XX в. в экономике России все сильнее стали проявляться позитивные сдвиги, вызванные Великой крестьянской реформой 1861 г. Одновременно они обнажили и наиболее острые проблемы отечественного сельского хозяйства, выразившиеся в его технической слабости, низком уровне производительности труда, низкой урожайности культур и продуктивности животноводства, отсталой агротехнике. Перелому в аграрной политике правительства способствовало осуществление Столыпинской реформы, запустившей механизм, способствующий интенсификации сельскохозяйственного производства²¹². Одним из направлений деятельности правительства страны по осуществлению агротехнологических преобразований яв-

²¹² *Роголина Н.Л.* Власть и аграрные реформы в России XX века. М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. С. 14, 30.

лялась задача просвещения крестьян путем распространения среди них элементарных агрономических знаний, а также содействия им в снабжении и приобретении доступных и улучшенных средств и орудий производства. В 1913 г. в целом по стране на проведение таких агрономических мероприятий по улучшению культуры сельскохозяйственного производства было затрачено до 16 млн руб. земских средств и 29,4 млн руб. средств по линии Департамента земледелия²¹³.

Для перевода мелких крестьянских хозяйств «в лучшее культурное состояние» правительством планировалось создание широкой сети сельскохозяйственных опытных учреждений, открытие сельскохозяйственных учебных заведений, начиная с высшей школы – по подготовке специалистов, обладающих всесторонними научными знаниями, и кончая низшей, распространяющей практические навыки и умения. Передовые агрономические знания путем организации бесед, чтений, курсов, всевозможных показательных мероприятий, распространения популярной сельскохозяйственной литературы предстояло донести до сельского населения. Другой не менее важной задачей развития хозяйственной жизни в стране правительство считало повышение доступности приобретения крестьянами сельскохозяйственных орудий, машин, качественных семян и удобрений. Этого можно было достичь путем распространения сети сельскохозяйственных складов и их отделений, принадлежащих местным общественным учреждениям или кооперативным организациям. При этом облегчение в снабжении техникой заключалось не только в предоставлении таких льготных условий для приобретения товара, как кредит, заготовительные или даже пониженные цены, но и в приближении к населению точек продажи сельскохозяйственного оборудования. Так, сельскохозяйственные склады должны были представлять собой центры, где покупатель без большой затраты труда и времени, после предварительного ознакомления и получения надлежащих объяснений мог бы приобрести необходимые ему товары, соответствующие целям улучшения хозяйства и притом наиболее подходящие к условиям и потребностям данной местности²¹⁴.

²¹³ Агрономическая помощь в России. Под ред. В.В. Морачевского. Петроград: Изд-е Деп. земледелия, 1914. С. I.

²¹⁴ Агрономическая помощь в России. Под ред. В.В. Морачевского. С. 48.

Создание агрономической организации (1911 г.)

Агрономические мероприятия правительства планировалось распространить на всю территорию России. В том числе Департаментом земледелия были разработаны общие положения плана организации агрономической помощи населению Азиатской России. Своим предписанием от 27 ноября 1910 г. Главное управление землеустройства и земледелия России направило их иркутскому генерал-губернатору, откуда они были распространены по всей губернии, включая и Якутскую область. Согласно Положениям Департамента земледелия от 13 апреля 1912 г., в стране вводилась совершенно новая структура управления сельским хозяйством. На территории Якутской области общее руководство организацией агрономического дела было возложено на губернатора. Под его председательством создавалось особое областное агрономическое совещание, призванное разработать общий план агрономических мероприятий в области, а также утвердить смету расходов на их реализацию. С целью объединения и согласования агрономической деятельности ежегодно созывались сельскохозяйственные съезды с участием местных руководителей и специалистов агрономической организации, представителей местного населения и общественных организаций. Под председательством начальников управлений земледелия и государственных имуществ участники съезда должны были обсуждать согласованные предварительно с губернатором, наиболее злободневные для данной местности вопросы сельского хозяйства²¹⁵.

В 1911 г. в Якутской области была открыта должность правительственного агронома, на которую был утвержден М.П. Скадченко. В полномочия агронома входило руководство штатом сотрудников, организующих агрономические работы путем периодических выездов хозяйств и проведения бесед с сельскими хозяевами. Сотрудники агрономической службы обязывались выяснять насущные нужды сельских жителей, как старожилов, так и переселенцев, проводить обследования их экономического положения, знакомиться с положением промыслов, подсобных сельскому хозяйству, и проводить другие мероприятия, которые должны были стать основанием для принятия тех или иных мер агрономической помощи населению²¹⁶.

²¹⁵Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. Якутск: Областная типография, 1915. С. 1–5.

²¹⁶Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 9–14.

Развернувшаяся в Якутской области агрономическая помощь населению касалась прежде всего распространения новых для края приемов ведения полевых работ: вспашки, боронования, сева. Исходя из предыдущего опыта вспашки целинных земель, инородческое население продолжало традиционно использовать при обработке земель давно устаревшие технологии, как, например, способ мелкой вспашки, использовавшийся на старопахотных землях. Для доказательства ошибочности такого способа и для сравнения его с новыми способами обработки земель агрономической службой Якутской области на демонстрационных пашнях были произведены посевы старым и новым способами, проводились беседы с землепашцами о преимуществах глубокой вспашки земель, дающей возможность получения более высокого урожая хлебов. Подобная кропотливая работа проводилась и по изменению подходов к боронованию земли, которое при весенней обработке полей проводилось местным населением «в количестве большем, чем это нужно для рыхления». Следуя существовавшим в Якутии традициям, хлебопашцы бороновали поля весной до 18 раз, что приводило к распылению почвы, понижению ее качества в результате потери влагоемкости.

Для рыхления пашни земледельцы также продолжали использовать простую борону, не имея представления о таких специальных орудиях труда, как экстирпаторы и культиваторы. В связи с этим агрономической службой Якутской области была организована выписка и демонстрация населению наиболее простых и дешевых орудий для рыхления почвы – шведских борон, или крюмеров. Не менее актуальной для якутских земледельцев являлась проблема корректировки «взмета паров», связанная с существующим издавна пренебрежением к возможности ранней вспашки паров, которая могла бы значительно повысить урожайность хлебов. Для того чтобы убедить местных землепашцев в необходимости использования такого метода, аграрной службой Якутской области были засеяны показательные участки в селениях Марха и Новониколаевское, в деревне Амгинской Олекминского округа, где были проведены ранняя вспашка, применено боронование с целью сбережения влаги, а также продемонстрировано последовательное рыхление паров экстирпатором²¹⁷.

²¹⁷ Складченко М.П. Очерки о положении сельского хозяйства в Якутской области. Якутск: Областная типография, 1915. С. 41.

Агрономическая организация области прикладывала усилия и в направлении улучшения посевных работ. В условиях дороговизны семян и малого количества осадков в период роста хлебов агрономическая служба вынуждена была настоятельно рекомендовать хлебопашцам проведение менее густого посева хлебов (6–8 пудов на десятину), а также убеждала их в целесообразности использования рядовых сеялок. В 1912 г., отличившемся засухой в течение месяца, была подтверждена польза более редкого посева, способствовавшего быстрому созреванию урожая. Одновременно агрономическая организация нацеливалась на внедрение на территории Якутской области озимой ржи, для чего в 1911 г. была предпринята попытка посева озимой пшеницы, вывезенной с фермы Московского сельскохозяйственного института, и озимой ржи из с. Троицкого Олекминского округа. В целях повышения урожайности зерновых были сделаны попытки использования новых для региона семян и зерноочистных орудий. Так, жителям Якутского и Вилуйского округов были розданы семена яровой пшеницы, для области были выписаны семена гасельбергской ярицы и пшеницы американки (безостной белой).

Для очистки зерна земледельцам ближайших к г. Якутску сел был доставлен триер. Один из триеров был доставлен в Олекминский округ, где благодаря активной пропаганде его местной агрономической организацией он привлек большой интерес со стороны населения. Огромную востребованность получила и работа агрономической организации по борьбе с болезнями и поражениями хлебных злаков, включающая в себя раздачу, консультации и беседы с населением по вопросам использования опрыскивателей Вермореля, извести и специальной зелени²¹⁸.

Состояние животноводства и аграрной отрасли

Большое значение имела работа агрономической организации по развитию животноводства в Якутской области. Расширение масштабов работы в данном направлении сдерживало отсутствие статистических данных, специальных обследований хозяйств для определения состояния животноводства в области. По инициативе агрономической организации было проведено статистико-экономическое исследование в наиболее развитом скотоводческом районе области – в Ба-

²¹⁸ Складченко М.П. Очерки о положении сельского хозяйства в Якутской области. С. 42–44.

турусском улусе. В ходе него были получены сведения о средней численности крупного рогатого скота на один двор, которая составила 11,7 головы рогатого скота. Также были собраны данные об уровне внутреннего потребления продукции скотоводства и количестве проданного скота. В результате было выявлено, что в течение года с одного двора на продажу выставлялось примерно 1–2 головы скота, что свидетельствовало о довольно низком уровне доходности хозяйств и проявлении кризиса скотоводства в данном улусе Якутского округа. Исследование подтвердило огромную потребность в проведении подобного изучения якутских хозяйств с целью изучения статистики и динамики их развития. По итогам проведенного обследования агрономическая организация области запланировала дальнейшее проведение исследовательских работ по изучению состояния скотоводства в трех земледельческих округах Якутской области за счет ассигнований Департамента земледелия на экспедиционное обследование. Вместе с тем предварительные результаты обследования позволили сделать вывод о том, что из всех округов области наиболее остро переживает скотоводческий кризис Олекминский округ. Это проявлялось в наблюдающейся дороговизне кормов вследствие увеличивающихся объемов их сбыта на прииски, низкой продуктивности скота при одновременном росте спроса на молочные продукты, что приводило к увеличению объемов забоя скота к концу лета по причине невыгодности его содержания в зимнее время. Перед областью встала и задача пересмотра подходов к выбору породы крупного рогатого скота, принятия мер к улучшению завезенной ранее комолой породы молочного направления, путем скрещивания ее с «культурными породами». Предпочтение в выборе породы скота для условий Якутской области было сделано на молочный ее тип – ярославскую породу, которую планировалось разводить в ее чистом виде. В то же время агрономическая организация обращала внимание руководства Якутской области на необходимость проведения опытов по улучшению местной породы скота путем скрещивания с завозимыми из других мест. При этом подбор и улучшение породы скота предполагалось поставить под контроль и наблюдение специалистов, так как только в этом случае было возможным получение качественных результатов²¹⁹.

²¹⁹ Складченко М.П. Очерки о положении сельского хозяйства в Якутской области. С. 45–47.

В течение 1911–1914 гг. агрономической организацией Якутской области под руководством правительственного агронома М.П. Скадченко была проведена значительная практическая работа. Результатом работы стало усиление внимания государственных органов к существующим в сельском хозяйстве проблемам, а также повышение заинтересованности населения в улучшении и расширении своих хозяйств. К 1914 г. усилиями агрономической организации области было создано 46 испытательных, опытных и показательных участков по посеву и выращиванию зерновых и овощных культур, пригодных для условий края. Помимо этого, была организована бесплатная раздача улучшенных сортов огородных семян, инородческому населению было бесплатно роздано около 400 пуд. семян картофеля. Всего в 1914 г. на приобретение семян агрономической организацией было израсходовано 211 руб. 60 коп²²⁰.

Специалисты аграрной организации проводили среди населения мероприятия по улучшению способов содержания крупного рогатого скота, устраивали чтения и курсы по ведению молочного хозяйства, уходу за молодняком, кормлению животных. Ярким событием в сельском хозяйстве Якутской области стала Первая якутская выставка животноводства, проходившая 1–3 сентября 1912 г. Выставка была охарактеризована агрономической организацией как небывалое явление для местного края, которое для обитателей Европейской России могло показаться чем-то маловероятным. Целью выставки, по словам организаторов, являлось выяснение пути, по которому должно пойти улучшение продуктивности местного скота. В торжественном открытии выставки приняли участие губернатор И.И. Крафт, служащие областного правления, представители общественности и купечества. Экспонаты для мероприятия были представлены известными якутскими хозяйствами П.А. Кушнарера, Н. Шахурдина, Юшманова, Орлова, Бартль, Черногорского, доставившими 24 головы крупного рогатого скота, 36 лошадей, а также свиней и домашнюю птицу. В качестве призов были выставлены 2 большие и 5 малых серебряных медалей, 3 большие и 12 малых бронзовых медалей, 15 похвальных листов и 5 денежных вознаграждений на сумму в 220 руб. Проведенное мероприятие дало возможность организаторам

²²⁰ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 241.

выставки убедиться в том, что, несмотря на все невзгоды (кроме пастбищного периода), в условиях Якутии встречаются животные 20-пудового убойного веса и с 30 фунтами молочности²²¹. Представленные экспонаты продемонстрировали общий уровень развития скотоводческого хозяйства в Якутской области и стали для руководства области примерной точкой отсчета в разработке дальнейших планов.

Важное значение для областной агрономической организации имела организация и проведение Олекминского сельскохозяйственного съезда, состоявшегося 9–12 марта 1913 г. Главной его задачей являлось выявление основных сельскохозяйственных нужд населения области. Работа съезда представила богатый практический материал, который позволил агрономической организации наметить наиболее важные ориентиры в выборе путей развития сельского хозяйства в Якутии. Съезд проходил под председательством областного правительственного агронома М.П. Скадченко, при участии Олекминского окружного исправника Н.И. Олесова, старосты г. Олекминска Н.В. Вологодина, Олекминского ветеринарного врача С.В. Эдельштейна, старшего помощника акцизного надзирателя П.А. Агафонова, а также представителей 14 крестьянских и инородческих сельских обществ округа. Участники съезда отметили, что скотоводство в округе с каждым годом все больше впадало в состояние упадка. Одной из главных причин этого была названа необеспеченность кормом имеющегося в округе скота, которая происходила в результате бессенницы. При этом на территории округа проблема бессенницы приобретала все более регулярный характер. В целом наиболее важным вопросом, интересовавшим участников съезда, являлось состояние скотоводства в округе и связанные с ним неотложные задачи принятия срочных мер к подъему луговодства и заготовки кормов для скота. Материалы съезда предоставили агрономической организации ценные сведения о состоянии сельского хозяйства в Олекминском округе, а мнения самих земледельцев дали возможность разрешения их проблем на уровне областного управления²²².

²²¹ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 80–86.

²²² Протоколы Олекминского сельскохозяйственного съезда (9–12 1913 г.). Якутск: Труды Якутской областной агрономической организации, 1913. 62 с.

Вопросы снабжения области сельскохозяйственной техникой

В начале XX в. Якутской агрономической организацией стала проводиться целенаправленная работа по организации снабжения области различной сельскохозяйственной техникой. Для этого в основных земледельческих районах Якутии были открыты прокатные и зерноочистительные пункты, оборудованные сельскохозяйственной техникой. При этом их деятельность была направлена не на получение коммерческой выгоды, проводилась преимущественно на казенные средства, отпускаемые правительством России, была призвана повышать земледельческую культуру местного населения и в большей степени носила просветительский характер. В течение трех лет в главных сельскохозяйственных центрах Якутской области было устроено два оборудованных прокатных пункта, один из которых – при агрономической организации в г. Якутске и второй – при Олекминском сельскохозяйственном обществе в г. Олекминске. В открытых прокатных пунктах наибольшим спросом у населения пользовались сеялки, веялки, молотилки, использование которых благодаря популяризаторской работе сотрудников агрономической службы получало все большее распространение в Якутии. Применение новой техники заметно улучшало качество обработки пахотной земли и ускоряло многие виды сельскохозяйственных работ. С другой стороны, оснащение техникой значительно облегчало занятие земледелием и повышало производительность труда. Результатом популяризации агрономических знаний среди земледельцев области являлось постепенное улучшение качества обработки земли, распространение среди местных хозяйств практики использования органических удобрений, стала положительно сказываться на урожаях зерновых начавшаяся целенаправленная борьба с вредителями посевов.

В 1914 г. при областной агрономической организации был открыт склад сельскохозяйственных машин и орудий с отделениями в г. Олекминске, в с. Амга Якутского округа и в с. Нюрба Вилюйского округа. Отделения склада на местах открывались на базе инструкторских пунктов агрономической службы области. За 1914 г. со склада и его отделений было реализовано населению области сельскохозяйственной техники на сумму 18183 руб. 53 коп., в том числе 157 плугов, 16 борон, 13 сеялок, 9 молотилок, 7 приводов, 11 веялок, 1 локомобиль с молотилкой и мельницей, 1 мельница Липгарта,

58 сепараторов, 36 маслобоек, 5 жнеек-самосбросок, 3 конные грабли, 2 сноповязалки Диринга. Большим спросом у населения пользовались также косы, серпы, молотки, олеонафт и другие товары. При чем склад агрономической организации свою главную задачу видел в распространении современных сельскохозяйственных орудий и не ставил перед собой каких-либо коммерческих целей, вел продажу сельскохозяйственной техники и товаров на льготных для населения условиях, допуская возможность рассрочки продаж на срок до 1 года и более. Одновременно с открытием отделения склада сельскохозяйственных машин и орудий Якутской агрономической организации в г. Олекминске был открыт и склад сельскохозяйственных машин при Олекминском сельскохозяйственном обществе, с которого в 1914 г. было продано орудий и техники на сумму в 2048 руб.²²³

Сельскохозяйственное просвещение населения

Исходя из того, что якутское земледельческое и скотоводческое хозяйство, особенно инородческое, для своего переустройства крайне нуждалось в специальных знаниях агрономическая организация области обратила серьезное внимание на сельскохозяйственное просвещение населения. Распространение сельскохозяйственных знаний проводилось главным образом путем раздачи сельскохозяйственной литературы и устройства библиотек при народных школах. К 1914 г. в 50 народных школах области силами агрономической организации были оборудованы сельскохозяйственные библиотечки, Якутской городской библиотеке была передана сельскохозяйственная литература для устройства в ней сельскохозяйственного отдела. В просветительных целях агрономическая организация планировала вести издательскую деятельность. В 1912 г. вышел в свет первый номер сельскохозяйственного журнала «Якутское хозяйство», а для продолжения его издания был приобретен множительный аппарат. За неимением в области сельскохозяйственной школы распространение знаний велось посредством устройства чтений, бесед и организации курсов. За период 1911–1914 гг. персоналом областной сельскохозяйственной организации было организовано более 40 просветительных чтений и бесед, которые посетили около 560 человек. Стало

²²³ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 238–239.

регулярным проведение специальных курсов продолжительностью от двух недель до двух месяцев, через которые прошло обучение 113 курсантов²²⁴. Первый набор сельскохозяйственных курсов состоялся зимой 1911–1912 гг., его программа включала в себя проведение занятий по следующим разделам: землевладение и сельское хозяйство, почвоведение, обработка почв, культура хлебов и сельскохозяйственных растений, скотоводство, коневодство, разведение овец, свиней, кормление животных, огородничество, луга и пастбища, сельскохозяйственные машины, устройства для переработки молока, измерение земли, вредители сельскохозяйственных растений. Слушателями первого набора курсов стали 26 человек, среди них П. Бушков, В. Арбугин, А. Аргунов, И. Зедгенизов, А. Колодезников, В. Кондаков, С. Донской, А. Стрелов и другие. По окончании курсов в июне 1912 г. 14 слушателей были экзаменованы по четырем предметам: физиологии растений, почвоведению и полеводству, животноводству и огородничеству. Все экзамены на оценку «отлично» были сданы только одним слушателем – И. Бердениковым, оценки «отлично» и «хорошо» за экзамены получили П. Бушков, П. Николаев и С. Донской²²⁵.

Организация мелкого кредита

Наиболее эффективным путем осуществления в России широких агрономических мероприятий являлось развитие сельскохозяйственного кредита во всех его видах и формах. В связи с этим на агрономические службы Якутской области была возложена особая роль в деле насаждения мелкого кредита в деревне²²⁶. В Якутии учреждения мелкого кредита первоначально получили известность среди крестьян еще в 1860-е гг. В начале XX в. они действовали в четырех округах области на основе требований Положений о крестьянских сберегательных и вспомогательных кассах, утвержденных еще Министром государственных имуществ 7 марта 1840 г. В 1902 г. на территории Якутской области действующими являлись 17 касс. Из них в Якутском округе работали 11 касс, из которых Иситская, Покров-

²²⁴ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 241–243.

²²⁵ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 76–79.

²²⁶ Агрономическая помощь в России. Под ред. В.В. Морачевского. С. 49.

ская, Амгинская – при волостных правлениях; Западно- и Восточно-Кангаласские, Мегинская, Борогонская, Намская, Батуруская, Дюпсинская и Дюпсинско-Нояхинская – при инородных управах. Наиболее значительным капиталом в размере 3 572 руб. владела Иситская касса, после нее по размеру капитала, составлявшего 1703 руб. 43 коп., шла Покровская касса. Капитал остальных касс не превышал 1 тыс. руб. Кроме них, три кассы действовали на территории Вилюйского округа: Сунтарская, Хочинская и Верхне-Вилюйская, каждая с капиталом менее 1 тыс. руб.; одна касса действовала в Олекминском округе – Нохтуйская с капиталом в 2 523 руб. 84 коп. и в Верхоянском округе – две кассы: Жиганская с капиталом в 2 800 руб. и Верхоянская с капиталом в 445 руб. Помимо вспомогательно-сберегательных крестьянских касс, в Якутской области действовали ссудные кассы благотворительных обществ, например, касса Якутского благотворительного общества, в которой по состоянию на 1 января 1901 г. состояло капитала в размере 28 514 руб. 30 коп. Другой кассой подобного типа являлась касса якутского благотворительного капитала имени генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского, в ней числилось по состоянию на 1 января 1900 г. 11 203 руб. 16 коп. В это же время довольно успешно осуществляла свою деятельность и ссудо-сберегательная касса служащих Якутского областного правления, в которой на 1 января 1900 г. числилось вкладов на сумму 4 253 руб. 51 коп.²²⁷ Благодаря большому вниманию и поддержке со стороны областного правления численность учреждений мелкого кредита постепенно увеличивалась. Так, согласно данным областной администрации, по состоянию на 1 января 1907 г. в Якутской области было зарегистрировано 37 действующих касс, в том числе в Якутском округе осуществляли свою деятельность – 12, в Олекминском – 9, Вилюйском – 4, Верхоянском – 12 вспомогательных касс. Через кассы населению было выдано в ссуды денежных средств в размере 11 897 руб., из которых в Якутском округе – 6 595 руб., в Вилюйском – 1 947 руб., в Верхоянском – 1 330 руб., Колымском – 2025 руб.²²⁸

Свою положительную роль в развитии товарно-денежных отношений и хозяйства Якутской области сыграла ссудная касса якутов.

²²⁷ Памятная книжка Якутской области на 1902 год. Вып. 2. Якутск: Типография областного управления, 1902. С. 82–83.

²²⁸ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 149, 150, 152.

Требования времени и развитие кредитного дела сделали очевидной необходимость внесения изменений в деятельность ссудной кассы якутов, касающихся совершенствования форм и методов кредитной политики, структуры и принципов ее работы. Это было связано с тем, что с ростом количества выдаваемых ссуд из года в год увеличивался и объем недоимок по ссудам. Например, по состоянию на январь 1907 г. сумма недоимок населения перед вспомогательными кассами по Якутской области составляла уже 30 441 руб²²⁹. По этой же причине и ссудная касса якутов уже не в состоянии была в полном объеме удовлетворять все возрастающие потребности населения в кредитах. Фактором, тормозившим развитие кредитных отношений в области и препятствующим расширению кредитования различных категорий населения, являлся также излишний контроль областного управления за деятельностью ссудной кассы якутов. В качестве основного недостатка в деятельности ссудной кассы якутов иркутским военным генерал-губернатором был указан также и коллегиальный характер заведывания делами кассы, который, по его мнению, приводил к ослаблению контроля областной администрации над работой кассы якутов²³⁰. Исходя из этого, по мнению Якутского областного управления, требовалось совершенствование структуры управления кредитными учреждениями Якутской области. В 1906 г., соглашением министров финансов и внутренних дел, а также главноуправляющего землеустройством и земледелием, на основании Положения об учреждениях мелкого кредита, утвержденного 7 июня 1904 г., было принято решение о создании в Якутской области комитета по делам мелкого кредита под председательством губернатора²³¹.

Осенью 1912 г. вопрос о положении учреждений мелкого кредита стал предметом обсуждения Якутского областного инородческого съезда. По итогам рассмотрения данного вопроса депутатской съезда была подготовлена специальная записка министру финансов В.Н. Кокковцеву. В ней указывалось на крайне низкий уровень развития мелкого кредита в Якутской области, который уже совершенно не оправдывал своего назначения и не отвечал современным экономическим условиям, усугубляя бедственное состояние людей, вынуждая их обращаться за кредитами к ростовщикам под высокие про-

²²⁹ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 150–152.

²³⁰ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 20983. Л. 11 об., 14 об.

²³¹ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 3498. Л. 1.

центы, доходящие порой до 100 %. Основными причинами этого были названы устаревшая законодательно-нормативная основа деятельности кредитных учреждений, а также дальность расстояний и сложность процедуры получения ссуды. Управление кассой, сосредоточенное при областной администрации, оказалось совершенно оторванным от интересов и потребностей собственных и потенциальных заемщиков. В записке министру финансов отмечалось, что «только учреждения мелкого кредита, приближенные непосредственно к самому населению и вверенные его управлению и заведыванию, могли бы дать возможность местному населению освободиться от кабалы торговцев-скупщиков и стоящих за их спиной крупных промышленных и торговых фирм»²³².

По замыслу царского правительства, одной из мер, которая могла бы изменить ситуацию с мелким кредитованием в регионах страны, мог стать комплексный подход к развитию сельского хозяйства, сочетающий в себе реализацию агрономических мероприятий и создание учреждений мелкого кредита. В связи с этим в начале XX в. дело регулирования вопросов, связанных с деятельностью учреждений мелкого кредита, было возложено на областную агрономическую организацию. На заседании областного агрономического совещания от 27 апреля 1912 г., состоявшемся под председательством губернатора области И.И. Крафта, в рамках мероприятий агрономической организации впервые были рассмотрены задачи организации мелкого кредита в Якутской области.

На совещании было заслушано сообщение, полученное от иркутского генерал-губернатора, о необходимости более серьезного подхода к вопросам организации мелкого кредита для нужд сельского населения. Вместе с тем в письме была высказана необходимость объединения усилий агрономической организации и учреждений мелкого кредита, что объяснялось тесной связью реализации агрономических задач с вопросами финансового укрепления оборотного капитала и затратами на оборудование сельского хозяйства. Иркутским генерал-губернатором было предложено вынести вопрос развития мелкого кредита на обсуждение областного агрономического совещания и выработать пути к объединению этих двух организаций, которое рекомендовалось осуществить путем устройства при сельских учреждениях мелкого кредита показательных участков,

²³² Ковлеков С.И. В.В. Никифоров и съезд якутов 1912 года. С. 61–63.

зернохранилищ, прокатных станций и случных пунктов. Генерал-губернатор предлагал также обсудить вопрос об издании доступного для сельского населения печатного органа по вопросам сельского хозяйства и мелкого кредита²³³.

Учитывая рекомендации иркутского генерал-губернатора, совещанием было принято решение об организации в округах и населенных пунктах Якутской области мелкорайонных сельскохозяйственных обществ, которые могли бы значительно приблизить агрономическую помощь к потребностям широких масс населения, служить опорными пунктами распространения сельскохозяйственных знаний среди отдельных хозяйств, проводить совместные мероприятия по закупке семенного материала, орудий труда и сельскохозяйственных машин, выполнять роль культурно-просветительных центров. Одновременно мелкорайонные сельскохозяйственные общества могли возложить на себя распространение знаний о значении мелкого кредита для наращивания оборотных средств сельских хозяйств, знакомить население с правилами устройства учреждений мелкого кредита, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, разъяснять возникающие вопросы по их организации. Инструкторы агрономической организации обязывались оказывать крестьянам помощь в составлении расчетов, смет и отчетов по деятельности своих хозяйств²³⁴.

В целом деятельность областной агрономической организации вносила планомерность и целенаправленность в налаживание работы учреждений мелкого кредита в Якутской области. По мнению правительственного агронома М.П. Складченко, инородческое население нуждалось в кредите прежде всего для ведения мелиоративных работ, в том числе расчистки лесных пространств и орошения и для приобретения сельскохозяйственных орудий. Одним из первых мероприятий областного агронома по развитию кредитного дела была организация кредитного товарищества в селении Марха, расположенном под г. Якутском²³⁵. Повышенное внимание к образованию этого кредитного кооператива объяснялось тем, что товарищество

²³³ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 291–292.

²³⁴ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 17.

²³⁵ Складченко М.П. Очерки о положении сельского хозяйства в Якутской области. С. 48; Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 66.

являлось, по существу, первым крупным кооперативным учреждением мелкого кредита в Якутии, призванным объединить сельские крестьянские хозяйства. Поэтому товарищество создавалось под пристальным вниманием областной администрации и агрономической организации, получив показательный характер. В это же время активная работа по организации кредитных товариществ началась также в Батурусском, Мегинском улусах и Олекминском округе²³⁶.

Таким образом, в условиях развернувшейся в России Столыпинской аграрной реформы в экономику Якутской области стали внедряться новые подходы к развитию сельского хозяйства. В рамках правительственных аграрных мероприятий областным правлением впервые были предприняты меры, способствующие совершенствованию всей хозяйственной жизни края. Главными из них являлись мероприятия, направленные на просвещение крестьян, осуществление агротехнологических преобразований, содействие сельским хозяйствам в освоении техники и современных агротехнологий, проведение мероприятий по развитию кредитного дела и распространению кооперативных идей. В этот период совершенствовалась и структура управления сельским хозяйством. Общее руководство организацией агрономического дела в Якутской области возлагалось на губернатора, под председательством которого было создано особое областное агрономическое совещание, призванное разработать общий план агрономических мероприятий в области и утверждать смету расходов на их реализацию. В систему управления области была введена должность правительственного агронома. Созданная в результате этих мероприятий областная агрономическая организация развернула в Якутии целенаправленную практическую работу, которая значительно усилила внимание государственных органов к существующим в сельском хозяйстве проблемам, оживила развитие сельскохозяйственного производства в области, повысила заинтересованность населения в улучшении и расширении своих хозяйств.

²³⁶ НА РС (Я). Ф. 576-и. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–3; Д. 21. Л. 1; Д. 24. Л. 6–9.

3.3. Якутия в условиях становления рыночных отношений

Процесс перехода экономики Якутской области на рыночные отношения в начале XX в. происходил под влиянием быстрого развития золотопромышленности, которая по существу являлась единственной отраслью, способной поднять благосостояние Якутского края²³⁷. «Вот где находится жизненный нерв края, откуда, как кровь от сердца по венам и артериям, разливается по всему краю жизненная энергия», – писал об этом один из современников²³⁸. Золотоносные прииски представляли собой крупный рынок сбыта для продукции животноводства и земледелия Якутской области, так как потребность в продовольствии одного только Бодайбинского района составляла свыше 150 тыс. пуд. в год. Из Якутии в верховья Лены и ее притоков скот направлялся на золотые прииски Олекминской и Витимской систем, в результате в течение всего года на приисках сбывалось до 200 тыс. пуд. скота. С мест рыбного промысла в низовьях Лены на прииски вывозилось от 15 до 20 тыс. пуд. разной рыбы²³⁹. Скот и масло в значительных количествах вывозились из Якутского, Вилюйского и Олекминского округов и доставлялись на Тимптонские, Верхне-Амурские прииски, Амурскую железную дорогу. На прииски Витимской золотопромышленной системы из Якутской области ежегодно поступало около 30 тыс. гол. скота и более 1000 пуд. коровьего масла, из Олекминского округа сюда поставлялось сено и продукты огородничества, включая картофель²⁴⁰.

Вместе с тем низкий, технически отсталый уровень развития животноводства и земледелия не позволял хозяйствам Якутской области постоянно наращивать объемы поставок продукции на прииски. В то же время истощение ресурсов без своевременного расширения производства создавало якутским хозяйствам угрозу разорения. В связи с этим в начале XX в. крайне важными для Якутской облас-

²³⁷ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 219.

²³⁸ Пихтин М.В. Настоятельная нужда Приленского края. Оттиск из журнала «Сибирские вопросы». № 11, 12. СПб.: Типография Альтшулера, 1907. С. 3.

²³⁹ Пихтин М.В. Настоятельная нужда Приленского края. С. 3.

²⁴⁰ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 24, 27.

ти стали задачи подъема скотоводческого и земледельческого хозяйства, развития промышленного производства, поддержки предпринимательства и хозяйственных инициатив населения. В этих условиях Якутским областным управлением был предпринят ряд шагов, направленных на изыскание дополнительных источников финансирования. Согласно сообщению иркутского генерал-губернатора от 5 сентября 1911 г., Иркутской казенной палате было дано предписание о выделении в распоряжение якутского губернатора кредита в размере 300 руб. на агрономические мероприятия, а именно на разведение картофеля среди якутов области. Одновременно Главным управлением землеустройства и земледелия было дано разрешение на проведение сельскохозяйственных курсов, на что направлялось 300 руб.²⁴¹ Летом 1908 г. по инициативе губернатора Якутской области И.И. Крафта для жителей Колымского и Верхоянского округов было направлено различных товаров на сумму в 7186 руб. Основной ассортимент отправленных товаров составили предметы, необходимые для промысла, в том числе для «устройства рыболовных снастей (волос, нити и прочее)». Губернатором И.И. Крафтом также были предприняты меры по снабжению звероловов современным охотничьим оружием, благодаря которым артиллерийское ведомство передало иркутскому генерал-губернатору 984 винтовки Бердана и 96400 патронов к ним, предназначенных охотникам северных округов Якутской области²⁴². Вместе с тем для областной администрации становилось все более очевидным, что отдельные меры финансовой поддержки не могут полноценно решить проблемы развития экономики Якутии в целом.

Кредитные организации и техническое обеспечение сельского хозяйства

Среди первоочередных мер перевода экономики Якутской области на новые условия хозяйствования наиболее важными являлись мероприятия по налаживанию кредитно-финансовой системы и привлечению к участию в ней населения. Для обеспечения свободного доступа рядовых хозяев к пользованию кредитами, расширения

²⁴¹ Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. С. 20–21.

²⁴² Отчет Якутского губернатора Крафта за время управления областью (1907–1908 гг.). СПб: Типография Министерства внутренних дел, 1908. С. 38.

площади землепользования и снабжения населения современными машинами и орудиями требовался прилив капиталов, который был возможен только при условии повышения роли и поддержки деятельности учреждений мелкого кредита. Благодаря совместным усилиям Якутского областного управления, областной агрономической организации и инспекции мелкого кредита заметно активизировался процесс создания кредитных организаций. Если в 1914 г. в области действовало 1 кредитное товарищество, то в 1916 г. их насчитывалось четыре: Мархинское, Сольское, Батурусское и Мегинское. Членами товариществ являлись 435 хозяев, число домохозяев в районе деятельности товариществ достигало 7051 чел. Баланс кредитных товариществ составлял 29859 руб. и по основным операциям распределялся следующим образом: в ссуды было выдано 22980 руб., в кредитных учреждениях находилось 2231 руб., в процентных бумагах – 285 руб., имущества имелось на сумму 1832 руб., наличных было 2059 руб. Основной капитал товариществ составлял 10179 руб. 60 коп., запасный – 82 руб. 31 коп., капиталы особого назначения – 149 руб. 26 коп., вклады – 6633 руб. 50 коп., займы – 10350 руб., переходные суммы – 1477 руб. 57 коп., проценты и прибыли – 716 руб. 81 коп. Вместе с тем сберегательные вклады товариществ были еще незначительными и неравномерно распределялись между кредитными товариществами. На одно Мархинское товарищество приходилось 5876 руб. вкладов, тогда как остальные имели всего лишь по 787 руб. Основной капитал товариществ был образован из вклада Госсберкассы в 10 тыс. руб. Займы же шли из Госбанка и снабжали товарищества оборотными средствами. Так, в 1916 г. Госбанком был открыт кредит на 25 тыс. руб. Всего за 1916 г. было выдано в ссуды 30800 руб., из которых возвращено 14763 руб. и оставалось на 1 января 1917 г. – 22980 руб. Ссуды выдавались под личное доверие, а также с поручительством под 10 % годовых²⁴³.

В конце 1916 г. на заседании Якутского областного присутствия по делам мелкого кредита было принято постановление об утверждении Таттинского ссудо-сберегательного товарищества с основным капиталом в 2000 руб., с выдачей долгосрочной и 5000 руб. краткосрочной ссуды. Из них предполагалась выдача ссуды одному члену товарищества до 100 руб., а с обеспечением (залогом) – до

²⁴³ Захаренко Н. Развитие кредита в Якутии // Хозяйство Якутии. 1926. № 4. С. 72.

1000 руб. На этом же заседании были утверждены еще два товарищества: Якутское городское кредитное товарищество с основным капиталом в 3000 руб., долгосрочной ссудой и 5000 руб. – краткосрочной, с выдачей ссуд одному члену до 300 руб., с залогом – до 500 руб., а также Амгинско-Олекминское кредитное товарищество с основным капиталом в 2000 руб., долгосрочной ссудой и 8000 руб. – краткосрочной, с выдачей ссуд одному члену без залога до 300 руб., с залогом – до 500 руб.²⁴⁴.

Все более заметное расширение кредитных отношений, развитие торговли и первые шаги населения в предпринимательстве сделали настоятельной необходимостью развития в Якутской области банковского дела, которое в начале XX в. было представлено лишь деятельностью отделения негосударственного Русско-Азиатского банка. По инициативе якутского губернатора И.И. Крафта в 1911 г. на деньги, пожертвованные купцом I гильдии М.Д. Эверстовым, был открыт Якутский городской общественный банк²⁴⁵.

В свою очередь, образование кредитных товариществ благоприятно сказывалось на сельскохозяйственном производстве Якутской области, благодаря тому что кредитные кооперативы активно направляли средства на внедрение в сельское хозяйство Якутии современной техники, устройство племенных пунктов и зерноочистительных станций. В первые десятилетия XX в. в Якутской области, наряду с потребительскими и кредитными кооперативами, разворачивали свою деятельность сельскохозяйственные общества. Одним из первых мероприятий Олекминского сельскохозяйственного общества стало устройство зерноочистительного пункта, где бы население могло очищать семена для посева за недорогую плату. Обществом во временное пользование у Якутского областного агронома был получен триер. Это позволило 1 октября 1913 г. открыть очистительный пункт, с помощью которого было очищено около 4 тыс. пудов разных семян. Население сумело по достоинству оценить значение зерноочистительного пункта. Для очистки семян стали приезжать крестьяне со всех окрестностей г. Олекминска. В целях большего охвата крестьянских хозяйств общество предполагало открыть в ближайшем будущем передвижной зерноочистительный пункт.

²⁴⁴ Якутское хозяйство. 1916. № 4. С. 21.

²⁴⁵ НА РС (Я). Ф. 413-и. Оп. 1. Д. 8.

Кроме этого, сельскохозяйственное общество планировало организовать на паях склад сельскохозяйственных машин и орудий по обработке почвы и уборке хлеба. Для этого были выписаны и доставлены в Иркутск плуги Сакка с патентованными ступицами, высокой стойкой и короткими отвалами, запасные части к ним, бороны Рандаля, веялки «Уфимка», молотилки. Обществом обсуждался вопрос об организации в будущем опытной сельскохозяйственной фермы²⁴⁶. В феврале 1917 г. в газете «Якутское хозяйство» появилось сообщение о том, что в областное управление представлен на утверждение устав Чурапчинского сельскохозяйственного общества малого района. Тогда же в канцелярию областного агронома поступили заявления об открытии сельскохозяйственных обществ в Намском и Мегинском улусах²⁴⁷. По существу, деятельность первых сельскохозяйственных обществ готовила основу для будущего развития сельскохозяйственной производственной кооперации.

Усилиями Якутской областной агрономической организации в 1912 г. был создан склад сельскохозяйственных машин и орудий, благодаря которому заметно увеличился ввоз в область сельскохозяйственных машин, начался ввоз техники объемом до 3 тыс. пуд. ежегодно. Согласно статистическим данным, в Якутскую область ежегодно ввозилось около 16 тыс. пуд. железа, железных и чугунных изделий. Так, в 1911 г. было ввезено 3944 пуд. сортового и 4112 пуд. листового железа, 7380 пуд. железных и чугунных изделий, 889 пуд. сельскохозяйственных машин, что в совокупности составило 16325 пуд. Развитие земледелия способствовало заметному росту потребности населения в сельскохозяйственном оборудовании. Если в 1888 г. было посеяно 34763 четв. зерновых, то в 1908 г. – 112214 (за десятилетие рост составил 3,2 раза), соответственно у земледельцев выросла и необходимость в улучшении техники обработки земли, в «культурных» сельскохозяйственных орудиях. В 1911 г. было ввезено в Якутскую область 889 пуд. сельскохозяйственной техники, в 1912 г. – 1500, 1913–1914 гг. – 2987 и в 1915 г. – 2647 пуд. Из общего объема поставок сельскохозяйственной техники почти 40 % приходилось на плуги, а именно: плуги Липгарта и Воткинского завода, веялки «Уфимка», «Тавричанка», «Крестьянка»; в достаточном

²⁴⁶ НА РС (Я). Ф. 429-н. Оп. 1. Д. 1; Якутское хозяйство. 1914. № 2. С. 7.

²⁴⁷ Якутское хозяйство. 1917. № 6. С. 9.

количестве было ввезено молотилок, приводов и другой техники. В результате этого в Якутской области начался процесс, охарактеризованный исследователем В.Д. Виленским как переход к приемам более правильной обработки земли: «якут уже перешел через соху к “колесухе” и теперь постепенно подвигается к культурному железному плугу»²⁴⁸.

Кустарное и ремесленное производство

Наряду с привлечением финансово-кредитных средств для помощи хозяйству Якутской области и постепенным налаживанием ввоза сельскохозяйственной техники, Якутское областное управление все большее внимание стало направлять на создание основ кустарного производства. Первые местные кустарные производства появились в Якутии еще во второй половине XIX в. Мелкие кустарные заведения по выделке кожи, производству кирпича, мыла и свечей открывались, как правило, ссыльнопоселенцами и располагались главным образом в Якутском округе. Лишь незначительная их часть действовала в Олекминском округе и в г. Вилюйске. Согласно оценке руководства области, уровень кустарного производства находился на самой низкой степени своего развития и носил характер скорее домашнего, нежели заводского производства²⁴⁹. Незрелость кустарного производства была обусловлена ограниченной потребностью населения, традиционно обеспечивавшего себя предметами первой необходимости самостоятельно или с помощью ремесленников. Вместе с тем малочисленность и маломощность предприятий, низкие заработки кустарей и ремесленников не способствовали развитию кустарного производства в области. Если рабочий кустарного заведения получал в год примерно 81 руб., то, работая по найму в сельском хозяйстве, он мог заработать 100 руб. и более. Уровень развития кустарного производства Якутской области являлся основанием для утверждения властей о том, что нет почти никакой надежды на скорое и успешное развитие промышленности в крае²⁵⁰.

²⁴⁸ Виленский В.Д. Ремесла и кустарные промысла якутов // Труды Якутского областного агрономического совещания по экономическим вопросам. Якутск: Областная типография, 1916. С. 67–68.

²⁴⁹ Отчет Якутского областного статистического комитета за 1886 год. Якутск. [1887]. С. 20.

²⁵⁰ Отчет Якутского областного статистического комитета за 1887 год. Якутск. [1889]. С. 25.

Одно из первых кожевенных производств Якутии было открыто в конце 1860-х гг. купцом П. Леонтьевым в с. Маган, расположенном в 15 верстах от г. Якутска. Предприятие, на котором трудились 1 мастер и 8 рабочих, размещалось в трех деревянных корпусах, имело 9 чанов и 2 толчеи. На нем производилось три вида кожи в количестве более 600 шт. на сумму около 3 тыс. руб. в год²⁵¹. В эти же годы в Якутии действовали небольшие салотопенные и кирпичные кустарные предприятия, в отдельные годы их численность достигала по области двадцати. В начале XX в. в связи с ростом ввоза из центральных губерний дешевых и более качественных мыла и свечей салотопенное производство постепенно прекратило свое существование. По состоянию на начало 1911 года в г. Якутске действовало 14 кустарных заведений, из которых 2 лесопильных, 1 кирпичное, 1 мыловаренное производства, 3 колбасных, 1 мукомольное заведения, 1 железо-жестяная, 3 сапожные и 1 шорная мастерские и паровая мельница²⁵². С развитием хлебопашества почти в каждом крупном селении области появились мельницы и в 1890-е гг. их численность в области достигала от 60 до 80. Наиболее распространенными являлись мельницы на конной тяге, в конце века появились и паровые. Например, в 1896 г. в области действовали 2 паровые мельницы, одна из них – в с. Марха, с двигателем мощностью в 6 л.с., перемалывающая в год до 30 тыс. пуд. зерна; другая – с двигателем в 3 л.с. принадлежала крестьянину из скопцов Спасского селения Олекминского округа, которая перемалывала до 1,5 тыс. пуд. зерна в год²⁵³.

Во второй половине XIX в. значительные изменения происходили в ремесленном производстве Якутии, указывая на имеющийся потенциал для развития кустарного производства и последующего его выхода на рыночные отношения. Ремесло постепенно перестало носить характер домашнего производства, а численность ремесленников стала увеличиваться. Например, в Вилюйском округе она увеличилась со 115 в 1854 г. до 455 в 1884 г., в Олекминском округе с 33 в 1857 г. до 218 в 1875 г.²⁵⁴ По данным Первой всеобщей переписи на-

²⁵¹ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 590. Л. 239; Д. 747. Л. 63, 68 об. – 69; Д. 974. Л. 86; Д. 1347. Л. 3.

²⁵² НА РС (Я). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 748. Л. 24.

²⁵³ Обзор Якутской области за 1896 г. С. 24; Обзор Якутской области за 1887 г. С. 16.

²⁵⁴ НА РС (Я). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 8. Л. 100 об.; Д. 341. Л. 36; Д. 29. Л. 82; Д. 193. Л. 130.

селения Российской империи 1897 г., в Якутской области количество лиц, для которых занятие ремеслом и кустарным производством являлось основным источником существования, составило 2467 человек, или 0,9 % общей численности населения области, из них 1863 человека (75,55 %) проживали в сельской местности. По округам области ремесленники и кустари были распределены крайне неравномерно. Так, 82,2 % сельских ремесленников и кустарей являлись жителями Олекминского округа, 11 % – Якутского, около 4 % – Верхоянского округа. Такая неравномерность объяснялась тем, что в Якутии развитие ремесла и рост численности ремесленников и кустарей в XIX в. происходил главным образом за счет переселения на окраины мелких промышленников и ремесленников из центральных, в экономическом отношении более развитых губерний страны. В связи с этим Олекминский округ, наиболее активно заселяемый в XIX в. различными категориями ссыльных, имел значительное преимущество в численности ремесленников и кустарей. Об этом свидетельствуют и данные о национальном составе этой категории населения: среди 1532 ремесленников и кустарей Олекминского округа якутов насчитывалось 74 человека, или 4,8 % их общего количества в округе. В целом по Якутской области ремеслом в той или иной степени занимались 5748 человек (2,1 % населения), в том числе для 2467 лиц оно являлось основным, а для 3281 человека – побочным занятием. Из 2467 ремесленников и кустарей Якутской области якуты составляли 511 человек, или 21 %²⁵⁵.

В развитии ремесленного производства Якутии происходили и качественные изменения. Так, в Якутском и Олекминском округах выделились отдельные ремесленники или целые семьи, специализирующиеся на производстве изделий на заказ. Сбыт изделий традиционно происходил в форме обмена ремесленных изделий на продукты сельского хозяйства. Однако во второй половине XIX в. ремесленники, проживающие в окрестностях городов Якутска и Олекминска, все чаще стали выставлять свои изделия на продажу. Проведенными в начале XX в. предварительными исследованиями было установлено, что в области имелось около 30 различных видов инородческих ремесел и промыслов, группировавшихся по форме производства

²⁵⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. С. 84, 103.

следующим образом: промыслы для своего хозяйства – 33 %, промыслы по заказу – 47 %, промыслы на вольную продажу – 20 %²⁵⁶. Из них на вольную продажу выставлялись в основном изделия таких кустарных промыслов, как: кузнечный, бондарный, деревообделочный, гончарный, кожевенный, скорняжный, промыслы по обработке мамонтовой кости. Руководство области полагало, что кустарное производство в дальнейшем должно получить громадное значение для хозяйственного будущего области, а при условии его технического улучшения могло дать и хороший заработок населению²⁵⁷.

По мнению В.Д. Виленского, исследовавшего состояние ремесел и кустарных промыслов в Якутии, в начале XX в. происходил процесс «ломки хозяйственного уклада инородческой (якутской) жизни, когда домашние промысла инородца в процессе нарождающихся меновых отношений кристаллизуются в промысла с ярко выраженными товарно-меновыми задачами»²⁵⁸. Этому, по его мнению, способствовали два экономических фактора: во-первых, быстрый рост ленской рыбопромышленности, особенно в районе низовья реки; во-вторых, развитие рынка в г. Якутске. Рыбопромышленность повысила спрос на деревянную посуду, необходимую для засолки рыбы, вызвав к жизни бондарный промысел; рост численности городского населения создал условия для увеличения потребности в деревянной посуде, ящиках, простой мебели, в изделиях из волоса и шерсти, в шахматных половиках из кожи и из лыка тальника, бытовых изделиях из железа и камня. Одновременно с расширением рыночных отношений изменялся способ реализации товара: происходил переход от непосредственного сбыта кустарем своих изделий потребителю и заказчику к выставлению товаров своего производства на свободную продажу. Вместе с тем территориальная обширность и разбросанность расселения якутского населения, а также недостаток или полное отсутствие специально отведенных мест сбыта своей продукции делали возможным появление в сфере взаимоотношений между кустарем-производителем и потребителем промежуточного элемента в лице посредника-скупщика.

²⁵⁶ Виленский В.Д. Ремесла и кустарные промысла якутов // Труды Якутского областного агрономического совещания по экономическим вопросам. С. 8.

²⁵⁷ Труды Якутского областного агрономического совещания по экономическим вопросам. Якутск: Областная типография, 1916. С. 2.

²⁵⁸ Виленский В.Д. Ремесла и кустарные промысла якутов // Труды Якутского областного агрономического совещания по экономическим вопросам. С. 5, 11, 59.

С введением в России промышленной политики, инициированной в конце XIX в. министром финансов С.Ю. Витте, в научной среде началось обсуждение идей индустриализации страны. В начале XX в. к обсуждению подключились российские экономисты М.И. Боголепов, М.И. Туган-Барановский, И.Х. Озеров, выступавшие за активное государственное регулирование экономики в целях ускорения индустриального развития страны, за постановку долговременных задач хозяйственной политики государства²⁵⁹. В этих условиях и выход Якутии на новую ступень социально-экономического роста областная администрация все чаще стала связывать с освоением недровых богатств края, на основе которого Якутский край мог получить перспективы промышленного развития.

Со времени строительства Транссибирской железной дороги, способствовавшей началу активного проникновения капитала и рыночных отношений в Сибирь, для руководства Якутской области уже не казались несбыточными перспективы промышленного освоения богатейших природных богатств Якутии. Губернатор области И.И. Крафт в отчете за 1911 год реальные перспективы будущего роста экономики области связывал, например, с изысканием и открытием новых, удобных и дешевых путей сообщения, возлагая при этом особые надежды на соединение Якутской области веткой с Амурской железной дорогой. «...Все богатства области, как бы они ни были значительны, будут оставаться мертвым капиталом до тех пор, пока глухую безжизненную якутскую тайгу не огласит свисток паровоза», – писал он. Переход к активной переработке природных богатств и развитию местного производства позволил бы существенно сократить ввоз уральского железа, поваренной соли из соседних губерний, западно-сибирских рыбных консервов и икры, большое изобилие которых можно добыть и переработать на месте. При этом, предполагая будущее промышленное развитие области, царское правительство не рассматривало Якутию в качестве источника сырья или дешевой рабочей силы, а нацеливалось прежде всего на постепенный переход пребывающего в застое края к широкому экономическому развитию, на переход к новому уровню культурной и экономической жизни²⁶⁰.

²⁵⁹ Бухвальд Е.М., Погребинская В.А. Стратегическое планирование в России: исторический опыт и реалии экономики // Федерализм. 2014. № 4(76). С. 21–36. С. 23.

²⁶⁰ История Якутии в отчетах якутских губернаторов. С. 84, 85, 94, 127.

Областной кустарный комитет (1916 г.)

В начале XX в. в целях развития местного кустарного производства Якутским областным управлением были инициированы мероприятия, направленные на поддержку кустарных ремесленных мастерских и мелких промышленных производств. Большое значение для этого имел высочайше утвержденный указ от 12 июля 1915 г., предписывающий Правительственному Сенату оказание содействия кустарным промыслам путем организации местных кустарных комитетов. Якутским областным агрономическим совещанием в связи с этим было возбуждено перед Министерством земледелия ходатайство об учреждении в Якутской области Областного кустарного комитета²⁶¹. С образованием в октябре 1916 г. при Якутском областном управлении Областного кустарного комитета стали предприниматься первые конкретные практические шаги, направленные на развитие кустарного производства в Якутской области²⁶². Согласно положениям Устава комитета, утвержденного Министерством земледелия, попечителем данного органа являлся якутский губернатор. В состав комитета вошли А.И. Попов, Г.В. Никифоров, А.А. Семенов, В.В. Токарев, С.П. Барашков, М.И. Романов и другие известные в области лица, представлявшие городскую думу, агрономическую организацию, Якутское сельскохозяйственное общество, Мархинское кредитное общество, учительскую семинарию, лесную экспедицию и областное управление²⁶³. На комитет были возложены задачи поддержки и распространения на территории области различных кустарных промыслов, прежде всего бондарных, колесных, кожевенных, скорняжных и гончарных. Главные усилия планировалось направить на совершенствование профессионального мастерства кустарей и ремесленников путем создания показательных ремесленных мастерских и организации ремесленных школ. В 1917 г. Якутскому кустарному комитету Министерством земледелия была выделена субсидия в размере 17 тыс. руб. На эти средства комитетом были открыты показательные мастерские: столярная, переплетная, бондарная, а также организована ремесленная школа. Помимо этого, разрабатывался проект оборудования показательных скорняжной, сапожной и дру-

²⁶¹ Труды Якутского областного агрономического совещания по экономическим вопросам. С. 3.

²⁶² Якутское хозяйство, 1916. № 2. С. 15.

²⁶³ Якутские вопросы. 1916. 8, 21 октября, 3 ноября.

гих мастерских и кожевенного завода. Однако последовавшие вскоре революционные события не дали возможности Областному кустарному комитету развернуть работу в полном объеме²⁶⁴.

Первые добывающие производства

Вопросы будущего развития Якутии областное управление в начале XX в. все сильнее увязывало с развитием промышленного производства, опирающегося на освоение природных богатств и разработку минерально-сырьевых ресурсов. Согласно геологической оценке недровых богатств, представленной областным правлением еще в конце XIX в., при всей своей неизведанности Якутия обладала значительными минеральными богатствами высокой ценности и полезности²⁶⁵. При этом правление отмечало, что возможности промышленной разработки богатых месторождений края настолько разнообразны и так удачно скомбинированы, что допускают разработку их при условии наибольшей выгоды и легкости, хотя бы в размерах внутренних потребностей.

Наряду с традиционно используемыми населением для своих хозяйственных нужд такими полезными ископаемыми, как железо, медь, серебро, на территории области ждали своего часа и могли разрабатываться богатые запасы колчедана, песка, глины. Полезные ископаемые края были достаточно удобны для промышленной разработки, многие из них могли быть разработаны открытым способом силами простых кустарных производств. Организация процесса переработки минерального сырья на территории области могла дать возможность для производства на месте необходимых кислот (используемых, в частности, для обработки кожи), купороса, краски (применяемых для изготовления посуды и мебели), квасцов, нашатыря, некоторых видов медикаментов, ежегодно выписываемых из центральных районов страны. В целом, согласно оценке местной администрации, полезные ископаемые Якутии являлись неиссякаемым источником государственного богатства и имели возможность отразиться крайне благотворно на общей культуре населения.

Промыслы по поиску и кустарной разработке полезных ископаемых издавна являлись достаточно распространенными занятиями

²⁶⁴ НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 299. Л. 62.

²⁶⁵ Памятная книжка Якутской области на 1891 г. Якутск: Издание Якутского статкомитета, 1891. С. 144.

населения Якутии. В области существовали устойчивые традиции добычи и переработки минерального сырья (железа, соли, свинца, строительных материалов). В начале XX в. предпринимались и попытки официального оформления месторождений в собственность для их последующей промышленной разработки. Описание одной из таких попыток было приведено в 1915 г. в журнале «Ленские волны», согласно которому в 1913–1914 гг. предпринимателями Верхоянского округа в 390–405 верстах от г. Верхоянска по Верхоянско-Колымскому тракту, вблизи низовьев р. Лены, были найдены месторождения рудного золота, россыпного серебра, свинца, киновари, слюды, мрамора и каменного угля²⁶⁶. На пробы золота было получено заключение Иркутской золотосплавочной лаборатории, пробы руд серебра и свинца были исследованы в лаборатории Томского технологического института. Полученные результаты дали обнадеживающие результаты, свидетельствующие о наличии «золота – от 48 долей, серебра – от 2 зол. 45 долей до 10 фунтов 45 зол. и свинца 58 % в 100 п. породы». Даже предварительные итоги фактически случайных разведок полезных ископаемых поражали воображение своим потенциалом. По этому поводу автор статьи отмечал, что, несмотря на отдаленность и полную неустроенность путей сообщения, «кажется, сама природа предвидела великую будущность этого района и снабдила его и водой, и лесом, и топливом (каменный уголь) в совершенно достаточном количестве».

Для промышленной разработки месторождений, конечно же, требовались значительные финансовые вложения. В связи с этим предприниматели обращались за поддержкой к властям в надежде на то, что казна сможет прийти на помощь открывателям отпуском просимой ссуды или Министерство торговли и промышленности согласится взять площади в свое распоряжение с выдачей открывателям «попудных» или единовременного вознаграждения по праву первых открывателей. Но по причине сравнительно небольших объемов добычи полезных ископаемых на территории Якутской области еще не было учреждено специального горного надзора, а областная администрация практически не занималась эксплуатацией недр, ограничиваясь передачей небольших месторождений в аренду частным предпринимателям.

²⁶⁶ К богатствам Якутской области // Ленские волны: ежемесячный литературно-политический, прогрессивный журнал. 1915. № 11. 23, 21 сентября. С. 14–15.

Один из первых опытов промышленной разработки полезных ископаемых и создания горнодобывающего производства появился у Якутии в период Первой мировой войны, когда правительством России был введен ряд специальных льгот, поощряющих предпринимательскую деятельность в области развития горнопромышленных производств. В условиях резкого сокращения казенных поставок пороха и повышения спроса на свинец в Якутской области значительно повысился предпринимательский интерес к поискам и разработке свинцовых руд. Попытки разработки серебросвинцовых руд кустарным способом в самом незначительном количестве и ранее предпринимались местными жителями для изготовления поделок, используемых для хозяйственных нужд и в качестве украшений. В 1765 г. якутскому воеводе от торгового человека Т.П. Кычкина поступило одно из первых сведений о серебряной руде, найденной на р. Эндыбал в районе Верхоянского хребта. На основании полученных сведений в 1766 г. Нерчинская Воеводская канцелярия командировала в район Эндыбала пятидесятника Удорина, который в августе 1768 г. подтвердил «благонадежность» открытых месторождений. Развернутые на месторождении кузницы получили название Екатерининских штолен и даже – Эндыбальского завода²⁶⁷.

В 1882 г. в том же районе было открыто более перспективное для разработки Мангазейское месторождение свинцово-серебряных руд, содержащих до 40–50 % свинца, до 10 % серебра при незначительном содержании цинка. В условиях Первой мировой войны отводы земли по р. Мангазейке на разработку свинцовых руд были получены предпринимателем А.А. Семеновым. В 1915 г. им было организовано кустарное плавильное производство. В июне 1916 г. началось строительство рудоплавильного завода вблизи современного п. Батамай, где уже с октября месяца стали выплавлять руду, привозимую с Эндыбала в кожаных мешках на оленьих нартах. Предприятие действовало с перерывами фактически до 1922 г. и получило название «Свинцовый завод А.А. Семенова». Выплавленные «чушки» свинца с печатью «А.А. Семенов» рассылались по улусам Якутии. Всего за годы своего существования завод выплавил около 200 тонн свинца.

²⁶⁷ Энциклопедия Якутии. Том 2. Под ред. Ф.Г. Сафронова, А.Ф. Сафронова. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. С. 337–338; *Черский Н.В.* Богатства недр Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971. С. 144.

В период деятельности предприятия пушнодобытчики Якутии обеспечивались преимущественно свинцом, выплавленным из местной руды.

Помимо добычи свинца, в годы Первой мировой войны активизировалась кустарная разработка соляных источников Якутии. В XIX – начале XX в. месторождения самосадочной соли, расположенные по рекам Кемпендяйке и Баге Сунтарского улуса Вилюйского округа, находились в ведении Иркутского Горного управления. В конце 1897 г. с разрешения Министерства земледелия и государственных имуществ они были без торгов переданы обществу инородцев 1-го Нерюктейского наслега Сунтарского улуса в аренду на десятилетний срок. Согласно контракту инородцы, арендовавшие источники, обязывались добывать в год не менее 5 тыс. пуд. соли, годной в пищу, проводить некоторые технические улучшения производства и вносить в казну ежегодно по 700 руб. оброчной платы. Соль Кемпендяйских источников быстро завоевывала популярность среди местного населения. Рыбопромышленники также стремились приобрести по преимуществу вилюйскую соль, которая вывозилась в г. Якутск и в с. Булун Верхоянского округа на пароходах Торгового дома Громовой²⁶⁸.

В 1901 г. арендаторы сунтарских соляных источников направили иркутскому военному генерал-губернатору ходатайство о разрешении поставлять в казну соль, добываемую ими подрядным способом, с правом продажи своей продукции в г. Якутске и других округах области. Такое обращение объяснялось ситуацией, сложившейся в XIX в., согласно которой выварочная соль, не всегда хорошего качества, доставлялась в Якутскую область из Усть-Кутского завода, получающего субсидию от правительства. Благодаря субсидии от казны, доставка соли в пределах Якутской области, включая Колымский и Верхоянский округа, оценивалась не дороже 1 руб. 20 коп. Даже несмотря на то, что одна только доставка соли из Усть-Кута в северные округа Якутской области обходилась казне до 6 руб. с 1 пуд., с учетом дальности расстояния между производителем и потребителями,

²⁶⁸ Обзор Якутской области за 1897 год: приложение ко всеподданнейшему отчету. Якутск: Типография Якутского областного правления, 1899. С. 22–23; Обзор Якутской области за 1911 год: приложение к всеподданнейшему отчету Якутского губернатора. Якутск: Типография Якутского областного управления, 1913. С. 77.

а также локальности значения вопроса изменение сложившихся условий продажи соли оказалось делом непростым.

В своем ответном письме от 20 ноября 1901 г. за № 8267 иркутский генерал-губернатор отказал сунтарским предпринимателям в выдаче разрешения на расширение своего соледобывающего производства ввиду значительных запасов соли в казенном Усть-Кутском солеваренном заводе и малого сбыта ее на месте. Вместе с тем, принимая во внимание сравнительно недорогую цену по перевозке соли до пароходной пристани, а оттуда – в г. Якутск, иркутский генерал-губернатор в своем письме выразил уверенность в том, что вилюйская соль при правильной постановке дела на Кемпендяйских источниках займет в будущем не последнее место на рынке Якутской области и с большим успехом будет конкурировать как по качеству своему, так и по дешевизне с усть-кутской солью²⁶⁹. В годы Первой мировой войны в связи с нарушением регулярных поставок на территорию Якутии усть-кутской соли и соответственным ростом потребности населения в продукте постепенно стали увеличиваться объемы добычи соли на соляных источниках Сунтарского улуса Вилюйского округа.

Развитие предпринимательства и кооперации

Еще одним направлением деятельности Якутского областного управления в начале XX в. являлась поддержка предпринимательской инициативы и хозяйственной самоорганизации населения, а также зарождающегося в области кооперативного движения. Губернатор И.И. Крафт по поводу прошения населения об открытии потребительских лавок высказывал следующее мнение: «Пока еще население не опустило руки и обнаруживает стремление бороться с эксплуатацией собственною самодеятельностью. Такой вид закономерной экономической борьбы я признавал бы наиболее целесообразным и заслуживающим сочувствия, так как слишком мало надежд на экономическую устойчивость того населения, которое все свои упования возлагает на полное материальное попечение о нем со стороны правительственной власти. Опираясь на эти соображения, что экономическая самодеятельность и устойчивость широких масс на-

²⁶⁹ Обзор Якутской области за 1903 год. Якутск: Типография Якутского областного управления, 1904. С. 13.

селения является лучшим залогом упрочения общего экономического прогресса страны и что такое население всегда включает в себе более прочные гарантии от печальных явлений полного упадка его благосостояния в случае какого-либо стихийного бедствия, считаю, что ходатайства инородческих обществ о выдаче им денежных ссуд на открытие потребительских лавок следует признать уважительными»²⁷⁰. Речь в письме шла о приговоре родоначальников Верхоянского улуса и округа от 17 января 1908 г., в котором основной причиной того, что инородцы состоят должниками торговцев и нет никакой возможности вырваться из этой кабалы, была названа непомерная дороговизна товаров и продуктов. Жалуясь на такое беспросветное экономическое положение, родоначальники ходатайствовали о выдаче им ссуды на открытие в Верхоянске потребительной лавки по подобию потребительских лавок, действующих при Баягантайской и Мегинской инородных управах и открытых с целью облегчения беднейшему инородческому населению способов борьбы с эксплуатацией местных торговцев-кулаков (тойонов), в пределах наличности сумм запасного капитала²⁷¹.

В начале XX в. сельское население области высказывало большую заинтересованность в открытии общественных лавок, потребность в которых была огромной. Принятое в этих условиях решение губернатора И.И. Крафта фактически открыло путь к последующему распространению среди сельского населения Якутской области потребительских кооперативов. В 1914 г. Якутским областным управлением на рассмотрение сельских сходов был внесен вопрос о необходимости образования в якутских наслегах самостоятельных потребительских обществ. К этому моменту в Якутии была известна только деятельность городских потребительских обществ, первое из которых было образовано в г. Якутске еще весной 1897 г.²⁷² В 1911 году оформилась следующая, довольно крупная кооперативная организация – Общество потребителей обывателей г. Якутска, членами которого стали 46 пайщиков из числа жителей города и пригородного

²⁷⁰ Отчет Якутского губернатора Крафта за время управления областью (1907–1908 гг.). С. 40–41.

²⁷¹ Отчет Якутского губернатора Крафта за время управления областью (1907–1908 гг.). С. 38.

²⁷² НА РС (Я), Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 15898. Л. 1–6 об.

с. Марха. В 1913 г. был образован Якутский городской кооператив «Экономия», заменивший Общество потребителей обывателей²⁷³.

Начало XX в. было благоприятным и для развития частных инициатив и предпринимательства, примеры предпринимательской деятельности среди местного населения Якутской области уже имелись не только в сфере торговли, но и в кредитовании. Так, на обращение Якутского областного управления к руководителям ссудных касс о предоставлении предложений по усовершенствованию структуры и функций действующих касс в 1902 г. поступило предложение от казначея Мегюренской вспомогательной кассы Мегинского улуса якута А.Е. Свинобоева. В своем письме он сообщал о том, что вспомогательная касса, представляемая им, продолжает действовать на основании Положений 1840 г., «которые не вполне отвечают требованиям современной якутской жизни». В связи с чем им был представлен свой собственный проект устава ссудных касс для общественников Бахсинского и Мегюренского наслегов Мегинского улуса²⁷⁴.

Согласно проекту устава, разработанному на основе Положения об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г., кассу предполагалось открыть на средства, пожертвованные Я. Ноговицыным и самим А. Свинобоевым. Касса создавалась с целью предоставления малоимущим инородцам возможности получать на необременительных условиях ссуды на свои насущные надобности, прежде всего на уплату податей. Согласно предварительным расчетам, основного капитала кассы, который составлял 500 руб., могло хватить на удовлетворение только 30–60 ходатайств из сотен нуждающихся. При этом наибольшая сумма ссуды не должна была превышать 10 руб. Ссуда могла быть выдана на срок не менее 1 месяца и не более 1 года. Касса имела право выдавать ссуды не только частным лицам, но и обществам наслегу или рода. Размер выдаваемой ссуды не должен был превышать 50 руб. и выдавался на срок не более трех лет под рост кредита, составлявший 6 % годовых. Проект устава максимально приближал условия кредитования к возможностям населения якутских наслегов. Согласно проекту устава, предполагалось значительно упростить процедуру выдачи ссуд. Для получения ссуды не требовалось никаких письменных заявлений, и даже подпись в книге

²⁷³ НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 10. Д. 126. Л. 1.

²⁷⁴ НА РС (Я). Ф. 15-и. Оп. 10. Л. 93, 94.

регистрации могла быть заменена приложением именной печати. Для оформления ссуды требовалось одно поручительство, причем одно лицо могло являться поручителем 45 человек, получающих ссуду в 1 рубль. В декабре 1902 г. деятельность ссудо-сберегательной кассы, по уставу, разработанному А.Е. Свинобоевым, иркутским генерал-губернатором была признана «заслуживающей уважения». Касса, созданная А.Е. Свинобоевым, стала первой в Якутской области ссудо-сберегательной кассой, основанной согласно Положению об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г., действовала касса с 1899 г. по 1914 г.²⁷⁵

Развитие предпринимательства, деятельность сословно-общественных и кооперативных учреждений мелкого кредита, а также первых сельских потребительских обществ, разворачивающих свою работу среди населения Якутской области, сыграли огромную роль не только в развитии хозяйственной жизни края, но и несли в себе просветительское и культурное значение. Деятельность организаций, создаваемых по инициативе самого населения, внесла в повседневный обиход не только новые понятия и термины, такие как: кредит, ссуда, залог, заем, но и новые принципы трудовых и производственных связей, а также нормы и правила социальной жизни. Участие в их работе ставило перед их членами условия строгого соответствия нормам устава и соблюдения правил работы в коллективе. Не менее важными являлись требования подчинения решениям общих собраний коллектива и уважения мнения его членов, честное и добросовестное участие в коллективной работе.

Таким образом, огромное значение в развитии Якутской области в начале XX в. имели задачи подъема сельскохозяйственного и кустарного производства, поддержки предпринимательства и хозяйственных инициатив населения. Основой для развития производства должно было стать налаживание кредитно-финансовой системы и привлечение к участию в ней населения. Начавшийся в Якутской области процесс образования кредитных товариществ и становление кооперативного движения оказывали благоприятное влияние на развитие сельскохозяйственного производства. Население и кооперативы стали активно направлять средства на приобретение современной техники, устройство племенных пунктов и зерноочистительных стан-

²⁷⁵ НА РС (Я), Ф. 15-и. Оп. 5. Д. 8. Л. 1, 5–8 об.; Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 541. Л. 94–95.

ций. Не менее важными для развития экономики Якутской области были мероприятия, связанные с организацией кустарного производства края. Большое значение имело образование при областном управлении Якутского областного кустарного комитета, намечавшее проведение работ по развитию ремесленного и кустарного производства в крае, подъему предпринимательской активности, повышению хозяйственной самоорганизации и инициативы населения. В связи с этим большое значение получила деятельность областного управления по привлечению сельских хозяев к деятельности учреждений мелкого кредита и различных кооперативных объединений. Развитие предпринимательства, деятельность сословно-общественных и кооперативных учреждений мелкого кредита, а также первых сельских потребительских обществ, развернувших свою работу среди населения Якутской области, внесли значительный вклад в развитие хозяйственной жизни края, имели огромное значение в просвещении и культурном развитии народов Якутии.

Глава 4

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН (1917–1919 гг.)

4.1. Продовольственный комитет как орган демократической власти

Февральская революция обозначила вступление России в новую историческую эпоху революционных политических перемен и экономических реформ. В Якутской области произошла смена политической власти. Особенностью наступившего периода стало принятие мер, нацеленных на демократические преобразования и реформы. С марта по ноябрь 1917 г. область руководствовалась законами и постановлениями министерств Временного правительства, с декабря 1917 г. – Сибирских органов власти и местных органов самоуправления. Самым острым экономическим вопросом начавшегося в стране периода стало обеспечение населения продовольствием и товарами первой необходимости, в связи с чем одной из главных задач Временного правительства была организация дела продовольствия.

Первоочередные меры для решения продовольственного вопроса в стране Временным правительством были предложены 25 марта 1917 г. в постановлении «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах»²⁷⁶, опубликованном в

²⁷⁶ Постановление Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах». 25 марта 1917 г. // Известия Якутского областного продовольственного комитета. 1917. № 1. С. 1–2.

печати за подписями министра-председателя Временного правительства князя Львова, а также министров земледелия А. Шингарева, финансов – М. Терещенко, народного просвещения – А. Мануилова, иностранных дел – П. Милюкова, юстиции А. Керенского и других. В соответствии с данным постановлением дело обеспечения армии и населения продовольствием поручалось министру земледелия, которому и были переданы полномочия председателя центрального продовольственного органа страны – Общегосударственного продовольственного комитета.

В регионах учреждались продовольственные комитеты как органы управления продовольственным делом на местах, подчиненные центральному правительственному комитету страны. В состав продовольственных комитетов входили представители Советов рабочих и солдатских депутатов, городских самоуправлений, кооперативов и других демократических организаций, в результате чего дело снабжения населения необходимыми продуктами и их распределение должны были перейти в руки представителей революционной демократии, заинтересованной в проведении самых широких радикальных мер борьбы с продовольственной разрухой в интересах малообеспеченных и неимущих слоев населения. Предварительно местные продовольственные комитеты предполагалось формировать путем прямого назначения сверху, в будущем же, по мере образования соответствующих местных органов власти, их планировалось создавать «на правильных демократических основах (всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов всего взрослого населения)».

В ходе реализации законов Временного правительства, в период с марта 1917 г. по декабрь 1919 г. (в течение 2,5 лет), в Якутской области сложилось три органа по регулированию экономики: Якутский областной продовольственный комитет, а также земские и кооперативные органы.

Экономические мероприятия Якутского комитета общественной безопасности

С получением в г. Якутске известий о Февральской революции царская областная администрация была заменена демократической коалиционной властью. Народное собрание, созванное 4 марта 1917 г., вынесло решение об избрании Якутского Комитета общественной безопасности (ЯКОБ) как временного демократического органа вла-

сти. Большое внимание в своей деятельности ЯКОБ уделил экономическим вопросам развития Якутской области. При комитете были образованы специальные комиссии: бюро труда, продовольственная, крестьянско-инородческая и другие, усилиями которых за сравнительно короткий период времени были предприняты меры, направленные на создание благоприятных условий для развития экономики края. Большое внимание ЯКОБ уделил вопросам снабжения населения товарами и услугами, развитию торговли, организации работы мелких товаропроизводителей, ремесленников и торговцев. На заседаниях комиссий рассматривались вопросы о минимуме заработка ремесленников, об оказании помощи в составлении устава кооперативно-производственной артели сапожников, о содействии открытию в г. Якутске столярной, портняжной, сапожной, шапочной, переплетной мастерских. Комитетом была оказана денежная помощь для открытия кузницы, куплены лошади для водовозного промысла, открыты парикмахерская и три пекарни²⁷⁷.

С целью привлечения населения к обсуждению планов будущего развития области 18 марта 1917 г. в местной печати была опубликована Программа мероприятий, необходимых и неотложных для экономического развития Якутской области, предложенная инженером-технологом Корякиным²⁷⁸. Программа включала в себя: 1) строительство колесной дороги Аян-Нелькан (или Аян-Маймакан), обеспечивающей круглогодичное автомобильное сообщение; 2) создание путей автомобильного и аэросанного сообщения в зимнее время: по р. Лене, по маршрутам Якутск – Охотск, Якутск – Виллюйск, Якутск – Амга – Усть-Мая – Нелькан и Якутск – Хатын-Аринцы, для чего предлагалось приобрести в Нью-Йорке автомобиль, стоимостью менее 700 долларов, способный доставлять из Охотска до Якутска до 500 пуд. грузов в месяц; 3) открытие в г. Якутске кожевенного завода, использующего отработанную воду из конденсаторов локомотивов электрической станции; 4) геологическую разведку на нефть путем бурения шергинской шахты в г. Якутске; 5) добычу каменного угля вблизи станции Алдан-Охотск на р. Алдан; 6) организацию ак-

²⁷⁷ Борьба за установление и упорочение Советской власти в Якутии. Ч. 1. Кн. 1. Якутск: Кн. изд-во, 1957. С. 43–44.

²⁷⁸ Вестник Исполнительного комитета общественной безопасности г. Якутска. 18 марта 1917 г. № 20. С. 1.

пионерных обществ в Якутске по выделке кожи, устройству автомобильного движения, по добыче нефти и каменного угля.

Продовольственный комитет ЯКОБ (апрель 1917 г.)

Среди экономических проблем Якутской области наиболее злободневными и острыми являлись вопросы обеспечения края продовольствием и товарами первой необходимости. Для их решения на заседании ЯКОБ от 5 марта 1917 г. было принято постановление о создании специальной продовольственной комиссии для выяснения наличия продуктов в г. Якутске, выработки мер по продовольственному обеспечению населения²⁷⁹. В состав комиссии вошли Панкратьев, Слепцов, Соловьев, Олейников и Эренбург. На основании декрета Временного правительства о местных продовольственных органах, постановлением ЯКОБ от 25 апреля 1917 г. образованная ранее продовольственная комиссия была преобразована в областной комитет²⁸⁰. Создание областного продовольственного комитета произошло на собрании представителей всех имеющихся в области демократических организаций: Комитета общественной безопасности, Совета рабочих депутатов, Совета солдатских депутатов, городского комиссариата, союза мелких торговцев, крестьянско-инородческого съезда, агрономической организации. Председателем областного продовольственного комитета был избран В.Д. Виленский, его сопредседателем – В.Н. Соловьев. В состав комитета вошли уполномоченные по закупкам хлеба, зерна, мяса, рыбы, сена; распределению товаров; организации областного кооператива. Исполнительным органом областного продовольственного комитета стала продовольственная управа, членами которой были избраны Л.Г. Голубков, Н.Е. Олейников, К.Е. Андреевич и З.Х. Эренбург.

С первых дней своей деятельности Якутский областной продовольственный комитет направил свои усилия на борьбу с надвигающейся продовольственной разрухой в интересах широких демократических слоев сельского и городского населения. В ряд первоочередных мероприятий комитета были включены налаживание строгого учета

²⁷⁹ Вестник Исполнительного комитета общественной безопасности г. Якутска. 8 марта 1917 г. С. 2.

²⁸⁰ Журнал областного продовольственного комитета. 25 апреля 1917 г. // Известия Якутского областного продовольственного комитета. 10 июля 1917 г. № 1. С. 8.

имеющихся в области запасов продовольствия и товаров широкого потребления, организация закупок и снабжения области ввозными товарами. Распределение товарных запасов среди нуждающегося населения областным продовольственным комитетом намечалось провести в соответствии с демократическими принципами равномерности и справедливости. Вместе с тем в условиях наблюдающегося расстройтва экономической жизни области и сокращения объемов завозных товаров осуществление принципов равноправия было возможным только путем введения карточной системы. В своем обращении к населению области продовольственный комитет объяснил необходимость такого шага следующим образом: «Мы вступили в полосу дороговизны, недостатка многого для нас необходимого в повседневной жизни, в полосу неизвестных ранее нам форм и порядка распределения товаров и предметов первой необходимости»²⁸¹. На основании этого обращения постановлением от 2 июня 1917 г. областной продовольственный комитет объявил о введении на территории Якутской области карточной системы, согласно которой продажа сахара, крупчатки, чая, табака, мануфактуры, спичек, мыла, свеч и керосина осуществлялась только нормированно по карточкам, в зависимости от имеющихся на складах запасов продовольствия и товаров.

Организация выдачи нормированных карточек населению г. Якутска была поручена Якутской городской управе, контроль за введением карточной системы в Якутском округе передан Временной окружной земской управе²⁸². В соответствии с постановлением областной продовольственной управы от 1 июля 1917 г. комитетом была установлена месячная норма выдачи товаров и продовольствия населению в количестве на 1 человека: чай – $\frac{1}{2}$ кирпича или $\frac{1}{2}$ ф., но не более 4 кирп. или ф. на семью; сахар – для горожан – 1 ф. сахара песка и 1 ф. рафинада, для иногородних – $\frac{1}{2}$ ф. песка и $\frac{1}{2}$ ф. рафинада; крупчатка для горожан – 20 ф., для иногородних – 10 ф.; спички – $\frac{1}{2}$ пачки, но не более 3 пачек на семью; мыло – 1 ф. на 1 чел., $1\frac{1}{2}$ ф. на 2 чел., 2 ф. на 3 чел., не более 4 ф. на семью; мануфактура аршин-

²⁸¹ Известия Якутского областного продовольственного комитета. Предисловие. 10 июля 1917 г. № 1. С. 1, 5.

²⁸² Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 3(16) июня 1917 г. № 79. С. 1.

ная – 5 арш., но не более 25 арш. на семью; свечи или керосин по 1 ф. на семью; табак по $\frac{1}{2}$ ф. на курящего члена семьи, не более 4 ф. на семью; масло для горожан 3 ф.; хлеб ржаной по 30 ф.; овес на корм лошадям – 5 пуд. на 1 голову²⁸³.

Следуя требованиям закона Временного правительства от 25 марта 1917 г. и согласно постановлению областного продовольственного комитета от 28 сентября 1917 г., продовольственные органы области приступили к полному учету запасов мануфактуры и продовольствия в г. Якутске. В целях справедливого и равномерного распределения имеющихся в наличии товарных запасов между гражданами при областном продовольственном комитете была образована особая распределительная комиссия с участием представителей Якутской городской управы и делегатов съезда якутов-федералистов²⁸⁴. Однако имеющиеся в наличии продовольственные и товарные запасы не могли в полном объеме удовлетворить потребности Якутской области. Ввоз товаров в навигацию 1917 г. заметно сократился, что было вызвано общим падением производства в стране, недостатком товаров на российском рынке, их высокой стоимостью, сильным падением рубля и нарушением работы транспорта. Ситуация в области усугубилась участвовавшими случаями отказа купечества вести торговые операции на территории области. Все чаще товар, предназначенный Якутской области, перенаправлялся для реализации в Бодайбо, Витим, Киренск, где спрос на него был вполне востребован и не требовал дополнительных затрат на транспортировку. С целью предотвращения такой ситуации областной продовольственный комитет запросил казенный кредит в 5 млн руб. для организации самостоятельного закупа товаров для нужд области у местных купцов, а также в Иркутске, Владивостоке, Москве, с последующей их доставкой на р. Лену в Жигалово не позднее августа.

Для установления порядка в деле снабжения области товарами и продовольствием областной продовольственный комитет предпринял ряд чрезвычайных мер. В первую очередь решением продовольственной управы было объявлено о запрете «под страхом ответст-

²⁸³ Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 4(17) июня 1917 г. № 104. С. 3.

²⁸⁴ Бюллетень Якутского областного продовольственного комитета. № 52. 28 сентября 1917 г. С. 2.

венности» вывоза всех видов товаров, вырабатываемых вне области (промышленных товаров)²⁸⁵. Вывоз на прииски местной продукции разрешался только с одобрения областного продовольственного комитета. Принятие ряда мер было связано с наблюдавшимся значительным сокращением продажи мясной продукции на местном рынке и искусственным завышением цен на местное продовольствие. Поэтому своим постановлением от 4 июня 1917 г. областная продовольственная управа объявила о реквизиции для нужд города 10 % количества убойного скота, предназначенного к вывозу из области²⁸⁶. Другим своим решением от 13 июня областная продовольственная управа на всей территории области запретила продажу частными лицами зернового хлеба и размол зерна. Весь зерновой хлеб был взят на учет и устанавливались строго фиксированные цены: за пуд ярицы – 3 руб. 30 коп., пшеницы – 4 руб., ячменя – 2 руб. 50 коп. и овса 2 руб. 50 коп.²⁸⁷

Постановлением областного продовольственного комитета были установлены общие принципы ценообразования (таксировки) на все доставляемые в г. Якутск товары. Так, к стоимости всех ввозимых в область товаров прибавлялась стоимость провоза, а также других расходов, возникающих на пути до склада в г. Якутске. Помимо этого, к стоимости товара прибавлялось 9 % годовых на затраченный капитал и 26 % годовых в счет возмещения расходов на содержание торговых помещений и служащих. В соответствии с принятой системой таксировки прибывающих товаров и продовольствия продовольственная управа установила предельные цены на муку-крупчатку, с наложением 9 % годовых на капитал и примерно 16 % на торговые расходы, в размере 10 руб. 20 коп. (1 сорт), 9 руб. 40 коп. (2 сорт), 8 руб. 40 коп. (3 сорт)²⁸⁸.

Вместе с тем достаточно острым вопросом для экономики области оставалась проблема ограничения вывоза местной продукции за

²⁸⁵ Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 3(16) июня 1917 г. № 79. С. 1.

²⁸⁶ Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 6(19) июня 1917 г. № 81. С. 1.

²⁸⁷ Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 15(28) июня 1917 г. № 89. С. 1.

²⁸⁸ Известия Якутского областного продовольственного комитета. 1917. № 1. 10 июля 1917 г. С. 7.

пределы области. Общее количество вывезенного продовольствия в период с мая по 20 августа 1917 г. из одного только Якутского округа на прииски Ленского золотодобывающего товарищества «Лензолото» в Киренск, Витим и другие приленские пункты, а также в пределах Якутской области составило: соленой рыбы 7163 $\frac{1}{2}$ пуд., 281 бочек, 1416 шт.; топленого масла 8721 пуд. 29 ф.; 3023 гол. быков, 114 коров, 3300 $\frac{1}{2}$ пуд. мяса²⁸⁹. Для поиска выхода из сложившейся ситуации и обсуждения вопроса о снабжении мясом и маслом золотых приисков и г. Якутска в наступающем 1918 г. было создано совещание представителей Якутского округа, состоявшееся 22 ноября 1917 г.²⁹⁰ На совещании с докладом о результатах работы комиссии, назначенной ранее для определения количества продуктов местного производства, необходимого для снабжения приисков и города, и установления на них твердых цен, выступил председатель совещания В.В. Никифоров. По итогам работы совещания были установлены фиксированные объемы поставок продукции животноводства на предстоящий год в количестве: 36000 пуд. – для снабжения золотых приисков, 20 тыс. пуд. – г. Якутску, по 1500 пуд. – Охотску и Тимптону, 1000 пуд. – свинцовому предприятию, что составило всего 60 тыс. пуд. мяса. Совещанием также были определены твердые цены на мясо, которые должны были оставаться неизменными до следующей навигации: от 16 до 14 руб. за пуд говядины, жеребятины и оленины в соответствии с сортом, а также 36 руб. за пуд свинины, 60 руб. за пуд масла, 24 руб. за кожу. Требуемые заготовки, составлявшие 60 тыс. пуд. мяса, были распределены в виде специальных заданий по улусам Якутского округа пропорционально численности их населения.

Продовольственный комитет при областном комиссаре (декабрь 1917 г.)

Новый этап в работе продовольственных органов Якутской области наступил в декабре 1917 г., когда на смену демократическому продовольственному комитету пришел его новый состав, нацелен-

²⁸⁹ Бюллетень Якутского областного продовольственного комитета. № 59. 8 октября 1917 г. С. 2.

²⁹⁰ Продовольственное дело: Орган Якутского областного продовольственного комитета. № 1. 26 января 1918 г. С. 7.

ный на ужесточение требований по вопросам снабжения населения области продовольствием и товарами. Необходимость смены состава продовольственных органов была продиктована новыми политическими условиями в стране, а также заметным ухудшением экономического положения Якутской области. Приказом Якутского областного комиссара В.Н. Соловьева от 20–21 ноября 1917 г. областная продовольственная управа была захвачена и распущена. Новый состав продовольственного комитета и управы определился 12 декабря 1917 г. на экстренном совещании Якутского областного продовольственного комитета с участием городского головы И.Н. Эверстова, представителя от областного комиссара и представителей торговых фирм г. Якутска. Председателем комитета и управы был утвержден С.А. Корякин, товарищем председателя П.Д. Яковлев, членами продовольственной управы стали М.П. Николаев, П.Г. Шмырев и П. Шепелев²⁹¹. В обновленный состав областного продовольственного комитета вошли представители инородческого съезда в лице Р.И. Оросина, К.О. Гаврилова, П.Д. Яковлева, Н.У. Егорова, И.О. Слепцова, представитель торговых фирм А.А. Семенов, от исполнительного бюро комитета общественной безопасности – В.В. Никифоров, И.Г. Корнилов, а также представители городской управы, союза рабочих якутов, крестьянского союза, союза мелких торговцев, совета военных депутатов, Мархинского кредитного товарищества, общества потребителей г. Якутска, совета казачьих депутатов, сельскохозяйственного общества, союза рабочих социалистов-революционеров, почтово-телеграфного союза г. Якутска, всего 44 человека²⁹².

Экономический кризис в Якутской области в первую очередь негативным образом отразился на состоянии скотоводства, являвшегося основным занятием населения области. По данным продовольственных органов, в некоторых наслегах процент падежа скота составил 90 % и более. Одной из причин развала отрасли стала необдуманная политика руководства области, в соответствии с которой заготовки мяса для городов и приисков стали проводиться по спекулятивно высоким ценам. В этих условиях сельское население

²⁹¹ Олейников Н.Е. Самодержавие Якутского областного комиссара В.Н. Соловьева. Якутск: Областная типография, 1917. С. 47.

²⁹² Продовольственное дело: Орган Якутского областного продовольственного комитета. № 1. 26 января 1918 г. С. 2.

распродавало свой скот по высоким ценам, не оставляя в хозяйстве практически ничего. По мнению нового состава продовольственного комитета, именно такое попустительство приводило к «чрезмерному и губительному уничтожению рабочего, дойного, мясного скота и молодняка». В связи с этим областной продовольственный комитет приступил к активному обсуждению мер по сдерживанию падения скотоводства в области, включающих в себя назначение денежных вознаграждений хозяйствам, сохраняющим поголовье молодняка, и владельцам племенных быков; организацию телячьих питомников; уменьшение потребительской нормы мяса; создание районных и центральных товариществ по сбыту продуктов местного животноводства.

В целях регулирования вопросов заготовок местной сельскохозяйственной продукции на заседании продовольственного комитета от 13 декабря 1917 г. было принято постановление об отмене действия на территории области закона Временного правительства от 25 марта 1917 г. о хлебной монополии государства²⁹³. Согласно решению продовольственного комитета, отныне было разрешено принимать в казну излишки хлеба, областной продовольственной управе предоставлялось право ссыпать хлеб в казенные склады или же оставлять его на хранение у самих земледельцев, в ведении обществ и земских самоуправлений. Кроме этого, было отменено действие постановления областного продовольственного комитета от 12 сентября 1917 г. о запрете свободного размола хлеба. Новым составом областного продовольственного комитета была выработана собственная позиция по отношению к поставкам сельскохозяйственной продукции в приисковые районы. В соответствии с ней в целях удовлетворения нужд приискового и Бодайбинского районов на территории Якутской области представителям Ленского золотопромышленного товарищества «Лензото» было предоставлено право монопольного закупа мяса, свинины, масла, рыбы и другой продукции. Но при этом закуп продуктов представителями «Лензото» должен был производиться под непосредственным контролем областного продовольственного комитета, с разрешения которого представители «Лензото» получали право на вывоз закупленных продуктов за пре-

²⁹³ Продовольственное дело: Орган Якутского областного продовольственного комитета. № 1. 26 января 1918 г. С. 1, 2, 6.

дела области. В то же время закуп и вывоз сельскохозяйственной продукции для нужд приисковых районов частными лицами был запрещен. Этим же решением в целях удовлетворения нужд городского населения было предоставлено право монопольного вывоза мяса и масла из Вилюйского округа представителям городского самоуправления г. Якутска, при этом вывоз на продажу мяса и масла из Вилюйского округа частным лицам также был запрещен.

Сокращение завоза в Якутскую область товаров первой необходимости вызвало резкое повышение спроса на них среди населения. В связи с этим вопросы снабжения Якутской области завозными товарами встали перед продовольственным комитетом в ряд первоочередных. Для участия в обсуждении вопросов организации закупок товаров для Восточной Сибири на продовольственное совещание в Харбине от Якутской области был делегирован А.И. Мордвов. Для выяснения условий закупки мануфактуры комитетом налаживались контакты с рабочим комитетом Иваново-Вознесенска. Купцом Кушнаревым была высказана готовность продажи или обмена на товары партии пушнины под гарантии американского правительства, о чем в январе 1918 г. в сообщении своему представителю он писал: «Войдите в сношение через наших комиссионеров Бринер-Кузнецов с американскими и японскими фирмами о поставке для Якутской области товаров, преимущественно мануфактуры, в порты Аян, Охотск, Колыма пароходами добровольца или иностранным каботажем. Расплату за заказ предлагаем пушниной»²⁹⁴. Вопросы снабжения области товарами на предстоящие 1918–1919 гг. были обсуждены на совещании Якутской областной продовольственной управы с представителями торговых фирм при участии областного комиссара, состоявшемся 1 февраля 1918 г. С докладом об условиях обмена пушнины, добытой в области, на японские товары на совещании было заслушано выступление А.А. Семенова. По итогам обсуждения его доклада было вынесено постановление об одобрении обмена якутской пушнины на мануфактурные товары, которые должны были поступить в порт Аян в навигацию 1918 г. В качестве товара для обмена Якутская область предлагала японским торговцам 20 тыс. шт. песцовых шкур, 10 тыс. лисьих, 1 млн беличьих, 50 тыс. шт. шкурок

²⁹⁴ Продовольственное дело: Орган Якутского областного продовольственного комитета. № 1. 26 января 1918 г. С. 13.

горностая, 6 тыс. шт. шкурок колонка, 3 тыс. пуд. мамонтовых клыков. В обмен на предлагаемую пушнину совещание планировало у японской стороны получить 3 млн кв. арш. мануфактуры, 10 тыс. пуд. сахара, 100 тыс. пачек спичек, 1 тыс. пуд. табака, 1 тыс. пуд. свечей, 500 стоп писчей бумаги, 100 пуд. чернил, предметы электрического освещения, 1 тыс. пуд. риса, 2 тыс. пар обуви, 5 тыс. ящиков чая. Одновременно с этим областной продовольственный комитет своим постановлением от 5 февраля 1918 г. наложил для частных лиц и компаний полный запрет на вывоз за пределы Якутской области пушнины и мамонтовых клыков²⁹⁵.

Продовольственный комитет земства (февраль 1918 г.)

В 1918 г. все более значимое влияние на экономическое развитие Якутской области стали оказывать земские органы власти, которые делали первые шаги в своем организационном становлении. Результатом кропотливой подготовительной работы к началу земской деятельности в Якутии явилось открытие 30 января 1918 г. Первого чрезвычайного Якутского областного земского собрания под председательством В.В. Никифорова. С самого начала своей деятельности земство стремилось взять под свой контроль наиболее важные стороны местной хозяйственной жизни. Для решения неотложных финансовых проблем на заседании Первого чрезвычайного Якутского областного земского собрания 31 января 1918 г. была образована комиссия по бюджету, кооперации и мелкому кредиту, в которую вошли П.В. Осипов, А.Л. Бахсыров, А.В. Давыдов и А.А. Семенов²⁹⁶. Участниками земского собрания была горячо поддержана инициатива А.А. Семенова, высказанная на одном из первых заседаний собрания, о передаче продовольственного дела в ведение земства²⁹⁷. В условиях изоляции области от центральных губерний России, вызванной революционными событиями и Гражданской войной, подобный шаг мог повысить оперативность решения многих вопросов, касающихся снабжения населения Якутской области промышленными товарами, регулирования вывоза продовольствия за пределы

²⁹⁵ Продовольственное дело: Орган Якутского областного продовольственного комитета. № 2. 7 февраля 1918 г. С. 1–2.

²⁹⁶ Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1917–1919). Книга вторая. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2010. С. 150–152.

²⁹⁷ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 7. Л. 13.

области, борьбы со спекуляцией и ростом цен. Свидетельством поддержки инициативы А.А. Семенова стало выдвижение и одобрение его кандидатуры в состав комиссии земского собрания по бюджету, кооперации и мелкому кредиту. Ему была доверена и подготовка доклада с обоснованием необходимости и механизма передачи продовольственного дела земству.

Доклад А.А. Семенова по вопросу передачи продовольственного дела в ведение областного земства был заслушан 12 февраля 1918 г. на заседании Первого чрезвычайного Якутского областного земского собрания и вызвал большой интерес у участников собрания. Выступивший в прениях по докладу председатель действующего на тот момент областного продовольственного комитета С.А. Корякин заявил, что комитет, не располагая фактически никакими реальными полномочиями, уже не в состоянии каким-либо образом влиять на сложившуюся ситуацию в продовольственном вопросе и в связи с этим готов передать свои полномочия земству²⁹⁸. В своем выступлении С.А. Корякин также отметил, что на местах уездные земства уже начали процесс передачи полномочий и берут под свой контроль решение продовольственных вопросов. Согласно поступающим в областной комитет сообщениям, Вилюйский и Олекминский продовольственные комитеты самостоятельно приняли решения о передаче продовольственного дела земствам. Более того, Олекминское уездное земство, приняв постановление о запрете вывоза хлеба и фуража на прииски, приступило к практической реализации своих полномочий, распорядившись загородить выезды из уезда рогатинами.

Учитывая сложившуюся ситуацию, без какого-либо сопротивления со стороны действующей власти и продовольственного комитета решением областного земского собрания от 17 февраля 1918 г. продовольственное дело было передано в ведение земских учреждений. Вся процедура передачи полномочий, а также основные функции земских органов по руководству продовольственным делом были тщательно продуманы и заранее определены, подготовлены для обсуждения и утверждения все полагающиеся документы. Согласно разработанному плану, областное земство было готово возложить на себя всю ответственность за снабжение населения Якутской области и приисковых районов продуктами местного производства

²⁹⁸ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 7. Л. 41.

путем установления монополии на вывоз сырья и продуктов местного производства. На областное земство возлагались разработка общего плана снабжения Якутской области продуктами, товарами и материалами; регулирование вопросов распределения поступающих запасов по уездам; контроль за ценами и установление твердых цен. Областное земство обязывалось также содействовать организации сельскохозяйственного производства, осуществлению контроля над регулярностью и безопасностью перевозок продовольственных грузов. В крайних случаях областное земство имело право определять порядок проведения общих и частных реквизиций. В ведение уездных земств в сфере продовольственных вопросов вошли: распределение продовольствия по волостям, установление внутренних цен на продовольствие, снабжение продуктами местного производства приисковых районов и надзор за экспортом сырья из уезда. Уездные земства взяли на себя ответственность за организацию сбора и приемки продовольствия от населения, за подвоз и доставку грузов в специальные пункты приема. Волостные земства должны были заниматься распределением продуктов, товаров и материалов среди населения волости. Для практической реализации принятой программы при земской управе был образован специальный продовольственный отдел²⁹⁹.

Наиболее острым вопросом для Якутской области в 1918 г. являлся увеличивающийся объем вывоза продовольствия в соседние приисковые районы, традиционно снабжавшиеся продовольственной продукцией из якутских округов, что разорительным образом сказывалось на состоянии их хозяйств. Ежегодно представителями «Лензото» по договоренности с частными предпринимателями Бодайбо, Киренска, Витима, Мачи закупалось мясо, масло, кожа, рыба в довольно значительных количествах. Так, по данным на 5 апреля 1918 г. одним только «Лензото» было закуплено: в 1915 г. 1728 голов скота на сумму 120 744,20 руб., мяса – 52 371 пуд. на 305 074,75 руб.; в 1916 г. 3049 голов скота на 261 880,50 руб., мяса – 32 808 пуд. на 151 484,25 руб.; в 1917 г. 3529 голов скота на 456 587,50 руб., мяса – 40 461 пуд. на 203 226,93 руб.³⁰⁰ Нарушение торговых связей на территории Сибири и рост заготовительных операций увеличивали на-

²⁹⁹ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 3. Л. 58–61.

³⁰⁰ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 4. Д. 194. Л. 1.

грузку на производителей Якутской области, ресурсы которых истощались. С другой стороны, увеличивалась потребность в продовольствии и товарах у населения приисковых районов. Так, на объединенном заседании областной, городской и окружной земских управ, состоявшемся 1 августа 1918 г., была заслушана информация представителя Бодайбинского продовольственного отдела Лебедева, в которой сообщалось, что с марта текущего года в приисковых районах начался полный продовольственный кризис. Острый недостаток в мясе и масле испытывало население Бодайбо, и даже рабочие, находящиеся на тяжелых земляных работах, получали пайки, сокращенные до минимума, склады и товары Бодайбинского продовольственного отдела были опечатаны. Направленные ранее Якутской уездной земской управой 4 тыс. пуд. соленого мяса и до 100 голов скота были доставлены до места назначения лишь частично в связи с тем, что часть скота была реквизирована для нужд красноармейских отрядов. Основными причинами срывов поставок Лебедев считал политические мотивы принимаемых решений, тогда как, по его мнению, продовольственный отдел и торговые агенты «должны рассматриваться как фельдшер или врач, призванный лечить одинаково всех нуждающихся в медицинской помощи, независимо от их политических убеждений»³⁰¹.

На том же заседании была заслушана информация представителя Ленского союза кооперативов (Ленсоюза) Ф.С. Матвеева. Ленсоюз, объединявший 78 потребительских обществ, в том числе 10 обществ Якутской области, являлся основным поставщиком продовольствия в Киренск, Усть-Кут и их окрестности. По информации представителя союза, для достаточного обеспечения приискового района требовалось до 10 тыс. голов скота. В Якутской области Ленсоюз, по словам Ф.С. Матвеева, рассчитывал получить от 3 до 4 тыс. пудов мяса, масло, 600 пудов свинца, а также кожу. В обмен на эти продовольствие и товары из Якутской области Ленсоюз предлагал доставку 16 тыс. пудов соли для г. Якутска, 500 пудов соли для г. Олекминска, а также 100 пудов шпата, 300 пудов железа, 10 ящиков свечей, 500 пар мужских ичиг. С пониманием восприняв сложившуюся тяжелую продовольственную ситуацию приисковых районов, участники объединенного заседания областной, городской и окруж-

³⁰¹ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 109. Л. 1–1 об.

ной земских управ высказались за скорейшую отправку продовольствия в нуждающиеся районы. К заготовительной работе под руководством земских органов были привлечены, помимо частных торговцев, и потребительские общества края. Активное участие в этом приняло потребительское общество «Экономия». Торговые агенты общества были направлены для организации закупочной работы среди населения Западно-Кангаласского, Намского, Таттинского, Батурусского, Баягантайского, Борогонского и Дюпсинского улусов. Заготовка продовольствия проводилась по твердо установленным ценам на скот и торговым премиям на него. Так, на скот с живым весом от 12 до 16 пудов полагались примерно $\frac{1}{2}$ ф. табака, $\frac{1}{2}$ кирпича чая и 5 аршин мануфактуры; на скот свыше 25 пудов – 2 ф. табака, 1 кирпич чая и 15 аршин мануфактуры. В результате огромной работы, организованной земскими учреждениями за три месяца, с 28 июля по 1 ноября было заготовлено 2457 голов скота на сумму 704 050,27 руб., а также более 1027 пудов масла на 82 176 руб.³⁰²

Увеличивающийся вывоз сельскохозяйственной продукции негативным образом сказывался на развитии якутских хозяйств. В целях предотвращения дальнейшего роста цен, а также упадка сельскохозяйственного производства области земская управа приняла решение монополизировать закуп всей продукции у населения и взять в свои руки организацию и регулирование вопросов вывоза продуктов из области, а также дело снабжения продуктами приисков Бодайбо и остальных приисковых районов. Представителям «Лензото» закуп продуктов на территории Якутской области был запрещен, а их деятельность приравнивалась к частной спекуляции. Вместе с тем при продовольственном отделе Якутской губернской земской управы был образован подотдел заготовок и экспорта для закупа у населения мяса, масла, рыбы и кожи и распределения их между всеми районами, потребляющими продукты местного производства. За пределы области продовольствие могло быть вывезено по твердым ценам с начислением 7 %-ной надбавки, которая перечислялась в продовольственный отдел. Заготовка продовольствия внутри Якутской области должна была проводиться по твердо установленным ценам и в обмен на так называемую товарную премию.

³⁰² НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 109. Л. 2, 2 об., 6, 7, 14–16.

В ноябре 1918 г. на территорию Якутской области распространилась власть адмирала А.В. Колчака, в связи с чем управляющим Якутской областью на правах губернатора был назначен бывший председатель Областного совета В.Н. Соловьев. Основной внутренней экономической проблемой области в период с ноября 1918 г. по декабрь 1919 г. продолжал оставаться поиск путей сдерживания упадка хозяйства и восстановления снабжения населения товарами и продовольствием. Земское собрание, состоявшееся в сентябре 1918 г., выразило глубокую обеспокоенность катастрофическим падением уровня развития экономики в области. В ходе обсуждения бюджета областной земской управы собрание отметило полный застой торговли в области, прекращение добычи золота в Вилюйском уезде и развал хозяйства сельского населения. В целях сдерживания развала хозяйства земское собрание приняло решение о необходимости установления твердого контроля со стороны земской управы за ввозом и вывозом продовольственных и промышленных товаров и обложения их процентными сборами³⁰³. Вместе с тем переход к колчаковскому режиму в Сибири стал причиной прекращения поступления в Якутскую область денег и, самое главное, прекращения ввоза товаров и продовольствия из Иркутска. Это вынудило руководство Якутской области взять на учет все продовольственные запасы в Якутске, Олекминске, Вилюйске, установить нормы распределения продовольственных товаров и твердые цены на них.

В ответ на такие меры руководство Иркутской губернии выразило протест на действия Якутского областного земства по продовольственному вопросу в части прекращения бесконтрольного вывоза продовольствия в приисковые районы. Результатом противостояния области и центра стало направление Сибирским временным правительством в Якутскую область районного уполномоченного по продовольствию Министерства продовольствия Иркутской губернии А.С. Брайловского, приступившего к своим обязанностям 7 октября 1918 г.³⁰⁴ Перед уполномоченным были поставлены задачи проведения в жизнь по Якутской области всех циркуляров, распоряжений и узаконений Временного Сибирского и Всероссийского центрального

³⁰³ Гоголев З.В. Социально-экономические отношения в Якутии (1917 – июнь 1941 г.). Новосибирск: Наука, 1972. С. 33.

³⁰⁴ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 107. Л. 8–9.

правительств по продовольствию, а также ликвидация и реорганизация продовольственных органов области.

Таким образом, в наступившем после Февральской революции периоде для Якутской области наиболее важной проблемой стала продовольственная, связанная с вопросом выживания экономики в условиях слома всей политической структуры власти. Образованный при Якутском комитете общественной безопасности (ЯКОБ) продовольственный комитет как орган демократических сил ставил перед собой задачу решения экономических вопросов, исходя из интересов всех слоев населения области. Поставив во главу угла своей деятельности принципы коллегиальности и открытости, комитет принимал решения в том числе и по хозяйственным вопросам с учетом мнения политических и общественных сил. В ряд первоочередных мероприятий продовольственного комитета были поставлены налаживание строгого учета имеющихся в области запасов продовольствия и товаров широкого потребления, организация закупок и снабжения области ввозными товарами. В условиях постепенного расстройтва экономической жизни области и сокращения объемов завозных товаров осуществление принципов равноправия было возможным только путем введения карточной системы.

В 1918 г. наиболее значимое влияние на экономическое развитие Якутской области стали оказывать земские органы власти. В целях усиления роли местных органов самоуправления в решении проблем с продовольствием продовольственное дело было передано в ведение земства. В условиях изоляции области от центральных губерний России, вызванной революционными событиями и Гражданской войной, подобный шаг мог повысить оперативность решения многих вопросов, касающихся снабжения населения Якутской области промышленными товарами, регулирования вывоза продовольствия за пределы области, борьбы со спекуляцией и ростом цен. Руководствуясь необходимостью сдерживания продолжающегося падения уровня развития экономики в Якутской области, связанного с практически полным застоем торговли, развалом хозяйственной деятельности сельского населения, Якутским областным земским собранием было принято решение о необходимости установления твердого контроля со стороны земской управы за ввозом и вывозом продовольственных и промышленных товаров и обложения их процентными сборами. В связи с ухудшением ситуации со снабжением

области товарами первой необходимости продовольственный комитет постепенно все больше ужесточал свою политику, вплоть до принятия решения о разрешении вывоза на прииски местной продукции только с одобрения областного продовольственного комитета.

4.2. Экономические мероприятия Якутского земства

В течение 1918–1919 гг. органом самоуправления, последовавшим за ЯКОБ по пути демократических перемен на основе законов Временного правительства, выступило земское собрание. Областными земскими органами были инициированы программы, практическая реализация которых могла открыть перед Якутской областью совершенно новые перспективы развития.

Якутское областное земство и решение земельного вопроса

Якутское областное земское собрание свое главное внимание обратило на решение земельного вопроса, которое было признано им как чрезвычайно важное и ответственное «в этой суровой в климатическом, бесплодной в сельскохозяйственном, бедной в экономическом и громадной в территориальном отношениях окраине, требующей для своего экономического возрождения выработки особых форм землепользования»³⁰⁵. Исходя из этого земское собрание объявило об уничтожении классной системы землепользования как системы, вносящей неравномерность в землепользование трудящегося класса. В интересах трудового класса и взамен классной системе резолюцией от 24 марта 1918 г. собрание объявило о введении на территории Якутской области равномерного, подушного, паевого наделения земель на демократических началах³⁰⁶. Этим решением земство установило право каждого трудящегося человека на пользование земельным наделом наравне с другими членами сельских и

³⁰⁵ Журнал Первого чрезвычайного Якутского губернского земского собрания. 24 марта 1918 г. // Материалы по землепользованию в Якутской области. Якутск. 1919. С. 4.

³⁰⁶ Журнал Первого чрезвычайного Якутского губернского земского собрания. 24 марта 1918 г. // Материалы по землепользованию в Якутской области. С. 1–2.

наследных обществ. Реализация принятого решения была возложена на земельные комитеты, учреждаемые земством, перед которыми ставились задачи подготовки и проведения земельной реформы, а также разработки временных мер на период разрешения земельного вопроса Учредительным собранием.

Регламент проведения землеустроительных работ в наслегах Якутского уезда был определен специальной инструкцией, утвержденной 18 декабря 1919 г. Якутским уездным земским собранием³⁰⁷. Согласно ее положениям, непосредственная организация работ в уезде была возложена на земельный отдел уездной земской управы и на особые землеустроительные комиссии, учреждаемые волостями. Основной задачей землеустроительных работ являлось введение в уезде уравнительного землепользования на началах полного равенства паев всех членов общины, без различия их положения и состоятельности. Право на земельный надел получали лица мужского пола, приписанные к наследному обществу; вдовы, круглые сироты обоего пола, а также общественные учреждения, сельскохозяйственные фермы, артели, агрономические организации, школы и прочие с согласия общества.

Руководство Якутской области в лице Якутского областного совета своим постановлением «О землепользовании» от 5 мая 1918 г. официально утвердило решение областного земского собрания об отмене классной системы распределения земель как несправедливой по отношению к трудовой части населения³⁰⁸. В соответствии с постановлением в целях обеспечения справедливого распределения земли и доходов от сельского хозяйства, уничтожения земельной кабалы, устранения споров, недоразумений и самовольного нарушения чьих-либо прав все земли в пределах Якутской области переходили в ведение и распоряжение областного земства. Одновременно все земли в пределах наслегов, сельских обществ и иных земельных коллективов решением общих собраний их членов подлежали распределению между ними. Распределение земель между обществами внутри во-

³⁰⁷ Инструкция о порядке землеустроительных работ в наслегах Якутского уезда, принятая Якутским уездным земским собранием 18 декабря 1919 г. Якутск: Издание земельного отдела областной земской управы, 1920. С. 1, 4, 5.

³⁰⁸ Обязательное постановление Якутского областного совета о землепользовании. Якутск: Якутская городская типография, 1918. С. 1–3, 6.

лости и изменение границ между волостями устанавливались решениями волостных земских собраний, а распределение земель между уездами передавалось в ведение областного земского собрания. При этом областному, уездным и волостным земствам предоставлялось право выделять земли в запасный фонд, отводить участки под общественные предприятия, опытные и показательные поля, сельскохозяйственные фермы, учреждения и школы. Наследные (сельские) общества обязывались немедленно приступить к определению количества и качества сенокосных, хлебопахотных, усадебных земель и начать коренные переделы земель на основе равномерного паевого наделения всех лиц, без различия пола и возраста. При этом сдача и аренда покосных мест, продажа «трав на корню» были запрещены, но могли быть разрешены только в количестве, не превышающем одной трети урожая со всех покосов продающего и не ранее определения наличности урожая с каждого данного покоса. Наблюдение за правильным наделением и распределением земель возлагалось на земские управы и земельные комитеты.

Хозяйственные задачи земства

Весной 1919 г. издание Якутской областной земской управы подняло на своих страницах вопрос о задачах земства в новых условиях, когда общее благополучие населения оказалось в громадной зависимости от степени хозяйственной производительности деревни³⁰⁹. Это подтверждалось, например, состоянием удовлетворения потребности области в хлебе. Если в прежние годы ежегодный объем потребления хлеба на 200–300 тыс. пуд. покрывался за счет ввоза его из других губерний, то нарушение снабжения товарами и продовольствием заставило область рассчитывать исключительно только на возможности своего сельскохозяйственного производства. В сложившихся условиях земство призвано было стать основным механизмом, регулирующим и настраивающим хозяйственную жизнь области на улучшение ее деятельности. Только живое участие земства в хозяйственном переустройстве края могло укрепить в народе веру в земство, придать ему силу и твердую почву для дальнейшего земского строительства. Поэтому главное свое внимание земство должно

³⁰⁹ Якутск 1 апреля // Якутский агрономический вестник. 1919. № 2. С. 1–2.

было обратить на привлечение населения к созидательному труду путем широкой постановки инструкторской помощи, повсеместной агитации сельскохозяйственных знаний, устройства прокатных и зерноочистительных пунктов.

Большое значение в деле привлечения населения Якутской области к деятельности земских органов и приобщения молодежи к активному участию в планируемых нововведениях имели мероприятия областного земства в образовательной и культурно-просветительной сферах. Одним из первых практических мероприятий, предпринятых земскими органами, явилось открытие 3 октября 1918 г. в Якутске сельскохозяйственных 4-годичных курсов. Директором курсов был назначен Н.И. Астраханцев, преподавателем естественных наук Ф.Г. Дьяконов, гуманитарных и математических наук – М.И. Шадрин, ручного труда – И.О. Слепцов. Первый набор состоял из 23 учащихся в возрасте от 16 до 28 лет, из них якутов – 16, русских – 2. Пользовалось из них земскими стипендиями 15 человек, ежемесячный размер которой составлял 50 руб.³¹⁰ При сельскохозяйственных курсах планировалось открытие образцовой сельскохозяйственной фермы, которая в совокупности с образовательной курсовой деятельностью в дальнейшей своей перспективе могла сыграть огромную роль в развитии сельскохозяйственного производства Якутской области³¹¹.

Путем демонстрации передовых способов ведения хозяйства образовательная и практическая работа курсов должна была продемонстрировать возможные способы и направления поднятия производительности местного скотоводства и молочного хозяйства. Для этого на ферме предполагалось заняться разработкой рациона по улучшению питания якутского скота, особенно в условиях его зимнего содержания, определением подходящих к местным условиям способов травосеяния, ведением племенной работы по правильному подбору, выбраковке, совершенствованию «культуры скота», освоением методов и технологий производства молочной продукции. Наряду с

³¹⁰ Краткий обзор деятельности Якутских земских сельскохозяйственных курсов // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 24–25.

³¹¹ Астраханцев Н.И. К вопросу организации сельскохозяйственной фермы // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 12–13; *Его же*. К вопросу организации сельскохозяйственной фермы // Якутский агрономический вестник. 1919. № 2. С. 6, 8.

разработкой мер улучшения местных пород крупного рогатого скота, сельскохозяйственная ферма предполагала развернуть работу по развитию местного коневодства, свиноводства и овцеводства. Будущая ферма должна была стать базовой площадкой для проведения практических учебных занятий сельскохозяйственной школы. В связи с этим руководство сельскохозяйственных курсов собиралось максимально приблизить всю учебную и практическую программу к местным якутским почвенным, климатическим и экономическим условиям. Концепцию обучения учащихся планировалось построить на принципах комплексного ведения местного сельского хозяйства, сочетающего в себе развитие животноводства и полеводства. При этом будущие специалисты должны были стать убежденными сторонниками введения в севооборот таких кормовых растений, как картофель и свекла, использования приемов кормового клина из злаковых смесей, зеленого корма и сена, внедрения «пятипольного плодосмена», включающего в себя пар унавоженный, яровую пшеницу, пропашную ярицу и овес.

Одно из первостепенных мест в деятельности Якутской областной земской организации занимали вопросы повышения культуры сельскохозяйственного производства. Ключевую роль в этом должно было сыграть создание сети так называемых сельскохозяйственных обществ малого района, которые могли бы заниматься распространением сельскохозяйственных знаний среди населения³¹². Это диктовалось необходимостью доведения до сельских хозяев сведений о значении ранней вспашки, необходимости поддержания паров, своевременного посева и удобрения почвы. Населению требовалась оперативная информация о новинках сельскохозяйственной техники, способах приобретения сеялок, веялок и сортировок, помощь в организации обществ коллективного пользования сельскохозяйственными машинами и орудиями³¹³. По мнению земства, сельскохозяйственные общества имели большие возможности в организации местного животноводства, повышении доходности молочно-скотоводческого

³¹² Сельскохозяйственные общества малого района, их задачи и необходимость в условиях Якутской сельскохозяйственной действительности // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 5–6.

³¹³ Организация машинной помощи сельскому населению // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 14–16. С. 14–15.

хозяйства и урожайности посевов путем внедрения механизации, широкого применения технически улучшенных машин и орудий. Причем распространение машин и орудий труда среди населения должно было соответствовать своеобразным хозяйственным, климатическим и почвенным условиям Якутской области. В итоге привлечение населения к объединению в сельскохозяйственные общества могло послужить залогом будущего экономического процветания Якутского края.

Еще одной острой проблемой, требующей внимания областного земского собрания, являлось изменение подходов к решению экономических проблем северных округов Якутии. На это в 1919 г. обратил внимание земских органов власти студент, будущий известный ученый-экономист Г.Г. Колесов в своей программе, опубликованной в местной печати³¹⁴. Характеризуя положение людей на севере Якутской области, автор писал: «Какой бы фактор культурного развития, какую бы сторону жизни севера не брать – везде застой, отсталость, заброшенность...». Для изменения ситуации Г.Г. Колесов считал необходимым принятие экстренных мер, направленных на защиту интересов зверопромышленников от влияния торгового капитала. При этом в значительно ухудшившихся в результате политических перемен условиях осуществление экономических мероприятий должно было опираться на инициативу самого населения и его объединений. Мероприятия, предложенные Г.Г. Колесовым, коснулись вопросов организации закупа пушнины на севере силами продовольственных органов правительства и кооперативов. Согласно его мнению, та баснословная прибыль, которую давала пушнина местным кулакам и торговым фирмам, должна была оставаться у населения. Для этого снабжение населения предметами первой необходимости следовало доверить государственным продовольственным органам при одновременном активном поощрении деятельности кооперации и всех других форм хозяйственной деятельности населения. На севере Якутской области требовалось обратить пристальное внимание на коренное улучшение орудий промысла, внедрение современных способов хранения добываемой рыбы, на детальное исследование рыболовного промысла в Колымском уезде и в части Верхоянского уезда. Ор-

³¹⁴ Колесов Г.Г. Об экономической жизни севера Якутской области // Кооперативно-аграрное дело. 1919. № 1. С. 7–12.

ганы управления областью обязаны были принять самые серьезные меры и против тайного провоза вина и винокурения, которое служило одним из главных средств для безжалостного расхищения доходов населения севера. В целом во главу угла проводимых мероприятий на севере Якутии, по убеждению Г.Г. Колесова, должна была быть поставлена забота о народном благополучии, которая могла стать лучшим залогом перехода от мрачного настоящего к светлому будущему.

Земство и кооперация

Практически все хозяйственные мероприятия, инициированные Якутским областным земством, намечалось проводить с привлечением действующих в области кооперативных объединений. Председатель областной земской управы В.В. Никифоров выражал по этому поводу уверенность в том, что для Якутской области широкая кооперативная деятельность принесет громадную пользу. При областном земстве был создан кооперативный отдел, который возглавил П.В. Осипов. Многие активные деятели кооперативного движения Якутской области были избраны гласными областного земства. Так, в список гласных Якутского губернского земского собрания от 30 января 1918 г. вошли К.О. Гаврилов от Якутского уезда, А.Л. Бахсыров от Олекминского уезда³¹⁵. Они принимали участие в обсуждении важных вопросов жизни края, входили в составы комиссий земского собрания, были непосредственными участниками многих мероприятий, проводимых земством. В феврале 1918 г. инспектором мелкого кредита П.С. Поповым на рассмотрение земского собрания было внесено предложение о создании комиссии по изысканию средств на образование специального фонда поддержки кооперативов Якутской области. В ходе обсуждения выдвинутого предложения председатель земского собрания В.Н. Соловьев призвал гласных взглянуть на проблему шире, обратив серьезное внимание на состояние и развитие всех финансовых учреждений края, в том числе и мелкого кредита, предложив открыть кассу мелкого кредита при губернском земстве. Земское собрание согласилось с имеющейся в Якутской области настоятельной необходимостью дальнейшего раз-

³¹⁵ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 206. Л. 4; Оп. 6. Д. 18. Л. 11 об.

вития кооперативного и кредитного дела, открытия новых учреждений мелкого кредита, поддержки действующих вспомогательных и ссудо-сберегательных касс. В состав комиссии губернского земского собрания по координации работы с кооперативными и другими общественными хозяйственными объединениями вошли А.И. Попов, С.И. Иванов и А.И. Говоров³¹⁶.

Якутское земство активно поддержало стремление кооперативных организаций области к объединению в единый союз, развернув целенаправленную работу по привлечению населения к кооперативной деятельности. Так, в апреле 1918 г. на одном из заседаний земского собрания рассматривался вопрос о распространении среди населения знаний о целях, задачах и возможностях кооперации. По итогам обсуждения гласные земства высказались за включение учебного курса о кооперации в программы образовательных учреждений, действующих в Якутской области. Вопрос о подготовке к проведению кооперативного съезда неоднократно заслушивался на собраниях гласных Якутского уездного земства. Понимая важность предпринимаемых кооперацией усилий по подготовке съезда, земство старалось поддержать кооператоров даже путем финансирования их нужд. Во время одного из заседаний представитель правления потребительского общества «Экономия» И.О. Слепцов обратился к земским организациям с просьбой о возмещении части расходов по созыву съезда в размере 1500 руб. из средств уезда. Решение вопроса было передано на рассмотрение бюджетной комиссии, и на очередном собрании Якутского уездного земства от 14 апреля 1918 г. было вынесено постановление, в котором говорилось: «к выделенным средствам в размере 89828 руб. 21 коп. дополнить 1500 руб. на кооперативный съезд»³¹⁷.

Представители земства приняли самое активное участие и в проведении съезда уполномоченных кооперативов Якутской области, проходившего с 4 по 10 декабря 1918 г.³¹⁸ Примечательно, что торжественно открыл работу съезда председатель областной земской управы В.В. Никифоров. От лица молодого земства он приветствовал

³¹⁶ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 3. Л. 41–41 об.

³¹⁷ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 4. Д. 8. Л. 1 об.; Оп. 6. Д. 7. Л. 5, 11, 14 об.

³¹⁸ Труды первого Якутского областного кооперативного съезда 1918 г. Якутск. 1919. С. 1–10.

съезд и отметил общность задач двух первых в Якутии демократических общественных организаций – земства и кооперации. Главным итогом съезда уполномоченных кооперативов стало объединение всех видов кооперации в единую кооперативную систему и образование союза кооперативов Якутии «Холбос». В состав первого совета союза, избранного на I Съезде уполномоченных, вошли К.О. Гаврилов, председатель, И.О. Слепцов, зам. председателя, члены Совета союза Р.И. Оросин, А.К. Новокрещенов, Д.К. Титов. Председателем президиума совета съезда был избран представитель от областной земской управы П.В. Осипов.

Первый съезд уполномоченных кооперативов выразил намерение якутской кооперации установить тесное сотрудничество с областными земскими органами. В сфере хозяйственной жизни предполагалось прежде всего развивать промышленность и обеспечивать потребности местных производителей в сельскохозяйственной технике и оборудовании. В докладе инструктора кооперативного союза И.О. Слепцова отмечена необходимость сотрудничества двух организаций в области сельского хозяйства, в первую очередь в направлении снабжения якутских хозяйств сельскохозяйственной техникой, для того чтобы составить достойную конкуренцию частным предпринимателям, преследующим исключительно коммерческую выгоду. В 1918 г. Якутская областная земская управа, поставив перед собой задачу по организации машинной помощи сельскому населению, уже приступила к выписке машин и орудий из Америки. В связи с этим участники кооперативного съезда призвали все кооперативы начать прием авансовых взносов от своих членов на выписку машин и орудий. Земские и кооперативные органы высказывали свое стремление к объединению усилий и в вопросе организации предприятий местной добывающей и обрабатывающей промышленности. На заседании Якутского уездного земского собрания от 4 декабря 1919 г. был заслушан доклад специальной комиссии по разработке вопросов развития и организации промышленности в крае. Выступившие в ходе обсуждения участники заседания одобрили совместные планы земства и кооперации по созданию земско-кооперативного промышленного предприятия на акционерных началах. При этом Р.И. Оросин в своем выступлении отметил: «нет никаких законных препятствий для организации этого дела земствами

и кооперативами, которые, являясь демократическими учреждениями, всегда будут работать рука об руку»³¹⁹.

Земство в условиях власти большевистского военревштаба

В результате вооруженного переворота, совершенного 15 декабря 1919 г., политическая власть на территории Якутской области перешла в руки Военно-революционного штаба Красной армии (военревштаба) во главе с большевиком Х.А. Гладуновым. С этого момента всю ответственность за решение хозяйственных проблем возложил на себя военревштаб, поставив задачу преодоления экономического кризиса в области. Первоочередным, наиболее важным вопросом этого периода являлось обеспечение населения Якутии и соседних с областью приисковых золотодобывающих районов продуктами питания и предметами первой необходимости. Поэтому один из первых приказов начальника военревштаба был посвящен преобразованию аппарата районного уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия по Якутской области, образованного при колчаковском режиме, в особый продовольственный отдел областной земской управы. Земские органы, курировавшие хозяйственные вопросы, заняли нейтральную позицию по отношению к новой власти, не высказав желания менять существующее положение в экономике. Руководство вновь образованного продовольственного отдела было настроено продолжить работу предыдущего состава продовольственного отдела по своевременной доставке грузов в область и регулированию вывоза продуктов в приисковые районы. Все более усиливающееся напряжение в снабжении населения земство планировало снять путем постепенного насаждения местной промышленности, организации мелких кустарных производств по переработке местного сырья и разработки планов оборудования зимней дороги Аян – Нелькан и Нелькан – Якутск. Предполагалось также продолжить подготовку съезда представителей земских управ и кооперативных организаций для обсуждения вопросов открытия земско-кооперативного промышленного предприятия на акционерных началах.

³¹⁹ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 6. Д. 30. Л. 54 об.

Вместе с тем практическая реализация многих хозяйственных задач, стоящих перед земством, оказалась под угрозой срыва из-за отсутствия финансовых средств. Недоимки по земским сборам в Якутской области составили примерно 1 млн рублей. В связи с этим на объединенном заседании Якутского областного и уездного земских управ и Якутского военревштаба от 26 декабря 1919 г. главной проблемой, вынесенной на обсуждение, стал вопрос о финансовом состоянии областного земства. По итогам работы заседания военревштабом был издан специальный приказ от 31 декабря 1919 г., согласно которому в целях пополнения кассы областной земской управе поручалось в недельный срок взыскать земский налог со скупщиков пушнины в размере 8 % за 1919 г., а для лиц, не уплативших налог за 1918 г., – в двойном размере. В случаях уклонения от уплаты областному земству, при содействии военревштаба, рекомендовалось взыскивать причитающиеся налоги с должников принудительным способом³²⁰.

В первые месяцы своей деятельности военревштаб не предпринимал активных действий по переводу экономики Якутской области на принципы политики военного коммунизма и не осуществлял попыток установления государственного контроля над местным производством. К решению многих хозяйственных проблем новая власть старалась привлекать земские органы, взаимодействовала с представителями различных политических партий и общественных организаций, внимательно прислушивалась к альтернативным мнениям, учитывая их в своей работе. Весной 1920 г. состоялось несколько объединенных заседаний Якутского военревштаба и комитетов коммунистической и левой эсеровской организаций г. Якутска, на которых были заслушаны вопросы обеспечения городского населения продовольствием и товарами, распределения хозяйственных функций между городскими службами, обсуждались проблемы взаимодействия городских и областных хозяйственных органов.

Несмотря на принимаемые меры хозяйственное положение Якутской области продолжало ухудшаться. Как отмечал в эти дни руководитель военревштаба Х.А. Гладунов, с каждым днем все более обострялся вопрос удовлетворения неотложных расходов на почто-

³²⁰ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 1. д. 61. Л. 2; Оп. 6. Д. 11. Л. 52.

вую гоньбу, выдачу жалования работникам образовательных учреждений и служащим. Необоснованное затягивание в вынесении решений по отмене запрета на свободную продажу фуража привело к полному прекращению снабжения продовольствием населения соседних с Якутской областью приисковых районов. По причинам нарастающего экономического кризиса и нарушения налаженных ранее торговых связей все сложнее становилось решение вопросов доставки грузов на территорию Якутской области и тем более в отдаленные северные районы.

В этих условиях руководство военревштаба обвинило земские органы в медлительности и неспособности оперативно решать хозяйственные проблемы. В телеграмме Иркутскому краевому Совету депутатов от 27 января 1920 г. Х.А. Гладунов сообщал: «Земство Якутской области вообще не оправдало возлагаемых надежд, пользуется общим недоверием, и в довершение всего идет в разрез с течением текущего момента...»³²¹. Основываясь на этом, он настаивал на отмене решения краевого Совета об открытии кредита, запрашиваемого Якутским областным земством. В целях изменения ситуации на заседании Якутского военревштаба 21 января 1920 г. было принято постановление о выведении продовольственного отдела из состава земства и передаче его под непосредственный контроль военревштаба. Это решение стало одним из первых шагов по ограничению полномочий земства и началом процесса его ликвидации как системы. Наконец, на объединенном заседании военревштаба и комитетов коммунистической и левой эсеровской организаций г. Якутска, состоявшемся 1 марта 1920 г., было вынесено решение об упразднении земства в Якутии. Созданная тогда же специальная комиссия приступила к передаче дел земства соответствующим органам при военревштабе.

Таким образом, в условиях усиливающегося экономического кризиса земские органы самоуправления Якутской области уделили большое внимание разработке наиболее важных направлений хозяйственной политики, отвечающих интересам населения края. Главным из них стало решение земельного вопроса, в рамках которого было объявлено об уничтожении классной системы землепользова-

³²¹ НА РС (Я). Ф. 174. Оп. 1. Д. 5. Л. 57.

ния и введении равномерного, подушного, паевого наделения земель на демократических началах. Реализацию принятых решений в сфере экономики земство планировало осуществлять с привлечением населения. Способствовать активизации участия населения в созидательном труде могли мероприятия по организации инструкторской помощи населению, распространение среди них сельскохозяйственных знаний, открытие прокатных и зерноочистительных пунктов. Одним из первых практических мероприятий, предпринятых земскими органами по подъему сельского хозяйства края, стало открытие в г. Якутске четырехгодичных сельскохозяйственных курсов. Помимо этого, в целях повышения культуры сельскохозяйственного производства земские органы планировали создание сети так называемых сельскохозяйственных обществ малого района, которые должны были возложить на себя решение практических вопросов улучшения хозяйственной жизни населения. Наиболее острой проблемой, требующей внимания областного земского собрания, являлось изменение подходов к решению экономических проблем северных округов Якутии. Практически все хозяйственные мероприятия, инициированные Якутским областным земством, намечалось проводить с привлечением действующих в области демократических общественных и кооперативных сил при самом активном участии населения. В этот период в рамках земского самоуправления возглавили демократические силы общества и приобрели свой первый практический опыт работы с населением представители передовой якутской интеллигенции.

4.3. Организация системы хозяйственного самообеспечения и взаимопомощи граждан

В Якутской области идеи кооперации получили распространение в начале XX в., с началом деятельности первых потребительских лавок при ссудных кассах и обществ потребителей, создававшихся среди сельского населения. Условия начавшейся Первой мировой войны и последовавших за ней революционных событий 1917 г.

практически разрушили местную систему органов управления экономикой и хозяйственные связи, вызвав к жизни различные виды хозяйственной самоорганизации граждан, в том числе и кооперации. Под влиянием политической ситуации в стране и экономического кризиса кооперативное движение получило развитие и в Якутской области. По мнению лидера кооперации в Якутии К.О. Гаврилова, высказанному им на Первом областном кооперативном съезде, охвативший область продовольственный кризис и поиск путей выхода из тяжелого экономического положения вылился в стремление людей к объединению и организации различных форм взаимопомощи.

Становление кооперативного движения и образование союза кооперативов «Холбос» (декабрь 1918 г.)

Наиболее быстрыми темпами в этот период набирали силу и рост потребительские общества как наиболее отвечающие назревшей нужде масс. В 1918 г. процесс образования потребительских обществ в Якутии получил уже массовый характер. Они направляли свою работу на преодоление острой нужды населения области в привозных товарах первой необходимости и на сокращение расходов сельских жителей на выезд в город за нормированными товарами. С другой стороны, создание потребительских обществ являлось своеобразной формой сопротивления населения мелким спекулянтам, которые стремились приобрести по карточке товары стоимостью в один рубль сбывать населению за сто рублей.

Первый кооперативный съезд Якутской области представил первые обобщенные данные по состоянию и численности потребительских обществ в области³²². Согласно данным, озвученным на съезде, к концу 1918 г. в области насчитывалось 8 городских и 59 сельских потребительских обществ, из которых 35 действовали на территории Якутского уезда, 16 – Олекминского, 15 – Вилюйского и 1 – Верхоянского. Из 59 сельских потребительских обществ 46 вели свою деятельность в якутских селениях и хуторах, а 13 – в русских крестьянских деревнях и селах. При этом наиболее перспективными и быстро развивающимися кооперативными организациями Якутской области являлись Олекминское объединение потребительских обществ, объ-

³²² Труды первого Якутского областного кооперативного съезда 1918 г. С. 4–6.

единявшее 14 самостоятельных обществ, а также общество «Экономия», которое имело 16 отделений и состояло в договорном союзе с четырьмя потребительскими обществами. Среднее количество членов действующих в области потребительских обществ составляло 352 чел., их оборотный капитал составлял 6435 руб. 74 коп. Кооперативы занимались организацией снабжения населения необходимыми товарами и продовольствием, распределяли нормированные продукты потребления и домашнего обихода, значительно понижая этим спекулятивные цены. Оборот капитала наиболее крупного потребительского общества «Экономия» составлял более 200 тыс. руб. Из расчета того, что потребность одной семьи в год составляла примерно 20 арш. мануфактуры, $\frac{1}{4}$ кирп. чая, $\frac{1}{8}$ табака, $\frac{1}{4}$ ф. сахара, $\frac{1}{8}$ ф. мыла на душу, потребность общества могла составить 51 150 пачек спичек, 2 тыс. шт. кос, 1 тыс. серпов, 10 сепараторов, 200 плугов. Все операции проводились обществами, как правило, за счет собственных средств, лишь одно из них проводило кредитные операции. Большинство обществ владело довольно ограниченным количеством паев и практически не осуществляло вкладные операции. Например, в самом крупном в области потребительском обществе «Экономия», имеющем до 7 тыс. членов, сумма вкладов составляла всего 10 тыс. руб., то есть люди не спешили брать кредиты. Объяснение этому лежало в отсутствии у членов кооперативов практики самостоятельного закупа товаров вне области, когда потребительские общества приобретали товары для своих членов преимущественно у местных фирм, продовольственного отдела Якутского губернского земства, земского союза кооперативов и Бодайбинского потребительского общества. В условиях отдаленности края от центра и плохих путей сообщения, когда товар поступал только в период летней навигации, дело организации снабжения всей Якутской области товарами и продовольствием становилось недоступным для мелких разрозненных потребительских обществ.

По состоянию на конец 1918 г. в Якутской области началось достаточно активное развитие учреждений мелкого кредита, в том числе кредитных кооперативных объединений. Действующие к этому времени учреждения мелкого кредита подразделялись на три категории: крестьянские вспомогательные кассы, общественные ссудо-сберегательные и кредитные ссудо-сберегательные товарищества. Данные

о состоянии кредитных учреждений Якутской области были представлены Первому кооперативному съезду³²³. Согласно им, всего на территории Якутской области действовало 39 учреждений мелкого кредита, из которых в Якутском округе 6 в форме вспомогательных касс, 1 ссудо-сберегательная касса, 4 кредитных товарищества, 2 ссудо-сберегательных товарищества. В Олекминском округе числилось 12 вспомогательных касс и 1 кредитное товарищество. В Вилюйском округе действовали 3 вспомогательные кассы и 10 вспомогательных касс в Верхоянском округе.

Согласно сведениям, представленным съезду кооперативов, наиболее весомое финансовое состояние имели Покровская вспомогательная касса, баланс которой составлял 13267 руб., и Иситская ссудо-сберегательная касса с балансом в 20287 руб. 65 коп. Баланс остальных кредитных учреждений составлял в среднем от 388 до 624 руб. Во многих округах и улусах области кредитные кооперативы только набирали свои силы: Мархинское товарищество было образовано в 1914 г., Сольское кредитное товарищество – в 1915 г., Батуруское и Мегинское – в 1916–1917 гг. В 1917 г. начали свою деятельность Амгино-Олекминское кредитное, Таттинское и Кюняйское ссудо-сберегательные товарищества. В 1918 г. было зарегистрировано сразу 10 кредитных товариществ: Якутское городское, Намское, 3-е Жехсогонское, Тандинское, Баягинское, Алданское в Якутском округе, Кыллахское, 1-е Нерюктейское, 2-е Нерюктейское и Мегино-Кятчинское «Якут» – в Олекминском округе. Но сложившиеся политические условия лишили учредителей возможности получить необходимые средства из намеченных правительственных источников, в связи с чем открытие нескольких крупных товариществ было отложено до наступления более благоприятного времени. В итоге к концу 1918 г. из 7 кредитных кооперативов 6 действовали в Якутском уезде и 1 – в Олекминском. Из шести товариществ Якутского уезда только Мархинское обслуживало русское население, занятое земледелием, остальные – обслуживали якутское население, для которого основным занятием являлось скотоводство. Общее число домохозяев, входящих в состав районов действующих товариществ, составляло 9 075 чел., из которых членами товариществ

³²³ Труды первого якутского областного кооперативного съезда 1918 г. С. 7–11.

являлись 920 чел., для которых был открыт кредит в размере 126 800 руб.

Население Якутской области в большинстве своем воспринимало деятельность кооперативов с настороженностью, поэтому предельный размер кредита на одного человека для ссуды, не обеспеченной залогом, составлял от 75 до 300 руб. Лишь более опытный Мархинский кооператив еще открывал кредиты и имел возможность выдачи своим клиентам в ссуду до 500 руб. Главным кредитором кредитных организаций Якутской области являлся Государственный банк, по линии которого были открыты краткосрочные кредиты на сумму в 38 тыс. руб., из которых 10 тыс. руб. – Мархинскому товариществу, 8 тыс. руб. – Амгино-Олекминскому, а также Сольскому, Батурусскому, Мегинскому и Таттинскому – по 5 тыс. руб. Помимо этого, банком были выделены средства на образование основного капитала в виде ссуды, которые были выданы Сольскому и Мегинскому товариществам – по 3 тыс. руб., Мархинскому, Батурусскому и Амгино-Олекминскому – по 2 тыс. руб. Общий размер ссуды в основные капиталы товариществ составил в 1918 г. 12 тыс. руб. Всего же в 1918 г. (по состоянию на 1 декабря) Государственным банком было выдано ссуды (под 10–12 % годовых) 28 926 руб., возвращено 16 821 руб., оставалось в долгах 33 890 руб. Анализ данных, представленных Первому кооперативному съезду, позволил его участникам сделать вывод о том, что кредитные учреждения Якутской области в своем развитии находились на стадии организации и активного количественного и финансового укрепления.

В результате политических событий 1917 г. кооперативное движение в Якутской области становилось важной составляющей общих демократических изменений в крае. Под влиянием революционных политических событий в стране все более усиливалось стремление людей к объединению своих усилий для решения финансовых и хозяйственных проблем. Наряду с потребительскими и кредитными кооперативами на территории Якутской области получили распространение и другие объединения, в том числе и производственного характера. Всего за период с 23 июня 1917 г. по 7 февраля 1919 г. Якутским окружным судом было зарегистрировано 64 различных объединения, среди них: 46 обществ потребителей, 8 кредитных товариществ, 2 сельскохозяйственных общества, а также кредитное общество, закупочное товарищество, союз мелких тор-

говцев, общество охотников и зверопромышленников, трудовая рыбопромышленная артель и другие. Увеличение численности кооперативных организаций сопровождалось ростом количества членов в них – от 100 и более членов. Например, согласно сообщениям, поступавшим в земство, весной 1918 г. Мегинское кредитное товарищество Якутского уезда объединяло 143 человека, Мархинское – 106, Сольское – 235, из которых 91 человек вступили в товарищество только с начала года³²⁴.

Значительное падение объемов ввозимых в Якутскую область товаров и ухудшение снабжения населения товарами первой необходимости настоятельно требовали от якутских кооператоров расширения деятельности кооперативов и объединения усилий всех видов кооперации: потребительских, кредитных, сельскохозяйственных, кустарных и других в единый областной союз. К этому подталкивал и рост численности кооперативов и кооперативных объединений, а также усиление влияния кооперации на внутривозрастную жизнь Якутской области. Для самой кооперации образование союза являлось следующей, более высокой ступенью развития, необходимой для ее дальнейшего расширения и роста. Согласно Уставу Якутского областного союза кооперативов «Холбос», утвержденному Первым кооперативным съездом, союз определил себе задачу объединения сил входящих в него кооперативных организаций для приобретения продуктов потребления и предметов, необходимых для развития сельского хозяйства, выгодного сбыта готовой продукции кустарного и других промыслов, для успешного развития кооперативных организаций. Ко времени образования областного союза кооператоры Якутии уже имели опыт работы с крупными подведомственными кооперативными объединениями. Так, потребительское общество «Экономия», возглавляемое известным организатором кооперативного движения в Якутии К.О. Гавриловым, в 1918 г. оно действовало в тесном союзе с Батурусским (814 членов, капитал 17000 руб.), Абагинским (770 членов, капитал 8000 руб.), Кумахтахским (400 членов, капитал 17000 руб.) обществами, а также обществом «Пробуждение» (573 члена, капитал 7000 руб.)³²⁵.

³²⁴ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 192. Л. 16–18, 23, 56.

³²⁵ НА РС (Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 110. Л. 12; Д. 192. Л. 47.

Образовавшийся на Первом кооперативном съезде Якутский областной союз кооперативов «Холбос» представлял собой добровольное демократическое объединение кооперативных организаций. Значение создания новой организации для развития Якутского края было отмечено в приветственных выступлениях, посвященных открытию Первого областного кооперативного съезда³²⁶. Председатель областного земского собрания В.В. Никифоров в своем приветствии указал на общность задач земства и кооперации. Выступивший от имени городского самоуправления И.М. Рукавишников сравнил изображенных на картине Васнецова трех богатырей, стоящих на распутье для борьбы с невидимым врагом, с тремя могучими рычагами общественного движения: политическим, рабоче-профессиональным и кооперативным, которые, следуя, на первый взгляд, различными путями, приводят к одной основной цели – к царству социализма. Представителем уездной земской управы Н.Е. Афанасьевым было подчеркнуто важное значение кооперативов как близких сотрудников земства в деле экономического и культурно-просветительного преуспеяния населения. Н.И. Астраханцев, выступивший от имени агрономической организации земства, приветствовал начавшееся в области пробуждение общественно-экономической мысли населения, побудительной причиной для которого стали война и экономическая разруха. В этой связи он особо выделил роль таких истинных друзей народа, как сельская интеллигенция, которая встает на стражу интересов трудового народа и идет на помощь к нему путем широкой повсеместной организации кооперативов.

Организация торговли и снабжения, закуп пушнины, просветительная работа

На Втором съезде уполномоченных кооперативов области, состоявшемся летом 1919 г., руководителем общества «Экономия» Королевым был высказан основной принцип работы кооперативного союза, который заключался в коллективном сотрудничестве равных членов союза, получающих блага в зависимости от своего вклада в кооперативное дело³²⁷. По его мнению, в условиях нарастающего

³²⁶ Труды первого Якутского областного кооперативного съезда. 1918. С. 1–2.

³²⁷ Труды 2-го Якутского областного кооперативного съезда. Якутск: Изд. Кооперативного союза «Холбос», 1919. С. 27.

экономического кризиса от кооперации требовалось колоссальное напряжение сил для укрепления своих позиций как в области распространения кооперативных идей в сознании масс, так и в расширении кооперативной деятельности по обслуживанию всех сторон хозяйственной жизни Якутской области. Вместе с тем в условиях колчаковского режима и продолжающегося в Якутии экономического спада областной кооперативный союз фактически оказался единственной реальной силой, способной оперативно решать проблемы обеспечения населения товарами и продовольствием, сплотить население для борьбы с разрухой и преодолеть хозяйственные трудности. Всего за год своей деятельности союз кооперативов «Холбос» добился значимых результатов, из которых наиболее важным являлось увеличение основного капитала. Начав свою деятельность с основным капиталом в 100 тыс. руб. и авансовой суммой в 150 тыс., предоставленной членами кооперативов, областной союз кооперативов превращался в довольно устойчивую в финансовом плане организацию. Московским народным банком в 1919 г. союзу был предоставлен кредит на сумму в 1 200 000 руб., вексельный кредит на 400 тыс. руб. Помимо этого, Якутским отделением Госбанка союзу был выделен товарно-залоговой кредит на 1 млн руб. Эти кредитные средства были направлены союзом кооперативов «Холбос» на приобретение парохода, а также на фрахтовые расходы, закуп пушнины и продовольствия у населения и приобретение промышленных товаров. С целью укрепления своей торговой деятельности союз установил торговые связи с сибирскими кооперативными союзами «Закуп-сбыт» и «Синкредитсоюз», были также открыты представительства союза «Холбос» во Владивостоке и Иркутске³²⁸.

Особое значение в этот период областной союз «Холбос» придавал работе в северных округах Якутской области, где охотники, добытчики дорогой пушнины и мамонтовой кости находились в цепких руках спекулянтов, обиравших инородческое население, сбывая ему возимые продукты и товары по баснословно высоким ценам и получая пушнину и мамонтовую кость по крайне низким ценам. Как было отмечено на Втором съезде уполномоченных кооперативов области, единственным выходом и спасением населения севера от окончательного разорения и опасности впасть в бессильную кабалу

³²⁸ НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 10. Д. 28. Л. 8.

являлась организация обмена добываемого населением сырья на заграничные товары напрямую с потребителем, минуя посредников. В свою очередь, для осуществления этой задачи необходимо было вовлечение трудового населения северных округов в кооперацию и убеждение их в целесообразности и выгоды сбывать сырье и пушнину только своим кооперативам. Областной союз «Холбос» ставил перед кооператорами задачу отвоения охотничьего населения севера от цепей спекулянтов. В обращении Второго кооперативного съезда к представителям кооперативов говорилось: «Нужно двинуться на север, и вообще вглубь области, вырвать население из лап скупщиков-спекулянтов, организовать свои фактории в Булуне, Верхоянске, Колымске, Нелькане и проторить из Якутской области тропу для сбыта добытых охотничьим и скотоводческим населением области пушнины, мамонтовой кости, кожи, шерсти, волос, рогов и прочего сырья через “Закупсбыт” прямо за границу»³²⁹.

Якутским областным союзом кооперативов «Холбос», помимо торговых и финансовых задач ставились задачи осуществления среди населения области культурно-просветительных целей. Образование союза послужило своеобразным толчком к расширению кооперативного движения на территории области. Всего с 23 июля 1917 г. по 15 июня 1919 г. Якутским судом зарегистрировано 82 кооператива, из которых 16 являлись кредитными товариществами. Из всех зарегистрированных кооперативов в Якутском уезде действовало 62, в Олекминском – 10, в Вилюйском – 9, в Колымском – 1 кредитное общество. Всего кооперативных обществ в области действовало 130, из них в Якутском уезде – 81, в Олекминском – 24, в Вилюйском – 20³³⁰. В связи с ростом численности членов кооперативов все большее значение в деятельности областного кооперативного союза занимала неторговая деятельность, которая соединяла в себе две взаимосвязанные стороны: во-первых, необходимость кооперативного воспитания членов кооперативов, развития в них кооперативного сознания, просвещения и вовлечения их в кооперативы, с другой – задачу проведения культурно-просветительной работы среди населения области в целом.

³²⁹ Труды 2-го Якутского областного кооперативного съезда. С. 29–30.

³³⁰ Труды 2-го Якутского областного кооперативного съезда. С. 37–38.

Задачи просветительной деятельности союза кооперативов «Холбос» были озвучены на Втором съезде учредителей союза кооперативов Якутской области. В докладе Ф.Г. Дьяконова «Культурно-просветительная работа кооперативов на местах» было обосновано особое значение культурно-просветительной работы для развития кооперации, связанное с тем, что «развивая ум, чувство и волю членов, она делает их более способными углубить свое кооперативное сознание и установить истинно кооперативные нравы». По убеждению докладчика, кооперативное движение обретало истинную силу только в том случае, когда опиралось на сознательную массу, проникнутую духом кооперативизма, в то время как увлечение чисто коммерческой стороной дела могло привести кооперацию к вырождению в капиталистическое предприятие, не способное объединить или одухотворить широкие слои населения. Ф.Г. Дьяконов в своем выступлении отметил, что в период всеобщей экономической разрухи молодые кооперативные ассоциации, преследующие исключительно хозяйственно-продовольственные цели, часто оставляют в стороне идейную основу кооперации. В условиях действующей политики такой подход к продовольственному делу лишает кооперативы возможности проявлять самостоятельность и инициативу, превращает их в простые продовольственные лавочки, в обязанности которых входит лишь распределение продуктов потребления. Поэтому единственной силой, способной уберечь кооперативы от краха или от вырождения в частные коммерческие предприятия, мог стать «общий интерес и сознательное отношение к кооперативному делу – делу энтузиазма и идеалистического порыва»³³¹. Только с условием опоры на сознательную массу кооперативы могли получить шанс выйти в этой борьбе победителями над частным капиталом. Привить же кооперативное сознание становилось возможным только при широком развитии культурно-просветительной работы на местах. В своем докладе Ф.Г. Дьяконов обозначил перечень первоочередных мероприятий, необходимых для культурного просвещения населения, включающих устройство публичных чтений, лекций и собеседований по кооперативной тематике и другим, наиболее животрепещущим вопросам современной действительности; раздачу листовок, календарей и книг кооперативного и сельскохозяйственного содер-

³³¹ Труды первого Якутского областного кооперативного съезда. С. 32.

жания; организацию библиотек, читален и продажа книг; устройство праздников, кинематографов и спектаклей; открытие чайных и народных домов; организацию детских яслей, садов и клубов. Главными организаторами намеченных мероприятий должны были стать представители местной интеллигенции.

Кооперация в системе советской экономики

Реализация задач, поставленных первым и вторым съездами уполномоченных кооперативов Якутской области, была прервана установившейся в крае в середине декабря 1919 г. властью большевистского военревштаба. Якутская кооперация в новых политических условиях перешла исключительно на решение хозяйственных задач и ведение торговых операций, занималась снабжением населения области продовольствием и товарами, была задействована в заготовке пушнины, мяса, масла и рыбы. Тем не менее и в этих условиях, в целях избавления населения от громадных накладных расходов по доставке товаров и продуктов из других областей страны союз кооперативов инициировал открытие собственных кустарных производств из местного сырья. Еще на Первом кооперативном съезде союзом кооперативов «Холбос» были представлены планы по добыче полезных ископаемых на территории Якутской области с последующим созданием производств по переработке местного сырья для нужд населения. Работа в этом направлении началась с образования специального фонда кооперативной промышленности. На средства этого фонда в дальнейшем планировалось проведение работ по поиску и добыче полезных ископаемых, открытию промышленных предприятий, перерабатывающих местное сырье и вырабатывающих продукцию широкого потребления.

Весной 1920 г. в аппарате областного союза кооперативов был создан промышленный отдел, нацеленный на организацию работ по созданию промышленных производств, в первую очередь кожевенного и мыловаренного заводов. Открытие мыловаренного и кожевенного заводов системы кооперации произошло в марте 1920 г. Их мощность была сравнительно небольшой: в первый год работы мыловаренным заводом выпускалось по 5 пудов мыла в день, кожевенным заводом – по 150 шт. кожи в месяц. За период с сентября 1921 г. по сентябрь 1922 г. мыловаренный завод выпустил уже 2273 пуда мыла на сумму 54 612 руб. 50 коп., получив при этом прибыль в

30212 руб. 39 коп³³². Помимо кожевенного и мыловаренного производств, союз кооперативов «Холбос» имел слесарно-кузнечную, столярную, пимокатную мастерские и мукомольную мельницу. В перспективе союз кооперативов «Холбос» планировал начать работу по эксплуатации Кемпендяйских соляных источников, переданных союзу «Холбос» Якутским районным советом народного хозяйства в аренду, с условием оборудования путей для перевозки соли от источника к пристаням. В ближайших планах союза было также налаживание в Якутии производства стекла, добычи железа на р. Буотаме. Для организации рыбного дела велась регистрация рыбопромышленников и их артелей. Однако в конце 1922 г. функции промышленного отдела союза кооперативов «Холбос» были значительно урезаны, ликвидирован фонд промышленности, отдел лишился права формировать собственные ресурсы и проводить заготовительную работу. В результате такой политики кооперативная промышленность в республике в течение 1924 г. была фактически свернута. Такое отношение было продиктовано стремлением руководства республики сконцентрировать деятельность союза «Холбос» исключительно на развитии кооперативной торговли.

Таким образом, революционные преобразования, последовавшие в результате Февральской революции 1917 г., способствовали становлению кооперативного движения в Якутской области и образованию областного союза кооперативов «Холбос». В этот период кооперация возложила на себя ответственность за организацию завоза товаров из-за пределов области, заготовительную работу, снабжение населения продовольствием, сельскохозяйственной техникой. Союз развернул деятельность по распространению кооперации в северных округах, где особое внимание было уделено организации факторий – специальных пунктов, через которые могла осуществляться торговая и закупочная деятельность. В условиях назревающего экономического кризиса кооперация оказалась единственной реальной силой, способной решать торговые и снабженческие задачи области, люди потянулись к кооперации, убеждаясь в том, что только объединенными усилиями можно преодолеть трудности. В этот период кооперативы получили возможность действовать самостоятельно на основе демократических и кооперативных принципов.

³³² НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 10. Д. 41. Л. 14.

В то же время еще не был забыт предыдущий опыт деятельности кооперативов Якутской области, когда кооперативы поистине становились народными, ставя перед собой цели защиты населения от колебаний рынка, руководствуясь при этом демократическими кооперативными принципами свободы, равенства и справедливости. Кооперация Якутии в этот короткий период времени приобрела уникальный опыт самостоятельной работы, добившись ощутимых результатов в хозяйственной деятельности и, самое ценное, завоевав авторитет и доверие населения.

Вместе с тем положение кооперативных органов изменилось в условиях установления большевистской власти военревштаба, когда важнейшим направлением деятельности кооперации стало простое распределение продовольствия населению по заданиям и под контролем продовольственных органов государства. Все распоряжения советского правительства кооперация обязана была отныне принимать к исполнению в порядке продовольственной диктатуры, не имея права отказаться от выполнения поручений продовольственных органов в области заготовок.

Глава 5

ЭКОНОМИКА ЯКУТИИ В ГОДЫ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

5.1. Проведение Якутским ревкомом политики военного коммунизма

Экономика Якутии в условиях власти ревкома

Экономическое положение в крае вызывало серьезную озабоченность партийного руководства Якутской области, а также М.К. Аммосова³³³, назначенного в марте 1920 г. решением Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома уполномоченным по организации советской власти и партийной работы в Якутии и вынужденно находившегося в г. Иркутске. Оценивая обстановку в Якутской области, М.К. Аммосов писал: «Гражданская война продолжается, несмотря на героические меры Советской власти. Хозяйство, транспорт остаются разрушенными, Колчак и его сподвижники-спекулянты оставили нам проклятое наследие, разрушили, развалили, разграбили все. Нуждаемость туземного населения с 1914 г. по 1920 г. достигла наибольшего обострения, требующего безотложного удовлетворения в размерах, несколько раз превышающих обычные нормы потребления»³³⁴. В связи с создавшимся положением в Якутии М.К. Аммосов подверг критике деятельность военревштаба, в том числе и его неспособность к проведению решительных и активных мер в экономике. По мнению М.К. Аммосова, деятельность

³³³ См. Приложение.

³³⁴ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2007. С. 31.

Якутского военревштаба в период с 18 декабря 1919 г. по 15 марта 1920 г. привела область к хаосу, с которым военревштаб уже не в состоянии справиться³³⁵.

Хозяйственный кризис, охвативший Якутскую область, сложность проблем, вызванных последствиями революционных политических событий, требовали от властей решительных и масштабных преобразований. Позиция М.К. Аммосова по ситуации с положением в Якутии была высказана им 15 марта 1920 г. в телеграфном воззвании «Всем рабочим, солдатам, всему населению Якутской губернии», в котором прозвучала установка на централизацию и жесткий государственный диктат в экономике. В воззвании говорилось: «В настоящий ответственный момент напряженного творческого труда над восстановлением разрушенного хозяйства недопустимы, преступны всякие сепаративные анархические действия отдельных лиц и групп. Все силы должны быть направлены на экономическое культурное строительство через организованную твердую революционную власть»³³⁶.

Первый решительный шаг в сторону усиления государственного влияния на экономику Якутской области был сделан с образованием Временного губернского (областного) революционного комитета (ревкома), сменившего военревштаб³³⁷. Действующим в его составе органом, непосредственно контролирующим хозяйственные вопросы, был призван стать продовольственный отдел (продотдел). Решением ревкома от 7 апреля 1920 г. в новый состав продотдела вошли Ф.Я. Лебедев, председатель, А.К. Киркум и Н.Г. Миткевич, члены³³⁸. По рекомендации М.К. Аммосова в Якутии были введены также должность губпродкомиссара, на которую была предложена кандидатура члена Иркутской губпродколлегии К.Е. Андреевича, и должность уполномоченного по продовольственному вопросу Якутской области в Иркутске, которую занял А.И. Мордвов³³⁹.

³³⁵ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). Сборник документов и материалов. С. 25, 27, 28.

³³⁶ Макаров Г.Г. Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг. Якутск: Книжное изд-во, 1988. С. 95.

³³⁷ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). С. 25–26.

³³⁸ НА РС (Я). Ф. 174. Оп. 1. Д. 27. Л. 31 об.

³³⁹ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). С. 26; НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

Если продовольственный отдел являлся органом, регулирующим хозяйственные вопросы чрезвычайного характера, то для общей координации хозяйственной деятельности в Якутской области М.К. Аммосовым в апреле 1920 г. было инициировано создание еще одного специального органа – Якутского совета народного хозяйства (ЯСНХ), временно действующего в г. Иркутске. Образование ЯСНХ обосновывалось необходимостью решения практических задач на ближайшее время, таких как: ознакомление с конкуренцией совнархоза в Иркутске; составление плана организации ЯСНХ; разработка сметы на приобретение необходимых для Якутии материалов; выяснение нужд губернии и приобретение оборудования, станков, машин, инструментов; привлечение специалистов технического, горного, химического производства³⁴⁰.

В соответствии с декретами советской власти от учреждений и организаций всех ведомств настоятельно требовалось безоговорочное и немедленное исполнение распоряжений Народного комиссариата РСФСР по продовольствию. Согласно этим указаниям, реорганизация продовольственного дела могла дать положительные результаты только при условии полного учета и монополизации государством всех продуктов как городской промышленности, так и сельского хозяйства. Исходя из требований Наркомпрода страны, Положение, утвержденное военревштабом еще весной 1920 г., значительно расширило полномочия Якутского продовольственного отдела³⁴¹. Согласно Положению, отдел становился центральным органом по регулированию вопросов снабжения и распределения товаров на всей территории Якутской области, в его подчинение поступали уездные и волостные продовольственные органы. Главной задачей отдела было снабжение населения области продуктами питания и предметами первой необходимости. Для этого он наделялся чрезвычайными полномочиями по контролю над деятельностью всех существующих в области промышленных и ремесленных предприятий, учету и регистрации транспортных и перевозочных (водных, гужевых) средств, привлечению любых предприятий и транспорта к работе на нужды продовольствия области. Отдел получил право рек-

³⁴⁰ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. С. 29–30.

³⁴¹ НА РС (Я). Ф. 174. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–3.

визии предметов первой необходимости, регламентации торговли и цен на все предметы потребления, право на регулирование ввоза и вывоза товаров и продуктов по области. В функции продовольственного отдела вошло также определение норм потребления различных категорий граждан и распределение предметов потребления по установленным нормам. К осуществлению заготовительной работы, а также к распределению товаров и продовольствия среди населения продовольственный отдел имел право привлечь органы самоуправления, кооперативные и частные организации на условиях, выработанных специальными соглашениями.

Губернская самостоятельность в решении хозяйственных вопросов

По мнению партийного руководства Якутской губернии, основным условием создания учреждений, ведающих хозяйственными вопросами на территории Якутии, должна была выступать самостоятельность их деятельности и независимость от сибирских хозяйственных органов. М.К. Аммосов обращал особое внимание на необходимость самостоятельной губернской организации хозяйства, причем прежде всего это касалось вопроса организации хозяйственного аппарата³⁴². Постановка вопроса о хозяйственной самостоятельности органов государственной власти на территории Якутии приобрела особую актуальность в апреле 1920 г. при обсуждении планов административного преобразования Якутии в район Иркутской губернии. Руководством Якутской губернии во главе с М.К. Аммосовым целесообразность данного решения была поставлена под сомнение. В апреле 1920 г. М.К. Аммосов в докладной записке Сибирскому ревкому писал: «Принимая во внимание, что один случайный промах, одна непростительная ошибка губельно отзовется на благополучии жителей края и Бодайбинских приисков, считаю необходимой организацию центрального хозяйственного аппарата в самой области»³⁴³.

Отстаивание самостоятельности Якутии в форме отдельной от Иркутской губернии административной единицы потребовало от

³⁴² М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. С. 29.

³⁴³ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). С. 32.

якутских руководителей выработки серьезных обоснований, базирующихся на результатах анализа исторических традиций государственного управления, особенностей и специфики хозяйственного развития территории. Наиболее важным аргументом в пользу самостоятельности органов управления экономикой области являлась традиционная административная обособленность края в составе Российского государства, существовавшая с XVII века. С этой точки зрения Якутия представляла собой веками устоявшееся единое компактное целое со своей системой управления, обычаями, судопроизводством, с относительной финансовой самостоятельностью, установившейся еще в XIX веке в результате деятельности отделения Русско-Азиатского банка, а также открытия отделения Государственного банка³⁴⁴.

Не менее важной являлась естественная территориальная обширность Якутии, которая в сочетании с транспортной малодоступностью значительно затрудняла взаимодействие края с соседними и центральными областями страны. Как отмечалось в обоснованиях, Якутия, находившаяся в 3000 верстах от г. Иркутска, являвшегося ее ближайшим административным центром, и имеющая центр края – г. Якутск, располагавшийся в 5000 верстах от своих северных округов, при отсутствии хороших дорог и регулярных транспортных связей составляла огромную, труднодоступную и обособленную территорию. Исходя из этого, при формировании органов управления экономикой края необходимо было прежде всего обратить внимание на территориальное и климатическое своеобразие края. Особого подхода требовало управление процессами, происходившими в развитии традиционного хозяйства и занятий населения, которые значительно отличались от занятий населения соседних сибирских областей. Это было связано с тем, что основным занятием якутов, составляющих 86 % всего населения области, являлось скотоводство. Как отмечал член Сибпродкома К.Е. Андреевич, зависимость Якутской области от Иркутска могла поставить «инородческое население в положение париев, интересы которых, в силу известных особенностей быта кочевников, не всегда будут поняты представителями оседлого населения, а отсюда не будут защищаться в должной

³⁴⁴ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). С. 30–32.

мере»³⁴⁵. В этих условиях целесообразность расположения органов управления экономикой непосредственно на территории Якутии также требовала внимательного изучения и обязательного учета при принятии государственных решений.

Взвешенного подхода, по мнению якутской стороны, требовала и сложившаяся своеобразная система финансирования, а также организация налогового дела в Якутии. Придавая этим моментам перво-степенное значение, перед сибирскими органами был поднят вопрос об образовании губфинотдела в г. Якутске и подведомственных ему райфинотделов в Вилюйске, Олекминске и Среднеколымске. М.К. Аммосов был убежден в целесообразности осуществления финансирования области напрямую из центра, минуя Иркутский губфинотдел. Основанием для этого являлась отдаленность и отрезанность Якутского края от Иркутска, частое нарушение телеграфных и почтовых сообщений: «Иркутск будет буфером, благодаря которому вопросы кредита, проходя через Иркутск, будут задерживаться на продолжительный срок, в особенности, подкрепления из центра будут тормозиться в Иркутске». Внутренней самостоятельности Якутии требовало и регулирование вопросов налогообложения, которое было непосредственно связано с меховой торговлей, отсутствием факторий среди кочевого населения, а также с необходимостью объективного учета экономического и бытового уклада населения области при обсуждении прогрессивно-подходящего налога³⁴⁶.

Несмотря на предоставленные руководством Якутии возражения и обоснования, постановлением Сибревкома от 20 апреля Якутская область была реорганизована в район Иркутской губернии³⁴⁷. Такое положение сохранялось до октября 1920 г. Новая система управления представляла собой многоступенчатую и довольно громоздкую структуру учреждений, имеющих во многом дублирующие друг друга функции. Согласно сведениям из телеграммы от 15 мая 1920 г., полученной из Иркутска, постановлением сибирского замнаркомпрода М.И. Фрумкина Якутгубпродком был признан Райпродкомом с подчинением Иркгубпродкому, должность уполномоченного

³⁴⁵ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). С. 29.

³⁴⁶ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. С. 30–31.

³⁴⁷ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). С. 28, 39.

по продовольствию в г. Якутске была заменена особой якутской агентурой в г. Иркутске при Иркутгубпродкоме. Снабжение населения, распределение и заготовка продуктов в Якутской области проводились по указаниям Якутрайпродкома согласно планам и нарядам, утвержденным Иркутгубпродкомом³⁴⁸.

Другой важной проблемой, стоящей на пути восстановления хозяйства края, являлась нехватка квалифицированных кадров. По этому поводу М.К. Аммосов отмечал: «Полное отсутствие в глухих уголках Якутской области сколько-либо толковых, знакомых с истинными задачами Советской власти работников, полное незнание населением элементарных основ советского строительства вынуждает всех нас – активных, честных работников – принять срочные, решительные меры по устранению этого несчастья»³⁴⁹. По его мнению, существовало два пути решения вопроса кадрового голода в Якутии. Первый из них заключался в попытке собрать и вернуть якутских работников, ранее вынужденно выехавших в города Сибири. Другим путем могла стать мобилизация внутренних сил: «Методы диктатуры пролетариата и централизации власти в крае будут мыслимы и исполнимы путем привлечения из широкой массы опытных работников на местах к общественной деятельности», – считал М.К. Аммосов³⁵⁰. Для подготовки советских работников глухих деревень и наслегов в конце мая 1920 г. в Якутске были организованы двухнедельные краткосрочные курсы подготовки работников ревкомов, на которые каждому наслежному, деревенскому обществу было предписано выделить в порядке повинности по одному грамотному человеку бедного происхождения.

Новый этап в общем процессе формирования органов управления Якутской губернией начался с прибытия из Иркутска группы партийных и советских работников. В июне 1920 г. управление областью было возложено на Якутский районный (областной) революционный комитет во главе с его председателем М.К. Аммосовым и членами Х.А. Гладуновым и П.А. Слепцовым³⁵¹. Первоочередную свою задачу ревком видел в приведении в порядок всей администра-

³⁴⁸ НА РС (Я) Ф. 286. Оп. 16. Д. 84. Л. 12.

³⁴⁹ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. С. 36.

³⁵⁰ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). С. 31.

³⁵¹ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). С. 45–46.

тивно-хозяйственной жизни Якутии, в рамках которой необходимо было чрезвычайно быстро восстановить «разбитый аппарат жизни советской власти» и создать аппарат новой власти, работающий так же быстро, без лишних слов, как и в обстановке военной жизни³⁵².

Губернский совет народного хозяйства (июнь 1920 г.)

Вопросы общего регулирования хозяйственной жизни Якутской губернии были возложены на образованный в июне 1920 г. Губернский совет народного хозяйства (ГубСНХ), в президиум которого вошли председателем К.П. Атласов, членами М.Т. Попов и Л.И. Гройсман³⁵³. ГубСНХ планировал направить свою деятельность на содействие в национализации промышленных предприятий и имущества крупных купцов, банков, средств транспорта и связи, а также на деятельность по управлению местным производством, включающую восстановление работы предприятий, создание новых кустарных производств, принятие мер по улучшению работы транспорта и связи. Для координации планируемых работ в составе ГубСНХ был создан кустарно-кооперативно-промышленный отдел, возглавляемый Л.И. Гройсманом³⁵⁴. В ведение отдела поступила электрическая станция, материалы и оборудование бывшего кустарного комитета, а также мельницы и лесопилки, расположенные в г. Якутске и его пригородах. В ноябре 1920 г. из состава кустарно-кооперативно-промышленного отдела выделился горно-химический отдел, нацеленный на проведение геолого-разведочных изысканий и организацию горнодобывающих производств, в первую очередь предприятий по добыче железной руды. Отдел возглавил инженер И.Я. Кикас, приглашенный по договору из Иркутска, в подведомственных отделах предприятиях трудилось до 200 человек. Перед геолого-разведочным подотделом была поставлена задача поиска полезных ископаемых, имеющих промышленное значение для Якутии, но в течение первого года работы из-за неимения каких-либо приспособлений и инструментов для геологических работ сотрудники ограничивались лишь их поверхностным осмотром и описанием. В ведение

³⁵² М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. С. 10.

³⁵³ НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–17.

³⁵⁴ НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

отдела поступило горное предприятие по добыче свинца А.А. Семёнова, а также кожевенный завод, скорняжная и пимокатная мастерские. В ходе дальнейшей реорганизации структуры ГубСНХ, проведенной в январе 1921 г., отделы были укрупнены и преобразованы в управления: Губмех (заготовка пушнины), Губметалл (организация государственной промышленности) и Губкустпром (регулирование работы частного кустарного производства). В результате корректировки функций отделов ГубСНХ постепенно выстраивалась система управления, основанная на принципах централизации, администрирования и установления государственного контроля над местным производством³⁵⁵.

Переход к военно-коммунистическим методам управления экономикой

С первых дней работы ревкома Якутская область включилась в процесс проведения продразверстки, соответствующей требованиям политики военного коммунизма. Ответственность и контроль за выполнением планов мясной, масляной, сенной и хлебной разверстки были возложены на Якутский губпродком. Обязательная государственная поставка распространялась на все сельское население Якутского, Вилюйского и Олекминского уездов. Согласно установленным государством планам, размер разверстки, который требовалось собрать с населения Якутской области, составлял 125 тыс. пудов мяса, 6500 пудов масла, 360 тыс. пудов сена, 420 тыс. пудов хлеба и зернового фуража, что составляло 50 % урожая зерновых 1920 г.³⁵⁶

Вместе с тем образование государственной кустарной промышленности при ГубСНХ шло одновременно с процессом вытеснения кооперативного и частного видов производств. В отношении к кооперации ГубСНХ проводил целенаправленную политику ограничения функций промышленного отдела союза кооперативов «Холбос». В результате урезания полномочий промышленного отдела союз кооперативов «Холбос» практически лишился права формировать собственные ресурсы, проводить заготовительную работу среди кустарей и ремесленников, был вынужден приступить к процессу ликвидации кооперативного фонда промышленности, ввести ограниче-

³⁵⁵ НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–3; Д. 18. Л. 86.

³⁵⁶ НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 20. Д. 13. Л. 1, 23–23 об.; Д. 55. Л. 2.

ния на деятельность кожевенного и мыловаренного заводов. В итоге к 1922 г. деятельность кооперации по созданию собственных промышленных производств была окончательно ликвидирована³⁵⁷. В таком же тяжелом положении оказался и частный сектор кустарного производства Якутии, который в течение 1921–1922 гг. был передан под контроль Якутского губернского управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Губкустпром). Нацеленный на максимальное приближение губернского руководства к мелким товаропроизводителям города и деревни, Губкустпром активно проводил политику Сибкустпрома на привлечение кустарей и ремесленников к решению экономических и политических задач. В соответствии с Декретом СНК РСФСР «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» от 7 сентября 1920 г. все мелкие промышленные предприятия Якутской области, находящиеся во владении частных лиц или обществ, были национализированы и переведены под контроль государственных органов.

С наступлением холодов, осенью 1920 г. положение населения в Якутской области еще более осложнилось. Согласно записям в дневнике агента сырьевого отдела ГубСНХ П. Осипова, командированного с 5 по 14 октября 1920 г. в Верхне-Вилуйский, Мархинский, Кочайский, Нюрбинский и Сунтарский улусы, прекращение снабжения населения товарами и развал хозяйственной жизни довели население до полного обнищания. «Везде люд голоден, не одет...», «страшная нужда в наслеггах», – писал он. Голод и холод ощущались и в Якутске. В связи с этим Якутский губревком на своем заседании 13 октября 1920 г., проходившем под председательством Н. Юдина и в присутствии членов М.К. Аммосова и П.А. Слепцова, был вынужден принять следующее постановление: «Принимая во внимание катастрофическое положение населения и отсутствие обуви, безнадежность получения кожи извне, не дожидаясь разрешения центра, немедленно приступить к оборудованию кожевенного завода в помещении винного склада»³⁵⁸. Распоряжением ГубСНХ, изданным в ноябре 1920 г., скорняжная мастерская временно была переведена в ведение Губернской чрезвычайной комиссии по распределению

³⁵⁷ НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 10. Д. 50. Л. 61; Д. 74. Л. 20, 40.

³⁵⁸ НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 55. Л. 128; Д. 10. Л. 34; Д. 13. Л. 17; Д. 87. Л. 3.

теплой одежды. О создавшемся катастрофическом положении свидетельствовал и факт того, что на заседании президиума ГубСНХ 4 января 1921 г. было заслушано заявление рабочих кожевенного завода, которые из-за отсутствия теплой одежды отказывались выходить на работу.

Нарушение внутренних и внешних торговых связей, резкое сокращение объема привозных товаров значительно повысили спрос населения на изделия первой необходимости. В связи с этим в качестве первоочередной встала задача организации производства товаров первой необходимости из местного сырья, в первую очередь силами частных производителей. В этих условиях Якутским ГубСНХ весной 1921 г. была развернута работа по учету и организации сельских ремесленников и кустарей Якутского округа. Представленные сведения показали, что вследствие политической и экономической нестабильности значительная часть сельских ремесленников и кустарей уже прекратила свой промысел. Как правило, кустари и ремесленники работали в одиночку или с членами своей семьи, без использования наемной рабочей силы. Труд кустарей в большинстве своем был ручным, без использования каких-либо механизмов.

Политика в отношении мелких собственников постепенно ужесточалась. В условиях установившейся государственной монополии на важнейшие сельскохозяйственные продукты и свертывания частной торговли возможность получать продовольствие, сырье, материалы и инструменты получили только кустари, заключившие договор на поставку изделий с кустарно-кооперативно-промышленным отделом ГубСНХ, а позже – с Губкустпромом. Подробный механизм работы с кустарями был изложен в Положении о снабжении кустарей продовольствием и натуральным премированием, разработанном калькуляционной комиссией Сибкустпрома в ноябре 1920 г. При этом, согласно Положению, при условии выполнения минимальной месячной выработки, установленной для каждой отрасли производства Сибкустпромом, все кустари, исполняющие государственные заказы на изделия и предметы кустарно-ремесленного производства, а равно и выполняющие государственные заготовки через Сибкустпром или его органы, должны были быть обеспечены рабочим пайком по группе А. Члены семьи кустарей также подлежали снабжению пайком на общих основаниях с семьями рабочих³⁵⁹. Составление

³⁵⁹ НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 9. Л. 54.

плана заготовок ГубСНХ проводилось с учетом заявок государственных учреждений и потребностей армии. В соответствии с этим в течение зимы 1920–1921 гг. кустари взяли на себя обязательства по изготовлению разнообразных видов изделий. Например, по приказу ГубСНХ от 30 декабря 1920 г. об обеспечении теплой одеждой войсковых частей губернии кустари были обязаны изготовить 200 оленьих шуб, 200 пар унтов, 200 пар меховых рукавиц и 1000 пар валенок. Одна из кустарных артелей Вилкойского уезда приняла заказ на изготовление 2000 топоров, 500 кайл, 500 сошников, 10000 якутских ножей, 1000 волосяных шляп, 1000 волосяных потников³⁶⁰.

Весной 1921 г. по договорам с Губкустпромом работали 31 кустарь из г. Якутска и пригородного с. Марха, а также 2 человека из Намской волости и один из Мегинской волости. Среди них 5 сапожников, 7 шорников, 8 часовщиков, 3 столяра, 3 портных, 2 гончара, 1 кузнец, 1 бондарь, 1 деревообделочник. В марте 1921 г. были заключены договоры с 41 бондарем Мегюренского, Женхадинского и Хомустахского наслегов Мегинской волости на изготовление 1410 бочек и 240 полубочек для рыбных промыслов, а также пяти лодок. Кроме этого, Губкустпром дал заказ кустарям на изготовление 75 телег с колесами, 25 дрог, 40 дровней, 40 комплектов сбруи, 20 обыкновенных и 10 кавалерийских седел, 1720 ножей для ловли рыбы, на выделку 300 дымленных кож и 300 тыс. штук кирпича³⁶¹. В августе 1921 г. кустарями, заключившими договор с Губкустпромом, было заготовлено 140 телег, 300 тыс. шт. кирпича, 1500 ножей для ловли рыбы, 700 шт. дымленной кожи, 600 шт. глиняной посуды и эмалированных чашек, свыше 100 комплектов сбруи, 200 шт. дровней, 300 пудов дегтя, около 150 шт. бондарных изделий. Оплата работы осуществлялась по расценкам, установленным калькуляционной комиссией Губкустпрома. Для оплаты работы кустарей в августе 1921 г. Губпродкому было предложено выделить 18456 руб., причем, 50 % назначенной суммы – мануфактурой, остальное – чаем и табаком³⁶². Одновременно ГубСНХ и Губкустпром развернули работу по сбору сырья у населения. Так, летом 1920 г. сырьевой отдел ГубСНХ обязал все учреждения, организации и частные лица доставить све-

³⁶⁰ НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 82. Л. 11. Ленский коммунары. 1921. 25 августа.

³⁶¹ НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 148. Л. 8; Д. 115. Л. 14.

³⁶² НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 115. Л. 14. Ленский коммунары. 1921. 23 августа.

дения о количестве имеющегося в их распоряжении конского волоса. В объявлении об этом, опубликованном в газете за подписью председателя ГубСНХ К.П. Атласова, было вынесено предупреждение о том, что лица, не предоставившие сведений, если таковое будет обнаружено, подвергнутся конфискации найденного с привлечением самих к суду за сокрытие³⁶³. Весной и летом 1921 г. отделения Губкустпрома были открыты в городах Олекминске и Вилюйске. В итоге в течение осени и зимы 1920 г. кустарно-ремесленное производство Якутии было практически полностью переведено на выполнение государственных заданий и окончательно утратило связь с рынком.

Еще одной формой привлечения кустарей и ремесленников на выполнение государственных заданий была трудовая мобилизация. Во исполнение декрета Совета обороны РСФСР от 19 ноября 1918 г. и постановления СНК РСФСР от 29 января 1920 г. о введении всеобщей трудовой повинности в Якутии был образован специальный губернский комитет по проведению всеобщей трудовой повинности. Свою деятельность комитет начал с издания приказа от 24 июля 1920 г. об объявлении мобилизации строительных рабочих: плотников, землекопов, каменщиков, кровельщиков, печников, штукатуров, столяров, стекольщиков и других³⁶⁴. Мобилизации подлежали строители, работающие одиночками, владельцы столярных мастерских, а также рабочие строительных специальностей, не имеющие определенных занятий. Граждане, игнорировавшие данный приказ, объявлялись дезертирами трудового фронта и должны были понести наказание по всей строгости революционного времени. Более подробные разъяснения по вопросам мобилизации кустарей были приведены в Циркуляре Сибкомтруда от 17 августа 1920 г.³⁶⁵ В нем отмечалось, что на основании постановления Главкомтруда кустари, привлекаемые к трудовой мобилизации и трудовой повинности, должны использоваться строго по своей специальности. В то же время государственные органы имели право привлечь его к трудовой повинности и не по специальности, например, на разгрузке дров, продовольствия и т. д. В январе 1921 г. в газете «Ленский коммунарь» был опубли-

³⁶³ Красный Север. 1920. 28 июля.

³⁶⁴ Красный Север. 1920. 28 июля.

³⁶⁵ НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.

ликован приказ губернского комитета уже об объявлении всеобщей трудовой повинности на территории области³⁶⁶.

В результате политики ограничения хозяйственной и финансовой самостоятельности мелких товаропроизводителей маломощные и отсталые промыслы кустарей и ремесленников пришли к окончательному разорению и развалу, перевод же кооперативного производства под полный государственный контроль фактически разрушил кооперацию. Политика активного применения государственными органами административно-командных методов в регулировании экономики вызвала недоверие населения к государственной политике, привела к дезорганизации производства, лишила людей инициативы и желания трудиться. Остановить развал хозяйственной жизни руководство Якутии пыталось путем перехода к государственному регулированию экономики, активно применяя такие методы, как: продразверстка, трудовая мобилизация, реквизиция и конфискация имущества населения. При проведении политики военного коммунизма власти не смогли избежать перегибов, которые вызывали непонимание даже в самих органах власти. Так, в ноябре 1920 г. на имя председателя губревкома поступила докладная заведующего отделом советского управления Е. Егасова, в которой он сообщал о том, что «мобилизация прошла ненормально», «нетактичные и самочинные действия и распоряжения вызывают недовольство и ропот среди населения»³⁶⁷. Наиболее серьезными последствиями политики военного коммунизма, окончательно подорвавшими доверие населения к деятельности новой власти, являлись начавшиеся осенью 1920 г. аресты, заключения в лагеря, осуждения на принудительные работы, коснувшиеся в первую очередь руководителей и опытных хозяйственных работников. По всей области прокатилась волна вынесения беспартийными конференциями представителей бедноты решений об изоляции, лишении избирательных прав, отстранении от работы. Для прекращения вынесения необоснованных решений в мае 1921 г. Якутский губпродком был вынужден ходатайствовать перед губревкомом о пересмотре решений беспартийных конференций, требовавших изоляции людей, лишения их прав и заключения в лагерь для принудительных работ³⁶⁸.

³⁶⁶ Ленский коммунар. 1921. 5 января.

³⁶⁷ НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 об. – 4.

³⁶⁸ НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 16. Д. 150. Л. 51 об.

Таким образом, в результате установления власти большевиков в Якутии в декабре 1919 г. вопросы управления экономикой перешли к революционному комитету, представлявшему собой орган диктатуры пролетариата. В условиях хозяйственного кризиса, охватившего все сферы жизни края, ревком поставил задачу проведения решительных масштабных преобразований путем централизации и жесткого государственного диктата в экономике. Для этого летом 1920 г. был сформирован новый состав Якутского районного (губернского) ревкома. В целях осуществления экономических преобразований был образован Губернский совет народного хозяйства. Позиция Якутского ревкома состояла в том, что одним из основных условий деятельности новых учреждений по управлению экономикой Якутии должна была выступать самостоятельность их деятельности и независимость от сибирских хозяйственных органов. Такая постановка вопроса об исторически сложившейся хозяйственной самостоятельности органов государственной власти на территории Якутии приобрела особую актуальность в ходе обсуждения планов административного преобразования Якутии в район Иркутской губернии.

С первых дней работы ревкома Якутия включилась в процесс проведения продовольственной разверстки, соответствующей требованиям политики военного коммунизма. Ответственность и контроль за выполнением планов мясной, масляной, сенной и хлебной разверстки были возложены на губернский продовольственный комитет. В условиях экономического кризиса, вызванного нарушением системы снабжения Якутии промышленными товарами и мануфактурой, усилилась работа по налаживанию собственного производства. Создаваемая централизованная государственная система управления прежде всего была необходима для организации работы кустарных производств по изготовлению изделий из местного сырья (орудий труда, предметов быта, одежды и обуви), крайне необходимых населению. В этот период стала заметно ужесточаться политика в отношении мелких собственников с одновременным вытеснением из экономической жизни кооперативного и частного видов производств.

5.2. Якутская АССР и решение задач новой экономической политики

Переход к новой экономической политике, провозглашенной молодой Советской Республикой в марте 1921 г., начался с отмены государственной хлебной монополии и продовольственной разверстки. Путем повышения заинтересованности крестьян в поднятии своего хозяйства и увеличения его товарности предстояло создать необходимую основу для подъема всей экономики страны. Советская власть провозгласила отказ от командно-административных методов и объявила переход к рыночным экономическим отношениям. Материальная заинтересованность в результатах труда, многообразие форм хозяйствования, развитие кооперации, рентабельность производства, использование рыночных методов и стимулов при планировании и управлении производством должны были стать отныне главными рычагами регулирования экономических процессов.

Введение новой экономической политики в Якутии

На территории Якутии переход к новой экономической политике был объявлен 9 апреля 1921 г. приказом губернского ревкома и районного продовольственного комитета, в котором были определены меры по реализации декрета ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»³⁶⁹. Якутский губревком своим приказом объявил о том, что все разверстки на продовольственные продукты сельского хозяйства, хлебофураж и сырье заменяются системой натурального налога. Поэтому особое внимание в приказе было обращено на ключевое положение декрета ВЦИК, посвященное переходу к системе натурального налога, которое открывало для населения возможность свободного распоряжения своими излишками для продажи или обмена на другие, необходимые для поднятия хозяйственного благосостояния или для личного потребления продукты. Этим документом органы управления Якутии объявили о начале мероприятий по созданию благоприятных условий для развития сельского хозяйства,

³⁶⁹ НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

улучшения экономического положения населения и разработки планов восстановления народного хозяйства.

Организационную работу по введению продовольственного налога на территории Якутии возглавила губернская продовольственная тройка, образованная губревкомом 29 июня 1921 г. В ее состав вошли М.К. Аммосов, председатель губревкома, К.Е. Андреевич, председатель губпродкома, и А.Л. Бахсыров, председатель губсоюза «Холбос». На губпродтройку была возложена вся ответственность за организацию мероприятий по переходу на натуральный налог и введению товарообменных операций на территории Якутии. При условии реализации этих задач население могло получить возможность свободного распоряжения излишками своей продукции. На одном из первых заседаний губпродтройки была утверждена примерная годовая потребность Якутской губернии в продовольствии, в их числе на мясо – 130 тыс. п., хлеб – 255 тыс. п., масло – 15 тыс. п., рыбу – 50 тыс. п., сено – 400 тыс. п., различные сорта кожи – 11 тыс. шт. Удовлетворить общую годовую потребность Якутии в продовольствии и сырье предполагалось двумя путями: во-первых, организацией сбора натурального налога, во-вторых, активным введением товарообменных операций. Так, годовую потребность губернии в мясе планировалось обеспечить частично в виде натурального налога, а остальное – товарообменным путем. Размер налога был дифференцирован в соответствии с количеством скота в хозяйстве, например, хозяйства, имеющие 10–15 голов, облагались налогом в 4 %, 16–30–5 %, 31–45–6 %, 46–65–7 % и более 66–8 %. Освобождались от налогообложения хозяйства, имеющие до 4 голов скота включительно. В результате путем сбора натурального налога и товарообменных операций в 1921–1922 операционном году предполагалось сдать государству 26 400 голов скота, что могло составить 132 тыс. п. мяса³⁷⁰.

В июле 1921 г. постановлением Якутского губпродкома был установлен налог на масло. Согласно принятым нормативам, хозяйства, имеющие 2–4 дойные коровы, облагались натуральным налогом из расчета 3 ф., а имеющие 5–8 дойных коров – 5 ф. масла с каждой коровы. Полностью освобождались от налога на масло хозяйства, имеющие одну корову. Масло, сданное сверх установленной нормы, принималось от населения в порядке товарообмена. В сентябре 1921 г.

³⁷⁰ НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 22. Л. 1, 4.

постановлением Якутского губпродкома на территории Якутской губернии был введен натуральный налог на хлеб, в декабре – на коженное сырье. В соответствии с требованиями центра с лета 1921 г. в Якутской губернии предпринимались меры по созданию условий для осуществления товарообменных операций. Если в период действия политики военного коммунизма все излишки продовольствия, сырья и материалов, остававшиеся у населения, подлежали конфискации и реквизиции, то отныне закуп товаров и продовольствия должен был проводиться в обмен на товары из специального государственного фонда. Для введения такой системы Якутским губпродкомом были разработаны товарные эквиваленты, например, за 1 косу полагалось 8 ф. топленого масла, 2 п. яричной или 1 п. пшеничной муки³⁷¹.

Переход на принципы новой экономической политики вызвал изменения в организации системы управления народным хозяйством Якутской губернии. Якутский губревком возложил функции по координации вопросов реорганизации хозяйственной жизни на территории губернии и согласования деятельности местных органов в данном направлении на образованный в марте 1921 г. специальный орган – экономическое совещание. Одной из неотложных задач, с решения которой началась работа экономического совещания, было приведение в соответствие с требованиями новой экономической политики структуры и деятельности Якутского совета народного хозяйства. Осенью 1921 г. фактически впервые на обсуждение государственных органов был поставлен вопрос о восстановлении и развитии в Якутии кустарного и промышленного производства. По мнению члена президиума губсовнархоза А.А. Семенова, приступить к решению этой задачи следовало с восстановления работы уже действовавших на тот момент промышленных производств, прежде всего соляного, свинцового, по добыче железной руды и коженного. Не менее острыми являлись назревшие проблемы развития гужевого и водного транспорта, налаживания дорожно-строительного дела и связи, для скорейшего разрешения которых в октябре 1921 г. было сформировано губернское транспортное бюро в качестве одной из комиссий экономического совещания губревкома³⁷².

³⁷¹ НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 138. Л. 43 об., 45; Ф. 286. Оп. 20. Д. 43. Л. 1–2; Д. 69. Л. 2.

³⁷² НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 124. Л. 98; Д. 169. Л. 15; Д. 211. Л. 12–12 об.

Однако с учетом продолжающегося товарного кризиса, нарушения транспортных, торговых связей и почти полного прекращения завоза грузов на территорию края в конце 1921 г. руководство Якутии было вынуждено приостановить на территории губернии переход к новой экономической политике. Практически в полном объеме вернулись ранее установленные для населения планы по продовольственной разверстке. Усугубило ситуацию объявление в январе 1922 г. военного положения на территории Якутского округа в связи с развернувшимися боевыми действиями Гражданской войны и борьбой с повстанчеством. В результате наметившиеся в Якутии процессы восстановления разрушенного хозяйства на принципах новой экономической политики были прерваны войной. Вместе с тем в периоды спада остроты боевых действий по борьбе с пепеляевщиной руководство Якутской губернии продолжало активную работу, направленную на создание условий для перехода к новой экономической политике.

Образование Якутской АССР и определение принципов управления экономикой

Главной отправной точкой в определении целей и задач дальнейшего экономического развития Якутии стало образование в апреле 1922 г. Якутской автономии. Образование Якутской АССР открыло перспективы формирования совершенно нового, советского аппарата управления экономикой республики, центральная роль в которой отводилась Народному комиссариату торговли и промышленности (НКТПром). В проекте Положения о наркомате, вынесенном на обсуждение 26 мая 1922 г., назначение нового органа было сформулировано следующим образом: «НКТП регулирует и управляет народно-хозяйственной жизнью Якутской АССР в области промышленности, торговли и продовольствия»³⁷³. По существу, функции предыдущих, еще самостоятельных органов управления: губпродкома и ГубСНХ – слились в едином центре управления. Наркомат сосредоточил в себе широкий круг задач, включающих установление размера, раскладки и сбора налогов, организацию государственного товарообмена и снабжения, регулирование частной и кооперативной торговли, развитие обрабатывающей промышленно-

³⁷³ НА РС (Я). Ф. 62. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–1 об.

сти. Помимо этого, в задачи наркомата вошла концентрация всех государственных товарно-материальных ресурсов, а также составление бюджета, разработка хозяйственной политики и проведение законодательных мероприятий, регулирующих и направляющих хозяйственную деятельность населения республики.

Общие организационные вопросы создания структуры власти прошли обсуждение на собраниях общественности и на страницах печати. Принципы формирования новых органов власти рассматривались на заседаниях особых комиссий, в состав которых вошли наиболее опытные руководители и специалисты. Для обсуждения принципов работы НКТПрома в статусе основного хозяйственного органа нового правительства Якутским губревкомом была образована Особая комиссия по объединению хозяйственных органов Якутской губернии в единый наркомат торговли и промышленности Якутской АССР³⁷⁴. В состав комиссии вошли ведущие специалисты губревкома: А.П. Стихарев, З.Х. Эренбург и Н.Г. Миткевич. В работе комиссии приняли участие также завгубфинотделом В.В. Бялиницкий-Бирюля, член президиума ГубСНХ А.А. Семенов, зав. статистико-экономической экспедицией Внешторга Б.П. Юхневич, замвридгубпродкомиссар А.Г. Метельшин, представитель печати С.И. Ваулин. Комиссия представила материалы обсуждения, сыгравшие большую роль в определении основных принципов работы государственных органов создававшейся Якутской республики.

На заседании особой комиссии от 29 марта 1922 г. был заслушан основной доклад Б.П. Юхневича, посвященный состоянию экономики Якутии. В докладе впервые был представлен достаточно глубокий анализ деятельности хозяйственных органов Якутской губернии за период с декабря 1919 г. по март 1922 г., обобщены основные результаты работы и даны практические рекомендации по дальнейшему развитию деятельности государственного аппарата с учетом результатов проведенного анализа предыдущей его деятельности. На основании материалов доклада Б.П. Юхневича комиссией была дана в целом положительная оценка деятельности Якутского губпродкома и ГубСНХ. Одобрение получила их организационная деятельность по поддержанию хозяйства края, были отмечены усилия по организации налогообложения, высказаны пожелания о продолже-

³⁷⁴ НА РС (Я), Ф. 62. Оп. 1. Д. 81. Л. 15, 24–34 об.

нии работы по организации государственного сектора добывающей и перерабатывающей промышленности. При этом среди недостатков в деятельности государственных хозяйственных органов была отмечена излишняя регламентация производственной деятельности предприятий, дублирование губсовнархозом некоторых функций коммунального отдела и других хозяйственных учреждений.

Одной из ключевых проблем, вызвавших дискуссию при обсуждении доклада, был вопрос о принципах предстоящей работы республиканских органов власти по управлению якутской экономикой. В ходе заседаний, состоявшихся 8 и 25 апреля 1922 г., свое мнение по вопросу деятельности наркомата промышленности и торговли Якутской АССР высказал Н.Г. Миткевич. С его точки зрения, непосредственную практическую работу по организации в республике производства, заготовке, сбыту и торговле необходимо было передать в ведение негосударственных кооперативных органов. Государство же, по его мнению, должно было только осуществлять контроль, обратив основное внимание на руководство и разработку основных направлений экономической политики и на вопросы законодательства³⁷⁵. Предложение Н.Г. Миткевича не получило поддержки членов особой комиссии. По мнению А.П. Стихарева, передача производственных и торговых полномочий в руки кооперации будет совершенно не выгодна государству в связи с тем, что потребует выплаты кооперации больших комиссионных³⁷⁶. Развернувшаяся дискуссия, по существу, затронула наиболее острые вопросы взаимодействия государственных и негосударственных (частных и кооперативных) форм экономической деятельности. В разрешении проблемы дискуссии на заседании комиссии одержала победу позиция большинства членов комиссии во главе с ее председателем З.Х. Эренбургом. Согласно мнению председателя комиссии, государство не может превратиться в простого «каланчиста, отбивающего часы», поэтому наркомат промышленности и торговли республики должен выступать в качестве фактического руководителя и хозяина экономики³⁷⁷. Такая позиция вполне соответствовала духу времени и принципам новой экономической политики, в соответст-

³⁷⁵ НА РС (Я). Ф. 62. Оп. 1. Д. 81. Л. 29.

³⁷⁶ НА РС (Я). Ф. 62. Оп. 1. Д. 81. Л. 28.

³⁷⁷ НА РС (Я). Ф. 62. Оп. 1. Д. 81. Л. 29.

вии с которыми государство не намерено было отдавать командные высоты управления экономическим развитием страны.

План восстановления хозяйства и выхода из экономического кризиса

Образование Якутской автономной республики потребовало определения целей и задач будущего развития края. В первую очередь необходимо было выбрать конкретные механизмы социально-экономического развития республики и приступить к решению стоящих «во весь рост» вопросов организации государственного планового хозяйства³⁷⁸. Инициаторами и организаторами первых шагов в развитии края, внесшими огромный вклад в разработку первых планов и проектов развития народного хозяйства республики, являлись ее первые руководители – М.К. Аммосов, П.А. Ойунский³⁷⁹, И.Н. Баранов³⁸⁰ и другие.

Разработка планов предстоящего развития началась с оценки состояния хозяйства Якутии, которое в результате политических перемен, связанных с революционными событиями и Гражданской войной, оказалось в крайнем упадке. В резолюции I Всеякутского учредительного съезда Советов (27 декабря 1922 г. – 19 января 1923 г.) было сказано: «...несложное и примитивное якутское хозяйство в корне подорвано и производительность во всех отраслях его значительно пала»³⁸¹. Особенно тяжелые последствия испытало к этому времени сельское хозяйство Якутии, в котором произошли сокращение поголовья скота и падение земледелия, вызвавшие снижение заинтересованности крестьян в развитии своего хозяйства. Количество скота в хозяйствах сократилось с 11,5 в 1917 г. до 9,5 в 1922 г. За это время значительно уменьшилась общая площадь земель, занятая хлебными культурами. Если к 1921 г., по сравнению с дореволюционным периодом, посевная площадь в Якутии сократилась на 18,5 %, то практически за один хозяйственный 1921–1922 г. –

³⁷⁸ Автономная Якутия: 1924–1925 : отчеты и обзоры к 4 Всеякутскому съезду Советов. С. XIV.

³⁷⁹ См. Приложение.

³⁸⁰ См. Приложение.

³⁸¹ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1972. С. 11.

на 12 %³⁸². В сфере кустарного промышленного производства ограничение хозяйственной и финансовой самостоятельности мелких товаропроизводителей послужило причиной начавшегося процесса разорения маломощных промыслов кустарей и ремесленников. Причиной потери хозяйственной самостоятельности кооперативных объединений стала отмена принципа добровольности членства и перевод кооперации под полный государственный контроль.

Наконец, начавшийся в Якутии летом 1920 г. переход к политике военного коммунизма ввел хозяйственную жизнь губернии в состояние глубокого кризиса. Изменение политики фактически вернуло экономику края к натуральному хозяйству, работающему исключительно для удовлетворения своих внутренних потребностей. Политика активного применения государственными органами административно-командных методов в регулировании хозяйственных вопросов вызвала заметное падение заинтересованности людей в своем труде. В совокупности с дезорганизацией производства и нарушением внутренних и внешних хозяйственных связей подобная политика большевиков привела экономику края к кризису, а положение всех категорий населения – к значительному ухудшению.

Программа восстановления экономики Якутии, направленная на вывод хозяйства края из кризиса и налаживание мирной жизни, была принята I Всеякутским учредительным съездом Советов³⁸³. Среди задач, намеченных съездом, ключевым стал земельный вопрос. Резолюцией съезда на территории республики был введен Закон о трудовом землепользовании, принятый ВЦИК 22 мая 1922 г. Исходя из положения о том, что земля является собственностью народа и право распоряжения ею принадлежит рабоче-крестьянскому государству, введенный закон предоставил землю землепользователям не в собственности, а в трудовое пользование. Принятый закон послужил основой, на которой стало строиться во все последующие десятилетия социалистическое сельское хозяйство республики. Съездом были определены инструменты создания социалистического сельского хозяйства республики, основными из которых в условиях Якутии должны были стать сельскохозяйственные и кооперативные кредит-

³⁸² Скотоводство и земледелие Якутии в 1917, 1921, 1922 гг.: краткий статистический очерк с диаграммой / ЯАССР. Стат. управление. Якутск: Типография НКТП, 1923. С. 4, 8.

³⁸³ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937. С. 11–29.

ные общества и товарищества. Финансовое обеспечение развития сельского хозяйства предполагалось достичь путем планомерного развертывания сельскохозяйственного кредитования, поддерживаемого за счет центральных и местных средств, а также привлечения средств самого населения. Основным и неперенным условием деятельности сельскохозяйственного производства должна была стать его товарность, означающая способность работать в рыночных условиях и рассчитанная на удовлетворение как внутренних, так и ближайших внешних рынков, включая Алданские, Ленские прииски, приленский район и частично Охотское побережье. При этом необходимой гарантией обеспечения товарности сельскохозяйственного производства выступало тесное взаимодействие его с быстро растущей промышленностью, прежде всего золотодобывающей.

Согласно плану восстановления хозяйства республики, базовой основой экономического возрождения Якутской АССР должна была стать добывающая и обрабатывающая отрасли промышленности, создание которых требовалось начать с интенсивного исследования и эксплуатации естественных богатств республики. Для реализации поставленных задач необходимо было организовать научно-исследовательские экспедиции с привлечением специалистов из центральных районов страны. Одновременно с этим не менее важной продолжала оставаться задача поддержки местной кустарной промышленности. Для ее развития в первую очередь предстояло открыть специализированную кустарно-ремесленную школу, организовать снабжение кустарей орудиями производства, наладить пушной и рыбный промыслы. На осуществление широкой программы промышленной деятельности и эффективного использования естественных богатств Якутии руководством республики планировалось получить от центра значительные финансовые ссуды, привлечь иностранный и федеративный промышленный капитал на правах концессий и аренды. В ряд наиболее неотложных вошла задача улучшения существующих и создание новых путей сообщения, удешевление и упорядочение порядка транспортировки грузов. Первые шаги в этом направлении планировалось, в частности, сделать путем передачи республике части Ленской речной флотилии, принадлежавшей ранее бывшим якутским частным фирмам. На поддержку местного производства и сохранение внутреннего рынка была нацелена и принятая съездом торговая политика, предусматривавшая

ограждение республики от спекулятивного выкачивания ее естественных богатств, включая такие материальные ценности, как пушнина и натуральное сырье.

Продолжающийся в республике процесс перехода хозяйства на принципы новой экономической политики чрезвычайно обострил вопрос упорядочения в губернии денежного обращения. В сентябре 1922 г. с докладом об условиях налоговой работы перед руководством республики выступил заведующий налоговым управлением якутского Наркомфина. В своем докладе он обратил внимание руководства республики на то, что отсутствие на территории Якутии денежного обращения является главным препятствием к развитию налоговой деятельности. Вопрос налаживания денежного обращения напрямую был связан с регулированием торговых и производственных отношений. Наряду с организацией завоза грузов из центральных районов страны и соседних регионов, перед Якутской АССР все более злободневными становились вопросы развития внутренней торговли и создания собственного местного обрабатывающего производства, включая государственные, частные и кооперативные ее виды³⁸⁴. В августе 1923 г. в целях рассмотрения перспективных и текущих планов по отдельным отраслям народного хозяйства и бюджета, согласования этих планов и разработки единого перспективного и текущего производственного и финансового плана республики правительством ЯАССР была учреждена Областная плановая комиссия³⁸⁵.

III Всеякутским съездом Советов (15–22 декабря 1924 г.), наряду с текущими хозяйственными задачами, были определены основные принципы и механизмы перевода экономики Якутии на рыночные отношения³⁸⁶. Съездом были утверждены требования, необходимые для соблюдения при принятии хозяйственных мер. В основу требований было положено строгое соблюдение принципов наибольшей выгоды и коммерческой целесообразности, борьбы с засильем хищнического и иностранного капитала, развития денежного обращения путем расширения торговых операций. При этом борьбу с ча-

³⁸⁴ НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 214. Л. 50 об.; Д. 230. Л. 53.

³⁸⁵ Автономная Якутия: 1924–1925 : отчеты и обзоры к 4 Всеякутскому съезду Советов. С. 256.

³⁸⁶ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937. С. 60–61.

ственным капиталом предполагалось вести преимущественно экономическими методами. Меры по вытеснению с рынка частного капитала рекомендовалось проводить путем установления недорогих цен на государственные и кооперативные товары, передачи розничной торговли в руки низовой кооперации, сохранения за государственной торговлей только оптовой и розничной торговли для некооперированной части населения, постепенного сокращения и ликвидации агентуры и факторий государственного торгового сектора.

Последовательное осуществление плана восстановления хозяйства республики, утвержденного I Всеякутским учредительным съездом Советов, принесло первые результаты к 1926 году. На IV Всеякутском съезде Советов (2–13 февраля 1926 г.) было отмечено, что к этому времени «особенно ярко наметился перелом в развитии народного хозяйства Якутии в сторону его подъема», сопровождавшийся выходом основных отраслей сельского хозяйства республики из состояния общей разлухи и разорения, переходом экономики к постепенному росту³⁸⁷. Решающими факторами, способствовавшими наметившемуся перелому в якутской экономике и восстановлению хозяйства, были определены общий подъем народного хозяйства СССР и значительная финансовая и материальная помощь со стороны Союза и Федерации. Съезд признал, что только благодаря поддержке центра была создана Алданская золотопромышленность, получены кредитные ассигнования на развитие торговли, сельского хозяйства и промышленности республики.

Восстановление хозяйства Якутии выступило определенным рубежом в развитии производительных сил республики и подготовило экономические условия для принятия задач на новый этап развития. Ключевыми задачами нового этапа должно было стать обеспечение роста и укрепления социалистических элементов в народном хозяйстве, усиление в экономике доли государственной и кооперативной торговли, укрепление государственных финансов, кредита, транспорта, ускорение темпов кооперативного строительства. В то же время приоритетом в развитии экономики Якутии, основной и решающей отраслью признавалось сельское хозяйство, с уровнем развития которого планировалось и в дальнейшем соотносить парамет-

³⁸⁷ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937. С. 74–78, 85–86.

ры роста всех остальных отраслей экономики республики, включая промышленность.

Таким образом, с переходом хозяйственной жизни Якутии на принципы новой экономической политики все объявленные ранее разверстки на продовольственные продукты сельского хозяйства, хлебофураж и сырье подлежали замене натуральным налогом. Функции по координации вопросов реорганизации экономики на территории губернии и согласования деятельности местных органов были поручены специальному органу – экономическому совещанию. Вся организационная работа по введению продовольственного налога и ответственность за ведение товарообменных операций возлагалась на губернскую продовольственную тройку. Образование Якутской автономной республики в апреле 1922 г. явилось главной отправной точкой в определении целей и задач будущего развития региона, в выборе конкретных механизмов социально-экономического развития края, в решении вопросов организации государственного планового хозяйства. Со времени образования Якутской АССР началось формирование совершенно нового, советского аппарата управления экономикой республики, центральная роль в которой была отведена Народному комиссариату торговли и промышленности. I Всеякутским учредительным съездом Советов (декабрь 1922 г. – январь 1923 г.) был принят план восстановления экономики Якутии, направленный на вывод хозяйства края из кризиса и налаживание мирной жизни. Среди задач, намеченных съездом, ключевым стал земельный вопрос. В ряд наиболее неотложных вошла задача улучшения существующих и создание новых путей сообщения, удешевление и упорядочение порядка транспортировки грузов. Наряду с хозяйственными задачами, были также установлены основные принципы и механизмы перевода экономики Якутии на рыночные отношения. Последовательное осуществление программы восстановления хозяйства принесло первые результаты к 1926 г., когда IV Всеякутским съездом Советов был отмечен перелом в развитии народного хозяйства Якутии в сторону его подъема, выход основных отраслей сельского хозяйства республики из состояния общей разрухи и разорения, а также начало перехода экономики к постепенному росту.

5.3. Первые итоги экономического развития Якутской АССР

Огромное значение в решении масштабных задач, стоящих перед Якутией, руководством республики придавалось научному обоснованию всех предстоящих и проводимых хозяйственных мероприятий. Одним из первых организационных мероприятий Якутского ревкома стало создание при нем специального научного отдела по изучению края.

Организация исследования богатств края

В марте 1920 г. Сибирскому отделу народного образования было подано предложение об открытии при Якутском губернском отделе народного образования специального подотдела исследования Якутской губернии. В докладной записке уполномоченного по организации советской власти и партийной работы в Якутии М.К. Аммосова, направленной 10 марта 1920 г. по этому вопросу, необходимость всестороннего научного исследования Якутии обосновывалась «целью оказания правильного содействия в социально-экономическом развитии края и предстоящей культурно-просветительной работе правительства по отношению ко всем мелким туземным народностям»³⁸⁸. Приоритетным направлением исследований природных богатств края в деятельности научного отдела ревкома являлась организация работ по геологическому, горно-рекогносцировочному направлениям и обследованию месторождений полезных ископаемых.

В силу недостаточности средств на ведение научных изысканий в первые годы своего существования деятельность научного подотдела ревкома носила больше культурно-просветительский характер, первоначальные планы геологических работ не имели прикладного характера и не ставили перед собой каких-либо целей практической хозяйственной направленности. Об этом свидетельствуют и первые проекты отдела, предложенные руководству ревкома. Так, на заседании Якутского райревкома под председательством М.К. Аммо-

³⁸⁸ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. документов и материалов. С. 25–27.

сова, в присутствии членов П.Х. Гладунова и П.А. Слепцова, 14 июня 1920 г. рассматривался проект организации геологической экскурсии. Проект представил заведующий подотделом исследования Якутского района К.В. Ксенофонтов. Организацию экскурсии по маршруту Булун – Верхоянские горы планировалось поручить сотруднику подотдела, слушателю минерало-геологического цикла естественного отделения университета имени А.Л. Шанявского – П.А. Харитонову. Геологическая экскурсия должна была исследовать природные богатства районов, прилегающих к устью р. Лены. Необходимость такой экскурсии авторами проекта обосновывалась предстоящим открытием Северного морского пути к устью р. Лены, которое могло бы связать Якутию с культурным миром и оживить промышленно-экономическую жизнь края. Ознакомившись с проектом, но не увидев в организации геологической экскурсии какой-либо практической направленности, райревком отклонил поступившее предложение с формулировкой «ввиду несвоевременности такой»³⁸⁹. Неудачная попытка организации геологического проекта тем не менее послужила поводом для корректировки целей геологических исследований подотдела в направлении выработки более практически обоснованных задач.

В марте 1921 г. подотдел исследования края отдела образования губревкома был закрыт и заменен аппаратом уполномоченного подотдела исследования Сибири по Якутской области, имеющего представителей почти во всех якутских округах. По его инициативе летом 1921 г. была организована научная экспедиция в Вилюйский округ для изучения мамонтовых ископаемых, по итогам которой сотрудниками была подготовлена рукопись специального отчета по теме: «Раскопки мамонта в “Моханах” Вилюйского округа». Одновременно в ходе экспедиции были проведены рекогносцировочные обследования, собраны геологические образцы и минералы из м. Моханы, Кемпендяйского источника и Багинского ключа, составлены гербарии растений бассейна р. Вилюй³⁹⁰.

В начале 1920-х гг. начали свою деятельность общественные объединения исследователей родного края. В целях координации

³⁸⁹ НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 11. Л. 18–19.

³⁹⁰ Павлов И. К поездке в Вилюйск летом 1921 г. // Сборник материалов к изучению Якутии. Выпуск 1. Якутск: Издание научного отдела Якутского Наркомпроса, 1922. С. 17–23.

научно-исследовательской работы и поддержания исследовательских обществ, учреждений и организаций Якутии летом 1922 г. возобновил свою работу научный отдел при Наркомпросе. По его инициативе в сентябре 1922 г. было создано Якутское краевое географическое общество, независимое от Якутского отдела Русского географического общества. В марте 1925 г. в Якутии начала свою работу исследовательская организация «Саха кэскилэ», действовавшая в качестве отделения общества «Изучение Урала, Сибири, Дальнего Востока», сокращенно «Северная Азия»³⁹¹. В этот период сотрудниками натуралистической секции подотдела изучения Якутии под руководством П.А. Харитонова были обследованы железорудные залежи по рекам Буотаме и Лютенге, изучены некоторые соленосные районы, проведены ботанические и геологические наблюдения, составлены минералогические коллекции. Как правило, геологические исследования велись по маршрутам, проложенным в соответствии с водными артериями, трактами и тропами, пересекающими водоразделы. В силу труднодоступности геологические изыскания территории Якутии проводились нерегулярно, нередко бессистемно, чаще всего были локальными, рассматривавшими местные природные ресурсы вне связи с другими регионами и Сибирью в целом³⁹².

На особое значение научных исследований в дальнейшем развитии экономики Якутии в начале 1920-х гг. обратил внимание и один из руководителей республики – П.А. Слепцов-Ойунский. В своих докладах и выступлениях он неоднократно подчеркивал значение научного подхода к экономике, связанное прежде всего с нуждами сельского хозяйства. В этой области, по его мнению, необходимо было организовать систематическое научное исследование экономических и социальных процессов, происходящих в сельском хозяйстве, так как целый ряд элементов сельскохозяйственного производства в области животноводства, земледелия, сельскохозяйственных промыслов Якутии оставался еще не изученным. В связи с этим в 1926 г. IV Всеякутским съездом Советов были сформулированы

³⁹¹ *Попов Г.А.* Пять лет исследовательской работы в Якутии (1920–1925 гг.) // Сочинения. Т. 2. Якутский край; Научные статьи. Сост. и отв. ред. Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. Якутск: Якут. гос. ун-т, ИГИ АН РС (Я), 2006. С. 187–190.

³⁹² *Горюшкин Л.М.* Якутская комплексная экспедиция // Вестник Российской Академии наук. 1996. Том 66, № 5. С. 458–459.

первоочередные в этой сфере задачи, включающие организацию в Якутии научно-опытной станции с соответствующими филиалами в округах, налаживание текущей сельскохозяйственной статистики и подготовка бюджетного обследования сельского хозяйства³⁹³.

Разрабатываемые руководством Якутской АССР планы предстоящих работ по созданию местной добывающей промышленности было невозможно осуществить без серьезного научного обоснования запасов полезных ископаемых и прогнозов их промышленной разработки. В связи с этим республикой были предприняты первые шаги по созданию научной базы развития горнодобывающего производства³⁹⁴. Один из них был инициирован правительством республики в декабре 1926 г. и касался проекта организации в г. Якутске научно-исследовательской станции по минералогии, которая должна была стать базой для научных геолого-минералогических исследований, способствовать сохранению и изучению многочисленных собранных геологическими экспедициями данных анализов и образцов горных пород, а в будущем – стать основой для организации полноценного минералогического музея. Деятельность научной станции открывала возможности и для решения вопросов подготовки местных кадров в области геологии и горного производства. Председатель правительства республики М.К. Аммосов был убежден в том, что любой вопрос, связанный с промышленным развитием республики, проведением всех изыскательских и поисково-разведочных работ, в своей основе должен содержать далеко идущие цели подготовки и подбора профессиональных и научных кадров, которые в будущем смогут управлять производством и проводить научные исследования. В связи с этим и открытие научной станции минералогии должно было стать и школой для подготовки профессиональных кадров в области геологии и горного дела³⁹⁵.

Академические научные исследования

Предстоящие грандиозные задачи индустриализации, выдвинутые правительством Якутской республики, требовали подкрепления планов данными научных исследований. Выступая на V Всеякут-

³⁹³ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937. С. 88–89.

³⁹⁴ НА РС (Я). Ф. 807. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–10 об.

³⁹⁵ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. документов и материалов. С. 184.

ском съезде Советов (17 февраля – 2 марта 1927 г.), председатель якутского правительства М.К. Аммосов в своем докладе подчеркнул, что «дело дальнейшего научного изучения Якутии по-прежнему остается одной из важнейших задач и здесь нельзя жалеть ни средств, ни людей для выяснения изучения наших производительных сил, ибо без этих данных невозможно строить наше хозяйство и политическую жизнь»³⁹⁶. По его убеждению, только работы ученых могли предоставить республике научные данные о естественных производительных силах Якутии, на которых должна будет базироваться серьезная практическая работа правительства.

По инициативе М.К. Аммосова в 1924–1925 гг. были предприняты меры по организации научной экспедиции Академии наук СССР по изучению производительных сил Якутской республики. Постановлением СНК РСФСР от 7 апреля 1925 г. было принято решение о комплексном изучении производительных сил ЯАССР Академией наук СССР, в соответствии с которым Академией наук была учреждена специальная комиссия по изучению Якутской республики (КЯР) под председательством академика С.Ф. Ольденбурга. М.К. Аммосов от имени республики был включен в состав президиума КЯР. Комиссией были выработаны план и программа комплексного изучения Якутии, рассчитанные на пять лет. Главным условием, поставленным перед академической экспедицией, было тесное увязывание научных исследований с вопросами реконструкции народного хозяйства Якутии и решения экономических проблем республики.

Для реализации поставленных задач Академией наук СССР была организована Якутская экспедиция в составе 10 отрядов: этнографического, медико-санитарного, статистико-экономического, лесозащитного, геоморфологического и аэрометеорологического направлений, которые представили уникальный по своему значению научный материал³⁹⁷. Итогом работы комиссии стало опубликование 50 академических изданий – трудов, материалов, сборников, научных отчетов, содержащих всесторонний научный анализ экономического развития Якутии³⁹⁸.

³⁹⁶ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. документов и материалов. С. 190.

³⁹⁷ НА РС (Я). Ф. 91. Оп. 1. Д. 422. Л. 8.

³⁹⁸ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. документов и материалов. С. 323.

Экономический отряд КЯР (лето 1926 г.)

Первые исследования состояния экономики Якутской АССР силами КЯР были начаты летом 1926 г. экономическим отрядом Академии наук под руководством Н.В. Воленс в составе научных сотрудников Н.П. Вагнер и М.В. Зеленцовой. По результатам своей работы экспедиция представила характеристику якутского хозяйства в работах, опубликованных в 1927 и 1929 г.³⁹⁹ Целью экспедиции был сбор научного материала для проведения анализа состояния и соотношения отраслей хозяйства в северо-восточной части Якутского округа. Обследованым было охвачено 7 улусов Якутского округа: Мегинский, 1-й Амгинский, Батурусский, Таттинский, Баягантайский, Дюпсинский и Борогонский. Экономические описания были даны населям, в которых проживало до 14 % населения перечисленных улусов, при этом на 0,3 % хозяйств были составлены бюджетные описания. На территории, охваченной экспедицией, согласно переписи 1917 г., было сосредоточено 60 % населения Якутского округа, или 37 % населения южных округов Якутии (Якутского, Олекминского и Вилюйского).

Экономическим отрядом изучались индивидуальные якутские хозяйства Ленско-Амгинской равнины. По количеству имеющегося скота в данном районе было выявлено четыре группы хозяйств. К первой группе были отнесены хозяйства, имеющие до 8 голов скота, ко второй – 8,1–20,0, к третьей – 20,1–35,0 и к четвертой – более 35,0. Согласно результатам обследования, основную массу среди них составили средние крестьянские хозяйства, лишь случайно прибегающие к использованию наемной рабочей силы (менее зажиточные), а также систематически (на время сельскохозяйственных работ) нанимающие рабочих (более зажиточные). Обе эти группы хозяйств сбывали продукты скотоводства на рынке. Причем третья группа хозяйств – вдвое больше, чем вторая; обе группы прикупали зерно. Все четыре группы хозяйств отличались друг от друга по уровню потребления, в особенности в приобретении промышленных товаров. Наряду со средними хозяйствами, продолжала сущест-

³⁹⁹ Воленс Н.В. Очерк хозяйственного строя Якутии // Якутия. Сборник статей. Под редакцией П.В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 675–702; Ее же. Предварительный отчет о работах экономического отряда в Якутском округе в 1926 году // Краткие отчеты о работах отрядов Якутской экспедиции Академии наук СССР. 1925–1926 гг. Материалы комиссии по изучению ЯАССР. Вып. 10. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 1–21.

вывать и группа зажиточных хозяйств (четвертая группа), использующих наемный труд постоянно. Учитывая динамику развития сельского хозяйства, в условиях социалистической экономики хозяйствам четвертой группы исследователи прогнозировали предстоящую перестройку, сокращение скотоводства, рыночности и потребностей.

На основе собранных данных было установлено, что земельный строй местного населения дореволюционного периода строился на отношениях, в соответствии с которыми усадебный участок совершенно свободно захватывался в пределах территории, тяготеющей к поселениям данного рода (ага-уса), и мог свободно передаваться одному из однородовичей. Сенокосные земли подлежали двум видам переделов: по так называемой классной системе, в основу которой был положен налоговый принцип, и по количеству скота, «с некоторым отклонением» в пользу стоящих во главе мелких административных ячеек должностных лиц. Пахотная земля занимала срединное положение между усадебной и сенокосной. В некоторых земледельческих районах, как Амгинский, переделы пашен проводились и на подушной основе, причем даже чаще, чем по классной системе. В послереволюционный период, в соответствии с новыми инструкциями о переделах вводилось уравнивание как сенокосов, так и усадеб, пашен. Переделы сенокосов вызвали усиление товарности сена, активизировали процесс аренды сенокосных площадей и сдачу скота на прокорм в чужие хозяйства. В целом данные, полученные в ходе исследования, отразили происходивший в 1920-е гг. в Якутии процесс трансформации принципов проведения земельных переделов. Согласно отчету руководителя отряда, уравнительно-потребительское распределение сменилось наделением хозяйств землей пропорционально зажиточности, при этом органы и формы переделов, также как и органы земельного регулирования, не изменились. Большое значение для земельных отношений продолжали сохранять наслег и род. Такое значение рода в области земельных отношений свидетельствовало о сохранении прежних традиций в землепользовании, о продолжающемся воздействии на якутское хозяйство остатков родового строя.

В отличие от скотоводства полеводство в якутских хозяйствах имело пока «ничтожное» значение. Причем с повышением состоятельности хозяйств относительное значение полеводства в них за-

метно возрастало, за исключением богатых хозяйств, которые носили преимущественно скотоводческий характер. Согласно данным, полученным экономическим отрядом, продукция земледелия обследуемого района составляла менее одной пятой совокупной валовой продукции четырех основных отраслей хозяйства (скотоводства, земледелия, охоты и рыболовства) и менее одной трети продукции скотоводства. При этом было отмечено, что рост зажиточности хозяйств приводил к падению значения промыслов в них и возрастанию роли сельскохозяйственного производства. Например, значение охоты и рыболовства в хозяйстве якута Лено-Амгинской равнины было незначительным и давало в среднем не менее одной десятой части всей валовой продукции хозяйства.

Материалы, собранные экономическим отрядом, дали общее представление и о товарности основных отраслей якутского хозяйства. Было выяснено, что товарным, то есть выставляющим свою продукцию на продажу, являлось главным образом скотоводство. Охота, при наиболее высоком проценте товарности своей продукции, но ввиду своего незначительного развития в центральных районах Якутии, была не в состоянии поднять цену сбываемого товара, в связи с чем большей прибыли не давала. Продукты рыболовства выставлялись на продажу, как правило, лишь случайно. Занятие земледелием в крае также не в состоянии было давать излишки, заставляя хозяев даже прикупать зерно. В целом среднее якутское хозяйство отчуждало (выставляло на рынок) примерно 15 % валовой продукции скотоводства, что составляло только одну десятую часть стоимости валовой продукции основных отраслей хозяйства. По итогам работы летом 1926 г. экономический отряд КЯР сделал предварительный вывод о том, что якутское хозяйство во второй половине 1920-х гг. находилось «на срединной стадии перехода от кочевого скотоводства к земледелию»⁴⁰⁰.

Дальнейший, более углубленный анализ данных, собранных экономическим отрядом КЯР в 1926 г., позволил выявить факторы, оказывающие серьезное влияние на развитие экономики Якутии. Первым из них являлось открытие Алданского золотопромышленного района, сопровождавшееся быстрым ростом численности прииско-

⁴⁰⁰ Воленс Н.В. Очерк хозяйственного строя Якутии // Якутия. Сборник статей. С. 698–699.

вого населения. Особенно заметное влияние золотодобывающей промышленности стало отмечаться с весны 1923 г. в связи с расширившимися снабженческими операциями в приисковых районах. Снабжение этих районов продукцией Якутской республики происходило как силами государственных торговых организаций («Алдан-золото» и «Якгосторг»), так и дальневосточных. Из Якутии сюда доставлялись продукты сельского хозяйства (масло, мясо, рыба и отчасти зерно), из дальневосточного района поставлялось зерно и промышленные товары. Кроме государственных, в подвозе и сбыте продовольствия на прииски принимали также участие мелкие улусные торговцы и даже средние якутские хозяйства. Объемы подвоза продовольствия и товаров быстро росли соответственно увеличению потребностей растущего населения в районах приисков. Если осенью 1923 г. на Алданских приисках насчитывалось около 300 человек, то к началу 1925 г. количество жителей уже составляло 4 000, а к осени того же года – около 8 000. Вторым существенным фактором, повлиявшим на послереволюционное развитие Якутии, являлось изменение принципов передела сенокосных площадей, установленных для хозяйств республики, а также в особой степени их уравнилельно-потребительское распределение. На основе введения такой системы исследователи предположили возможность и в будущем существенных перемен в пользовании сенокосными площадями, связанную с изменениями, происходящими в законодательстве. Так, например, распределение сенокосов в соответствии с количеством скота в хозяйстве уже уступило место их распределению по числу членов семьи⁴⁰¹.

В целом, согласно выводам экономического отряда, быстро растущий алданский рынок стал оказывать стимулирующее воздействие на усиление товарности продукции скотоводства, а в земледельческих районах Якутии способствовал увеличению производства хлебов и освоению земледельцами новых рыночных культур. С другой стороны, развитие золотопромышленного района оказывало благотворное влияние на ослабление натуральности якутского хозяйства путем выхода его на рыночные отношения, а также способствовало усилению в нем элемента предпринимательства.

⁴⁰¹ *Воленс Н.В.* Очерк хозяйственного строя Якутии// Якутия. Сборник статей. С. 696–697.

Экономические отряды КЯР (1927–1928, 1930 гг.)

Исследование социально-экономического развития Якутии было продолжено в 1927–1928 гг. и в 1930 г. отрядами, которые возглавил М.К. Расцветаев. Основные итоги работы отрядов были обобщены в его книге «Очерки по экономике и общественному быту у якутов», изданной в 1932 г.⁴⁰²

Согласно выводам экспедиции, народное хозяйство Якутского края было представлено главным образом сельскохозяйственным производством, в котором трудилось до 92 % (91,88) всего активного «самостоятельного» населения республики. В его составе было выделено три системы хозяйства: охотничье-пастушеско-бродячая, скотоводческая (близкая к земледельческой) и земледельческая⁴⁰³. Социальный состав населения был представлен следующими группами: рабочие (преимущественно батраки и домашняя прислуга) – 3,44 %, служащие – 2,55 %, предприниматели – 1,96 % (почти все в сельском хозяйстве), самостоятельные производители – 92,01 % и прочие 0,04 %. Валовая продукция народного хозяйства Якутии по состоянию на 1928/1929 хоз. г. составляла 92,5 млн руб. (301 руб. на душу населения). При этом 72 % ее были представлены продукцией сельского хозяйства, в том числе продукцией животноводства – 37 %, земледелия – 22 %, лесного хозяйства – 9 %, охоты – 4 %. В то же время продукция промышленности республики давала 14,6 млн руб. (16 % стоимости всей валовой продукции), из них золотопромышленность – 15,4 %, кустарная промышленность – 3 % и строительство – 9 %. Продукция народного хозяйства Якутии на 40 % была представлена натуральными ее видами: пушниной, полезными ископаемыми, продукцией лесных и рыбных промыслов, составлявшими 85 % ее товарного выхода⁴⁰⁴.

Всесторонний анализ состояния экономики Якутии позволил участникам экспедиции проследить основные изменения в экономике края послереволюционного периода. Исследованием было уста-

⁴⁰² *Расцветаев М.К.* Очерки по экономике и общественному быту у якутов//Труды Совета по изучению производительных сил АН СССР. Вып. 7. К 10-летию ЯАССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 159 с.

⁴⁰³ *Расцветаев М.К.* Очерки якутского хозяйства (Предварительный отчет о работах Экономического отряда Якутской экспедиции АН СССР 1927–1928 г.) // Материалы Комиссии по изучению ЯАССР. Вып. 34. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 2.

⁴⁰⁴ *Расцветаев М.К.* Очерки по экономике и общественному быту у якутов//Труды Совета по изучению производительных сил АН СССР. С. 11–12.

новлено, что в прошлом Якутский край являлся преимущественно источником пушного сырья, а население рассматривалось в качестве средства «к наиболее дешевому способу извлечения этого сырья». При этом во внутреннюю жизнь народа «хозяйничавшие в крае пришельцы» почти не вмешивались, поэтому основная масса коренного населения Якутии была предоставлена на разграбление своей родовой знати и нарождающейся торговой буржуазии. Революционные события вывели население края на путь самостоятельной хозяйственной, правовой и культурной жизни, что, по мнению М.К. Расцветаева, привело к тому, что у основной массы населения значительно повысился общий жизненный тонус, в новых благоприятных условиях у большинства населения развернулась ограниченная до сих пор хозяйственная инициатива. Это, в свою очередь, послужило залогом успешного развития производительных сил края и способствовало преодолению пережитков прошлого⁴⁰⁵.

В 1920-е гг. хозяйственная жизнь населения Якутской АССР формировалась под влиянием сложных политических и экономических явлений, наиболее разрушительными из которых являлись события Гражданской войны. Возрождение якутского хозяйства, начавшееся в 1924 г. с коренных переделов земли и подкрепленное возникновением Алданских золотых приисков, подготовило новые материальные основания для хозяйственной деятельности населения. Результатом этого стало увеличение количества скота с одновременным исчезновением многоскотных хозяйств и заменой их образовавшейся массой средне- и малоскотных самостоятельных хозяйств. Причем общий количественный рост стада в хозяйствах сопровождался некоторым улучшением его состава и заметным количественным ростом поголовья лошадей, что для якутского хозяйства всегда являлось признаком материального благосостояния. Вместе с тем увеличение численности конского стада было тесно связано с усилившимися после революции перевозками грузов, особенно для Качикатского наслега, находящегося на пути с р. Лены в золотопромышленные районы. Значительные изменения происходили в 1920-е гг. и в полеводстве. Если до революции крупные посевы существовали, как правило, за счет земельных расчисток от лесов и регулярного расширения площади посевов, ко-

⁴⁰⁵ *Расцветаев М.К.* Очерки якутского хозяйства (Предварительный отчет о работах Экономического отряда Якутской экспедиции АН СССР 1927–1928 г.) // Материалы Комиссии по изучению ЯАССР. С. 43, 45.

торые проводили зажиточные хозяева, использующие наемный труд, то с появлением самостоятельного скотоводства площади посевов стали сокращаться. В то же время в местностях, связанных с Алданским золотопромышленным округом, посевы пшеницы, овса и табака для продажи продолжали увеличиваться, а их продукция активно выставлялась на продажу⁴⁰⁶.

На процесс повышения материального уровня населения после революционного периода большое влияние оказало уравнительное распределение покосов по едокам. Такой принцип распределения предоставил возможность заниматься земледелием даже самым малообеспеченным слоям населения и свидетельствовал о том, что уравнительное перераспределение пахотной земли создает в условиях Якутии материальную основу для улучшения положения беднейших групп населения. По мнению М.К. Расцветаева, общественный строй якутов, сложившийся вполне самобытно и издавна тщательно оберегавшийся от вторжения или влияния русских, в новых политических условиях продолжил свое фактическое существование, частью в скрытых формах, частью открыто. Якутская деревня на момент исследования была еще мало затронута советской экономической политикой, но тем не менее вводившиеся советской властью изменения уже вызвали значительное расслоение хозяйств, усиление предпринимательства и пролетаризацию беднейших слоев населения. В то же время зажиточные хозяйства стали в этот период лучше и полнее удовлетворять свои потребительские нужды за счет продукции своего хозяйства, тогда как необеспеченным слоям населения приходилось прибегать к дополнительным источникам дохода, в том числе наниматься на работу к более зажиточным хозяевам. При установившемся после революции среднем количестве скота в 11–15 голов (до 1917 г. средняя обеспеченность рогатым скотом по округу составляла 9,5 голов) зажиточные хозяйства еще имели возможность содержать 20–25 голов скота и пользоваться трудом наемных рабочих⁴⁰⁷.

⁴⁰⁶ *Расцветаев М.К.* Очерки якутского хозяйства (Предварительный отчет о работах Экономического отряда Якутской экспедиции АН СССР 1927–1928 г.) // Материалы Комиссии по изучению ЯАССР. С. 39, 41, 43.

⁴⁰⁷ *Расцветаев М.К.* Очерки якутского хозяйства (Предварительный отчет о работах Экономического отряда Якутской экспедиции АН СССР 1927–1928 г.) // Материалы Комиссии по изучению ЯАССР. С. 18–20, 29, 31.

На основе данных, собранных участниками экспедиции, удалось вскрыть механизм процессов, тормозивших развитие сельского хозяйства в Якутии. Один из них заключался в том, что, несмотря на переход к уравнительному землепользованию, еще достаточно тяжелым оставалось положение беднейших слоев населения. Причиной этого являлось наследие прошлого угнетения, которое, в частности, было следствием малочисленности хозяйствующей семьи. Земельные переделы способствовали созданию материальной базы для хозяйственной деятельности населения и образованию новых социальных групп, занятых самостоятельным трудом. Вместе с тем мало что менялось в положении беднейших групп населения, которые в результате реформы получили фактически худшие наделы, в то время как лучшие земли остались у их прежних владельцев. Беднейшие слои населения были также хуже обеспечены необходимым инвентарем (живым или мертвым), который практически полностью остался в руках прежних зажиточных групп. Оставалась прежней и система присвоения прибавочного продукта чужого труда, извлекаемая путем применения всякого рода кабальных сделок, главной из которых была отдача в долг под ту или иную натуру. Наиболее ярким примером кабалы, используемым при аренде земли, был способ, при котором сдатчик, получая вперед арендную плату за свою землю, одновременно договаривался выкосить ее арендатору. Такая ситуация, при которой сдатчик земли одновременно становился и субарендатором, являлась, по мнению М.К. Расцветаева, ростовщическим займом под половину будущего урожая трав. Кроме этого, в исследовании отмечалась и установившаяся с введением передела покосов путаница в землепользовании, которая оказывалась на руку зажиточным хозяевам. Причиной этого часто служил передел покосов в соответствии с желанием зажиточной части хозяев, стремившихся любыми путями оставить за собой лучшие земли и в большем количестве, что приводило к сильнейшей чересполосице, дальноземелью и дробности участков для бедных хозяев. В послереволюционный период и в животноводстве Якутии складывались отношения, служившие, по существу, тормозом для введения все более распространяющихся принципов обобществления хозяйств. В то же время в животноводстве продолжало сохраняться довольно свободное распоряжение наделной землей, дополненное ростовщичеством, непрерывной задолженностью необеспеченных слоев населения и

использованием наемного труда. Все шире распространялись также и такие явления, как «городчики», различные формы эксплуатации при использовании сельскохозяйственного инвентаря и машин⁴⁰⁸.

Исследования экономических отрядов КЯР строились на принципах сравнительного научного метода. Выделив в развитии экономики Якутии два основных этапа: дореволюционный и послереволюционный, участники экспедиции смогли рассмотреть происходившие экономические процессы в их динамике и развитии, в зависимости от политических и социальных условий двух политических режимов. Такой подход позволил сделать вывод о том, что период после 1917 г. характеризовался для Якутии как начало «обратного хода», падения сельскохозяйственного производства, вызванное последствиями империалистической, Гражданской войны и революции. Во второй половине 1920-х гг. наметился поворот в сторону восстановления пошатнувшегося хозяйства. С этого момента в качестве основной цели для дальнейшего развития якутской экономики стало выступать достижение быстрого подъема производительности земледелия и животноводства. Среди первоочередных целей, требующих скорейшего разрешения, были поставлены задачи восстановления и развития исконного занятия якутского народа – скотоводства. Необходимость создания продовольственной базы и поступления на рынок наибольшего количества продуктов животноводства потребовала направления усилий на развитие полеводства, которое могло дать возможность избавить край от необходимости завозить хлеб из Сибири, что было связано с большими трудностями и затратами.

Таким образом, комиссия Академии наук СССР по изучению производительных сил Якутской АССР ставила своей целью возможно более полное изучение хозяйственной деятельности населения этой республики. Перед сотрудниками экономических отрядов КЯР ставились задачи по выявлению и анализу главных особенностей развития якутского хозяйства на различных этапах исторического развития. Для этого предстояло ознакомление с естественно-исторической базой, техникой ведения и организацией хозяйств в различных общественных и национальных группах населения рес-

⁴⁰⁸ *Расцветаев М.К.* Очерки якутского хозяйства (Предварительный отчет о работах Экономического отряда Якутской экспедиции АН СССР 1927–1928 г.) // Материалы Комиссии по изучению ЯАССР. С. 5, 8, 9, 16.

публики. Полученные данные статистического и экономического порядка предоставили возможность исследователям подойти к определению современного состояния производительных сил края, изучить основные потребности населения, установить характер социально-экономических отношений, определить размеры и особенности частно-хозяйственной деятельности населения, выявить соотношение и распределение трудовых сил по отдельным отраслям и районам народного хозяйства. На основании собранного экономическими отрядами научного материала руководство Якутской АССР планировало подвести первые крупные итоги хозяйственной деятельности, определить место и значение отдельных отраслей сельского хозяйства в общем хозяйстве республики, приступить к разработке перспективного плана развития народного хозяйства ЯАССР в целом и по отдельным его отраслям.

Глава 6

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЯКУТИИ В СИСТЕМЕ ЕДИНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

6.1. Стратегическое планирование экономики восточных территорий страны

В середине 1920-х гг. Якутская АССР завершила этап восстановления экономики и приступила к разработке планов дальнейшего развития, связанного с переходом к строительству новой социалистической экономики. На данном этапе предстояло найти пути включения экономики Якутии в единую социалистическую систему хозяйствования СССР. Общей для всей страны целью этого периода являлось решение задач индустриализации и коллективизации, реализация которых требовала новых, четко определенных подходов, планов и стратегий. Республиканские планы требовалось органично соотнести с генеральными и пятилетними планами развития и социалистической реконструкции хозяйства. В то же время для определения базовых точек предстоящего развития республике предстояло заложить прочную основу для создания внутренней системы управления экономикой на плановой основе.

Принципы комплексного подхода к разработке общесоюзных планов

Масштабы предстоящих перемен потребовали серьезной подготовительной работы, включающей в себя разработку научно обоснованного перспективного плана развития страны. Ключевые принципы плановой системы СССР получили свое первое обоснование еще в планах ГОЭЛРО, на основе которых с целью координации усилий ведомств в его осуществлении при Совете труда и обороны (СТО) в феврале 1921 г. был образован Госплан. Он представлял собой еди-

ную плановую комиссию по разработке общегосударственного плана развития страны, выстроенного на четко определенных принципах выбора стратегических целей, выделения конкретных ближайших планов и текущих этапов их выполнения. Руководство Госплана – Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин и И.Г. Александров предложили начинать процесс планирования выхода экономики на новый уровень развития с опорой на директивные контрольные цифры. В последующем такой подход стал базовым для формирования всей плановой системы страны, а в соединении с планом ГОЭЛРО и введением НЭП составил в итоге своеобразную советскую модель управления экономикой государства, опирающуюся на план во взаимодействии с рыночным механизмом. Одновременно Госпланом подбирались методы и механизмы управления плановым хозяйством, соединившие в себе балансовый метод, обоснование макропропорций, принципы размещения производительных сил, методы разработки социальных и других целевых программ, индикативное и стратегическое планирование. С целью выстраивания военно-мобилизационной экономики в СССР вводился курс на строгий учет имеющихся ресурсов с условием распределения их в соответствии с приоритетами идеологии большевизма. Постепенно классовый подход становился неотъемлемым элементом планирования, соответственно которому плановики-коммунисты представляли план в виде баланса, где на одной половине находились государственные производительные силы, а на другой – частные⁴⁰⁹.

Важной составляющей всей плановой системы являлось государственное регулирование целей и задач ее микроуровня. Со времени разработки плана ГОЭЛРО основным требованием при составлении планов являлось сочетание многоуровневого иерархического подхода с отраслевыми и районными народно-хозяйственными целями. Преобразование всех сторон экономического развития страны было невозможно осуществить без тщательного планирования каждого этапа продвижения к намеченной цели, без глубокого научного изучения и всесторонней оценки природно-ресурсного потенциала, решения вопросов рационального размещения производительных сил на ее территории. Комиссия ГОЭЛРО указывала на необходимость

⁴⁰⁹ Курносое В.В. Как начиналось советское планирование // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 6(66). С. 115–116.

государственного координирования («арбитража») предложений «низовых» (подуровневых) отраслей и районов, а также важность выдвигания заинтересованными подуровнями низовых инициатив. Исходя из того, что составление и выполнение плана требовали глубокого знания местных условий и активного участия населения, а разработка хозяйственного плана развития района должна была стать делом самого района, территорию страны предлагалось разделить на хозяйственно-самостоятельные единицы – районы⁴¹⁰. Основываясь на этом реализацию программы постепенного возрождения и достижения советским государством лучшего хозяйственного результата предполагалось осуществлять на принципах экономического районирования.

Особое значение применение принципа районирования при составлении планов развития экономики одним из первых в стране поделил академик И.Г. Александров, обосновав свой взгляд в работе «Экономическое районирование России» (1921 г.)⁴¹¹. Районирование, по его утверждению, было непосредственно связано с поиском форм правильного и целесообразного разделения территории государства на основе рационально-экономического подхода, а не на пережитках каких-то «утраченных суверенных прав». Применение районирования на практике могло предоставить местным государственным органам возможность оптимального регулирования связей между природными ресурсами, навыками населения, накопленными предыдущей культурой ценностями и новой техникой. Такое регулирование позволило бы создать в стране наилучшую производственную комбинацию, сочетающую в себе, с одной стороны, целесообразное разделение труда между отдельными ее областями, с другой – превратить субъект государства в крупную комбинированную хозяйственную систему. Открывающиеся перед регионами возможности самостоятельного решения многих важных хозяйственных вопросов создавали им условия для того, чтобы на местах билась живая жизнь, чтобы местным людям был предоставлен достаточно широкий круг влияний и достаточно большая компетенция. Этим мог быть достигнут, с одной стороны, высокий уровень организации хозяйственной деятельности на местах, а с другой – госу-

⁴¹⁰ Сидорова Г.Н. Исторические этапы развития топливно-энергетического комплекса Дальневосточного региона // Транспортное дело России. 2012. № 5. С. 81.

⁴¹¹ Александров И.Г. Экономическое районирование России. М.: Госплан, 1921. С. 1, 5, 15.

дарство получило бы возможность не распылять свои силы на многочисленные текущие дела, сосредоточив свое главное внимание на задачах общегосударственных.

Разработанные на принципах, введенных в годы новой экономической политики и первых пятилеток СССР, первые народнохозяйственные планы страны содержали в себе элементы новаторства и энтузиазма, отразили оптимизм и высокие устремления строителей нового общества. При этом многие подходы к вопросам планирования и организации производства нашли огромную поддержку в обществе, дали прекрасные образцы трудовых подвигов и в последующем безусловно оправдали себя.

В масштабах СССР для координации работы по реализации народно-хозяйственных планов на основе принципов районирования экономики в первой половине 1920-х гг. в составе Госплана была создана секция по районированию, организованы специальные районные группы специалистов, которые осуществляли территориальное планирование и курировали работу экономических совещаний на местах. Мероприятия по конкретным районам активно проводило Постоянное бюро съездов по изучению производительных сил страны⁴¹². Существенную роль в решении практических задач по экономическому районированию сыграла организация региональных конференций по изучению производительных сил конкретных регионов, в том числе и на востоке страны. Наиболее значимым мероприятием, направленным на решение задач хозяйственного освоения восточных территорий, является, например, Первая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока (Хабаровск, 1926 г.). Обсудив хозяйственные аспекты развития региона, участники конференции пришли к выводу о том, что, несмотря на существовавшие особенности края, включающие в себя отдаленность территории, слабую степень заселенности, природно-климатическое разнообразие, неоднородность экономического освоения различных зон, экономический потенциал Дальнего Востока содержит в себе огромные возможности эволюционного превращения его в регион устойчивого социально-экономического развития⁴¹³. В Якутской АССР такой

⁴¹² Ласточкина В.Б. Организация экономического районирования в советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 117.

⁴¹³ Малявина Д.С. Первая конференция по изучению производительных сил советского Дальнего Востока (апрель 1926 г.) о перспективах и проблемах социально-экономического

своеобразной площадкой для обсуждения и принятия решений по основным направлениям развития экономики Якутии стали Всеякутские съезды Советов (1922–1937 гг.), в ходе работы которых были разработаны и проходили всестороннее обсуждение планы восстановления республиканского хозяйства, были выдвинуты новые приоритеты будущего развития региона.

С переходом экономики СССР на этап осуществления ускоренной индустриализации особую актуальность приобрели вопросы разработки принципов и практического инструментария стратегического планирования. Потребность в практической реализации целей индустриализации нацелила советских ученых-экономистов на разработку совершенно новой модели и методов регулирования экономики. В основу разработки экономической модели были положены идеи межотраслевого баланса В.В. Леонтьева, математического моделирования экономического роста и экономики развития Г.А. Фельдмана, провизорного баланса В.В. Новожилова, которые представляли собой уникальные методы государственного регулирования экономики, признанные пионерными в мире. Существенно обогатив теорию и методологию стратегического планирования, эти исследования показали, что наряду с долговременным целеполаганием стратегическое планирование как метод управления предполагает особый акцент на ресурсное обеспечение утверждаемых целей плана, на поддержание сбалансированности основных секторов и отраслей народного хозяйства.

В условиях постановки новых экономических задач в СССР в 1925 г. Г.М. Кржижановским была предложена первая программа по уточнению и продолжению плана ГОЭЛРО, основанная на передовых подходах, предлагаемых советской экономической наукой. В 1926 г. была сформирована комиссия по составлению Генерального плана развития СССР на 1928–1940 гг., в продолжение работы которой на рубеже 1920–1930-х гг. при Госплане СССР последовательно работали три комиссии по составлению генплана: комиссии П.С. Осадчего (1926–1928 гг.), Н.А. Ковалевского (1928–1930 гг.) и Г.И. Ломова (1931–1933 гг.). Результатом работы двух первых комиссий стал утвержденный вариант «форсированной индустриализации

зации» России, соединивший в себе элементы научно обоснованного предвидения ученых и субъективных, политизированных директив со стороны руководства страны⁴¹⁴. Несмотря на то, что в итоге работа над генеральным планом осталась незавершенной, в процессе его подготовки были выработаны методологические и организационные основы для последующей разработки стратегических планов развития народного хозяйства страны.

Оценка перспектив развития Северной Азии

В силу своей отдаленности и обширности территории районы Восточной Сибири и Дальнего Востока не сразу вошли в общегосударственные планы развития. Оставаясь слабо освоенными в хозяйственном отношении, они не вошли, в частности, в план ГОЭЛРО. В том числе и Якутская АССР получила возможность войти в этап определения своего места в общем народно-хозяйственном развитии страны только в 1926 г., практически решив задачи восстановительного периода. В это время для Якутии, как и для всех национальных автономий страны, встала проблема выравнивания своего хозяйствования путем подтягивания такового к хозяйственному развитию всего Союза.

При составлении Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 гг. впервые были представлены оценки и перспективы экономического развития восточных территорий страны⁴¹⁵. В материалах к Генеральному плану регион, располагавшийся к востоку от Урала, стал именоваться термином Северная Азия. В него были включены следующие административные единицы: Тюменский, Тобольский, Ишимский, Курганский округа Уральской области; Акмолинская и Семипалатинская губернии Казахстана; Сибирский край, Якутская АССР, Бурят-Монгольская АССР и Дальневосточный край. Общая идея Генерального плана заключалась в освоении восточных территорий СССР, составляющих основной резервный фонд Союза и обладающих богатыми природными ресурсами, включая главные запасы энергии страны. В те годы, учитывая «сверхматериализм» Северной Азии, в

⁴¹⁴ Бухвальд Е.М., Погребинская В.А. Стратегическое планирование в России: исторический опыт и реалии экономики // Федерализм. 2014. № 4(76). С. 23–25.

⁴¹⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 1). Л. 207.

первую очередь западные ее части рассматривались Генеральным планом как территории, подлежащие широкому вовлечению в общий хозяйственный оборот наравне с европейскими территориями Союза. Более восточные части Генеральный план рассматривал как территории, подлежащие хозяйственному использованию вслед за ростом индустриализации. Северные районы Северной Азии намечались планом к постепенному вовлечению в хозяйственный оборот по мере развертывания хозяйства южных частей. В качестве общего принципа плана была выбрана первоначально экстенсивная, выборочная эксплуатация территории, постепенно переходящая в последовательную и планомерную. Целью выбранного подхода являлось, во-первых, ускорение темпов накопления, во-вторых, создание концентрированных очагов новой экономики. При этом для расчета хозяйства Северной Азии в качестве базового, исходного элемента был принят транспорт, дополняемый в необходимых случаях электрификацией⁴¹⁶.

Особенности экономического развития Северной Азии были определены огромной диспропорцией между величиной территории, обилием и разнообразием природных ресурсов, обладанием свыше 80 % запасов энергии в Союзе и одновременно чрезвычайно низким уровнем плотности населения и недостаточно высоким размером ранее накопленного основного капитала. В материалах к Генеральному плану выравнивание существующей диспропорции предполагалось осуществлять путем увеличения объемов капитальных вложений в экономику Северной Азии, при постепенном и планомерном росте численности населения. Традиционно пополнение численности населения региона происходило преимущественно за счет «избыточного» населения в европейских районах страны. В новых условиях индустриального развития преобладающим также должен был стать значительный приток населения из европейских территорий страны, но в более значительных масштабах, которые могли даже принять стихийные формы. Величина переселенческой волны в Северную Азию в течение предстоящих 15 лет рассчитывалась специалистами приблизительно в количестве 5 млн человек. Такой поток переселенцев угрожал привести к почти полному исчерпанию свободных колониционных фондов Севера при современных формах хозяйст-

⁴¹⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 1). Л. 177–178.

ва и одновременно мог создать условия для реконструкции хозяйства Северной Азии. Наибольшее количество переселенцев ожидалось из Украины, Белоруссии и центрально-черноземных областей СССР⁴¹⁷.

Средства на проведение реконструкции хозяйства Северной Азии могли быть получены за счет максимального использования и освоения государством получаемой ренты и прибыли, а также могли формироваться из трех основных источников: накоплений европейских районов страны; концессионного капитала; внутренних накоплений Северной Азии. Из них основными, следуя принципу «реконструкция Северной Азии есть дело самой Северной Азии», должны были выступить внутренние накопления, которые планировалось создавать, например, за счет вовлечения новых сельскохозяйственных площадей на западе Северной Азии, «экспортной лесозаготовки» на Дальнем Востоке. Причем накопление внутренних средств Госплан рекомендовал проводить, используя даже путь усиленной, экстенсивной эксплуатации природных богатств, решаясь и на частичное их истощение⁴¹⁸.

Главным препятствием на пути к реконструкции хозяйства Северной Азии являлась неразвитость транспортной сети. В целях преодоления данной проблемы Генеральный план предусматривал «сверхмагистрализацию» Сибирской железной дороги, применение эффективных методов постройки и ремонта автогужевых дорог, а также организацию научно-исследовательских работ по изучению способов укрепления грунтово-дорожного полотна. В планы вошли и задачи освоения новых видов транспорта, в том числе развитие местного воздушного флота для пассажирского сообщения и для вывоза высокоценных грузов⁴¹⁹. Расширение транспортной сети и значительный рост капитальных вложений в развитие Северной Азии должны были создать основу для строительства объектов крупной индустрии в регионе. Задача интенсивной эксплуатации природных богатств требовала смелого и энергичного использования новейших достижений техники и методов организации производства⁴²⁰. Так, Генеральным планом намечалось строительство крупных индустриальных центров на новых, ранее неосвоенных территориях. Причем

⁴¹⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 1). Л. 179.

⁴¹⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 1). Л. 178–179.

⁴¹⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 2). Л. 151.

⁴²⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 1). Л. 178.

для создания центров специалистами прорабатывалась уникальная возможность организации высокотехнологичных индустриальных центров в районах, в которых совершенно пока отсутствовали транспортные и промышленные узлы. Такие крупные центры индустриального развития, например, планировалось возвести в Кузнецко-Алтайском и Ленско-Байкальском районах, а также на базе Кузнецкого и Черемховского угольных бассейнов, являвшихся лидерами по запасам угля в стране⁴²¹.

В то же время Западная Сибирь и Казахстан рассматривались Генеральным планом как преимущественно сельскохозяйственные районы, а Дальневосточный – как смешанный промышленно-земледельческий район. По замыслам разработчиков плана реконструкция транспорта и развитие промышленности должны были способствовать созданию условий для расширения и преобразования сельского хозяйства Северной Азии. Госпланом предусматривалось увеличение товарной продукции восточных округов Урала, Восточного Казахстана и Сибири в отношении производства хлебных продуктов и продукции животноводства, в частности маслоделия. Кроме этого, в плане ставилась цель увеличения доли участия Северной Азии в снабжении не только внутренних районов страны, но и производства качественной сельскохозяйственной продукции на экспорт. В частности, предстояло изучить вопрос о снабжении сибирским хлебом районов Средней Азии, а также предусмотреть в будущем возможность замены на внутренних рынках европейской части страны украинского хлеба. При расчете потребного количества населения для освоения новых пространств и более интенсивного использования старых земель необходимо было учитывать предстоящие результаты быстрого роста производительности сельского хозяйства, который ожидался как результат широкого применения тракторов и общей механизации хозяйств, распашки новых земельных фондов и увеличения рентабельности земельных угодий⁴²².

Экономика национальных автономий

В проекте Генерального плана большое внимание было уделено особенностям вхождения в общесоюзные экономические планы национальных автономий СССР. Всего в состав Союза входило 30 на-

⁴²¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 1). Л. 177.

⁴²² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч.1). Л. 177.

циональных автономий, из них 16 автономных республик и 14 автономных областей, которые занимали территорию в 9024 тыс. кв. км, или 42,5 % всей территории страны, и на которой проживало 20882100 чел., или 15 % всего населения Союза⁴²³. Исходя из таких данных, хозяйственное строительство на этих территориях получало всесоюзное значение. По географическому положению национальные автономии группировались в 8 территориальных комплексов: 1) Европейский Север, 2) Северная Сибирь, 3) Волжско-Уральская группа, 4) Юг Европейской России, 5) Южно-Сибирская группа, 6) Северо-Кавказская группа, 7) Закавказская группа, 8) Казахстано-Среднеазиатская группа.

Территориальная разбросанность национальных автономий вызвала необходимость районного подхода как к отдельным национальным автономиям, так и к группам автономий. По сравнению с другими территориями страны хозяйственное положение национальных автономий, сложившееся в результате исторических условий их существования, характеризовалось значительной отсталостью сельского хозяйства (2,5 % распаханых земель по сравнению с 12,2 % по РСФСР); более слабым промышленным развитием; неразвитостью транспортных связей (0,9 км на 1 тыс. кв. км против 2,7 по РСФСР); меньшей плотностью населения (2,3 чел. на кв. км против 4,9 по РСФСР или 41 чел. на Украине); меньшим использованием естественных производительных сил. Такое состояние экономики ставило перед национальными автономиями задачу выравнивания своего хозяйственного развития путем его подтягивания к хозяйственному развитию всего Союза⁴²⁴. Учитывая необходимость подъема хозяйственной жизни национальных автономий, в СССР планировалось усиление ассигнования национальных автономий. Так, при среднем бюджетном расходе на душу населения по РСФСР в 1924–1925 г. в 9 руб. 12 коп., ассигнования по отдельным автономиям планировать увеличить до 26 руб. 46 коп., то есть почти в 3 раза⁴²⁵.

Планируемые национальными автономиями хозяйственные мероприятия зачастую оказывались еще недостаточно проработанными и не увязанными с союзными планами, в связи с чем и оказание поддержки со стороны государства лишалось потребной плановости и

⁴²³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч.1). Л. 207.

⁴²⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч.1). Л. 207.

⁴²⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч.1). Л. 206.

эффективности. При этом, по мнению экономистов, будущее ускоренное развитие национальных автономий до средних всесоюзных норм не должно было мыслиться как механическое уравнивание отдельных отраслей хозяйства национальных автономий по соответствующим средним индексным признакам Союза.

Процесс включения национальных автономий в общесоюзные планы должен был строиться на основе географического разделения труда между районами, с одновременным учетом особенностей отдельных автономий и их территориальных комплексов, характеризующих специализацию района. В пределах своей районной специализации национальные автономии прежде всего должны были определить свою частную специализацию внутри района как единого целого в качестве специализированных подрайонов. Подтягивание к всесоюзному темпу развития национальных автономий, представляющих районное целое или объединяющих несколько районов, таких как Якутия и Казахстан, предполагалось проводить путем выявления ими своей самостоятельной специализации во всесоюзном разделении труда и последующего органичного включения планов развития автономии в общесоюзные планы генерального развития. Вместе с тем включение национальных автономий в общий темп всесоюзного развития должен был обеспечиваться мероприятиями двоякого порядка. Во-первых, организацией мероприятий по выявлению места автономии или ее территориального комплекса в крупнейших всесоюзных планах, касающихся целого района или их совокупности. Причем для этого необходимо было разработать систему мер, обеспечивающих реконструкцию хозяйства национальных автономий. Во-вторых, проведением мероприятий по подтягиванию отраслей местного хозяйства, которые в национальных автономиях являются отсталыми по сравнению с выявленной специализацией района. При этом требовалось учесть значение отрасли внутри районного развития труда и обратить внимание на ее особенности, обеспечивающие особые задания в качестве подрайона в общей системе районного хозяйства⁴²⁶.

Экономика Якутии в Генеральном плане СССР

В начальный этап социалистического строительства Якутская АССР вступила с довольно низким уровнем социально-экономи-

⁴²⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 1). Л. 205–206.

ческого развития. Этим можно объяснить сложившуюся точку зрения центральных органов власти, рассматривавших Якутию как окраинную республику, производственная специализация которой среди других регионов страны могла быть основана лишь на преимущественном развитии животноводческого хозяйства⁴²⁷. Такая позиция подтверждалась и результатами исследований, предпринятых Госпланом в ходе разработки Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 гг. В материалах по составлению Генерального плана Якутия рассматривалась как край, обладающий огромным потенциалом для экономического роста. Оценка состояния и перспектив развития Якутской АССР опиралась на широкий комплекс статистических и научных материалов, в том числе на данные доклада П.Я. Дербера, известного своими научными исследованиями о хозяйственном развитии Сибири и Дальнего Востока. В его докладе содержалась характеристика состояния экономики Якутии, были выявлены особенности, отличающие ее от других областей Сибири и Дальнего Востока. Главной из них, по мнению автора, являлась безлюдность огромной по своим размерам территории Якутии, сочетающаяся с довольно медленным ростом численности населения края, а также «чрезвычайно малочисленная ничтожная трудовая сила, неспособная широко развить хозяйственную эксплуатацию природных богатств»⁴²⁸.

Экономическую основу Якутской АССР в 1920-е гг. составляло сельское хозяйство, в котором центральное место занимало скотоводство. Земледелие в связи с климатическими и почвенными условиями было развито слабо и не могло в полной мере обеспечить потребности населения. По мнению П.Я. Дербера, даже при лучших условиях трудно было допустить, что республика сможет развить земледельческое хозяйство до уровня самостоятельного удовлетворения своих потребностей в хлебопродуктах. Более оптимистичные прогнозы автор дал развитию животноводства в Якутии. По его данным, республика не имела себе равных в регионе по обеспеченности населения скотом. Так, на 100 душ населения здесь приходилось 185 голов скота, тогда как в Западной Сибири – 82, в Восточной – 100,

⁴²⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12. Л. 176; НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 16. Д. 321. Л. 15, 23; Оп. 12. Д. 3. Л. 6.

⁴²⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 81. Л. 5.

на Дальнем Востоке – 42 головы. Кроме этого, он привел данные за период с 1897 по 1917 г., в течение которого численность крупного рогатого скота смогла вырасти на 124,6 %⁴²⁹. Такой рост, поразивший П.Я. Дербера, можно объяснить влиянием, которое оказывало на сельскохозяйственное производство Якутии развитие Ленских золотых приисков. С 1893 по 1898 г. доля Якутии в снабжении приисков продуктами и сеном составляла около одной четверти. В 1887–1889 гг. на прииски ежегодно доставлялось предметов потребления на 4 млн руб., из которых приблизительно на 1 млн руб. – из якутских округов. Мясо и масло для приисков закупалось главным образом в Олекминском и Вилюйском округах Якутской области, с низовой Лены доставлялась рыба⁴³⁰. Для населения южных округов области поставка на прииски продуктов животноводства, оказание транспортных и иных услуг стали источниками получения дополнительных доходов и условием для развития предпринимательства.

Развитие Ленских золотых приисков открыло реальные перспективы и для освоения природных богатств Якутии, позволив руководству области в начале XX в. поднять вопрос изыскания новых, удобных и дешевых путей сообщения. Проблемы строительства надежных путей сообщения, скорейшего разрешения вопроса соединения Якутии с Сибирской магистралью оставались актуальными и в 1920-е гг. Не менее важным стал вопрос укрепления транспортных связей Якутской АССР с соседними областями. По мнению П.Я. Дербера, помимо западного направления Якутии, необходимо было обернуться к русскому Дальнему Востоку и вплотную к Тихому океану, что могло открыть огромные перспективы для развития всего дальневосточного региона⁴³¹. Однако в ходе обсуждения проекта Генерального плана создание железнодорожной связи с Дальним Востоком было признано нерентабельным. Наиболее приемлемым было названо строительство железной дороги Тулун – Усть-Кут, ориентированное на установление прочной связи Алданских золотых приисков с западным и юго-западным направлениями. Железнодорожное сообщение планировалось развивать одновременно с укреплением речного флота на р. Лене, развитием Северного мор-

⁴²⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 81. Л. 9.

⁴³⁰ История Якутской АССР. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 269.

⁴³¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 81. Л. 31.

ского пути от устья р. Лены до Берингова пролива и строительством тракта Аян – Нелькан. Для обслуживания северных окраин предусматривалось создание специальных моторных судов, удешевляющих морской фрахт, а также паровых судов малой грузоподъемности и осадки.

В ходе разработки Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 гг. впервые был проведен всесторонний анализ состояния экономики Якутии и определены перспективы ее развития на период строительства социализма в стране. На предстоящие 15 лет перед республикой ставились задачи обеспечения потребностей внутреннего рынка и организации бесперебойного снабжения золотодобывающей промышленности. Необходимым условием практической реализации поставленных задач являлось развитие животноводства при подсобном характере полеводства, которые предстояло развивать на основе увеличения «доли экстенсивных, но более капиталоемких форм хозяйствования»⁴³². Процесс постепенной модернизации сельскохозяйственного производства республики требовалось органично соединить с решением задачи, направленной на подтягивание хозяйственного развития Якутской АССР к общесоюзному уровню. В то же время экономический рост Якутии не должен был превратиться в простое «механическое уравнение отдельных отраслей хозяйства республики с соответствующими средними индексными показателями Союза». Предполагалось, что процесс выравнивания экономики Якутской АССР путем ее подтягивания к общесоюзному уровню должен был привести к созданию прочной основы для осуществления коренной реконструкции хозяйства республики, способствовать выявлению своей специализации во всесоюзном разделении труда и определению самостоятельного «органического места» в крупнейших всесоюзных планах и мероприятиях.

Обобщение имеющихся в распоряжении центральных органов власти данных позволило авторам проекта Генерального плана составить лишь общие предварительные оценки состояния экономики республики. В соответствии с ними главное направление развития Якутской АССР на предстоящие 15 лет должно было быть сконцентрировано на обеспечении потребностей внутреннего рынка, прежде

⁴³² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 12 (ч. 1). Л. 176.

всего на организации бесперебойного снабжения Алданской золото-добывающей промышленности.

Таким образом, одним из новых подходов к планированию экономического развития СССР, предложенных советскими учеными-экономистами в 1920-е гг., являлось применение принципов экономического районирования, направленных на максимальный учет особенностей хозяйства каждого региона страны. При составлении перспективных народно-хозяйственных планов экономическое районирование позволяло органично сочетать требования центра и реальные возможности регионов, предоставив разработчикам планов возможность не идти вразрез с развитием того или иного региона в хозяйственном отношении, не препятствовать проявлению и развитию национально-культурных и национально-бытовых особенностей края. Экономическое районирование являлось ключом к плодотворному сотрудничеству, хорошо скоординированной слаженной работе центра и регионов, к достижению надлежащего размаха и значения федеративной государственной политики, открывающей возможность в высшей степени влиять на рост благосостояния во всех регионах России. Принцип экономического районирования был применен при составлении первых планов развития и в Якутии, которые помогли Государственной плановой комиссии республики максимально раскрыть весь богатый природный потенциал края и предусмотреть приоритетные направления его использования и переработки. Применение этого принципа давало республике безболезненно войти и в общесоюзные стратегические планы экономического развития.

В активно разрабатывавшиеся стратегические планы страны в 1920-е гг. Госпланом СССР впервые были включены оценки и перспективы экономического развития восточных территорий. Учитывая огромный природный потенциал территорий Северной Азии, в проектах генеральных планов они рассматривались как территории, подлежащие широкому вовлечению в общий хозяйственный оборот наравне с европейскими территориями Союза. Более восточные части страны Генеральный план рассматривал как территории, подлежащие хозяйственному использованию вслед за ростом индустриализации. Северные районы Северной Азии намечались планом к постепенному вовлечению в хозяйственный оборот по мере развертывания хозяйства южных частей. Особое внимание Госплана СССР

уделялось в этот период особенностям экономического развития и планам включения в общесоюзную экономическую систему национальных автономий. В качестве общего принципа плана была выбрана первоначально экстенсивная, выборочная эксплуатация территории, постепенно переходящая в последовательную и планомерную. В материалах по составлению Генерального плана Якутия рассматривалась как край, обладающий огромным потенциалом для экономического роста. В соответствии со своим географическим положением Якутия была отнесена к территориальному комплексу, составляющему Северную Сибирь. При этом только Якутия и Казахстан были отнесены к автономиям, представляющим самостоятельное районное целое. По отношению к ним процесс подтягивания к всесоюзному темпу развития предполагалось проводить путем выявления ими своей самостоятельной специализации во всесоюзном разделении труда и последующего органичного включения планов их развития в общесоюзные планы генерального развития.

6.2. Планы индустриального развития Якутской АССР

Правительство Якутской АССР, которое в 1925 г. возглавил М.К. Аммосов, в качестве своей первоочередной задачи поставило разработку экономической политики, нацеленной на повышение производительных сил республики. Важнейшей линией принимаемой политики являлась ликвидация экономической изолированности края и включение экономики Якутской АССР в общероссийские хозяйственные планы развития. Приоритетные направления будущего развития республики были определены еще I Всеякутским учредительным съездом Советов (декабрь 1922 – январь 1923 г.) в резолюции «О хозяйственном состоянии ЯАССР и о задачах Наркомторгпрома», в которой содержалось утверждение о том, что основной базой экономического возрождения ЯАССР должно стать развитие добывающей и обрабатывающей промышленности. После съезда обсуждение дальнейшего пути развития прошло на всех уровнях общественно-политической жизни республики. В одной из статей журнала «Красная Якутия» за 1923 г. была высказана и точка зрения област-

ного комитета партии: «...Якутии едва ли нужно в первую голову поставить целью развитие сельского хозяйства, вероятнее, что первую роль будет играть горная промышленность и по этой линии пойдет возрастать экономическая мощь и приток живых сил»⁴³³. Исходя из позиции официальных республиканских органов власти, перед правительством Якутской АССР в ряд первоочередных были поставлены задачи организации золотодобывающей промышленности. Решать эту задачу руководству республики пришлось одновременно с отстаиванием территориальных и экономических интересов Якутии в Алданском районе.

Курс на промышленное развитие Якутии

Выступая с отчетом правительства Якутии на V Всеякутском съезде Советов (1927 г.), М.К. Аммосов сделал заявление о том, что Якутия уверенно вступила на путь интенсивного развития и получила достаточные основания «считаться не чисто сельскохозяйственной, а сельскохозяйственной и золотопромышленной республикой»⁴³⁴. Огромная организационная работа правительства Якутской АССР в Алданском районе привела к образованию нового золотопромышленного центра страны. Усилиями республики была создана золотодобывающая промышленность на Алдане, построены новые населенные пункты, обеспечена транспортная и социальная инфраструктура, налажено снабжение нового промышленного района местной сельскохозяйственной продукцией. Ярким подтверждением успешного решения поставленных республикой задач являлся растущий удельный вес промышленности Алдана в экономике Якутии. К 1927 г. промышленность Алданского района достигла одного из первых мест в ряде золотопромышленных районов СССР, выдавая примерно 25–30 % общесоюзной добычи золота. С созданием треста «Алданзолото» (1925 г.) недровые богатства, которыми обладала Якутия, получили не только локально-региональное, но и общесоюзное значение.

По утверждению М.К. Аммосова, народное хозяйство Якутской АССР было вполне готово встать на путь дальнейшего развития

⁴³³ К вопросу о сельском хозяйстве в Якутии // Красная Якутия. 1923. № 4–5. С. 10.

⁴³⁴ Аммосов М.К. Строительство ЯАССР (Отчет правительства ЯАССР V Всеякутскому съезду Советов). Якутск: Ленинец, 1927. С. 10.

промышленности. В связи с этим правительством республики был взят курс на развитие промышленности Якутии, на использование ее богатых возможностей для развития всей экономики республики⁴³⁵. Решения V Всеякутского съезда Советов, на котором был принят план развития промышленности Якутии, стали переломными в осмыслении перспектив будущего развития экономики Якутской республики⁴³⁶. По существу, взамен планов постепенного эволюционного развития экономики Якутской АССР решениями V съезда была принята программа индустриального развития, кардинально сменившая приоритеты экономического развития республики. В постановлении V Всеякутского съезда Советов «О промышленном строительстве ЯАССР» были намечены совершенно новые приоритеты дальнейшего развития республики, основанные на перспективах расширения не обрабатывающей, а в первую очередь добывающей промышленности, что обосновывалось естественно-историческими особенностями края. Средством ускорения хозяйственного развития и обеспечения победы социалистических элементов в экономике республики отныне должно было стать горнодобывающее производство, прежде всего – золотопромышленность.

В силу местных условий в ближайшие сроки речь пока не могла идти о развертывании обрабатывающей промышленности. Предполагалось, что индустриальный путь развития будет базироваться прежде всего на изыскании рентабельных объектов промышленного производства в горном деле и на эксплуатации недровых богатств. Для этого уже имелся достаточно выявленный потенциал полезных ископаемых, а также накопленный предыдущий опыт создания добывающих производств. Научным подтверждением этих утверждений являлись данные предварительных геологических изысканий комплексной научной экспедиции Академии наук СССР, в ходе которых было установлено наличие богатых месторождений разнообразных полезных ископаемых. По мнению ученых, одна только «система р. Вилюй прорезывает район как по площади и богатству, так и по разнообразию ископаемых, превосходящий Урал более чем в два раза. В этом районе, кроме платины и золота, обнаружены –

⁴³⁵ Аммосов М.К. Строительство ЯАССР (Отчет правительства ЯАССР V Всеякутскому съезду Советов). С. 11.

⁴³⁶ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937. С. 108–132.

медь, серебро, исландский шпат, залежи каменного угля и железа; имеются драгоценные и полудрагоценные камни»⁴³⁷.

Претворение в жизнь лозунга индустриализации в Якутской АССР предполагалось реализовать как путем усиления местных ассигнований в промышленность, так и посредством активного привлечения средств Союза и использования возможностей концессионного капитала, путем разработки концессионных объектов в пределах территории республики. В последующем промышленная разработка естественных богатств края и развитие добывающей промышленности могли стать реальной первоначальной основой накопления капиталов, необходимых для реконструкции всего народного хозяйства Якутии.

Управление промышленностью республики

В соответствии с новыми экономическими задачами правительством Якутской АССР стало значительно укрепляться значение и позиции наркомата торговли и промышленности (НКТПром). Приказом от 1 ноября 1922 г. в составе НКТПром был образован отдел горной промышленности, на который возлагалась организация научно-изыскательских экспедиций, в том числе путем привлечения соответствующих сил из центра. Согласно ходатайству, подготовленному А.И. Мордвовым – представителем республики при ВЦИК в г. Москве, свою деятельность на территории Якутии планировало развернуть Центральное управление промышленных разведок (ЦУПР) Главного управления горно-топливной промышленности (Главгортоп). Постановлением Совнаркома РСФСР от 14 января 1925 г. вся деятельность по организации промышленности Якутской АССР сосредоточилась в Управлении промышленности, выделившемся из НКТПрома. Управление было образовано в качестве административного учреждения, организующего, направляющего и контролирующего местные промышленные государственные предприятия, причем его сотрудники уже не должны были заниматься какой-либо практической производственной деятельностью. Управление промышленности также установило приоритетом в развитии местного производства становление добывающей отрасли. При этом развитие

⁴³⁷ Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. Якутск: Издание Госплана ЯАССР, 1927. С. 69.

горнодобывающей промышленности должно было быть основано на результатах широких геологических изысканий с предварительной оценкой промышленных запасов и обоснованием перспектив разработки месторождений полезных ископаемых⁴³⁸.

Наряду с формированием своей структуры, определением функций и подбором кадров, с первых дней своей деятельности НКТПром приступил к выявлению оптимальных форм организации геологических изысканий, разработке мер по восстановлению деятельности горнодобывающих предприятий, развертыванию на территории Якутии работ по геологическому поиску полезных ископаемых. Основные усилия Управление промышленности НКТПрома направило на разработку вопросов эксплуатации каменноугольных залежей в устье р. Алдан; проведение работ по обследованию и очистке русла р. Намана, впадающей в р. Лену; организацию работы по созданию пути от железнодорожной станции Могоча – Тунгирский прииск – р. Тунгир – р. Олекма – р. Лена. Одновременно проводились работы и по решению вопросов возрождения и развития местного кустарного производства. Предпринятые начинания имели долговременные цели, направленные на становление экономики края на основе развития промышленности. Так, выполнение работ по очистке русла р. Намана имело целью сделать ее пригодной к сплаву грузов, открыть возможность эксплуатации богатых Багинских соляных источников, разрешив этим вопрос снабжения солью Ленского, Олекминского и Якутского округов, а в перспективе превратить соль в предмет вывозной (внешней) торговли. В то же время создание пути, связывающего республику по ближайшему и более удобному направлению с Восточно-Сибирской железной дорогой, должно было соединить ее с промышленными и культурными центрами РСФСР и зарубежными государствами⁴³⁹.

Открытие Алданских золотоносных месторождений потребовало корректировки системы управления промышленностью республики. В единую структуру управления промышленностью впервые были включены органы по регулированию геологического поиска и разведки полезных ископаемых, а также органы по управлению пред-

⁴³⁸ НА РС (Я). Ф. 807. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 33, 54–55 об.; Автономная Якутия: 1924–1925: отчеты и обзоры к 4 Всеякутскому съезду Советов. С. 71.

⁴³⁹ Материалы к отчетам на Всеякутском учредительном съезде Советов 1922 г. С. 7–8.

приятными промышленной разработки месторождений. В результате геология, которая ранее носила преимущественно научный характер, была поставлена на службу производству. Своеобразным итогом геологических изысканий, проведенных усилиями местных органов власти в Алданском районе, может служить статья П.А. Харитонова «Краткая геологическая характеристика Алданского золотопромышленного района», в которой были представлены первые подробные итоги работы геологических экспедиций, организованных по линии НКТПрома ЯАССР на площади примерно в 15 000 квадратных верст. Характеризуя золотопромышленный Алданский район, автор отметил, что в пределах указанной площади «трудно найти место, где бы не было знаков золота; речные наносы большинства рек содержат сверху полдоли, долю, до двух долей мелкого наносного золота; увалы, водоразделы, состоящие из гранита, везде дают знаки золота; промышленные пластовые россыпи обнаружены во многих местах по системам всех крупных рек района»⁴⁴⁰.

Развитие золотопромышленности

В широком спектре работ Якутского НКТПрома в начале 1920-х гг. выделилось основное, приоритетное направление, связанное с золотодобычей. Со времени открытия золотых месторождений на Алдане оно стало главным направлением деятельности НКТПрома и заключалось в развертывании золотодобывающей промышленности в присоединенном к Якутской АССР Алданском районе. Практическая работа промышленного отдела НКТПрома началась с изучения и разработки вопросов эксплуатации каменноугольных залежей в устье Алдана⁴⁴¹. В 1923 г. по решению правительства Якутской АССР на Алдан, в район рек Томмот и Орто-Сала, был направлен золотопоисковый отряд получивший название «Первая якутская трудовая артель по добыче золота» под руководством уполномоченного НКТПрома республики В.П. Бертина. На основании сведений, полученных от вольного старателя М.П. Тарабукина, члены артели произвели первые работы по добыче золота на р. Орто-Сала. Вскоре, убедившись в значительных запасах золота в этом районе, трудовая

⁴⁴⁰ Харитонов П.А. Краткая геологическая характеристика Алданского золотопромышленного района // Алданское золото. Якутск : Хозяйство Якутии, 1926. С. 54.

⁴⁴¹ Материалы к отчетам НКТП на Всеякутском Учредительном съезде Советов 1922 г. С. 7.

артель от имени НКТПрома ЯАССР заявила об открытии месторождения. Так было зарегистрировано первое крупное россыпное месторождение золота на ключе Незаметный, которое положило начало золотодобыче в Центральном-Алданском районе, а в дальнейшем – стало основой для создания нового золотопромышленного центра общесоюзного значения⁴⁴².

Курс на превращение Якутии в горнодобывающую республику потребовал от ее руководства уделения особого внимания дальнейшему развитию золотодобывающей промышленности. Новые задачи необходимо было решать с опорой на уже имеющийся потенциал Алданской золотопромышленности, благодаря которому Якутия могла выйти по добыче золота на первое место в СССР. Учитывая это, V Всеякутский съезд Советов в качестве одной из ближайших задач ставил укрепление производственного и валютного потенциала треста «Алданзолото». Алданскую золотопромышленность, которая в 1927 г. уже выдавала не менее 25 % общесоюзной добычи золота, предстояло превратить в передовой промышленный центр Якутской АССР с развитым сельским хозяйством и современной социальной сферой⁴⁴³.

Вместе с тем первые практические шаги в осуществлении предстоящих планов развития алданской золотопромышленности были связаны с мероприятиями, предпринятыми руководством республики по разрешению территориальных споров, разгоревшихся по вопросу районирования территории Алданского золотоносного месторождения⁴⁴⁴. Притязания Дальневосточной области (ДВО) РСФСР на территорию Алданского округа с целью образования Зейско-Алданского округа по признаку их общей производственной специализации – золотопромышленности, а также постановка вопроса об отнесении части Колымского округа и Могочинского района в ведение ДВО были признаны Якутией попыткой игнорирования экономического принципа сбалансированного сочетания сельскохозяйственного и промышленного развития автономной республики. Своевременное разрешение территориальных споров с позиций экономической целесообразности, с учетом исторически сложившихся условий фор-

⁴⁴² Хатылаев М.М. Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.). С. 23–24.

⁴⁴³ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937. С. 111–112.

⁴⁴⁴ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. документов и материалов. С. 136.

мирования Алданского округа послужили существенными аргументами в разрешении данной проблемы в пользу Якутии. Завершили территориальные споры знаменательные решения советского правительства об образовании в составе Якутской АССР Алданского округа и организации треста всесоюзного значения «Алданзолото» (1925 г.). По существу, эти решения стали первыми шагами на пути превращения экономики Якутии из отсталой, сугубо сельскохозяйственной в аграрно-промышленную.

В этих условиях руководство Якутской АССР придерживалось твердой линии по развитию золотодобывающей промышленности Алдана как основы экономического и политического будущего отсталого ранее края, превращению Золотого Алдана в прочный фундамент развития всей экономики Якутии, в своеобразный локомотив, призванный повести за собой все другие отрасли народного хозяйства республики. Поэтому особое внимание V Всеякутского съезда Советов было обращено проблемам приближения деятельности треста «Алданзолото» к экономическим интересам Якутии. Съезд поручил правительству республики усилить влияние на деятельность треста по преодолению проявляющегося среди руководителей предприятия стремления к игнорированию всякого влияния со стороны Якутской республики. Одновременно правительству республики было рекомендовано при поддержке центральных хозяйственных органов добиваться установления экономической смычки треста «Алданзолото» с сельским хозяйством Якутии, активизировать работу по полному возмещению всех затрат Якутии на развитие алданской золотопромышленности.

С учетом производственного потенциала промышленности Золотого Алдана руководству Якутской АССР предстояло направить усилия в первую очередь на организационную и материальную поддержку треста «Алданзолото» в выполнении его производственных программ, обеспечить максимальную механизацию производства и расширение масштабов геолого-разведочных изысканий. Закрепление наметившихся успехов в золотопромышленности Алдана Всеякутский съезд Советов планировал путем увеличения местных ассигнований в промышленность. Серьезного внимания со стороны правительства Якутской республики требовали и задачи преодоления имеющихся недостатков в текущей деятельности золотодобывающей отрасли, выразившихся в затоваривании, скрытой монопо-

лии торговли, установлении высоких цен, в не всегда оправданной политике по скупке золота, способствующей даже его утечке за границу. В целях борьбы с имеющимися недочетами в работе золотодобывающего предприятия Всеякутский съезд Советов поручил республиканскому правительству в кратчайшие сроки приступить к разработке финансового плана вложения средств в эксплуатацию Алданского района. Не менее важными являлись вопросы снабжения населения района якутской сельскохозяйственной продукцией, решения проблем транспортного обеспечения и привлечения местного якутского населения для работы на золотых приисках. Правительству республики предстояло также продолжать работу по организации снабжения сельскохозяйственной продукцией не только Алданского района, но и золотодобывающих предприятий других приленских территорий. Так, только за период с 1 июня по 1 октября 1922 г. в счет уплаты за перевозку грузов в навигацию на прииск «Лензолото» было отправлено скота, масла, сала, рыбы соленой на сумму в 171 637 руб. 60 коп.⁴⁴⁵

Планы становления добывающей отрасли

Наметившиеся в республике быстрые темпы развития золотодобывающей промышленности значительно повысили потребности в промышленной разработке ранее практически не осваивавшихся в Якутии видов полезных ископаемых. Достаточно богатые перспективы для промышленной разработки на территории Якутской АССР получили во второй половине 1920-х гг. месторождения каменного угля. В связи с этим в 1925 г. Геологическим комитетом ВСНХ СССР был поставлен вопрос о начале систематического изучения угольных месторождений вдоль рек Лена, Алдан, Вилкой. Тогда же по заданию комитета геологом Г.А. Ивановым было обследовано несколько мест углепроявления в бассейне р. Лены, в том числе и будущее Сангарское месторождение каменного угля. В продолжение этих обследований летом 1927 г. Якутской горно-технической конторой была организована работа поисково-разведочной партии, состоящей из студентов Московской горной академии В.Н. Кузнецова, Л.Т. Софронова и четверых рабочих. Геологическая партия провела изучение угленосности низовьев р. Лены, в том числе Сангарского,

⁴⁴⁵ Материалы к отчетам на Всеякутском учредительном съезде Советов 1922 г. С. 11.

Жиганского и Булунского каменноугольных месторождений, исследовала на угленосность побережье бухты Тикси и бассейн р. Сого⁴⁴⁶. Не менее обнадеживающими в Якутии были запасы железной руды, потребность в которых внутри республики была в 1920-е гг. еще недостаточно высокой. Вместе с тем в одном из отчетов правительства ЯАССР за 1924–1925 гг. приведено мнение о том, что Якутия вполне «могла бы выступить конкурентом Китая, снабжая Японию рудой из железорудных месторождений р. Мая, при обязательном условии производства подробных геологических исследований, промышленной разведки на этих месторождениях и проведения железной дороги Аян-Нелькан»⁴⁴⁷. В перспективе руководство республики планировало также проводить геологические изыскания месторождений платины, исландского шпата, олова, молибдена и других полезных ископаемых в целях их последующей промышленной разработки.

Исходя из приоритетных задач развития экономики республики, из средств, запрошенных НКТПромом на организацию и развитие горной промышленности в 1923 г., 58 тыс. руб. планировалось направить на добычу соли. В эту сумму были включены расходы на ремонт дамбы и отвод русла р. Кемпендяйки, на подготовку к разработке Багинских соляных источников и соли оз. Тус-Кель, организацию сплава по рекам Намана и Кемпендяйка до устья р. Вилюй. От реализации запланированных работ по соледобыче в последующем предполагалось получать в среднем по 54 тыс. руб. прибыли в год. На разработку Батомских залежей железной руды наркоматом были запрошены средства в размере 21200 руб., предполагаемая прибыль от их реализации могла составить 16700 руб. в год. В смету будущих работ НКТП была включена и добыча каменного угля, которая могла способствовать развитию горной промышленности края, а также иметь перспективы выгодного сбыта угля потребителям. Из расчета имеющейся в республике потребности на уголь, а также заявленной потребности пароходной компании «Парлензолото» из Бодайбо, составившей в 1921 г. до 1 млн пуд. угля, за 4 месяца 1923 г. предполагалось добыть до 400 тыс. пуд., на что НКТПромом, согласно смете,

⁴⁴⁶ Кузнецов В.Н. Сафронов П.Т. Ископаемые угли низовьев Лены // Материалы по геологии и полезным ископаемым ЯАССР. Горные богатства Якутии. Под ред. П.В. Грунвальд. 1929. № 3. Якутск: Якутская горно-техническая контора, 1929. С. 6.

⁴⁴⁷ Автономная Якутия: 1924–1925 : отчеты и обзоры к 4 Всеякутскому съезду Советов. С. 76.

было запрошено 13 тыс. руб. Наркомат намечал также проведение работ по добыче верхоянской серебро-свинцовой руды, на что планировалось затратить в 1923 г. 45 тыс. руб. Кроме этого, наркоматом планировались работы по промышленной переработке золотосодержащих песков р. Виллой и ее притоков, а также в верховьях р. Алдан, проведение разведочных работ на свинцово-рудных залежах в районе Верхоянского хребта в бассейне р. Яны⁴⁴⁸.

Задачи развития местного производства

Золотопромышленность Алдана должна была стать базой для формирования на территории Якутской АССР местной добывающей и обрабатывающей промышленности, которые, в свою очередь, необходимо было направить на всемерное удовлетворение спроса как предприятий Алдана, так и в целом всей республиканской экономики. По мнению М.К. Аммосова, алданская промышленность должна была стать базой для развития промышленности внутри Якутии⁴⁴⁹. Среди отраслей местной промышленности в первую очередь в республике должна была получить развитие мелкая частная золотопромышленность. С учетом этого республикой предполагалось обратить внимание союзного правительства на необходимость всемерной поддержки частных золотопромышленников Алданского и Виллоевского округов путем кредитования их деятельности. В целях расширения золотопромышленности планировалось поощрять и поддерживать деятельность частных (мелких и средних) золотодобытчиков путем сдачи им в аренду приисков, организации пунктов скупки золота в местах добычи, снабжения населения приисков товарами и продовольствием, оказания им кредитной помощи⁴⁵⁰. Правительство Якутской АССР рассматривало развитие золотодобывающей промышленности в качестве прочного фундамента для становления и развития местной добывающей и обрабатывающей промышленности. В июле 1927 года М.К. Аммосовым был предложен план организации местного акционерного золотопромышленного общества с передачей вновь образуемому обществу всех обязательств «Алданзолото» перед Якутией⁴⁵¹.

⁴⁴⁸ Материалы к отчетам на Всеякутском учредительном съезде Советов 1922 г. С. 46–48.

⁴⁴⁹ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. документов и материалов. С. 167.

⁴⁵⁰ Всеякутские съезды Советов. Документы и материалы. 1922–1937. С. 113, 130.

⁴⁵¹ НА РС (Я). Ф. 91. Оп. 1. Д. 422. Л. 7.

Наряду с развитием золотопромышленности в республике предстояло обратить внимание на добычу и переработку в промышленных масштабах и других полезных ископаемых. В Якутии имелись реальные возможности производственной разработки месторождений соли, угля, железной руды, для более активного использования глины, известняка, песчаников и других строительных материалов. В связи с этим в планах развития республики предусматривался, например, размах поисково-разведочных изысканий на Вилюе и в Тунгиро-Нюкжинском районе. Кроме этого, предстояло принять ряд мер по расширению соледобычи и развитию рыбной промышленности, реорганизации для этого предприятия «Вильсоли» путем его слияния с «Ленрыбой», увеличению его основных и оборотных капиталов. Необходимо было также проведение мероприятий по удешевлению добычи и транспортировки соли до пределов, позволяющих «Вильсоли» свободно конкурировать с солью, ввозимой из Усть-Кута. В республике предстояло упорядочение работы рыбных промыслов, создание предприятий обрабатывающей промышленности, прежде всего по переработке продукции сельского хозяйства и естественных ресурсов, организация транспортного обслуживания населения, развитие строительства, холодильного дела, кожевенного, гончарного, кирпичного и других местных производств.

Ускоренное развитие добывающей промышленности находилось в непосредственной зависимости от решения транспортных проблем республики. В этом направлении работы руководством республики были подготовлены планы развития каботажного плавания и дорожного строительства, ориентированные при этом не только на установление рентабельной связи с ближайшими железнодорожными магистралями, но и с портами сопредельных океанов. В развитии транспорта и дорожного транспорта республика также рассчитывала на потенциал Алданской золотопромышленности, так как с точки зрения дорожного строительства Алдану предстояло выступить мостом, соединяющим Якутию с великой Сибирской магистралью. Во второй половине 1920-х гг. дорожный вопрос выдвинулся в разряд наиболее острых, без решения которого было практически невозможным развитие в дальнейшем производительных сил республики. По мнению М.К. Аммосова, только с момента, когда Якутия свяжется дешевым и скорым транспортом с Сибирской железнодорожной магистралью или с морскими путями, только при наличии дешевого

транспорта станет возможной эксплуатация природных богатств края и откроется новая эра в хозяйственном развитии⁴⁵². В телеграмме от 16 августа 1927 года М.К. Аммосов обратился к председателю ВСНХ СССР и РСФСР, в Госплан СССР и РСФСР, а также Якутскому представительству в Москве с просьбой о продолжении изыскательских работ по строительству железной дороги в Якутии, с уточнением районов, в которых могли быть сконцентрированы работы. Изыскания необходимо было провести прежде всего в районах, непосредственно тяготеющих к трем группам транспортной логистики – Томской, Усурийской дорогам и Охотскому морю, что было связано с особой заинтересованностью республики в исследованиях районов рек Чона, Вилюй, Намана, Эйкан, Аян, Мая, Алдан, в специальных геологических поисках золота в бассейнах рек Алдан и Тимптон, Учурском и Нюкжинском районах, в исследованиях запасов вилюйской соли, эндыбальского свинца и буотамского железа. Обследования этих районов были крайне необходимы для уточнения и обоснования намечающихся железнодорожных выходов, выявления перспектив развития горной промышленности, определения запасов и возможности эксплуатации месторождений полезных ископаемых⁴⁵³.

В то же время развитие промышленности должно было стать прочной основой для развития всей экономики Якутии, прежде всего путем расширения и укрепления ее сельскохозяйственного производства. Председатель правительства республики М.К. Аммосов настаивал на необходимости создания специальной комиссии ВЦИК по вопросам сельского хозяйства Якутской АССР⁴⁵⁴. При этом он утверждал, что: «Вопрос теперь надо ставить в смысле взятия твердого курса на промышленное развитие и, в первую очередь, на развитие золотопромышленности, роль которой с каждым годом должна возрастать, так как мы видим, как благоприятно отзывается развитие золотопромышленности на сельском хозяйстве. Замкнутое сельское хозяйство, работающее только на внутренний рынок, не может сильно развиваться и рассчитывать на быстрое развитие может лишь

⁴⁵² Аммосов М.К. Алдан и Якутия // Алданское золото. Якутск: Хозяйство Якутии, 1926. С. 27–28.

⁴⁵³ Аммосов М.К. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. С. 221.

⁴⁵⁴ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 121. Д. 491. Л. 83.

такое сельское хозяйство, которое имеет обеспеченные рынки сбыта»⁴⁵⁵.

Таким образом, правительство Якутской АССР в качестве своей первоочередной задачи поставило разработку экономической политики, нацеленной на повышение производительных сил республики. Приоритетной линией принимаемой политики являлась ликвидация экономической изолированности края и включение экономики Якутской АССР в общероссийские хозяйственные планы развития. На V Всеякутском съезде Советов (1927 г.) прозвучало заявление республиканского правительства о том, что Якутия уверенно вступила на путь интенсивного развития и получила достаточные основания считаться не чисто сельскохозяйственной, а сельскохозяйственной и золотопромышленной республикой. Золотопромышленность Алдана должна была стать основным стимулом для формирования на территории Якутской АССР местной добывающей и обрабатывающей промышленности. Постановка новой задачи стала переломной в осмыслении перспектив будущего развития экономики Якутской республики. Взамен планов постепенного эволюционного развития экономики Якутской АССР решениями съезда была принята программа индустриального развития, кардинально сменившая приоритеты экономического развития республики.

6.3. Генеральный план развития Якутской АССР

Завершение этапа восстановления народного хозяйства обозначило начало перехода экономики Якутской АССР с решения внутренних проблем на активное включение в общесоюзные планы и процессы, на установление тесных связей с федеральным правительством для получения братской помощи и поддержки со стороны центра. Правительством Якутии подчеркивалась настоятельная необходимость усиления взаимодействия республики с ВЦИК, куда предварительно была направлена специальная правительственная делегация. В свою

⁴⁵⁵ Аммосов М.К. Строительство ЯАССР (Отчет правительства ЯАССР V Всеякутскому съезду Советов). С. 9–10.

очередь федеративное правительство приняло решение о командировании в Якутию особой комиссии, по результатам работы которой вопросы строительства автономной Якутии, а также первые итоги и практические результаты деятельности якутского правительства предполагалось рассмотреть на одном из заседаний ВЦИК⁴⁵⁶.

Экономика Якутии во всероссийской системе разделения труда

За период работы правительства Якутии в 1922–1927 гг. республика получила признание в стране как промышленный регион, известный своей золотодобывающей промышленностью. Период, предшествовавший образованию Якутской АССР, характеризовался правительством республики как время глубокой исторической отсталости далекого «гиблого» края, на смену которому в годы советской власти пришел рост социального развития, индустриализация, обобществление производства, рост культурности масс, коренное изменение быта. Вместе с тем замедленные темпы реконструкции хозяйства, ничтожность средств, вкладываемых в развитие экономики, являлись главными причинами того, что огромные по богатству и разнообразию природные ресурсы еще невозможно было эксплуатировать в полной мере. Поэтому республиканским правительством ставилась первоочередная задача ускорения темпов развития экономики. При этом кардинального пересмотра требовала существующая точка зрения на богатства Якутии, включающая в его смысл только золото и пушнину, ошибочным был признан и подход преимущественного развития золотодобычи в общей системе хозяйства Якутии. По мнению правительства республики, золото и пушнина выступали лишь базовой основой экономического роста, при помощи которых республика могла влиться в процесс экономического развития страны. Как отмечалось в отчете правительства, «кроме хлеба, который Якутия может выращивать для своих потребностей, кроме лесов, введение которых в хозяйственный оборот даст несомненные выгоды, кроме пушнины, по добыче которой Якутия занимает второе место в Союзе, не говоря уже о золоте и других запасах в недрах Якут-

⁴⁵⁶ Аммосов М.К. Строительство ЯАССР (отчет Правительства ЯАССР Пятому Всеякутскому съезду Советов). С. 4.

ского края, ожидают использования огромные массы разнообразных ценностей»⁴⁵⁷.

По инициативе и под руководством М.К. Аммосова в 1927 г. Якутским госпланом был разработан Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет, который стал первой попыткой освещения хозяйственного и культурного строительства в республике в перспективном разрезе. В предисловии к Генплану председатель Якутского госплана Н.Н. Захаренко охарактеризовал его задачу в определении положения далекой окраины, в увязывании частного (экономики ЯАССР) органически с общим (экономикой СССР), в поиске конкретных путей движения дальнейшего строительства⁴⁵⁸. При этом он выделил основные характерные особенности Якутии: с одной стороны, богатство природных ресурсов, с другой – изолированность территории, бездорожье, общая неразвитость и патриархальность экономики, недостаток накопления капиталов. В связи с этим исходной позицией для составления плана явилось выделение уникальных особенностей Якутии, заключающих в себе обширнейшую территорию с ценными природными ресурсами и богатейшими полезными ископаемыми, обладание гидроэнергетическими ресурсами, владение населения особыми промысловыми занятиями (пушнина, мамонтовая кость, морские животные, рыба) и специфическими навыками (скотоводы-земледельцы, оленеводы, северные звероловы, приисковые рабочие).

Ключевым подходом к составлению Генплана Якутии выступало утверждение о том, что народное хозяйство Якутской республики может возродиться лишь как хозяйство всего Союза, поэтому и задачи республики должны были быть установлены с учетом существующих углубленных связей между отдельными частями Союза, координирования их планомерной и систематической связи. По отношению к экономике национальных автономий, с точки зрения занимаемого ими экономического ландшафта и завершенной функциональности их хозяйственной структуры, союзный Госплан выделял три типа их хозяйств: 1) национальные автономии или национальные области, располагающиеся в части единого экономического

⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 541. Л. 7–8.

⁴⁵⁸ Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. С. 3–4.

ландшафта и тем самым не представляющие законченной хозяйственной единицы с точки зрения общесоюзного разделения труда; 2) национальные автономии, объединяющие в себе черты единого экономического ландшафта и представляющие с точки зрения всесоюзного разделения труда законченное экономическое целое; 3) национальные автономии, заключающие в себе черты экономических ландшафтов и поэтому в системе союзного хозяйства отражающие черты сложной функциональности с точки зрения всесоюзного разделения труда⁴⁵⁹.

Соответственно характеру соотношения между автономиями и экономическими ландшафтами с присущими им функциями определенных хозяйственных задач возникал ряд проблем разнообразных форм увязки хозяйственного строительства национальных автономий, с одной стороны, и хозяйственных планов более крупных территориально-хозяйственных комплексов – с другой. Причем формы увязки могли быть разными в зависимости от изложенных территориально-хозяйственных соотношений национальных автономий к масштабности всесоюзного плана. Применение подобной классификации к Якутской автономии выявило наиболее важную ее особенность, заключающуюся в исключительности природных условий Якутии по сравнению с типичными средними чертами природных условий РСФСР, которая нашла свое выражение в контрастности ее местоположения на крайнем северо-востоке Союза, обусловленной в значительной степени миграционными процессами прошлого. Помимо этого, Северо-Восток Сибири, совпадающий в большей своей части с границами Якутской республики, представлял собой самостоятельную климатическую область, мало связанную с окружающими ее территориями и предоставленную преимущественно влиянию собственных климатических факторов. Ввиду этого, помимо учета национальных особенностей, но в силу географических и естественно-исторических условий, Якутию союзный Госплан относил ко второй группировке, как автономию, объединяющую черты единого экономического ландшафта и поэтому представляющую с точки зрения всесоюзного разделения труда более или менее законченное функциональное целое.

⁴⁵⁹ Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. С. 5–6.

Оценка перспектив развития экономики Якутии

Генеральный план Якутской АССР, разработанный на реальных фактических данных состояния экономики республики, довольно объективно и беспристрастно отразил уровень развития экономики и дал реальную оценку ее перспективам. Хозяйственное развитие Якутской АССР на момент разработки генплана характеризовалось как отсталое, что проявлялась прежде всего в показателях средней плотности населения Якутии, которая в 80 раз была меньше плотности по всему Союзу (0,08 чел. на 1 кв. км против 6,6 всесоюзной); в показателях численности городского населения, составлявших по Якутской АССР 3,8 % от всего населения, при среднем в Союзе в 16,4 %; в уровне развитости транспортной связи, которая не имела ни одного километра железнодорожного пути и ни одного километра государственной грунтовой магистрали, была представлена лишь 200–300 км местного тракта, водным и зимним путями сообщения. Значительной отсталостью и примитивностью форм характеризовалось сельское хозяйство Якутии, являлся низким процент сельскохозяйственной эксплуатации земли. Так, процент распаханной земли ко всей площади республики составлял около 0,2 % против 12,2 % по РСФСР, куда входила и сама Якутия. В самой зачаточной форме находилось промышленное развитие, и то лишь в отрасли добывающей, при совершенном отсутствии фабрично-заводской промышленности⁴⁶⁰. При этом темпы происходившего восстановительного процесса в Якутской АССР были зафиксированы в генплане как замедленные, требующие значительного ускорения темпов завершения восстановительного процесса, включающего в себя создание транспортных связей с внешним миром и решение весьма сложной проблемы индустриализации. В существующих хозяйственных условиях начало этапа сколько-нибудь заметного развертывания хозяйственных сил и использования природных богатств, даже в масштабах среднесоюзных норм, являлось делом будущего. Задачами же ближайшего периода должно было стать изучение и исследование специальных районов Якутии с определенной хозяйственной установкой на скорейшее развертывание их естественных производительных сил.

⁴⁶⁰ Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. С. 7.

Генеральным планом Якутской АССР было охарактеризовано место республики в народном хозяйстве страны. Якутская республика, как область Госплана СССР на карте районирования Союза, представлялась как основная хозяйственная база для крупнейшего Северо-Востока Сибири. По сравнению с сопредельными областями Якутская республика в силу своей изолированности была не в состоянии выйти из круга минимальных местных интересов, оставаясь фактически «мертвой» территорией для Союза, не имея возможности даже начать использовать хозяйственные возможности края, имеющие союзное значение. Исходя из представленной характеристики, стержневыми задачами капитального строительства республики должны были выступить: ликвидация изолированности края, как вековой причины его застоя; максимальное использование естественных богатств края путем развития добывающей промышленности и промыслов, которые, в свою очередь, должны были стать единственно эффективной и наиболее верной базой накопления капиталов для дальнейшей реконструкции всего хозяйства Якутии. Задачи капитального строительства включали в себя также разрешение проблемы заселения и увеличения минимальных трудовых ресурсов Якутии путем постепенного и планомерного увеличения численности населения; подтягивания отстающих отраслей якутского хозяйства, как животноводство и полеводство, которые соответствуют территориально-хозяйственной специализации Якутии⁴⁶¹.

Направления Генерального плана развития Якутии

Реализация Генерального плана развития Якутской АССР включала в себя ряд задач, требующих скорейшего решения⁴⁶². На первое место Генеральным планом были выделены вопросы транспорта и связи, так как разрешение их определяло возможности правильной последовательности в развертывании всего хозяйства Якутского края. В ряду транспортных мероприятий ключевыми являлись: а) окончание строительства автогужевого пути Невер – Якутск; б) соединение железнодорожным путем Амурской железной дороги с р. Леной; в) сооружение шоссейной дороги от р. Май до бухты

⁴⁶¹ Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. С. 9.

⁴⁶² Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. С. 9–12.

Эйкан на Охотском море; г) развитие Северного морского пути через Берингов пролив к устью р. Колымы, с продолжением до устья р. Лены; д) улучшение водного транспорта как по р. Лене, так и по ее притокам, а также организация пароходного движения по северным рекам; е) развитие внутренней дорожной сети. Затраты на все предстоящие транспортные сооружения в течение 15-летнего периода были исчислены Генеральным планом ориентировочно в 104 641 000 руб. Одновременно с разрешением транспортных задач на второе место по важности в Генеральном плане была поставлена задача развития добывающей промышленности, которая должна была выступать в качестве главнейшей предпосылки развития производственных возможностей Якутии. На первоначальном этапе выполнения этой задачи предусматривалось развитие и упорядочение существующих предприятий добывающей промышленности, прежде всего расширение и механизация добычи золота в Алданском районе. На следующем этапе необходимо было предусмотреть действительный размах поисково-разведочных изысканий в местах, где природные ресурсы в той или иной степени уже выявились. В дальнейшем предстояла эксплуатация платиновых россыпей, серебросвинцовых, угольных, железных, соляных и других месторождений. Из-за отсутствия на момент разработки Генплана точных данных исследовательского порядка был поставлен только вопрос изучения этих месторождений с одновременным втягиванием их в процесс производства.

С расчетом организации снабжения внутреннего рынка, а также существующих и имеющих перспективы для возникновения золото-промышленных районов Генеральным планом была подтверждена тенденция уклона якутского сельского хозяйства в сторону животноводства при подсобном характере полеводства. Поэтому основными проблемами в развитии якутского сельского хозяйства были выделены товарность животноводства и максимально возможное уменьшение хлебного дефицита. Для преодоления этих проблем необходимо было развернуть целостную систему мероприятий, важнейшими из которых должны были стать улучшение местного скота и повышение его продуктивности, разрешение кормового вопроса, увеличение валовой продукции полеводства путем расширения посевной площади и допустимой в условиях Якутии общей рационализации производства. И наконец большое внимание в Генеральном

плане было уделено перспективам развития обрабатывающей промышленности в республике. Исходя из того, что, несмотря на наличие значительных естественных ресурсов, Якутия продолжала оставаться сырьевой базой, не имеющей собственной обрабатывающей промышленности, Генеральным планом были предусмотрены задачи по ее созданию. Они включили в себя предстоящие задачи в деле переработки таких естественных ресурсов края, как рыба и продукция сельского хозяйства, главным образом животноводства. В последующем, с ростом хозяйства Якутии предстояло втянуть в производство переработку вспомогательных материалов, преимущественно строительных.

В итоге задачи, поставленные перед республикой в Генеральном плане, должны были способствовать облегчению достижения успехов в создании новой экономики и обеспечить превращение отсталой Якутии в передовую промышленную республику⁴⁶³.

Итоги работы правительства ЯАССР

Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 17 мая 1926 г. в целях изучения и анализа результатов деятельности якутского правительства была образована комиссия ВЦИК под председательством А.Л. Борчанинова, представителем от правительства ЯАССР в состав комиссии был включен А.Г. Герасимов. Комиссия работала в Якутске 4 месяца и 22 дня, из них на дорогу было потрачено 1 месяц и 26 дней; непосредственная работа комиссии по обследованию Якутской АССР проходила 2 месяца 26 дней⁴⁶⁴. Проект постановления Президиума ВЦИК по докладу комиссии, обследовавшей работу правительства Якутской АССР, был утвержден 3 сентября 1928 г. на заседании Президиума ВЦИК 13 созыва, который проходил под председательством Я.В. Полуяна⁴⁶⁵. По итогам работы комиссии 20 июня 1930 г. было издано постановление за подписью председателя ВЦИК М.И. Калинина.

В постановлении отмечалось заметное повышение активности и организованности трудящихся Якутской АССР, послужившее основой

⁴⁶³ Аммосов М.К. Строительство ЯАССР: отчет правительства ЯАССР Пятому Всеякутскому съезду Советов. С. 23.

⁴⁶⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3977. Оп. 1. Д. 283. Л. 65, 68.

⁴⁶⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 283. Л. 22–24 об.

для улучшения социального состава Советов и всего государственного аппарата, развертывания кооперативной сети, а равно и первых успехов в деле колхозного и совхозного строительства. Активная реализация принятых правительством Якутии планов послужила развитию трех видов промышленности к 1928 г.: союзной золотодобывающей промышленности, деятельность которой находилась в непосредственном ведении ВСНХ СССР, местной государственной промышленности, финансируемой из местного и общегосударственного бюджета, а также местной кустарной промышленности. Перспективы быстрого роста имела в первую очередь золотопромышленность, в связи с чем на алданские прииски планировалось доставить и установить 14 драг, при помощи которых характер и способы разработки должны были перейти на новый уровень развития и значительно увеличить добычу золота. Республикой были предприняты также меры по присоединению к усиливающемуся в экономическом отношении Алданскому золотодобывающему району еще одного – Южно-Якутского района. Значительные перспективы для своего роста во второй половине 1920-х гг. получила местная государственная промышленность Якутии, нацеленная на разработку и освоение богатого природного потенциала недр, лесов и вод Якутии. Если в 1926/1927 хоз. г. капитальные вложения в местную государственную промышленность составляли 54 тыс. руб., то в следующем, 1927/1928 хоз. г. они достигли 968 тыс. руб.⁴⁶⁶ С развитием государственной промышленности перспективы для развития получили частная и кооперативная кустарная промышленность республики.

Учитывая необходимость более полного приобщения Якутской АССР к общему процессу социалистической реконструкции народного хозяйства СССР, Президиум ВЦИК рекомендовал принять меры по всестороннему подъему экономики Якутии, обратив первостепенное внимание на развитие промышленности, включая объекты союзного значения, которые совершенно не соответствовали разнообразию и богатству ее промышленной базы. Главным условием коммерческого использования промышленных ресурсов, соответствующих сырьевым возможностям Якутии, было признано стать соединением Якутии рельсовым путем с Сибирской магистралью

⁴⁶⁶ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 541. Л. 29, 32.

(по кратчайшему направлению Якутск – Б. Невер Уссурийской железной дороги через территорию Алданского округа). Вторым необходимым условием подъема экономики Якутии было признано увеличение объемов и темпов разведочно-исследовательских работ (путем создания в Якутии отделения Геолкома) по таким главным объектам, как золото, железо, свинец, уголь, лес, рыбопромышленные водоемы, соляные источники. В интересах скорейшего использования естественных богатств ЯАССР, для выявления количественной и качественной характеристики открытых в ее недрах запасов полезных ископаемых руководящим органам поручалось организовать на территории ЯАССР расширенные геолого-поисковые работы с охватом в первую очередь железорудных (Батома) и серебряноцинковых (Болбук) месторождений в приленских районах, исследование которых необходимо было осуществить не позднее конца 1931 г. Требовалось практически разрешить вопрос целесообразности сооружения в этих районах железорудного и свинцово-платинового заводов. Помимо этого, в постановлении ВЦИК была указана необходимость проведения поисковых работ на многочисленных месторождениях руд, минеральных и нерудных ископаемых Вилюйского района и бассейна р. Алдан. Одновременно рекомендовалось также предусмотреть и обеспечить развитие обрабатывающей промышленности в республике, прежде всего лесохимической, рыбоконсервной, расширение лесоустройства, рыболовства, увеличение числа лесопильных, черепичных заводов. Руководству РСФСР было поручено разработать конкретные мероприятия по промышленному использованию соляных и каменноугольных месторождений, находящихся на северном побережье ЯАССР и расположенных внутри страны⁴⁶⁷.

Поставленная задача расширения геолого-разведочных работ, нацеленных на создание горнодобывающих производств и разработку новых месторождений полезных ископаемых на территории Якутии, натолкнулась на проблему ее слабой изученности. Фактически, к началу 1930-х гг. геолого-поисковыми, в основном рекогносцировочными, работами была охвачена площадь примерно в 200 тыс. кв. км, а силами различных научно-исследовательских организаций и учреждений было исследовано примерно 100 тыс. кв. км территории

⁴⁶⁷ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 283. Л. 14, 52.

Якутии. По утверждению К.А. Околовича – сотрудника Якутского отделения Союзредметгеологоразведки, изучавшего результаты проведенных геологических работ, к 1934 г. обследованные территории Якутской АССР составили лишь 10 % всей площади Якутии, тогда как 90 % оставались «нетронутой целиной»⁴⁶⁸. Генеральным планом развития Якутской АССР на предстоящий десятилетний период фонд поисково-разведочных работ на территории республики был ориентировочно запланирован в размере 10 % от общей стоимости предполагаемого к добыче за этот период золота, что могло составить сумму в 15 500 000 руб. (по ценам 1927 г.)⁴⁶⁹. Учитывая это, Президиум ВЦИК констатировал недостаточное и медленное изучение производительных сил Якутии. Причины этого связывались также с тем, что к 1928 г. работа Академии наук по комплексному изучению края еще не была завершена, исследование горных богатств проводилось по преимуществу местными, крайне ограниченными силами, в процесс изучения территории Якутии еще не была включена система Геолкома. Признавая особое значение научно-исследовательских работ по изучению производительных сил Якутской республики и учитывая неполноту охвата этой работой в течение первого пятилетия всех необходимых объектов, было признано обязательным продолжение работ Якутской комиссии Академии наук на второе пятилетие при увязке этих работ с вопросами реконструкции народного хозяйства Якутии и разрешения ее основных проблем⁴⁷⁰.

Вместе с тем совершенно недостаточными Президиум ВЦИК признал темпы развития Якутской АССР, которые не соответствовали как потребностям республики, так и освоению естественных ресурсов, которыми она располагала. Особое внимание было уделено решению задач включения республики в хозяйственную систему СССР, для чего требовалось принять самые решительные меры к ускорению хозяйственного и культурного развития Якутской АССР⁴⁷¹.

⁴⁶⁸ Околович К.А. Главнейшие месторождения полезных ископаемых Якутии // Якутская АССР: Стат. справ. / Упр. нар. – хозяйств. учета ЯАССР. Якутск: Якут. гос. изд-во, 1934. С. 1–33. С. 1.

⁴⁶⁹ Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет С. 10.

⁴⁷⁰ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 283. Л. 11 об., 17.

⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 283. Л. 3–8.

В постановлении указывалось на важность развития сельского хозяйства в Якутской АССР, были отмечены достижения республики в товарном скотоводстве, полеводстве и огородничестве, были поставлены задачи реконструкции и интенсификации сельскохозяйственного производства, даны рекомендации по изучению и эксплуатации якутских лесов. Было обращено внимание на необходимость разрешения проблем северного хозяйства как составной части всего сельского хозяйства ЯАССР⁴⁷². Одновременно, отмечая общий рост народного хозяйства и культурного строительства республики, Президиум ВЦИК указал на ряд ошибок и недочетов в работе центральных органов ЯАССР, которые выразились в их недостаточном внимании к вопросу вовлечения широких трудящихся масс в советское строительство, засоренности советского и торгового аппарата антисоветскими элементами, в использовании кредитов не по прямому назначению, в недостаточном внимании к малым народностям, слабой советизации туземного населения, отсутствии связи вышестоящих органов с населением, в невыполнении ряда решений центральных органов и несвоевременном доведении их до сведения населения.

Учитывая исключительно трудные условия работы в ЯАССР (суровый климат, бездорожье, территориальная разбросанность, отсталые формы хозяйства и т. п.), руководству республики поручалось организовать работу по улучшению социального состава органов власти путем большего вовлечения в советы и исполкомы батраков, рабочих и бедняцко-средняцких слоев крестьянства, принимая решительные меры к выдвижению наиболее активных из них (как якутов, так и других национальностей) на руководящие должности во все звенья советского аппарата. Требовалось также провести чистку государственного и торгового аппарата от социально чуждых, антисоветских элементов и усилить борьбу с растратами, хищениями и бесхозяйственностью. Президиум предложил усилить работу по улучшению положения малых народностей Севера, в частности организовать комитет содействия малым народностям Севера, ускорить советизацию этих народностей, принять меры к скорейшему их кооперированию. Согласно Положению об интегральной кооперации, требовалось организовать работу по укреплению и организации оленеводства и других отраслей промысловой деятельности, способ-

⁴⁷²ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 541. Л. 7.

ствовать плановому и удовлетворительному снабжению населения товарами и продовольствием. В то же время необходимо было оказывать помощь к переходу туземцев на оседлость для сельскохозяйственных и других работ. В постановлении было указано на важность мер, направленных на ускорение проведения землеустройства, особенно в густонаселенных районах, на усиление агрономической помощи, и работы по распространению устойчивого по климату и почве семенного материала, разведению в соответствующих районах огородных культур, а также по снабжению населения ходовыми машинами и сельскохозяйственными орудиями. Вместе с тем была подчеркнута необходимость разработки мероприятий, направленных на повышение производительности скота, увеличение кормовых запасов путем повышения урожайности лугов, расширения сенокосных площадей, усиления сети зоотехнических и ветеринарных пунктов. Постановлением также была подчеркнута необходимость усиления мероприятий по кооперированию населения, в частности по производственному кооперированию охотников⁴⁷³.

Таким образом, поставленные Генеральным планом развития Якутской АССР задачи требовали скорейшего решения. На первое место были поставлены вопросы развития транспорта и связи, так как разрешение их определяло возможности правильной последовательности в развертывании всего хозяйства Якутского края. На второе место по важности была поставлена задача развития добывающей промышленности, которая должна была выступать в качестве главной предпосылки развития производственных возможностей Якутии. С учетом организации снабжения внутреннего рынка, а также существующих и имеющих перспективы для возникновения золото-промышленных районов Генеральным планом была подтверждена тенденция уклона якутского сельского хозяйства в сторону животноводства при подсобном характере полеводства. Поэтому основными проблемами в развитии якутского сельского хозяйства были выделены товарность животноводства и максимально возможное уменьшение хлебного дефицита. Большое внимание в Генеральном плане было уделено перспективам развития обрабатывающей промышленности в республике. В целом задачи, поставленные перед республикой в Генеральном плане, должны были способствовать

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 283. Л. 3–8.

облегчению достижения успехов Якутской АССР в создании новой экономики с передовой промышленностью.

В целях изучения и анализа результатов деятельности якутского правительства в мае 1926 г. была образована комиссия ВЦИК, которая фактически подвела первые итоги работы правительства Якутской АССР. В постановлении по результатам работы комиссии было отмечено заметное повышение активности и организованности трудящихся Якутской АССР, послужившее основой для улучшения социального состава Советов и всего государственного аппарата, развертывания кооперативной сети, а равно и первых успехов в деле колхозного строительства. Учитывая необходимость более полного приобщения Якутской АССР к процессу социалистической реконструкции народного хозяйства СССР, Президиум рекомендовал принять меры по всестороннему подъему экономики Якутии, обратив первостепенное внимание на развитие промышленности, включая объекты союзного значения. При этом совершенно недостаточными Президиумом были признаны темпы развития Якутской АССР, которые не соответствовали как потребностям республики, так и освоению естественных ресурсов, которыми она располагала. Особое внимание комиссии было уделено важности выполнения задач включения республики в хозяйственную систему СССР, для чего требовалось принять самые решительные меры к ускорению хозяйственного и культурного развития Якутской АССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В историческом прошлом российского общества государственные экономические реформы являлись основой всех масштабных перемен и изменений не только хозяйственного, но и социально-политического значения. Процесс их практической реализации осуществлялся системой государственного управления экономикой страны, концентрировавшей в себе правовую основу реформирования, финансово-кредитную, фискальную, надзорную, образовательную и другие его направления, вовлекая различные социальные слои населения, отдаленные и окраинные территории страны.

Для Якутии как отдаленного края, расположенного в северо-восточной части России и имеющего свои специфические особенности архаичного скотоводческого типа хозяйства и традиционного уклада жизни, экономические реформы становились главными ориентирами в развитии и движении к цивилизации. В отличие от западной модели колонизации новых территорий, основанной на захвате земель и истреблении населения, процесс продвижения Российского государства на восток происходил путем крестьянского заселения и хозяйственного освоения территорий. В русле такой имперской политики освоения процесс включения Якутии в российский рынок проводился государством методами распространения хлебопашества и внедрения товарно-денежной системы, развития торговли и предпринимательской активности населения. В основу такого подхода к развитию края были положены государственные реформы, прежде всего Сибирская административная реформа 1822 г., реформа управления государственными крестьянами (1837–1841 гг.), буржуазные реформы 60–80-х гг. XIX в., реформы С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. основополагающим принципом реализации реформ дореволюционного периода истории служило разумное сочетание государственных и народных интересов на основе сохранения единства интересов Отечества. Особенностью дореволюционного этапа развития экономики Якутии являлось установление единых

государственных законов и правил на основе учета местных условий, традиций хозяйствования и уровня экономического развития края. Огромный вклад в претворение требований экономических реформ на территории Якутской области был внесен местными государственными органами в лице областного управления и видных представителей губернаторского корпуса, прежде всего В.П. Де Витте (1869–1876 гг.), В.Н. Скрыпицына (1892–1903 гг.), И.И. Крафта (1906–1913 гг.).

Самым важным шагом государственной политики, сыгравшим свою роль в деле обеспечения безопасности, стабильности и налаживания хозяйственной жизни в Якутии в XIX в., стало предпринятое государством внедрение системы казенных хлебных запасов для населения на случай неурожая, наводнений и других бедствий. Формирование сети казенных запасов продовольствия было предписано к включению в обязанности областного начальства, вокруг которого сосредоточилась значительная часть его деятельности по управлению экономикой. В условиях того времени процесс распространения казенной и общественной хлебозапасной системы натолкнулся в Якутии на крайнюю отсталость в уровне развития хозяйственных отношений, выстроенных на натуральном обмене при практически полном отсутствии наличных денег у населения. Поэтому государственная политика и действия местных властей по внедрению запасной системы оказали огромное влияние на все стороны хозяйственной жизни Якутии. Среди населения все шире распространялись торговые, ссудные и кредитные отношения, в повседневную жизнь людей входили понятия ссуды, поручительства, круговой поруки, залога, займа и долговых обязательств. Все это создавало благоприятные условия для развития товарно-денежных, кредитных и рыночных отношений, открывало путь к распространению торговли, предпринимательства, идей кооперации и хозяйственного сотрудничества.

В то же время натуральный характер хозяйства, архаичного феодально-тойонатского уклада жизни, распространение ростовщичества и крайне низкий уровень платежеспособности населения оказывали негативное влияние на процесс пополнения казны и сбора государственных податей. В таких сложных экономических условиях в первой половине XIX в. практически единственным законным способом повышения платежеспособности населения стали высту-

пять ссудные операции из средств частных благотворительных капиталов. Усилиями властей во второй половине XIX в. в Якутии появился еще один способ получения наличных средств – из средств общественных (мирских) капиталов, первой формой которых стали довольно быстро получившие распространение и популярность сельские вспомогательные ссудные кассы. Исторически значимым итогом деятельности местных органов управления стало образование при Якутском областном правлении ссудной кассы якутов.

В русле Столыпинской аграрной реформы в Якутии начали свой путь к внедрению новые подходы к развитию сельского хозяйства. В рамках правительственных аграрных мероприятий областным правлением были предприняты решительные меры по совершенствованию хозяйственной жизни края. Главные усилия направлялись на просвещение крестьян, осуществление агротехнологических преобразований, содействие сельским хозяевам в освоении техники и современных агротехнологий, развитие кредитного дела и распространение кооперативных идей. Образованная при Якутском областном управлении агрономическая организация обратила внимание государственных органов на существующие проблемы в экономике области, значительно оживила развитие сельскохозяйственного производства, повысила заинтересованность населения в улучшении и расширении своих хозяйств. При этом следует признать, что деятельность местной власти в лице Якутского областного управления направлялась не только на контроль и надзор за проведением сугубо утилитарных хозяйственных мероприятий в рамках установленных положений. Областная администрация и губернаторы брали на себя инициативу по созыву и организации сельских сходов и съездов представителей населения, на которых происходили обсуждения вопросов, касающихся путей совершенствования и реформирования работы казенных и общественных запасных магазинов, учреждений мелкого кредита, выбора их оптимальной структуры и определения принципов устройства с учетом хозяйственных и национально-культурных особенностей края. Большая работа властей по организации и проведению мероприятий для населения сыграла огромную просветительскую и практическую роль в развитии хлебозапасной системы, кредитного и кооперативного дела, распространении передовых агротехнологий и новой техники, значительно повысив интерес к ним со стороны жителей края.

Бурные революционные события 1917 г. и Гражданской войны, принятие законов Временного правительства, первых декретов советской власти, введение военно-коммунистических методов управления и переход к новой экономической политике кардинально изменили размеренное течение экономической жизни в России, которая в этот период подверглась катастрофическим испытаниям и коренной ломке. В это же время в отдаленном от центра Якутском крае на смену царской администрации пришли новые органы управления экономикой в лице Продовольственного комитета, представляющего демократические силы общества – политические партии, профессиональные союзы, кооперативные общества. С целью усиления роли местных органов самоуправления в решении продовольственных проблем в 1918 г. вопросы экономического развития Якутской области были переданы земским органам самоуправления. Руководство Областным земским собранием впервые было доверено яркому представителю якутской интеллигенции В.В. Никифорову. Главным в деятельности Якутского областного земства стало решение наиболее насущного «земельного вопроса», в рамках которого было объявлено об уничтожении старой классной системы землепользования и введении равномерного, подушного, паевого наделения земель на демократических началах. Реализацию принятых решений в сфере экономики якутское земство проводило с широким привлечением действующих в области демократических общественных и кооперативных сил при самом активном участии населения. В период деятельности земского самоуправления и органов демократических сил Якутии впервые приобрели свой бесценный практический опыт работы с населением представители передовой интеллигенции, в большинстве своем выходцы из коренного народа.

В декабре 1919 г. в результате захвата власти большевиками в Якутске вопросы управления экономикой Якутской области перешли к Революционному комитету (ревкому) как органу диктатуры пролетариата. В условиях начавшегося развала, вызванного революцией и Гражданской войной, экономика Якутии подверглась радикальным и масштабным преобразованиям путем централизации и введения жесткого диктата революционной власти. В крайне тяжелых условиях вынужденной экономической изоляции от центра страны, в целях нормализации экономической жизни края и предотвращения возможного полного ее краха была необходима централи-

зованная государственная система управления. С другой стороны, ужесточение власти над экономикой, предпринятое в Якутии в рамках осуществления политики военного коммунизма, негативно отразилось на положении мелких собственников, кустарей и ремесленников, а установление монополии государственной кустарной промышленности сопровождалось вытеснением кооперативного и частного видов производств из экономики края.

Хозяйственная деятельность и экономическое развитие Якутии как национальной окраины в ходе своего становления получили свои характерные особенности, связанные прежде всего со спецификой многовекового традиционного уклада жизни якутов, основанного на скотоводческом типе хозяйства. С учетом этого законами страны, в первую очередь Сибирской административной реформой 1822 г., была установлена особая система управления и гражданского права, базовой основой которого стала система инородческого самоуправления. Одной из главных целей инородческого управления являлось исполнение гражданской повинности и участие населения в решении местных хозяйственных проблем. Вынесение наиболее важных хозяйственных вопросов на обсуждение сходов населения, созывы съездов представителей наследных и улусных инородческих обществ носили демократический характер и сыграли огромную роль в деле хозяйственной самоорганизации и взаимопомощи инородцев, в воспитании среди них духа инициативы и ответственности за общее дело. Результатом внедрения основ инородческого самоуправления стала организация областными органами управления Съезда представителей инородческих и крестьянских обществ Якутского округа (1895 г.), на котором рассматривались вопросы совершенствования работы ссудных касс, а также созыв Инородческого съезда (1912 г.), предметом обсуждения которого стали вопросы о положении якутского хозяйства. Завершающим итогом развития инородческого самоуправления в Якутии являлось образование и деятельность Якутского областного земства (1918 г.).

Настоящим историческим событием огромной важности для якутского народа стало обретение им государственной автономии в составе РСФСР, когда навсегда канул в прошлое гражданский статус «инородцев» и «туземцев». Образование Якутской АССР придало экономическому развитию дух самостоятельности и инициативы в решении внутренних хозяйственных проблем. Республика присту-

пила к формированию новой экономики на принципах социалистического строительства. В течение относительно короткого периода времени – в два с лишним года в Якутии сложилась государственная система управления экономикой, которая путем реорганизаций и совершенствования своей структуры проделала стремительный шаг от небольшого продовольственного отдела при земской управе до советского наркомата. В этот период прошли путь формирования национальные кадры первых государственных руководителей, специалистов и служащих, которым удалось выработать оптимальные принципы и методы управления народным хозяйством в условиях Якутии, создать прочную основу для дальнейшего поступательного экономического развития республики.

Образование Якутской АССР явилось главной отправной точкой в определении целей и задач будущего развития республики, в выборе конкретных механизмов ее социально-экономического развития, в решении вопросов организации государственного планового хозяйства. Огромную роль в выборе пути экономического развития Якутии сыграли авторитет и усилия первых государственных руководителей республики М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, И.Н. Баранова. Первым крупным итогом работы правительства Якутской АССР, подтвердившим зрелость намерений и обоснованность перспектив развития республики, стала разработка Генерального плана реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет (1927 г.). Ключевым смыслом разработанного правительством Генерального плана являлось органичное включение Якутии в единую хозяйственную систему СССР. Поставив во главу угла курс на индустриальное развитие экономики, республика связала свое будущее со становлением добывающей промышленности, которая должна была выступить в качестве главнейшей предпосылки дальнейшего развития производственных возможностей Якутской республики.

Вопреки имеющимся оценкам состояния экономики Якутии, ограничивающим перспективы ее развития только сельскохозяйственным производством, обеспечивающим животноводческой продукцией промышленные районы, в Генеральном плане Якутская АССР была представлена как республика, имеющая реальные основания для создания добывающей и обрабатывающей промышленности. Правительство Якутской АССР сумело дать обоснованное представ-

ление о Якутии как регионе, имеющем огромный практический опыт создания золотопромышленного района Алдана, как территории, обладающей недровыми богатствами полезных ископаемых, как республике с прочным производственным и кадровым потенциалом, позволяющим ей в перспективе пойти по индустриальному пути развития.

В целом Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет отразил стратегические ориентиры и желанные контуры экономического ландшафта будущей экономики Якутии, очерченные в мыслях и устремлениях первых государственных руководителей автономной республики. Масштабность и глубина продуманности перспективных планов развития экономики СССР и каждого его региона в отдельности, органически вплетенного в единую систему всесоюзного «разделения труда», убедительно продемонстрировали огромный потенциал и перспективы государственного подхода к управлению экономикой огромной страны с бескрайними просторами и богатейшими людскими, природными и минеральными ресурсами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Государственные деятели,
внесшие весомый вклад в развитие экономики Якутии
(XIX – первая треть XX в.)

Де Витте Виктор Павлович (1831–1882 гг.),

генерал-майор.

*В 1869–1876 гг. исполнял должность губернатора
Якутской области.*

Известен организацией и проведением работы среди населения в 1872–1876 гг. по организации на местах ссудо-сберегательных товариществ. В годы его губернаторства в 1875 г. по инициативе областной администрации были организованы общие сходы жителей наслегов Якутского округа, в ходе которых они смогли высказать свое отношение по многим волнующим их хозяйственным вопросам. Благодаря усилиям Якутского областного правления был создан первый в Якутской области кооператив – ссудо-сберегательное товарищество в г. Якутске, устав которого был утвержден Министерством финансов 15 февраля 1877 года. 10–11 декабря 1875 г. состоялся общественный сход Западно-Кангаласского улуса, на котором обсуждался вопрос об организации ссудной кассы. Для организации кассы были разработаны и представлены Правила ссудной кассы, учрежденной инородцами Западно-Кангаласского улуса. При непосредственном участии В.П. Де Витте началась разработка проектов создания в Якутии ссудной кассы якутов.

Скрыпичин Владимир Николаевич (1848 г. – после 1928 г.),

действительный статский советник.

*В 1892–1903 гг. исполнял должность губернатора
Якутской области.*

Известен как губернатор, инициировавший в 1892 г. проведение земельной реформы в Якутии. К разработке реформы были привлечены политические ссыльные – народники Майнов, Виташевский, Левенталь и другие, направившие свои усилия на претворение в

жизнь народнических идей о переделной крестьянской общине. В результате работы комиссии по подготовке земельной реформы появился на свет проект Инструкции о порядке уравнильного распределения в наслеге (селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами. Согласно положениям проекта, каждые пять лет земля должна была распределяться строго уравнильно по количеству душ, независимо от пола и возраста⁴⁷⁴.

В 1895 г. по инициативе В.Н. Скрыпицына был разработан проект Устава ссудных касс Якутской области, направленный на преобразование деятельности действующей системы мелкого кредита применительно к местным якутским условиям. Для обсуждения проекта устава 21 января 1895 г. был созван съезд представителей иногородческих и крестьянских обществ Якутского округа. В феврале 1901 года В.Н. Скрыпицыным был представлен Общему присутствию Якутского областного правления новый проект Устава сельскохозяйственных касс Якутской области, в который были внесены изменения в соответствии с требованиями Положения об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г.

Осенью 1898 г. губернатор В.Н. Скрыпицын выступил перед правительственными органами России с инициативой реформирования хлебозапасной системы на территории Якутской области.

В годы губернаторства В.Н. Скрыпицына (1892–1903 гг.) областная администрация совместно с областным статистическим комитетом организовала исследования хозяйств трех южных округов – Якутского, Олекминского и Вилуйского. В работе приняли участие сотрудники статистического комитета, в частности политические ссыльные, впоследствии добившиеся известности как ученые-этнографы, – В.И. Иохельсон и И.И. Майнов. Итоги обследования якутских хозяйств дали возможность Якутскому областному правлению разработать проекты открытия двухклассного сельского училища, организации местных управленческих и надзорных сельскохозяйственных органов. В целях реализации планов областного правления, разработанных по итогам обследования хозяйств области, в 1899 г. было образовано Якутское сельскохозяйственное общество.

⁴⁷⁴ История Якутской АССР. Т. 2. С. 316–317.

Крафт Иван Иванович (1859–1914 гг.),*действительный статский советник.**В 1906–1913 гг. исполнял должность губернатора Якутской области.*

Известен как губернатор, подготовивший и издавший «Сборник узаконений, правил и разъяснений об инородцах», «Законы и правила о крестьянах и переселенцах Якутской области», «Законы и правила о ссыльнопоселенцах и их семействах». Разработал и поставил вопрос об учреждении в Якутской области агрономической организации, открытии сельскохозяйственного склада, организовал выдачу крестьянам сельскохозяйственных машин через областное управление на льготных условиях, а также семян овощей и зерновых культур. По его ходатайству в Якутию были завезены заводские племенные жеребцы и коровы холмогорской породы. В годы его губернаторства в г. Якутске ежегодно проводились сельскохозяйственные выставки. Одним из важнейших мероприятий, предпринятых Крафтом в деле развития животноводства в области, является учреждение ветеринарно-бактериологической лаборатории в г. Якутске.

Для поддержания охоты и пушного промысла Крафт добился снабжения населения орудиями лова, ружьями и боеприпасами. Он первым обратил серьезное внимание населения на предупреждение хищного истребления ценных видов животных и птиц и на соблюдение сроков промысла, охоты и рыболовства. Стремясь поднять производительные силы Якутского края, он приложил много сил к созданию благоприятных условий экспорта и импорта товаров. Всячески поощрял купцов и предпринимателей-меценатов. Такие значимые для населения элементы цивилизации, как телефон, телеграф, кинематограф, электричество, появились в Якутии в результате личных усилий и поддержки предпринимателей губернатором И.И. Крафтом⁴⁷⁵.

В годы губернаторства И.И. Крафта в Якутии были открыты отделение Русско-Азиатского банка и городской общественный банк Н.Д. Эверстова. И.И. Крафтом была предложена модель организации в северных округах Якутской области потребительских лавок и создания потребительских кооперативов. Решения губернатора И.И. Крафта фактически открыли путь к последующему распространению среди

⁴⁷⁵ *Пестерев В.И.* История Якутии в лицах. Якутск: Изд-во «Бичик», 2001. С. 152–158.

сельского населения Якутской области потребительских кооперативов. В 1914 г. Якутским областным управлением на рассмотрение сельских сходов был внесен вопрос о необходимости образования в якутских наслегах самостоятельных потребительских обществ.

Никифоров-Кюлюмнюр Василий Васильевич (1866–1928 гг.),
общественный деятель, председатель Якутского областного земского собрания (1918 г.), учёный, писатель, журналист.

В начале 1890-х гг. был назначен улусным головой Дюсинского улуса, где оказал большое содействие развитию хлебопашества. В 1894–1896 гг. принял участие в работе Сибиряковской экспедиции. В 1896 г. принял участие в работе Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде под руководством известного ученого П.П. Семенова-Тянь-Шанского. С 1902 г. работал частным поверенным Якутского окружного суда. Увлеченный освободительными идеями первой русской революции создал в 1906 г. организацию «Союз якутов», которая выставила царским властям ряд требований. Находясь в царской тюрьме, написал острую социальную драму «Манчаары» о легендарном народном бунтаре. С 1907 года В.В. Никифоров-Кюлюмнюр тесно сотрудничал с первыми газетами края: «Якутский край», «Якутская жизнь», «Якутская мысль». В 1912 г. руководил работой съезда инородцев Якутской области. Съездом было представлено 14 докладов, в которых содержались требования представительства якутов в Государственной Думе, введения земства в Якутии, проведения до Якутии железной дороги, улучшения состояния мелкого кредита и другие.

После революционных событий 1917 года В.В. Никифоров-Кюлюмнюр продолжил активную общественную деятельность. В июне 1917 г. был создан Якутский трудовой союз федералистов, в котором В.В. Никифоров-Кюлюмнюр был избран председателем. С введением в Якутии земства В.В. Никифоров-Кюлюмнюр был избран председателем областного земского собрания. После установления власти большевиков он был арестован и выслан в Омск, откуда позже был направлен на работу в Якутский подотдел Сибирского отдела Народного комиссариата национальностей (Сибнац). В 1923 г. М.К. Аммосовым был рекомендован на работу в Якутский отдел Московской выставки народного хозяйства РСФСР. В апреле 1924 г. стал представителем в Якутской секции при Центральном Восточ-

ном издательстве. В 1925 г. принял участие в работе комплексной экспедиции Академии наук СССР по изучению Якутии.

В 1927 г. арестован по обвинению в контрреволюционном заговоре. В 1928 г. умер в тюремном заключении, реабилитирован посмертно в 1992 г.⁴⁷⁶

Аммосов Максим Кирович (1897–1938 гг.),

видный советский политический и государственный деятель.

Сыграл решающую роль в образовании и развитии Якутской АССР. Внес неоценимый вклад в становление экономического, социального и духовного развития Якутии.

Родился в бедной крестьянской семье. Окончил Якутскую учительскую семинарию. Входил в состав кружка Е.М. Ярославского. Закончил 2 курса теоретического отделения Аграрного института красной профессуры.

Активный участник установления советской власти в Сибири и в Якутии (1917–1919 гг.). В 1920 г. назначен уполномоченным Сиббюро ЦК РКП(б) по созданию Якутской партийной организации и уполномоченным Сибревкома по организации советской власти в Якутии.

М.К. Аммосов – один из создателей Якутской АССР, отдавший много сил и энергии решению вопросов предоставления автономии якутскому народу. В 1925 г. назначен председателем Совнаркома республики. Находясь на этой должности, выступил инициатором организации научной экспедиции Академии наук СССР по комплексному изучению производительных сил Якутии. Много сил приложил становлению золотопромышленности Алдана и развитию промышленности республики. В этот период инициировал разработку Генерального плана реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет (1927 г.). В 1927 г. избран председателем исполнительного комитета Якутской АССР. В должности председателя правительства Якутской АССР внес огромный вклад в создание основ развития советской экономики, социального переустройства и культурного строительства.

В 1928–1930 гг. М.К. Аммосов был назначен ответственным инструктором ЦК ВКП(б). В 1932–1937 гг. возглавлял партийные органы Казахстана и Киргизии.

⁴⁷⁶ Пестерев В.И. История Якутии в лицах. С. 168–171.

М.К. Аммосов является автором 8 книг и брошюр, свыше 500 статей, в которых проявил себя как исследователь-теоретик. Одним из первых в стране он приступил к научному изучению проблемы перехода отсталых народов Востока к социализму, минуя капитализм. Делегат и участник XI, XIII, XVI и XVII съездов ВКП(б), Всесоюзных партийных конференций и сессий ВЦИК, ЦИК СССР.

Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Слепцов Платон Алексеевич, Ойунский (1893–1939 гг.),
*видный советский политический, государственный
и общественный деятель, основоположник якутской советской
литературы, писатель, поэт, литературовед, ученый-филолог.*

Родился в семье крестьянина-середняка. Окончил Якутскую учительскую семинарию. Входил в состав кружка Е.М. Ярославского. В 1917–1918 гг. учился в Томском учительском институте. В 1935 г. защитил диссертацию на степень кандидата лингвистических наук.

В 1917–1919 гг. – участник борьбы за установление советской власти в Якутии и в Сибири. В 1920–1921 гг. – член, председатель Якутского губревкома.

П.А. Ойунский – один из организаторов и первых руководителей Якутской АССР. В 1922 г. – председатель Совнаркома Якутской АССР, в 1923–1926 гг. – председатель исполнительного комитета Якутской АССР. В 1928–1931 гг. – нарком просвещения и здравоохранения Якутии. Документы, подготовленные П.А. Ойунским: Декларация прав и обязанностей трудящихся ЯАССР, Положение об автономии Якутской республики и др., заложили правовую основу государственности в Якутии.

В 1935 г. по инициативе П.А. Ойунского создан Институт языка и культуры при Совнаркома Якутской АССР, первым директором которого он стал. Им написаны статьи по научной разработке вопросов якутского языка, фольклора и истории. Литературные произведения П.А. Ойунского составляют золотой фонд якутской литературы. Он является автором драмы в стихах «Красный Шаман» (1925 г.), драмы «Большевик» (1928 гг.), повести «Выход из тины» (1930 г.), создателем героического эпоса олонхо «Ньургун Боотур», известен как переводчик политической, научной и художественной литературы.

Депутат Верховного Совета СССР первого созыва, член Центрального исполкома СССР второго и третьего созывов, делегат

X съезда РКП(б), XI Всероссийского, II Всесоюзного съезда Советов и I Всесоюзного съезда советских писателей, где был избран членом правления Союза писателей СССР. Председатель правления Якутского отделения Союза писателей СССР. Являлся председателем научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ», председателем Комитета якутской письменности.

Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован посмертно в 1955 г.

Барахов Исидор Никифорович (1898–1938 гг.),

видный советский государственный и политический деятель.

Один из основателей государственности в Якутии, председатель правительства Якутской АССР, ученый-экономист.

Родился в семье крестьянина-середняка. Окончил Якутскую учительскую семинарию. Входил в состав кружка Е.М. Ярославского. В 1933 г. окончил Институт красной профессуры.

В 1917–1919 г. – активный участник установления советской власти, участник гражданской войны в Якутии. В 1922 г. – комиссар экспедиционного отряда И.Я. Строда по Вилюйскому округу.

В 1920–1922, 1926–1928 гг. возглавлял партийные органы Якутии, избирался секретарем Якутского райбюро РКП(б), секретарем Вилюйского уездного бюро РКП(б), заведующим организационно-инструкторским отделом губбюро РКП(б), секретарем губбюро РКП(б), первым секретарем Якутского ОК ВКП(б).

И.Н. Барахов – один из организаторов и первых руководителей Якутской АССР. В 1922–1924 гг. являлся председателем Совнаркома Якутской АССР. Под его руководством Якутская республика перешла к новой экономической политике, создавала золотодобывающую промышленность, приступила к решению новых задач в сельском хозяйстве.

После успешного окончания Института красной профессуры был приглашен на работу в сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б) на должность заместителя заведующего, позже – заведующего сектором Восточной Сибири и Дальнего Востока (1933–1938 гг.).

Организатор и редактор первой газеты на якутском языке «Манчаары» (1921 г.). Один из инициаторов введения и распространения якутской письменности, участник I Всесоюзного тюркологического съезда (Баку, 1926 г.). Защитил кандидатскую диссертацию по экономике на тему: «Диктатура пролетариата и советская экономика (до

нэпа)». Автор научных трудов по экономике. Делегат X, XII съездов РКП(б), XV съезда ВКП(б), III Сибирской партконференции 1921 г., член Якутского ОК ВКП(б) 1922–1928 гг., ЦИК ЯАССР 1–5 созывов и ЦИК СССР в 1924–1929 гг.

Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Российской Федерации

1. Фонд 1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК) РСФСР. Оп. 121.
2. Фонд 3977. Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК. Оп. 1.

Российский государственный архив экономики

3. Фонд 4372. Государственный плановый комитет СССР (Госплан СССР) Совета Министров СССР (1921–1955). Оп. 22.

Национальный архив Республики Саха (Якутия)

4. Фонд 12-и. Якутское областное управление (1805–1919 гг.). Оп. 1, 2.
5. Фонд 15-и. Якутское окружное полицейское управление (1867–1917 гг.). Оп. 1, 11.
6. Фонд 343-и. Якутский областной статистический комитет (1853–1918 гг.). Оп. 1.
7. Фонд 381-и. Якутский хлебозапасный магазин. Оп. 1.
8. Фонд 385-и. Зашиверский хлебозапасный магазин. Оп. 1.
9. Фонд 413-и. Якутское отделение Русско-Азиатского банка. Оп. 1.
10. Фонд 429-и. Якутское сельскохозяйственное общество (1889–1919 гг.). Оп. 1.
11. Фонд 576-и. Якутский инспектор мелкого кредита. Оп. 2.
12. Фонд 24. Якутская областная земская управа. Оп. 1, 4, 6.
13. Фонд 49. Якутский губернский революционный комитет (1920–1923 гг.). Оп. 1.

14. Фонд 51. Якутский губернский Совет народного хозяйства. Оп. 1.
15. Фонд 62. Министерство торговли Якутской АССР. Оп. 1.
16. Фонд. 91. Якутский окружной Совет народных депутатов. Оп. 1.
17. Фонд 174. Якутский военно-революционный штаб Красной Армии (1919–1920 гг.). Оп. 1.
18. Фонд 286. Якутский республиканский союз потребительских обществ «Холбос» и его районные отделения. Оп. 10, 12, 16, 20.
19. Фонд 807. Центральный Совет народного хозяйства Якутской АССР (ЦСНХ ЯАССР). Оп. 1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономная Якутия: 1924–1925: отчеты и обзоры к IV Всеякутскому съезду Советов. Якутск: Издание Госплана ЯАССР, 1926. 342 с.
2. Агрономическая помощь в России. Под ред. В.В. Морачевского. Петроград: Изд-ие Деп. земледелия, 1914. 653 с.
3. Адрес-календарь Якутской области на 1902 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1902. 98 с.
4. *Александров И.Г.* Экономическое районирование России. М.: Госплан, 1921. 15 с.
5. *Аммосов М.К.* Алдан и Якутия // Алданское золото. Якутск: Хозяйство Якутии, 1926. С. 1–32.
6. *Аммосов М.К.* Строительство ЯАССР (Отчет правительства ЯАССР V Всеякутскому съезду Советов). Якутск: Ленинец, 1927. 50 с.
7. *Ан Т.* Очерк об экономическом капитале Якутского казачьего полка // Ленские волны. 1915. 21 октября. С. 9–10.
8. *Астраханцев Н.И.* К вопросу организации сельскохозяйственной фермы // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 12–14.
9. *Астраханцев Н.И.* К вопросу организации сельскохозяйственной фермы // Якутский агрономический вестник. 1919. № 2. С. 6–8.
10. *Башарин Г.П.* История аграрных отношений в Якутии (XV–XVII – середина XIX в.). В 2-х т. Т. II. М.: Арт-Флекс, 2003. 519 с.
11. *Башарин Г.П.* История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). Т. 1. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1989. 362 с.
12. *Башарин Г.П.* Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX – начала XX века. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1974. 216 с.
13. *Бордюгов Г.А., Бухараев В.М.* Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. М.: АИРО-XXI, 2011. 248 с.

14. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Ч. 1. Кн. 1. Якутск: Кн. изд-во, 1957. 258 с.
15. *Боякова С.И.* Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии: (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2001. 160 с.
16. *Бубнов И.Л.* Формирование кредитной кооперации в России и ее нормативно-правовое регулирование до 1917 года // Вестник Финансовой академии. 1997. № 2 (2). С. 41–51.
17. *Бухвальд Е.М., Погребинская В.А.* Стратегическое планирование в России: исторический опыт и реалии экономики // Федерализм. 2014. № 4 (76). С. 21–36.
18. Бюллетень Якутского областного продовольственного комитета. № 52. 28 сентября 1917 г.
19. Бюллетень Якутского областного продовольственного комитета. № 59. 8 октября 1917 г.
20. Вестник Исполнительного комитета общественной безопасности г. Якутска. 8 марта, 18 марта, 3 (16) июня, 4 (17) июня, 6 (19) июня, 15 (28) июня 1917 г.
21. Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 3 (16) июня 1917 г. № 79.
22. Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 6 (19) июня 1917 г. № 81.
23. Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 4 (17) июня 1917 г. № 104.
24. Вестник Якутского комитета общественной безопасности. 15 (28) июня 1917 г. № 89.
25. Вестник Исполнительного комитета общественной безопасности г. Якутска. 18 марта 1917 г. № 20.
26. Вестник Исполнительного комитета общественной безопасности г. Якутска. 8 марта 1917 г.
27. *Виленский В.Д.* Ремесла и кустарные промысла якутов // Труды Якутского областного агрономического совещания по экономическим вопросам. Якутск: Областная типография, 1916. С. 4–75.
28. *Виленский В.Д.* Хлебная монополия в условиях Якутской области. Иркутск: Типолиитография Иркутского военного округа, 1917. 30 с.
29. *Воленс Н.В.* Очерк хозяйственного строя Якутии // Якутия. Сборник статей. Под редакцией П.В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 675–702.
30. *Воленс Н.В.* Предварительный отчет о работах экономического отряда в Якутском округе в 1926 году//Краткие отчеты о работах отрядов Якутской экспедиции Академии наук СССР. 1925–1926 гг.

- Материалы комиссии по изучению ЯАССР. Вып. 10. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 1–21.
31. Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10–15 лет. Якутск: Издание Госплана ЯАССР, 1927. 248 с.
 32. *Гоголев З.В.* Социально-экономические отношения в Якутии (1917 – июнь 1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1972. 258 с.
 33. *Гоголев З.В.* Якутия на рубеже XIX–XX вв. Новосибирск: Наука, 1970. 236 с.
 34. *Горюшкин Л.М.* Якутская комплексная экспедиция // Вестник Российской Академии наук. 1996. Том 66, № 5. С. 458–462.
 35. *Дамешек Л.М.* Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX века). Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1986. 168 с.
 36. Доклад Совета Якутского сельскохозяйственного общества по вопросу о введении земства в Якутской области. Иркутск: Издание земской комиссии отдела ГО в Иркутске, 1906. 32 с.
 37. *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 617 с.
 38. *Ермолов А.С.* Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Часть 1. Продовольственное дело в прошлом и настоящем. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1909. 626 с.
 39. Журнал областного продовольственного комитета. 25 апреля 1917 г. // Известия Якутского областного продовольственного комитета. 10 июля 1917 г. № 1. С. 8.
 40. Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 8 марта 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. Якутск: Типогр. обл. правл., 1896. С. 1–24.
 41. Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 5 мая 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. Якутск: Типогр. обл. правл., 1896. С. 25–74.
 42. Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 7 октября 1895 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. Якутск: Типогр. обл. правл., 1896. С. 75–154.
 43. Журнал Общего присутствия Якутского областного правления от 16 марта 1896 г. // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. Якутск: Типогр. обл. правл., 1896. С. 155–199.
 44. Журнал Первого чрезвычайного Якутского губернского земского собрания. 24 марта 1918 г. // Материалы по землепользованию в Якутской области. Якутск. 1919. С. 1–8.

45. *Захаренко Н.Н.* Развитие кредита в Якутии // Хозяйство Якутии. 1926. № 4. С. 72.
46. *Захаров В.П.* Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1995. 137 с.
47. Земледелие в Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 год. Якутск: Издание Якутского статкомитета, 1891. С. 149–167.
48. *Зензинов В.М.* Очерки торговли на севере Якутской области. М.: Книгоиздательство «Наука», 1916. 97 с.
49. Известия Якутского областного продовольственного комитета. Предисловие. 10 июля 1917 г. № 1. С. 5.
50. Извлечение из отчета чиновника // Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. Якутск: Типогр. обл. правл., 1896. С. 201–235.
51. Инструкция о порядке землеустроительных работ в наслегах Якутского уезда, принятая Якутским уездным земским собранием 18 декабря 1919 г. Якутск: Издание земельного отдела областной земской управы, 1920. 6 с.
52. История Якутии в отчетах якутских губернаторов / сост. А.А. Калашников, А.А. Павлов. Якутск: Бичик, 2007. 152 с.
53. История Якутской АССР. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 418 с.
54. К богатствам Якутской области // Ленские волны: ежемесячный литературно-политический, прогрессивный журнал. 1915. № 11. 23, 21 сентября. С. 14–15.
55. К вопросу о сельском хозяйстве в Якутии // Красная Якутия. 1923. № 4–5. С. 8–11.
56. *Ковлеков С.И.* В.В. Никифоров и съезд якутов 1912 года. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1996. 88 с.
57. *Колесов Г.Г.* Об экономической жизни севера Якутской области // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 7–12.
58. *Колесов Г.Г.* Сельское хозяйство Якутии. Итоги. Задачи. Перспективы. Якутск: Госиздат., 1932. 199 с.
59. *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 391 с.
60. *Красовицкая Т.Ю.* Федерализм тюркских элит в модернистских и большевистских схемах // Мир большого Алтая. 2019. Том 5. № 2. С. 260–279.
61. *Красовицкая Т.Ю.* Этнические элиты о формах федеративного устройства России (1917–1929) // Мир большого Алтая. 2017. Том 3. № 2. С. 139–157.

62. Краткий обзор деятельности Якутских земских сельскохозяйственных курсов // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 24–26.
63. Красный Север. 1920. 28 июля.
64. *Кузнецов В.Н. Сафронов П.Т.* Ископаемые угли низовьев Лены // Материалы по геологии и полезным ископаемым ЯАССР. Горные богатства Якутии. Под ред. П.В. Грунвальд. 1929. № 3. Якутск: Якутская горно-техническая контора, 1929. С. 6–26.
65. *Курносое В.В.* Как начиналось советское планирование // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 6 (66). С. 113а–117.
66. *Ласточкина В.Б.* Организация экономического районирования в советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 116–120.
67. Ленский коммунар. 1921. 5 января, 23, 25 августа.
68. *Макаров Г.Г.* Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг. Якутск: Книжное изд-во, 1988. 312 с.
69. *Малявина Д.С.* Первая конференция по изучению производительных сил советского Дальнего Востока (апрель 1926 г.) о перспективах и проблемах социально-экономического развития региона // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 182–195.
70. Материалы к отчетам на Всеякутском учредительном съезде Советов 1922 г. Якутск: НКТПром, 1922. 65 с.
71. Материалы к отчетам НКТП на Всеякутском Учредительном съезде Советов 1922 г.
72. М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сборник документов и материалов. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2007. 376 с.
73. *Никитин Н.И.* Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М.: Издат. центр ИРИ РАН, 2010. 223 с.
74. О хлебных запасах и денежных запасных капиталах за 1862 год // Памятная книжка Якутской области за 1863 год. СПб.: Типогр. В. Безобразова, 1864. С. 95–97.
75. Обзор Якутской области за 1879 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1880. 69 с.
76. Обзор Якутской области за 1881 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1882. 60 с.
77. Обзор Якутской области за 1884 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1885. 75 с.

78. Обзор Якутской области за 1885 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1887. 97 с.
79. Обзор Якутской области за 1886 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1888. 71 с.
80. Обзор Якутской области за 1887 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1887. 107 с.
81. Обзор Якутской области за 1888 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1889. 98 с.
82. Обзор Якутской области за 1889 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1890. 106 с.
83. Обзор Якутской области за 1890 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1891. 94 с.
84. Обзор Якутской области за 1891 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1892. 107 с.
85. Обзор Якутской области за 1895 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1896. 122 с.
86. Обзор Якутской области за 1896 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1897. 116 с.
87. Обзор Якутской области за 1897 год: приложение ко всеподданнейшему отчету. Якутск: Типогр. обл. правл., 1899. 107 с.
88. Обзор Якутской области за 1898 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1899. 92 с.
89. Обзор Якутской области за 1903 год. Якутск: Типогр. обл. правл., 1904. 74 с.
90. Обзор Якутской области за 1911 год: приложение к всеподданнейшему отчету Якутского губернатора. Якутск: Типогр. обл. управл., 1913. 216 с.
91. Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.). Сб. док. и мат. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 208 с.
92. Обязательное постановление Якутского областного совета о землепользовании. Якутск: Якутская городская типография, 1918. 16 с.
93. *Околович К.А.* Главнейшие месторождения полезных ископаемых Якутии // Якутская АССР: Стат. справ. / Упр. нар.-хозяйств. учета ЯАССР. Якутск: Якут. гос. изд-во, 1934. С. 1–33.
94. *Олейников Н.Е.* Самодержавие Якутского областного комиссара В.Н. Соловьева. Якутск: Областная типография, 1917. 66 с.
95. Организация машинной помощи сельскому населению // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 14–16.
96. Отчет о деятельности Якутского сельскохозяйственного общества за 1900–1901 гг. Якутск: Типогр. обл. управл., 1902. 28 с.

97. Отчет о состоянии и занятиях Якутского областного статистического комитета за 1899–1900 гг. Якутск: Областная типография, [без г. изд.]. 48 с.
98. Отчет Якутского губернатора Крафта за время управления областью (1907–1908 гг.). СПб: Типография Министерства внутренних дел, 1908. 116 с.
99. Отчет о деятельности Якутского сельскохозяйственного общества за 1901–1902 г. (с 1 августа). Якутск: Типогр. обл. управл., 1903. 20 с.
100. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1886 год. Якутск. [1887]. 28 с.
101. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1887 год. Якутск. [1889]. 40 с.
102. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1892 год. [1893]. 61 с.
103. *Павлов И.* К поездке в Вилокруг летом 1921 г. // Сборник материалов к изучению Якутии. Выпуск 1. Якутск: Издание научного отдела Якутского Наркомпроса, 1922. С. 17–23.
104. Памятная книжка Якутской области за 1863 год. СПб.: Типография В. Безобразова, 1864. 214 с.
105. Памятная книжка Якутской области на 1891 год. Якутск: Издание Якутского статкомитета, 1891. 290 с.
106. Памятная книжка на 1896 год. Вып. 3. Якутск: Типогр. обл. правл., 1896. 256 с.
107. Памятная книжка Якутской области на 1902 год. Вып. 2. Якутск: Типогр. обл. управл., 1902. 200 с.
108. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. 120 с.
109. Первая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока. Хабаровск: Книжное дело, 1926. 106 с.
110. *Пестерев В.И.* История Якутии в лицах. Якутск: Изд-во «Бичик», 2001. 472 с.
111. *Петров П.П.* Города Якутии. 1861–1917 гг. (социально-экономический очерк истории). Якутск: Кн. изд-во, 1990. 124 с.
112. *Пихтин М.В.* Настоятельная нужда Приленского края. Оттиск из журнала «Сибирские вопросы». № 11, 12. СПб.: Типография Альтшулера, 1907. 32 с.
113. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. В 48 томах.

114. Полное собрание законов Российской империи. Т. 24: С 6 ноября 1796 по 1798. С. 567.
115. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 28: 1804–1805. 1358 с.
116. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 38: 1822–1823. 1360 с.
117. Положения 7 марта 1840 года о крестьянских вспомогательных и сберегательных кассах, с дополнительными к ним правилами, утвержденными Министром финансов 25 декабря 1908 г. СПб.: Тип. М.Д. Ломковского, 1908. 23 с.
118. *Понов Г.А.* Пять лет исследовательской работы в Якутии (1920–1925 гг.) // Сочинения. Т. 2. Якутский край; Научные статьи. Сост. и отв. ред. Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. Якутск: Якут. гос. ун-т, ИГИ АН РС (Я), 2006. С. 187–190.
119. Постановление Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах». 25 марта 1917 г. // Известия Якутского областного продовольственного комитета. 1917. № 1. С. 1–2.
120. Продовольственное дело: Орган Якутского областного продовольственного комитета. № 1. 26 января 1918 г.
121. Продовольственное дело: Орган Якутского областного продовольственного комитета. № 2. 7 февраля 1918 г.
122. Протокол заседания Общего присутствия Якутского областного правления о рассмотрении вопроса об организации дела снабжения населения области казенными хлебными запасами для продовольствия и обсеменения полей от 17 сентября 1898 г. Якутск: Областная типография, 1898. 9 с.
123. Протоколы Олекминского сельскохозяйственного съезда (1913 г.). Якутск: Труды Якутской областной агрономической организации, 1913. 62 с.
124. *Расцветаев М.К.* Очерки по экономике и общественному быту у якутов//Труды Совета по изучению производительных сил АН СССР. Вып. 7. К 10-летию ЯАССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 159 с.
125. *Роголина Н.Л.* Власть и аграрные реформы в России XX века. М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. 256 с.
126. *Сафронов Ф.Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М. 1978. 258 с.

127. *Сафронов Ф.Г.* Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX века. М.: Наука, 1980. 142 с.
128. Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы и указания). Сост. С.В. Бородаевский. 6-е изд. Петроград: Издание Петроградского отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, 1915. 642 с.
129. Сельскохозяйственные общества малого района, их задачи и необходимость в условиях Якутской сельскохозяйственной действительности // Кооперативно-агрономическое дело. 1919. № 1. С. 5–6.
130. Сибирь в составе Российской империи. Отв. ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
131. *Сидорова Г.Н.* Исторические этапы развития топливно-энергетического комплекса Дальневосточного региона // Транспортное дело России. 2012. № 5. С. 78–82.
132. *Скадченко М.П.* Очерки о положении сельского хозяйства в Якутской области. Якутск: Областная типография, 1915. 87 с.
133. Скотоводство и земледелие Якутии в 1917, 1921, 1922 гг.: краткий статистический очерк с диаграммой / ЯАССР. Стат. управление. Якутск: Типография НКТП, 1923. 19 с.
134. Труды первого Якутского областного кооперативного съезда 1918 г. Якутск. 1919. 58 с.
135. Труды второго Якутского областного кооперативного съезда. Якутск: Изд. Кооперативного союза «Холбос», 1919. 48 с.
136. Труды Якутского областного агрономического совещания за 1911–1914 годы. Якутск: Областная типография, 1915. 356 с.
137. Труды Якутского областного агрономического совещания по экономическим вопросам. Якутск: Областная типография, 1916. 117 с.
138. Устав о ссудной кассе якутов Якутской области. Якутск: Типограф. обл. управл., 1899. 8 с.
139. *Федоров В.И.* Якутия в начале XX века (1900 – февраль 1917 г.): социально-экономические отношения. Новосибирск: Наука, 2002. 135 с.
140. *Федоров В.И.* Якутия в эпоху войн и революций (1917–1919). Книга вторая. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2010. 368 с.
141. Финансовая энциклопедия. Под ред. Г.Я. Сокольниковой. 2-е изд. М. – Л.: Государственное издательство, 1927. 1146 с.

142. *Харитонов П.А.* Краткая геологическая характеристика Алданского золотопромышленного района // Алданское золото. Якутск: Хозяйство Якутии, 1926. С. 54–59.
143. *Хатылаев М.М.* Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.). Якутск: Якутское книжное издательство, 1972. 211 с.
144. *Черский Н.В.* Богатства недр Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971. 276 с.
145. Энциклопедия Якутии. Том 2. Под ред. Ф.Г. Сафронова, А.Ф. Сафронова. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007. 602 с.
146. Якутские вопросы. 1916. 8, 21 октября, 3 ноября.
147. Якутское хозяйство. 1914. № 2.
148. Якутское хозяйство, 1916. № 2, 4.
149. Якутское хозяйство. 1917. № 6.
150. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. Сост. А.А. Калашников. Якутск: Бичик, 2000. 480 с.
151. Якутск 1 апреля // Якутский агрономический вестник. 1919. № 2.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

А

- Агафонов П.А. – 132
Александров И.Г. – 247, 248, 303
Аммосов М.К. – 204–207, 209–211, 213,
220, 225, 231, 232, 234, 235, 261–263,
267, 271–276, 281, 293, 298–300, 303,
307
Ан Т. – 67, 303
Андреевич К.Е. – 164, 205, 208, 220
Антонов Е.П. – 233, 310
Арбугин В. – 135
Аргунов А. – 135
Асс А.Е. – 120
Астраханцев Н.И. – 182, 197, 303
Атласов К.П. – 211, 216
Афанасьев – 122
Афанасьев М.А. – 120
Афанасьев Н.Е. – 197

Б

- Барамыгин М. – 66
Барахов И.Н. – 225, 293, 301
Барашков С.П. – 151
Бартль – 131
Бахсыров А.Л. – 172, 185, 220
Башарин Г.П. – 9, 48, 50, 61, 303
Безобразов В. – 33, 307, 309
Бердников И. – 135
Боголепов М.И. – 150
Бордюгов Г.А. – 8, 303
Бородаевский С.В. – 84, 311
Бородин Е.Л. – 120
Борчанинов А.Л. – 281
Боякова С.И. – 9, 304
Брайловский А.С. – 177
Бубнов И.Л. – 78, 304
Бухараев В.М. – 8, 303
Бухвальд Е.М. – 150, 251, 304
Бушков П. – 135
Бялыницкий-Бирюля В.В. – 223

В

- Вагнер Н.П. – 236
Васильев С. – 56
Васнецов В.М. – 197
Ваулин С.И. – 223
Виленский В.Д. – 23, 49, 146, 149, 164,
304
Витте С.Ю. – 150, 288
Воленс Н.В. – 236, 238, 239, 304
Вологдин Н.В. – 132

Г

- Гаврилов К.О. – 169, 185, 187, 192, 196
Герасимов А.Г. – 281
Гладунов Х.А. – 188–190, 210, 232
Говоров А.И. – 186
Гоголев З.В. – 9, 177, 305
Горемыкин А.Д. – 99
Горюшкин Л.М. – 233, 305
Григорьев К.Н. – 34
Гройсман Л.И. – 211
Грунвальд П.В. – 270, 307

Д

- Давыдов А.В. – 172
Дамешек Л.М. – 8, 305, 311
Де Витте В.П. – 36, 79, 81, 289, 295
Дербер П.Я. – 257, 258
Дмитриев С.Я. – 120
Донской С. – 135
Дружинин Н.М. – 60, 305
Дьяконов Ф.Г. – 182, 200

Е

- Егоров Н.У. – 169
Егоров П.П. – 95
Екатерина II – 13, 47
Ермолов А.С. – 13, 31, 32, 47, 305
Ефимов – 19

Ж

Жукова Л.Н. – 233, 310
Жуковский – 68–70, 72

З

Заровняев А.Я. – 95
Захаренко Н.Н. – 143, 276, 306
Захаров В.П. – 9, 306
Зедгенизов И. – 135
Зеленцова М.В. – 236
Зензинов В.М. – 62, 64, 65, 306

И

Иванов Г.А. – 269
Иванов С.И. – 186
Иохельсон В.И. – 109, 296

К

Калашников А.А. – 35, 312
Калинин М.И. – 281
Кардашевский В.В. – 95
Керенский А. – 162
Киркум А.К. – 205
Киршбаум В. – 13, 305
Киселев П.Д. – 59, 60, 305
Климовский С.А. – 120
Ковалевский Н.А. – 250
Ковлеков С.И. – 106, 138, 306
Коленко В.З. – 40, 73
Колесов Г.Г. – 9, 184, 185, 306
Колодезников А. – 135
Колпашиков П.Ф. – 95
Кондаков В. – 135
Корелин А.П. – 78, 306
Корнилов И.Г. – 169
Королев – 197
Корсаков М.С. – 76, 83
Корякин – 163, 173
Корякин С.А. – 169, 173
Красовицкая Т.Ю. – 8, 9, 306
Крафт И.И. – 103, 104, 131, 138, 142, 144,
150, 156, 157, 289, 297, 309
Кржижановский Г.М. – 247, 250
Кривошапкин Х. – 54
Ксенофонтов К.В. – 232
Кузнецов В.Н. – 270, 307
Курносов В.В. – 247, 307

Кушнарев П.А. – 131, 171
Кычкин Т.П. – 154

Л

Ласточкина В.Б. – 249, 307
Лебедев Ф.Я. – 205
Леонтьев В.В. – 250
Леонтьев П. – 147
Ломов Г.И. – 250
Лохвицкий А.Д. – 55, 67
Лугинин В.Ф. – 77
Лугинин С.Ф. – 77
Львов Г.Е. – 162

М

Майнов И.И. – 109, 295, 296
Макаров Г.Г. – 205, 307
Максимов Д. – 68
Малявина Д.С. – 249, 307
Мануилов А. – 162
Матвеев Ф.С. – 175
Метельшин А.Г. – 223
Мигалкин Р. – 56
Милкоков П. – 162
Миткевич Н.Г. – 205, 223, 224
Михалевич – 122
Морачевский В.В. – 126, 135, 303
Мордвов А.И. – 171, 205, 264
Муравьев-Амурский Н.Н. – 67, 68, 113, 136
Мягков Н.И. – 48

Н

Никитин Н.И. – 8, 307
Никифоров В.В. – 106, 120, 138, 168, 169,
172, 185, 186, 197, 291, 306
Никифоров Г.В. – 151
Никифоров-Кюльмнюр В.В. – 298
Николаев – 122
Николаев М.П. – 169
Николаев П. – 135
Никулин А. – 19
Новожилов В.В. – 250
Новокрещенов А.К. – 187
Нововицын Я. – 158

О

Озеров И.Х. – 150
Ойунский П.А. – 225, 233, 293, 300

Околович К.А. – 284, 308
 Олейников – 308
 Олейников Н.Е. – 164, 169, 308
 Олесов Н.И. – 132
 Ольденбург С.Ф. – 235
 Орлов – 131
 Оросин Р.И. – 169, 187
 Осадчий П.С. – 250
 Осипов П.В. – 172, 185, 187, 213
 Охлопков Е.П. – 95

П

Павел I – 31
 Павлов А.А. – 35
 Павлов И. – 232, 309
 Панкратьев – 164
 Пекарский Э.К. – 121
 Пестерев В.И. – 297, 299, 309
 Петров П.П. – 9, 309
 Пихтин М.В. – 141, 309
 Погребинская В.А. – 150, 251, 304
 Полуян Я.В. – 281
 Попов А.И. – 120, 151, 186, 233
 Попов Г.А. – 310
 Попов М.Т. – 211
 Попов П.С. – 185
 Преловский Н.А. – 121

Р

Расцветаев М.К. – 240–244, 310
 Ремнев А.В. – 8, 311
 Рогалина Н.Л. – 125, 310
 Романов М.И. – 151
 Рукавишников И.М. – 197

С

Сафронов А.Ф. – 154, 312
 Сафронов П.Т. – 270, 307
 Сафронов Ф.Г. – 9, 154, 310–312
 Светлицкий К.Н. – 43
 Свинобоев А.Е. – 95, 158, 159
 Семенов А.А. – 151, 154, 169, 171–173,
 212, 221, 223
 Семенов-Тянь-Шанский П.П. – 298
 Сидорова Г.Н. – 248, 311
 Складченко М.П. – 127–132, 139, 311
 Скрыпичын В.Н. – 29, 30, 89, 92, 97, 99–
 101, 103, 107, 108, 119, 289, 295, 296

Слепцов – 164
 Слепцов А.И. – 95
 Слепцов И.О. – 169, 182, 186, 187
 Слепцов П.А. – 210, 213, 232, 233, 300
 Сокольников – 99, 122
 Сокольников Г.Я. – 311
 Соловьев А.Л. – 120
 Соловьев В.Н. – 164, 169, 185, 308
 Соловьев Н.Н. – 164
 Соловьев Н.Ф. – 66, 169, 177
 Сперанский М.М. – 18
 Стихарев А.П. – 223, 224
 Столыпин П.А. – 288
 Стрелов А. – 135
 Струмилин С.Г. – 247

Т

Терещенко М. – 162
 Титов Д.К. – 187
 Токарев В.В. – 151
 Туган-Барановский М.И. – 150

У

Удорин – 154

Ф

Федоров В.И. – 9, 90, 172, 311
 Фельдман Г.А. – 250
 Филатов В.С. – 104
 Фрумкин М.И. – 209

Х

Харитонов П.А. – 232, 233, 266, 312
 Хатылаев М.М. – 9, 267, 312

Ч

Черногорский – 131
 Черняев Г.Ф. – 81
 Черский Н.В. – 154, 312
 Чудинов С.С. – 54

Ш

Шадрин М.И. – 182
 Шанявский А.Л. – 232
 Шахурдин Н. – 131
 Шепелев П. – 169
 Шингарев А. – 162

Шипицын – 39
Шишкин Н. – 95
Шмырев П.Г. – 169

Э

Эверстов Н.Д. – 297
Эдельштейн С.В. – 132
Эренбург – 224
Эренбург З.Х. – 164, 223, 224

Ю

Юхневич Б.П. – 223
Юшманов – 131

Я

Яковлев И.П. – 104
Яковлев П.Д. – 169
Ярославский Е.М. – 299–301

Издания АИРО-XXI в 2019–2020 г.

2019

- Дубровина О.В.* В отражении врага... Представления о Советской России в Италии в межвоенный период. 2-е издание исправленное и дополненное / (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО–XXI. 2019. – 408 с.
- Примаков Евгений.* Я исповедую оптимизм. Сборник стихов и размышлений. Составители Г.А. Бордюгов, А.М. Рыбаков. – М.: ТПП РФ, ЦМТ, АИРО-XXI, 2019. – 112 с.: илл.
- Андреев Д.А., Бордюгов Г.А., Рыбаков А.М.* Евгений Максимович Примаков: судьба и эпоха / Предисловие Владислава Малькевича. – М.: Издательство «Российская газета»; АИРО-XXI, 2019. – 216 с.
- Торгово-промышленная палата СССР в 1946–1991 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2019. – 320 с.; илл.
- Храм над Окой. Архитектурный проект Василия Поленова. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 144 с.
- Советская внешняя политика и дипломатия 1939 – 1941 гг.: нетривиальный взгляд на события. – М.: АИРО–XXI. 2019. – 192 с.
- Кривошеев В.Д.* Жизнь и приключения в эпоху перемен. До и после Перестройки. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 584 с.
- Шталь Е.Н.* Венедикт Ерофеев: писатель и его окружение. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 240 с.; илл.
- Некрасов Михаил, Дубинина Людмила.* Мария Фёдоровна Якунчикова. Жизнь и деятельность. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 496 с.
- Булгаков А.О.* Балашов в кольце фронтов. 1917 – 1921 / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI. 2019. – 272 с.
- Куренков Г.А.* Защита военной и государственной тайны. Главлит во время Великой Отечественной войны / (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI, 2019. – 240 с.
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга вторая. Обеды и ужины в узком кругу («симпозионы») / В.А. Невежин. - М.: АИРО-XXI, 2019. - 528 с.
- Бордюгов Г.А.* Пространства российской истории XX–XXI веков / Составление и предисловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 352 с.
- Выжutowич Валерий.* Между тем / Предисловие Дмитрия Быкова. – М.: АИРО-XXI, 2019.

- Рифф, Гизела.* Линогравюры и тексты Карла Аймермахера / Перевод Д.Г. Бордогова. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 192 с.
- Хрущёва Нина.* Пропавший сын Хрущёва, или когда ГУЛАГ в головах. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 208 с. : илл. – (АИРО – Первая публикация в России).
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 560 с.
- Малькевич В.Л.* Революция 1917 года. Советский проект: начало. В 3-х книгах. Книга 1. Революция 1917 года: взгляд спустя столетие / Предисловие академик РАН Александра Дынкина. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 472 с. : илл.
- Malkevich V.L.* Russia and the United States: Fated to be Together? Russia and the United States: Fated to be Together? – Moscow: AIRO-XXI, 2019. – 408 p, illustrated.
- Фирсов, Фридрих.* Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 672 с. – (АИРО – Монография).
- Историография новой и новейшей истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2019. – 272 с.

2020

- Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.* Ленин: культ и антикульт в пространствах памяти, истории и культуры. С Приложением С.П. Щербины. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 632 с.
- Малькевич В.Л.* СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО. В 3-х книгах. Книга 3. Победы и поражения в строительстве новой жизни (1920-е годы). Часть 2. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 736 с. : илл.
- Малькевич В.Л.* СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ: НАЧАЛО. В 3-х книгах. Книга 3. Победы и поражения в строительстве новой жизни (1920-е годы). Часть 1. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 640 с. : илл.
- Четырина Н.А.* Сергиевский посад – город с именем Преподобного (конец XVIII – начало XIX в.). – М.: АИРО-XXI, 2020. – 392 с. (Серия «АИРО – монография»).
- Кривошеев В.Д.* Легендарный театр. МХАТ им. М. Горького. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 180 с.
- Япония в эпоху великих трансформаций / Под редакцией профессора Д. В. Стрельцова – М., АИРО-XXI. 2020 – 320 с.
- Новосадюк Владимир.* Она и он в тени Алоиза. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 160 с.
- Белозерцев Е.П.* Моя образовательная лестница. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 512 с. : илл.
- Фоменко Игорь.* «Страна чудес». Россия на старинных картах (XIII–XIX вв.). – М.: АИРО-XXI, 2020. – 464 с.
- Максименков Леонид.* «Курильский» саммит. Визит премьер-министра Японии К. Танаки в СССР (7–10 октября 1973 года). Документы и записи переговоров. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 176 с. : илл.
- Кравчук Н.В.* Московское Чудо и Русская Реконкиста. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 448 с.

- Ничто не проходит бесследно. К юбилею Л.Н. Королёвой. Сост.: Геннадий Бордюгов, Анатолий Ложкин, Татьяна Щеглова. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 200 с. : илл.
- Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга третья. Дипломатические приемы 1939–1945 гг. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 768 с.
- Ажгихина Надежда.* Письма из Москвы. Устная речь. Междометия. – АИРО-XXI, 2020. – 280 с. : илл.
- Катасонова Е.Л.* Новое японское кино: в споре с классикой экрана. Очерки современной японской массовой культуры / Ин-т востоковедения РАН. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 336 с.
- Ли Ларс.* ЛЕНИН / Перевод Ирины Давидян. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 200 с.
- Ленин и его время. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 256 с.
- Международный общественный форум «Сохранение памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах». Баку, 1–3 октября 2019 года. Материалы под ред. Геннадия Бордюгова и Валерия Рузина. – М.: Ассамблея народов Евразии; АИРО-XXI; Евразийская академия Телевидения и Радио. 2020. – 56 с.
- Материалы Международного общественного форума «Сохранение памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах». Севастополь, 14 – 16 мая 2019 года. Под ред. Геннадия Бордюгова и Валерия Рузина. М.: Ассамблея народов России; АИРО-XXI; Евразийская академия ТВ и Радио. 2020.
- Фирсов, Фридрих.* Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. – 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 672 с. – (АИРО – Монография).
- Федор Крюков.* На Дону. В родных местах. М.: АИРО-XXI, 2020. – 384 с.
- Федор Крюков.* Накануне. В глубине. Повести, рассказы и очерки 1910–1914 гг. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 416 с.
- Федор Крюков.* Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону / Предисловие и составление А. Г. Макарова. – М.: АИРО-XXI, 2020 – 368 с.
- Федор Крюков.* Картинки школьной жизни старой России. К источнику исцеления. Православный мир старой России глазами русского писателя. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 432 с.
- Федор Крюков.* Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. 1917–1919. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 352 с.
- Федор Крюков.* На Германской войне. На фронте и в тылу. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 336 с.
- Актуальные проблемы истории России. Сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 208 с.

Подробнее об этих, и других изданиях АИРО Вы можете узнать, а также заказать заинтересовавшие Вас издания, посетив наш сайт <http://www.airo-xxi.ru>

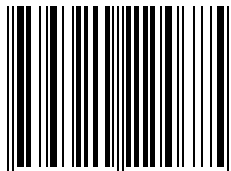
Научное издание

Наталья Ивановна Бурнашева

**ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАИНОЙ:
экономика Якутии в XIX – первой трети XX века**

Компьютерная верстка и техническое редактирование – С.П. Щербина

ISBN 591022468-9

9 785910 224685

Налоговая льгота –
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 14.11.2020
Формат 60×84/16. Усл. изд. л. 20,0
Тираж 500 экз. Зак.